

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Горлова Наталья Ивановна

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЁРСТВА)
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ, СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность

5.6.1. — Отечественная история

**Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук**

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доктор социологических наук,

профессор

Касьянов В.В.

Краснодар 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теоретико-методологические аспекты исследования исторического развития отечественного добровольчества (волонтёрства) (октябрь 1917 г. — начало XXI в.)	34
1.1. Историография отечественного добровольчества (волонтёрства) (октябрь 1917 г. — начало XXI вв.)	34
1.2. Методология и понятийный аппарат исследования отечественного добровольчества (волонтёрства)	80
1.3. Источниковая база исследования отечественного добровольчества (волонтёрства)	113
2. Особенности исторического развития добровольчества (волонтёрства) в Советской России и СССР	143
2.1. История формирования советской системы добровольчества (октябрь 1917 г. — 1940-е гг.)	143
2.2. Особенности добровольчества как элемента системы управления в советском обществе (50—80-е гг. XX в.)	195
3. Добровольческие (волонтёрские) практики в России в конце XX — начале XXI вв.	250
3.1. Формирование практик добровольческой (волонтёрской) деятельности в 90-х гг. XX в. в условиях радикальных политических и социальных реформ	250
3.2. Эволюция добровольчества (волонтёрства) в России в конце XX — начале XXI вв.	283
4. Тенденции развития добровольчества (волонтёрства) в России 2010-х гг.	328
4.1. Добровольчество (волонтёрство) как форма развития социальной активности в российском обществе 2010-х гг.	328
4.2. Особенности государственной политики по развитию добровольчества (волонтёрства) в России 2010-х гг.	378
Заключение	415
Список использованных источников и литературы	439

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Об актуальности темы свидетельствует повышенный общественный и исследовательский интерес на протяжении последних десятилетий как к проблемам истории отечественного добровольчества в целом, так и к осмыслению его роли и феномена в общественной жизни XX — начала XXI вв. Данный интерес возрастает ввиду того, что добровольческое движение в современной России активно заявляет о себе, увеличивая масштабы и расширяя границы своего участия во всех сферах общества, постепенно оформляясь в институциональную систему. По данным фонда «Общественное мнение», сегодня в России наблюдается устойчивый рост количества людей и организаций, которые участвуют в добровольческой деятельности. В России, согласно исследованиям, около 23% населения вовлечены в волонтерские практики, а более 50% демонстрируют готовность участвовать в социальных инициативах¹.

2018 год был объявлен в нашей стране Годом добровольца и волонтера. Президент России В.В. Путин на церемонии вручения премии «Доброволец России — 2017» произнёс: «...предлагаю объявить 2018 год Годом добровольца и волонтера. Это станет признанием ваших заслуг перед людьми, перед самыми простыми нашими гражданами, которым вы оказываете помощь и поддержку, оценкой вашего колоссального вклада в развитие нашей страны. Это будет ваш год, год всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России. Спасибо Вам!»².

В настоящее время добровольчество в российском обществе воспринимается как важный ресурс социального и экономического развития, повышения качества жизни, способный решать общественно значимые задачи

---

¹ Точки роста: масштабное исследование потенциала волонтерства. URL: <https://clck.ru/TatJR> (дата обращения: 11.07.2020).

² Путин предложил объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера. URL: <https://clck.ru/TatKE> (дата обращения: 12.04.2018).

на местном, региональном и государственном уровнях. Так, пандемия коронавируса и последовавший режим массовой самоизоляции населения весной 2020 г. привели к росту самоорганизации общества, вызвав настоящий подъём добровольческого движения в России. В рамках Всероссийской акции #МыВместе для помощи наиболее уязвимым категориям населения (одиноким пенсионерам, малоимущим и многодетным семьям, людям с инвалидностью) в условиях распространения коронавируса COVID-19 по всей стране были организованы волонтерские штабы, в которых работало более 60 000 добровольцев. Пандемия в полной мере продемонстрировала зрелость отечественного добровольчества.

Вместе с тем, до сих пор тема диссертации изучена слабо, многие её аспекты остаются вне поля зрения историков. Это связано как с отсутствием специальных комплексных исследований, обобщающих закономерности исторического развития феномена, так и со сложностями в изучении отечественного добровольчества, порождаемыми субъективными интерпретациями, идеологическими и методологическими пристрастиями и штампами.

Специальное исследование, посвящённое истории добровольчества с октября 1917 по 2020 гг., его всестороннему осмыслению, сравнительной характеристике этапов его развития, представляется актуальным по следующим соображениям.

Во-первых, в настоящее время добровольчество утверждается как преобразующее явление общественной жизни, что с точки зрения современных реалий диктует необходимость анализа явления в ракурсе его исторического развития. Добровольчество располагает значительным созидательным потенциалом, способным решать или сглаживать остро выраженные социальные проблемы, повышать уровень гражданской активности населения, задавать модель поведения, соединяющую в себе нравственные императивы, национальные идеалы и ценности российского общества.

Во-вторых, добровольчество является неотъемлемой частью развития российского общества, его образа жизни и национальных традиций, что позволяет говорить о формировании на протяжении всей отечественной истории определённой востребованной поведенческой модели и мотивации оказания помощи и поддержки.

В-третьих, в отечественной историографии отмечается отсутствие комплексных исследований, а имеющиеся многочисленные работы ограничиваются исключительно фрагментарным осмыслением истории добровольчества. Следующим этапом в развитии исследований данной темы должно стать решение проблем истории добровольчества советского и постсоветского периодов во всей их полноте.

В-четвёртых, актуальность работы обусловлена необходимостью современного объективного прочтения советского периода в истории добровольчества и потребностью в устранении многочисленных белых пятен в обширном комплексе исторических знаний.

В-пятых, особую актуальность проблеме придают морально-этические и нравственные характеристики добровольчества. В условиях глобализации и индивидуализации общества, разрушения традиционных ценностей остро ощущается необходимость научно-критического осмысления исторического опыта социальной мобилизации населения и безвозмездных общественно полезных практик, нацеленных на преобразование социальных отношений и общественного бытия, с целью развития этого феномена. Сегодня общество испытывает необходимость в моральных образцах и социально одобряемых моделях поведения, выступающих проводниками гуманности и справедливости.

Анализ состояния научной разработанности темы показывает, что историография проблемы представлена многочисленными научными изысканиями по истории отечественного добровольчества.

Первые исследования, в которых поднимались вопросы добровольной мобилизации советских граждан на решение политических и хозяйственных

задач государства (работы П. Витолина, С. Глуховского, Г.Н. Евстафьева, М. Эскина, Э. Якубовского и др.) относятся к 1920-м — началу 1940-х гг.¹ Несмотря на недостатки этих изданий: необъективность изложения исторических фактов, идеологизированность в освещении проблемы, они содержат ценную информацию о трудовых инициативах, социальной мобилизации общественности, организационных формах добровольческой деятельности.

Значительное влияние на развитие историографии в 1950—1980-х гг. оказали работы Г.В. Алферова, М.И. Барсукова, С.В. Бородина, О. Пашкевич, П. Сердюкова и др., раскрывавшие исторические аспекты формирования и развития профильных направлений добровольчества (здравоохранения, образования, охраны правопорядка, экология, сохранения историко-культурного наследия и др.)².

В постсоветской историографии важнейшее значение имеют исследования добровольчества, проведённые Л.А. Кудринской, С.В. Синецким, А.С. Тумановой, Е.П. Шуяковой и др.³ Монографические исследования И.И. Антонович, Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной, А.В.

---

¹ Витолин П. Десять лет рабочего шефства. М., 1933; Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов. М., 1941; Евстафьев Г.Н. Социалистическое соревнование – источник роста экономической и военной мощи СССР. М., 1944; Эскин М. Основные пути развития социалистических форм труда. М.; Л., 1935; Якир И.Э. Комсомол – первый помощник в деле боевой подготовки. Киев, 1936; Якубовский Э. Профсоюзы в борьбе за коллективизации в деревне. М.; Л., 1930 и др.

² Алферова Г.В. Сохраним памятники архитектуры. М., 1971; Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: Краткий исторический очерк. М., 1955; Бородин С.В. Участие общественности в охране общественного порядка. М., 1980; Пашкевич О., Сердюков П. Бригады коммунистического труда и технический прогресс. М., 1962 и др.

³ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М., 2006; Синецкий С.В. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2006. № 17 (62). С. 104–107; Туманова А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 35–42 и др.

Шуякова Е.П. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 73–82.

Шартыновой позволили воссоздать закономерности исторического развития добровольчества¹. Следует, однако, признать, что в работах зачастую не хватает анализа многообразия существовавших в СССР организационных форм добровольческой деятельности.

В зарубежной историографии проблематика добровольных инициатив в России XX в. затрагивается чаще всего в контексте исследования социальной истории. Таковы работы С. Харпера², М. Левина³, Л. Черчуарда⁴, Ш. Фицпатрик⁵, Л. Холмса⁶. Более глубокий и детальный анализ историографии темы проведён нами в первой главе диссертации.

Индикатором актуальности научной проблемы выступает также рост числа количества научных конференций международного, всероссийского и регионального уровней, которые посвящены ключевым аспектам истории добровольчества⁷. Необходимо отметить международные конференции, ежегодно организуемые НИУ «Высшая школа экономики», ставшие признанной академической площадкой исследований добровольчества⁸. Так, участники Международной конференции «Добровольчество: совершенствуя общество, развиваем себя» (21–23 мая 2019 г.) дали оценку современного состояния российского добровольчества и оценили перспективы его

---

¹ Антонович И.И. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. Барнаул, 2015; Биюшкина Н.И., Кирюшкина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М., 2015.

² Harper S. Civic Training in Soviet Russia. Chicago, 1929.

³ Levin M. The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. N.Y., 1985.

⁴ Churchward L. Public Participation in the USSR // Soviet Local Politics and Government. London; Boston; Sydney, 1983. P. 33–47.

⁵ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., 2008.

⁶ Холмс Л. Социальная история России 1917—1941. Ростов н/Д, 1994.

⁷ VII Общероссийская конференция «Добровольчество – инновационный ресурс социального партнёрства и развития гражданского общества» (Липецкая область, 26–27 апреля 2010 г.).

⁸ Международная конференция «Исследования волонтерства: направления, междисциплинарный контекст, формирование профессионального сообщества, перспективы международной интеграции» (Москва, 29–30 мая 2018 г.).

дальнейшего развития¹. В ходе IX Международной конференции «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху» (Москва, 21–22 октября 2020 г.) исследователями затронута актуальная проблема организации онлайн-волонтерства во время карантина и в постпандемический период в 2020 г.² Стоит упомянуть также ежегодные общероссийские конференции по вопросам добровольчества, организуемые Министерством экономического развития РФ и Общественной палатой РФ³.

Систематизация и оценка научных исследований по теме показали, что преобладают работы, посвящённые профильным направлениям приложения добровольческого труда, основным формам добровольной мобилизации населения, участию общественности в социально значимой деятельности, государственному регулированию общественных практик. Большинство исторических исследований по теме, к сожалению, не отличаются системностью анализа и широкой источниковой базой, освещая сравнительно узкие прикладные сюжеты.

В целом, анализ историографии доказывает, что тема диссертации остаётся недостаточно раскрытой. Несмотря на рост исследовательского интереса к изучению добровольчества, остаются неохваченными многие исторические аспекты данного вопроса: методология и уточнение понятийного аппарата исследований истории добровольчества, закономерности и особенности развития феномена в советский и постсоветский периоды.

Объект диссертационного исследования — исторический феномен добровольчества (волонтерства) в советской и современной России.

---

¹ Международная конференция «Добровольчество: совершенствуя общество, развиваем себя» (Москва, 21–23 мая 2019 г.).

² IX Международная конференция «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху» (Москва, 21–22 октября 2020 г.).

³ VIII Общероссийская конференция «Развитие добровольчества в Российской Федерации – 2020. От настоящего к будущему» (Москва, 26–27 мая 2011 г.); X Общероссийская конференция по добровольчеству «Стратегия развития добровольчества в России – 2020. Дорожная карта» (Москва, 11 ноября 2013 г.).

Добровольчество расценивается автором диссертационного исследования как разноплановое саморазвивающееся историческое явление, на эволюцию которого оказывал определяющее влияние ряд факторов: специфика историко-культурного развития, социально-экономические и политические условия, господствующая идеология.

На наш взгляд, понятие «доброволец» синонимично понятию «волонтёр». Применение принципа историзма обусловило соблюдение исторического контекста употребления этих понятий с точки зрения специфики их использования в различные исторические периоды в российских нормативно-правовых документах, а также в терминологии, принятой в отечественных исторических публикациях. На основе анализа концептов «доброволец» и «волонтёр» в историческом контексте они последовательно выводятся из сферы широкой трактовки термина «благотворительность» путём определения и конкретизации ключевых отличительных признаков данных концептов: добровольного и бескорыстного характера деятельности, отсутствия коммерческой выгоды, самостоятельного выбора направлений и сферы приложения своих усилий и труда, общественной пользы, личностной самореализации, осознанного решения человека. Ценностные основания исторического феномена (добро, воля, свобода, любовь, альтруизм, нравственность) обуславливают поведенческие паттерны субъекта добровольческого труда, формируя мотивационную составляющую его поведения, формы безвозмездной помощи на уровне общества и конкретного индивида.

Автор опирается также на юридическое толкование терминов «волонтёр» («доброволец»), «добровольческая («волонтёрская») деятельность», содержащееся в Федеральном законе от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтёрства)», являющееся

обоснованным и логичным¹. Поэтому диссертант, придерживаясь единого понимания в отношении специфики исторического феномена, использует термины «добровольчество» и «волонтёрство», и, соответственно, «доброволец» и «волонтёр» как полные синонимы.

В работе внимание сосредоточено на исследовании именно гражданского добровольчества, а военное волонтёрство не входит в сферу научных интересов автора.

Предмет исследования — основные направления и институциональные (организационные) формы добровольчества, исторические практики его проявления, а также особенности государственной политики регулирования добровольчества в советском и современном российском обществе (октябрь 1917 г. — 2020 г.).

Территориальные рамки исследования обусловлены границами Советского государства с ноября 1917 по 1991 гг., а с конца 1991 г. по настоящее время — границами Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают самостоятельные, судьбоносные исторические этапы страны. В качестве нижней границы исследования автор выбрал октябрь 1917 г., связав это время с зарождением принципиального нового феномена добровольческого труда, его концептуального оформления и идеологии в исторических условиях коренного изменения общественного строя после прихода к власти большевиков, а также с начавшимся процессом строительства нового Советского государства, формированием коммунистической системы общественных отношений. Выбор верхней границы — 2020 г. — определяется трансформацией роли добровольчества в постсоветский период истории России, его институционализацией, идеологическим оформлением,

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтёрства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 09.09.2019).

нормативно-правовым регулированием, развитием социальных практик и строением инфраструктуры добровольческого движения.

Рамки исследования обусловлены возможностью определить изменения исторического феномена добровольчества в постсоциалистической России по сравнению с советским периодом истории, раскрыть формы социальной мобилизации граждан, сопоставить виды и содержание работ, сферу приложения добровольческого труда, особенности государственной политики по развитию и популяризации безвозмездных общественно значимых практик, а также назвать причины и результаты организационных и правовых преобразований добровольческой деятельности.

Цель диссертационного исследования — выявить основные направления и институциональные формы добровольчества, исторические практики его проявления, а также особенности государственной политики регулирования добровольчества с октября 1917 г. по конец 2020 г.

Для достижения цели мы сформулировали следующие **задачи**:

- определить степень изученности и перспективы разработки темы диссертационного исследования в исторической науке;
- установить степень достоверности и информационной ценности основных видов источников;
- дать авторскую трактовку методологии и понятийного аппарата исследования отечественного добровольчества (октябрь 1917—2020 гг.);
- выявить исторические предпосылки формирования советской системы добровольчества;
- раскрыть особенности добровольчества как элемента системы управления в советском обществе 50—80-х гг. XX в.;
- определить особенности практик добровольческой (волонтёрской) деятельности в 90-е гг. XX в. в условиях радикальных политических и социальных реформ;
- установить тенденции трансформации добровольчества в России конца XX — первого десятилетия XXI вв.;

– выявить тенденции институционального развития добровольчества как формы социальной активности в российском обществе 2010-х гг.;

– раскрыть особенности государственной политики по развитию добровольчества (волонтерства) в России 2010-х гг.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности¹ и историзме².

В качестве теоретической и методологической основы исследования применены общенаучные подходы: цивилизационный, деятельностный и системный в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным и др.) для достижения объективности в познании исторических явлений. Синтез вышеперечисленных подходов, использованных в диссертационном исследовании, органично дополняя друг друга, сформировали модель исторического исследования.

Цивилизационный подход³ даёт возможность зафиксировать изменения, происходящие в сфере добровольчества в результате системного воздействия на неё детерминирующих социокультурных факторов большой длительности, выявив, что остаётся неизменным, определяющим сущностную неповторимость и историческую уникальность российского добровольчества.

Деятельностный подход⁴ использовался для анализа феномена отечественного добровольчества во всём его многообразии в конкретно-исторических условиях, а также позволил представить многообразие и

---

¹ Блосфельд Е.Г. Объективность в историческом измерении // Люди и тексты: Исторический альманах. М., 2016. Вып. 8. С. 136–146.

² Дёмин И.В. Принцип историзма в контексте классической философии истории // Философская мысль. 2017. № 4. С. 84–98.

³ Воробьёва О.В. История и теория цивилизаций: в поисках новых перспектив // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика. М., 2014. С. 5–26.

⁴ Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Значение системно-деятельностного подхода в системе исторического образования // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 8-й всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. Ульяновск, 2020. С. 568-575.

разноплановость профильных направлений в сфере безвозмездных практик социально значимой деятельности, типологизировать примеры добровольных общественных инициатив.

Системный подход¹ позволил сопоставить и оценить в совокупности основные характеристики содержания и организации добровольческой деятельности на разных этапах истории. В границах системного подхода феномен добровольчества исследуется с точки зрения сложной исторически сложившейся и видоизменявшейся совокупности элементов, находившихся в диалектической взаимосвязи и функционально специализированных.

Применён также структурно-функциональный метод². Каждый из имеющихся элементов строения добровольчества имеет своё содержание и особенности, отражая в совокупности причинно-следственную взаимосвязь с другими элементами структуры. Структурно-функциональный анализ добровольчества позволяет выявить закономерности и особенности организационного строения данного исторического феномена в различные периоды развития и сделать существенные обобщения.

Компаративный анализ³ предусматривает как диахронное, так и синхронное, как бинарное, так и множественное сравнение исторических фактов и процессов. Данный метод позволил по-новому оценить феномен добровольчества на каждом из этапов его исторического развития – советском и постсоветском (современном), выявить степень важности направлений добровольческой деятельности, специфику сферы их приложения и идеологию безвозмездного труда. Сравнительный метод помог оценить масштаб социальной мобилизации населения, вовлеченность в сферу приложения добровольческого труда и степень эффективности практик

---

¹ Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 192–199.

² Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.

³ Tilly Ch. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. N.Y., 1984; Розов Н.С. Историческая макросоциология: методология и методы. Новосибирск, 2009.

социально значимой деятельности в контексте исторических условий 1917—2020 гг.

В итоге применение совокупности методологий и методов современной исторической науки дало возможность автору системно проанализировать феномен добровольчества как многомерное и разноаспектное явление в контексте его конкретно-исторических условий и хронологической последовательности развития.

Источниковую базу диссертационного исследования составил комплекс архивных документов, а также опубликованные источники. Анализ источников по теме исследования более полно представлен автором в первой главе диссертации. Видовая классификация изученных источников включает в себя: законодательные акты, делопроизводственные документы федеральных и региональных органов власти, материалы Коммунистической партии, документы добровольческих общественных объединений, выступления государственных и общественных деятелей, статистические данные, материалы анкетных опросов, справочники, материалы средств массовой информации, воспоминания, записи бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалы.

Значительная часть документальных материалов содержится в центральных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹, Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)², Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ)³, Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»)⁴. Выбор указанных архивов обусловлен стремлением автора диссертации работать с материалами и документами, которые позволяют не

---

¹ ГАРФ. Ф. А-393, А-639, А-404, А-393, Р-814, Р-3314, Р-5207, Р-5447, Р-5451, Р-8355, Р-9401, Р-9415, Р-9501, Р-9543, Р-9544, Р-9545, Р-9610, Р-9650, Р-10276, Р-10295.

² РГАСПИ. Ф. 17, 1М, 6М, 17М, 34М.

³ РГАНИ. Ф. 89.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-291, Р-295, Р-699, Р-700, Р-792, Р-906.

только смоделировать историю развития добровольчества (волонтерства) в России (октябрь 1917—2020 гг.) через обращение к характерным фактам мобилизации населения, общественным инициативам, социальным практикам граждан под эгидой общественных объединений трудящихся и благотворительных организаций, участию в масштабных событийных мероприятиях страны, но и удостовериться в объективности и полноте той открытой информации, которая содержится в отчетной документации, официальных изданиях и многочисленной периодике, различных обобщающих исследованиях. Новые данные, извлечённые из документов четырёх архивов, дали возможность включить в диссертационное исследование достаточно репрезентативные сведения, благодаря которым более обстоятельно представлена целостная картина исторического развития добровольчества. При этом значительная часть документов названных фондов (около 45%) впервые вводится в научный оборот.

Значительный интерес представляют нормативно-правовые документы, отражающие тенденции и приоритетные направления общественной активности и добровольческих инициатив, нацеленных на решение социально важных проблем и задач в СССР и Российской Федерации¹. Этот вид источников позволяет посмотреть на проблему с официальной точки зрения и определить её место среди государственных приоритетов. В ходе работы над темой диссертационного исследования проанализировано более 90 нормативно-правовых актов федерального, регионального и местного уровня, регламентирующих добровольческую деятельность.

---

¹ О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 40; Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.03.1959 № 218. URL: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=17600&PrintVersion=1> (дата обращения: 08.07.2019); О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Ценными источниками являются опубликованные проекты федеральных законов¹, материалы законодательных комиссий и Общественной палаты Российской Федерации², экспертные заключения «Общественной Думы», Комитета гражданских инициатив и Комитета Совета Федерации по социальной политике³. Они выражают инициативы преобразований, с точки зрения лидеров добровольческого движения, экспертов в сфере добровольчества и государственных деятелей.

Солидной по масштабам и количеству информации является группа материалов официального и внутреннего делопроизводства массовых общественных организаций и объединений трудящихся советского периода (уставы, годовые отчёты и приложения к ним, справки, стенограммы и др.), раскрывающая практические вопросы социальной мобилизации и участия населения во всех сферах жизнедеятельности⁴. Интересные для осмысления данные о формировании и развитии инфраструктуры добровольческого движения в постсоветской истории России содержит нормативная (корпоративная) и делопроизводственная документация добровольческих объединений (волонтёрских центров, отрядов и др.)⁵. Это, прежде всего,

---

¹ Проект Федерального закона о добровольчестве (волонтёрстве). URL: <https://clck.ru/Taqrp> (дата обращения: 04.07.2020).

² ГАРФ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 301. Л. 24.

³ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и регулирования благотворительной деятельности), подготовленного Правительством Российской Федерации; Правовые заключения «Общественной Думы», комитета Совета Федерации по социальной политике, экспертное заключение Комитета гражданских инициатив. URL: <http://roszemproekt.ru/assets/images/news/2016/04> (дата обращения: 20.11.2019); Экспертное заключение Комитета гражданских инициатив на проект ФЗ «О добровольчестве (волонтёрстве)». URL: <https://clck.ru/Ujaz7> (дата обращения: 02.06.2019).

⁴ Инструкция внутреннего устройства добровольных пожарных дружин. М., 1931; Материалы к отчётному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (3–8 июня 1972 г.). Л., 1972; Устав Всероссийского общества охраны природы: утв. Советом Министров РСФСР 10.04.1961. М., 1961.

⁵ Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год». М., 2010; Отчёт в области устойчивого развития фонда помощи обездоленным детям и детям, лишённым родительской ласки, – детского фонда «Виктория» за 2006 г. URL: https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/Social-report_2006.pdf (дата обращения:

положения, отчёты, аналитические обзоры, акты, ведомости, списки участников мероприятий, договоры и др.

Тексты выступлений государственных и партийных руководителей¹ важны для исследования риторики советской власти и декларируемой официальной политики в отношении социальной мобилизации населения и самого добровольческого труда.

Статистические сборники постсоветского периода истории, выпущенные Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) и общественными организациями², дают информацию о степени массовости различных видов добровольчества, формах социальной активности, финансовых аспектах деятельности.

Большое значение для решения задач диссертации имели вторичные социологические данные – опубликованные результаты анкетных исследований по вопросам развития и состояния гражданского общества, некоммерческого сектора, потенциала добровольческой и благотворительной деятельности³, проведённых Центром исследований гражданского общества и

18.06.2019); Устав бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Забота». URL: http://zabota.usonnf.ru/sites/default/files/ustav_uchrezhdeniya.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

¹ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1987. Т. 33. С. 1–120; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: в 2 т. 3-е изд. М., 1977. Т. 1; XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчёт. М.; Л., 1930; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

² Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. URL: <https://clck.ru/QXAtg> (дата обращения: 18.08.2019); Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. URL: <https://clck.ru/S33HA> (дата обращения: 05.07.2019); О состоянии некоммерческого сектора в России и его вкладе в социально-экономическое развитие страны / под ред. А.Р. Севортьяна. М., 1999.

³ ВЦИОМ // Пресс-выпуск «Добровольчество в России: потенциал участия молодёжи». 2011. № 1785. С. 89–97; Как пандемия изменила волонтерство и его восприятие в российском обществе? URL: <https://grans.hse.ru/news/376039234.html> (дата обращения: 05.08.2020); Результаты исследования гражданского общества в рамках проекта «Соц-ФОМ» фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с 2007 по 2017 гг. URL: <https://iz.ru/619941/tekst-rozhkovoii> (дата обращения: 27.09.2019).

некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, ВЦИОМ, фондом «Общественное мнение».

Отдельный вид источников составляет периодическая печать¹, материалы которой служат вспомогательным источником для воссоздания истории развития добровольческого движения в различные периоды и позволяют выделить характерные признаки данного исторического явления. Периодическая печать сама по себе не является однотипным источником, а выступает «агрегатором» многих жанров публикаций: передовиц, аналитических статей, репортажей, хроники и т.д.

Свой вклад в источниковую базу диссертации внесли документы личного происхождения (воспоминания)². Обращение к данному виду источников позволяет передать колорит времени. Документы личного происхождения содержат факты и сведения, порой ускользающие от внимания в иных видах источников, однако, в силу субъективности авторов, эти документы нуждаются в тщательном сопоставлении с другими видами источников.

Исследование использует также фото- и видеодокументы³, хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Государственного музея спорта. Специфика темы исследования определяет использование фото- и видеодокументов, содержащихся в архивных фондах, периодических изданиях, а также в юбилейных фотоальбомах, на мультимедиадисках, интернет-сайтах.

---

¹ «Неделя Крестьянина»: инструкция для проведения «Недели Крестьянина» // Правда. 1920. № 35. С. 3; Воспитание детей в условиях войны // Правда. 1942. № 83 (8854). С. 2; Вскрывать резервы, приводить их в действие // Под знаменем Ленина. 1963. № 93 (6936). С. 1.

² Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011; Чусов С. Записки добровольца. URL: http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/chusov_s_ju_zapiski_dobrovolca_chast_5/6-1-0-224 (дата обращения: 12.08.2019); СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов: Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К.К. Гомоюнов. СПб., 1988.

³ Бей, барабан! [Видеозапись]: документальный фильм / А. Салтыков. М., 1962; Взвейтесь кострами! [Видеозапись]: фильм-концерт / А. Жаров. М., 1969; Больше, чем спорт [Видеозапись]: документальный фильм / Д. Рыжкова. М., 2015.

Для анализа современного состояния добровольческого движения, его инфраструктуры, развития профильных направлений приложения добровольческого труда изучены также интернет-ресурсы¹.

Диссертантом создан личный архив², включающий в себя материалы реализации волонтерской программы XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, стенограммы заседания рабочей группы по развитию добровольчества (волонтерства) в социальной сфере Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации, записи интервью с директорами и специалистами высшего управленческого звена центров подготовки волонтеров крупномасштабных спортивных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации с 2011 по 2020 гг., с организаторами добровольческой деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, кураторами «Школы волонтеров наследия», «Школы инклюзивного волонтерства», экспертами в сфере добровольчества, руководителями благотворительных фондов «Люблю жизнь» (Москва), «Верю в чудо» (Калининград) и др., сотрудниками Национального фонда подготовки кадров, руководством Ассоциации волонтерских центров, а также фото- и видеоматериалы, отражающие различные события, связанные с развитием добровольческого движения в современной истории России.

Таким образом, систематизация и интерпретация собранных источников по теме позволяет обеспечить репрезентативность исследования.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы, малоизученной в исторической литературе, а также системным характером предпринятого анализа истории добровольчества в Советской России, СССР и

---

¹ Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 13.09.2019); Официальный сайт волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в Сочи. URL: <http://vol.sochi2014.com/> (дата обращения: 20.02.2019); Официальный сайт Союза волонтерских организаций и движений. URL: <http://volontery.ru/> (дата обращения: 11.08.2019).

² Личный архив Н.И. Горловой.

современной России, особенностей и тенденций его развития. Новизна диссертации состоит в следующем:

1. Определены степень изученности и перспективы разработки темы диссертации в исторической науке. Современная историографическая ситуация вокруг проблемы становления и развития добровольчества в России создала многоаспектные подходы к исследованию исторического феномена как социального явления. Выявлены ключевые направления исследований темы: исторические детерминанты формирования профильных сфер приложения добровольческого труда в советский период; добровольческие инициативы и социальная мобилизация общественности, в том числе и под эгидой массовых общественных организаций и объединений трудящихся; периодизация истории отечественного добровольчества; становление новой модели добровольчества в постсоветской России, региональные особенности истории добровольческого движения. Доказано, что до сих пор исследователи ограничиваются узкими тематическими областями, отсутствует целостная концепция истории отечественного добровольчества (1917—2020 гг.). Обобщение исторического опыта имеет особую значимость для современного добровольчества в России, способствуя повышению его эффективности. Перспективы исторических исследований темы состоят в углубленном специализированном анализе организационных форм, ресурсов влияния, ценностей и практик добровольческой деятельности, в компаративном анализе специфики добровольчества на основных этапах исторического развития России XX — начала XXI вв. Автор обосновывает новые перспективные направления изучения проблемы в исторической науке: формирование концепции социокультурной детерминации российского добровольчества, анализ эволюции общественно значимых практик участия населения в контексте истории повседневности и социальной истории. Внимание необходимо также уделить выяснению исторических традиций общественно полезной деятельности в России, преемственности

добровольчества в дореволюционный, советский и постсоветские периоды отечественной истории.

2. Качественно расширен круг источников посредством введения в научный оборот и систематизации ранее не использованных или малоизученных документов, выявленных в фондах центральных и региональных архивов: документов добровольческих общественных объединений, статистических данных, материалов анкетных опросов, материалов средств массовой информации, воспоминаний, записей бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалов. На основе исторического анализа источников автор сделал принципиально новые выводы, которые дают возможность более глубоко осмыслить сущность и специфику развития исторического феномена в советский и постсоветский периоды, установить роль социально значимых практик в российской повседневности и типологию взаимоотношений государства с обществом на основных этапах истории добровольчества. Интерпретация новых источников позволила сделать вывод о том, что российское добровольчество на каждом этапе своего исторического развития формировалось как институт значимых и целенаправленных волонтерских инициатив граждан с конкретными формами мобилизации и социальными практиками участия населения в различных областях жизнедеятельности общества, зачастую при доминировании государства в реализации конструктивных и добровольных действий.

3. Дана авторская трактовка методологической основы исследования истории добровольчества. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности и историзме, общенаучных подходах: цивилизационном, деятельностном и системном в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным), что обеспечило объективность познания исторических явлений. Уточнён понятийно-категориальный аппарат: раскрыто содержание понятий «добровольчество» и «волонтерство» и базовые

характеристики в ходе их исторической семантической трансформации от первоначального до современного значения. Предложен авторский взгляд на соотношение данных понятий. Конкретизированы институциональные признаки понятия «добровольчество», которые выводят его из сферы широкой трактовки явлений благотворительности, социальной работы, филантропии и др. Автор пришел к выводу, что распространенная в исследовательских кругах смысловая неоднозначность в трактовании этих двух понятий связана, с одной стороны, с теоретической недоисследованностью самого объекта диссертационного исследования, с другой стороны, различием методологических позиций и общетеоретических принципов его анализа. Исследование понятий открывает новые перспективы в изучении феномена добровольчества, а именно - изучение его сущности и характерологических особенностей на каждом из этапов исторического развития.

4. В качестве совокупности объективных предпосылок, определивших направленность исторического развития добровольчества в 1917–1940-е гг., следует расценивать события и последствия Гражданской войны, формирование политической системы советской России, кризисные явления в экономике, восстановление разрушенного хозяйства, ухудшение социально-экономического положения населения, строительство важнейших народнохозяйственных объектов, Великую Отечественную войну. Эти факторы определили организационные формы мобилизации и участия населения в социально значимой деятельности и общественной жизни. Позиционирование добровольческого труда в общественном сознании как одного из неотъемлемых элементов гражданской позиции актуализировало развитие безвозмездных социальных практик, стимулировало процесс активной самоорганизации и распространение добровольческих общественных инициатив по всей стране. Государственная власть стремилась поддерживать и направлять общественные инициативы на практическое решение множества насущных проблем, используя добровольческие ресурсы:

от борьбы с неграмотностью населения, поддержания общественного правопорядка и охраны социалистической собственности до профилактики детской беспризорности.

5. На протяжении 1950–1980-х гг. добровольчество стало частью системы управления советского общества, что определило особенности его исторического развития. Государство обращалось к широкой социальной базе добровольческих объединений и инициативных форм активности, самоорганизации советских граждан для решения первоочередных задач. Вместе с тем, сохранялось использование административно-распорядительных методов, применялись директивный механизм стимулирования и скрытое принуждение к неоплачиваемым видам работ.

6. Формирование новых основ добровольческой деятельности в начале 1990-х гг. совершалось в условиях радикальных политических и социальных реформ, что определило специфику исторического развития самоорганизации и самодеятельности населения и общественных инициатив. Добровольческая деятельность рассматривалась в качестве формы благотворительности, а бескорыстные практики в основном реализовывались в области социальной защиты и поддержки уязвимой части населения, что проявлялось в актуализации традиционного отраслевого направления добровольчества – социального волонтерства. Добровольчество в постсоветской истории стало восприниматься как один из видов непрофессиональной социальной работы. В 1990-х гг. государство придерживалось невмешательства в деятельность добровольческих организаций, избегая управления тенденциями его развития.

7. Впервые системно исследовано развитие добровольчества в России с конца XX по первое двадцатилетие XXI вв. Установлено, что в 2000-е гг. добровольчество стало восприниматься органами власти как инструмент решения социальных проблем, ресурс поддержки и реализации проектов организаций некоммерческого сектора, развития местных сообществ, а также как способ повышения общественного потенциала. Начала оформляться инфраструктура добровольческого движения страны, включившая в себя

разнообразные волонтерские центры, информационные ресурсы, мотивационные и образовательные мероприятия.

8. Впервые выявлены основные тенденции развития добровольчества на новейшем этапе истории России. Раскрыто многообразие организационных форм добровольческого движения с точки зрения формирования его обособленных отраслевых направлений и институционализации. Привлечение автором новых источников позволило прийти к выводу, что во втором десятилетии XX в. преобладает тенденция укрупнения добровольческой инфраструктуры, создания общероссийских общественных движений и ассоциаций. Как следствие, добровольчество сформировалось в качестве социального института с его атрибутивными признаками, устойчивыми формами общественной мобилизации и совместной деятельности граждан, развитой инфраструктурой движения в масштабах всей страны. Добровольчество в итоге трансформации становится достаточно эффективным институтом общества.

9. Раскрыты особенности реализации государственной политики в сфере регулирования добровольческой деятельности. Начиная с 2010-х гг., скачкообразный рост популярности добровольчества привел к повышению государственного участия в добровольческих процессах и постепенному нарастанию регламентации сферы безвозмездных социальных практик. Общественные формы активности привнесены государством во множество разнообразных, подчас далёких от добровольчества, областей. Государство предпринимает целенаправленные усилия по объединению добровольческих ресурсов с целью их использования для решения широкого перечня задач общественной жизни. Самоактивизация добровольческих инициатив нередко стала замещаться государственным заказом на реализацию проектов: от обеспечения проведения крупномасштабных спортивных проектов до участия в организации массовых событийных мероприятий федерального и регионального, местного значения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историографический обзор доказал, что ключевые направления исследований темы таковы: исторические детерминанты формирования профильных сфер приложения добровольческого труда в советский период; добровольческие инициативы и мобилизация общественности под эгидой массовых общественных организаций; периодизация истории отечественного добровольчества; становление новой модели добровольчества в постсоветской России; региональные особенности истории добровольческого движения. Закономерности исторического развития добровольчества в 1917—2020 гг. ещё не нашли системного раскрытия в исторической науке. В обобщающих публикациях лишь обозначены приоритетные направления дальнейшего анализа: исследование исторического опыта советской модели добровольческого труда, её особенностей как элемента системы управления социальной деятельностью. В поле зрения историков попадают современное состояние и тенденции развития добровольческого движения в России. Приоритетными становятся исследования истории взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере оказания социальной помощи и поддержки различным категориям благополучателей с участием проактивно настроенных граждан.

2. Использование целого комплекса источников (нормативно-правовых актов, делопроизводственных документов, статистических данных, текстов выступлений государственных и общественных деятелей, документов общественных объединений и благотворительных организаций, справочных материалов, результатов анкетных опросов, материалов СМИ, воспоминаний, записей бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалов) позволило включить в диссертационное исследование новые сведения, благодаря которым определены закономерности и тенденции исторического развития добровольчества в советском и постсоветском — российском — обществе. Одними из важнейших источников стали документы фондов центральных и региональных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-

политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива города Москвы), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Анализ репрезентативной совокупности источников обеспечил разработку новой концепции истории развития отечественного добровольческого движения в период с октября 1917 по 2020 гг.

3. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности и историзме, общенаучных подходах: цивилизационном, деятельностном и системном в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным), что обеспечило объективность познания исторических явлений. В рамках междисциплинарного подхода автор проводит системный анализ терминологии исторической науки по теме, а также выделяет несколько этапов в историческом процессе развития добровольческого движения в России. В советском периоде условно выделены два этапа исторического развития добровольчества: первый – октябрь 1917–1940-е гг.; второй – 1950–1980-е гг. Постсоветская история добровольчества представлена несколькими этапами: первый – 1990-е гг., второй – 2000-е гг., третий – с 2010 г. по настоящее время. Каждый из этапов характеризуется отличиями в своём содержании, направленности и формах участия населения в добровольческой деятельности. Дано авторское определение причин и изменений дефиниций терминов «добровольчество» и «волонтёрство», обосновано их постепенное слияние. Изменилась и сфера употребления понятия, переместившись от воинских традиций к социокультурным нормам. Понятие «доброволец» на рубеже XX–XXI вв. успешно адаптировалось и распространилось на более широкий спектр общественно значимых практик в постсоветской России. В этот период зарождается добровольчество (волонтёрство) в его современном понимании как модель помогающего поведения.

4. События Гражданской войны, образование СССР, восстановление разрушенного хозяйства, дестабилизация и кризисное состояние в экономике,

ухудшение финансового положения населения, социальная напряженность, значительное падение производства, строительство важнейших народнохозяйственных объектов стали историческими предпосылками развития добровольчества в 1920–1930-е гг., предопределившие конкретные формы социальной активности советских граждан. Эти годы в значительной мере характеризуются процессами зарождения нового общественного понимания труда, формирования социокультурных предпосылок переосмысления его как вида деятельности с имманентными чертами – инициативностью, сознательностью, добровольностью и безвозмездностью. Именно эти ценностные изменения стали неотъемлемыми нормативными характеристиками социальных практик в указанные годы. Добровольческий труд с точки зрения коммунистической идеологии жёстко отделялся от благотворительной деятельности. Отдельная страница истории добровольческого движения связана с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Условия военного времени породили новые организационные формы участия населения в добровольческой деятельности. Новые вызовы требовали от граждан социальной и мотивационно-ценностной включённости, проявлений гуманизма, самоотдачи и жертвенности, основанных на принципах добровольности и безвозмездности.

5. 1950-е гг. стали временем формирования общественной потребности в коллективной деятельности как форме проявления гражданской активности социальных групп в целях восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. Эта потребность породила многообразие безвозмездных социальных практик, вылившихся в массовое добровольческое движение. Опираясь на духовный подъём народа, государство стремилось объединить добровольческие ресурсы для эффективного их использования при решении социально-экономических задач и стимулировании развития различных форм добровольного участия населения в жизни общества. Политика государства, нацеленная на поддержание общественной добровольческой инициативы, находила

выражение в создании массовых общественных объединений как важного института политической системы. В СССР наметился курс на тотальную централизацию добровольческого движения, что соответствовало государственной политике и законодательству. В 1956–1980-х гг. советская модель добровольческого труда была ориентирована на рамочные формы гражданской активности в системе деятельности общественных организаций и объединений трудящихся в идеологически нейтральных сферах. Наблюдалась жёсткая регламентация деятельности добровольных энтузиастов и активистов. Государство чётко следовало выбранному курсу, совершенствуя скрытое принуждение советских граждан к неоплачиваемым видам работ, что напрямую сказывалось на состоянии добровольческих инициатив и вытеснении из них личностного начала.

6. В начале 1990-х гг. российское добровольчество сталкивалось со множеством проблем в новых исторических условиях, порождённых качественным ростом социального неравенства и расширением удельного веса нуждающихся в защите социальных слоёв, аномией в обществе, ослаблением традиционных культурно-исторических ценностей. Социально значимые практики безвозмездной деятельности могли частично заполнить духовный и экзистенциальный вакуум, который образовался вследствие разрушения государственной идеологии и социальных гарантий советского социально-экономического и политического строя. Безвозмездные формы помощи населению первоначально получили развитие в виде эпизодических общественных инициатив, направленных на преодоление трудностей, вызванных распадом СССР и жестоким экономическим кризисом. Добровольные энтузиасты в условиях радикальных политических и социально-экономических преобразований пытались изменить историческую траекторию развития общества в лучшую сторону. Сфера общественно полезной деятельности находилась вне зоны пристального государственного внимания и развивалась спорадически. Основными организаторами

добровольческой активности выступали некоммерческие организации, которые образовали первичную инфраструктуру поддержки добровольчества.

7. В 2000-е гг. добровольческое движение пережило период регламентации. Властные структуры включились в регулирование добровольческой сферы, образуя с третьим сектором достаточно органичный тандем, силами которого вопросы развития добровольческого движения были выведены на более высокий уровень, но не подвергались агрессивному нормированию. Ещё одной отличительной чертой добровольчества первого десятилетия XXI в. является оформление инфраструктуры добровольческого движения, включающей в себя волонтерские центры, способствующие развитию эффективных и передовых социально значимых гражданских и общественных инициатив посредством оказания всесторонней помощи и поддержки: от информационной до методической и консультационной.

8. В 2010-х гг. чётко прослеживается несколько тенденций в современной истории развития добровольчества. Произошла значительная трансформация добровольческого движения в российском обществе — сфера стало более самодостаточной и отраслевой. Изменяется преимущественно социальный характер раннего отечественного добровольческого движения, зарождение и развитие в нём новых профильных направлений деятельности, ориентированных не на конкретного благополучателя, а на удовлетворение государственных интересов. Среди перечня факторов, оказавших влияние на особенности дальнейшего становления безвозмездных практик во втором десятилетии XX в., выделяется деятельность министерств и ведомств по формированию облика добровольческого движения, причём как активная, направленная на сознательное возвращение отдельных секторов добровольчества в сферу их полномочий, так и пассивная, вызванная ненадлежащим исполнением обязанностей и приводящая к образованию «болевых» точек российской политики, к разрешению которых инициативно подключаются волонтеры. Сфера добровольчества обладает динамикой: если для 1990-х гг. характерна поступательная историческая эволюция социальных

практик по зарубежной модели, вызванная становлением и расцветом некоммерческого сектора на фоне индифферентности власти, то со второй половины 2010-х гг. всё чётче прослеживаются тенденции сначала государственной поддержки, а затем и государственного регулирования, что привело к трансформации образа современного добровольческого движения не только в плане направлений и предметов приложения усилий общественности, но и в части его сущностных признаков, таких как добровольность, аполитичность и др. Добровольцы получают полноценный статус, а движение расширяет границы до общенационального масштаба. Но добровольчество стало приобретать служебный характер по отношению к власти и утрачивать свои сущностные характеристики, в частности ориентированность на помощь нуждающимся и решение социальных проблем.

9. Автор исследования определил несколько основных форм государственной политики в отношении современного добровольчества, во многом определивших особенности данной сферы: формирование прямого государственного заказа на отдельные безвозмездные практики, развитие механизмов финансирования добровольческих инициатив, создание образовательной среды, обеспечивающей внедрение единого, соответствующего властным интересам, содержательного контекста, нормирование добровольческой отрасли через принятие общегражданских и отраслевых правовых актов, внедрение мотивационных инструментов, регламентирующих добровольчество через социальное одобрение его удобных моделей. Следует отметить государственную инициативу объединения в середине 2010-х гг. ведущих добровольческих организаций в ассоциативный союз, обеспечение его бюджетным финансированием и последовательное придание ему функций регулятора волонтерской сферы и оператора государственной политики в добровольческой отрасли.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Диссертация вносит вклад в совершенствование исторических концепций добровольчества

(волонтерства), понятийного аппарата и методик анализа данного явления, процедур сравнительного анализа добровольчества (волонтерства) в советский и постсоветский периоды отечественной истории, институциональных форм и практик добровольчества (волонтерства), долгосрочных национальных особенностей данного движения в России.

Исследование имеет прикладное значение для реализации программ и проектов добровольчества (волонтерства) в России и её регионах. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплин по направлению подготовки «История» (уровни бакалавриата и магистратуры). Материалы исследования могут быть применены для разработки практических занятий, спецкурсов, обучающих вебинаров, мастер-классов для некоммерческих организаций, органов власти и местного самоуправления, работников социальной сферы, организаторов добровольческой деятельности и волонтеров. Кроме того, материалы диссертации могут стать основой выявления эффективных направлений отечественного волонтерского движения и формирования инновационных подходов в развитии добровольчества в России, базой для разработки типовых моделей волонтерской работы в государственных учреждениях, моделей взаимодействия государственных служащих и общественных деятелей.

Соответствие научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности Отечественная история, в том числе её научным областям: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 11. Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных и национальных научных форумах, в том числе на XXVI Ежегодной богословской

конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, 20–21 января 2016 г.), III Международной научно-практической конференции «Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (г. Махачкала, 25 апреля 2017 г.), Международной конференции исследователей «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие» (Москва, 25–26 мая 2017 г.), XIII Международной научно-практической конференции «European Research» (г. Пенза, 7 декабря 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования» (г. Пенза, 5 января 2018 г.), Международной научно-практической конференции «XXI Уральские социологические чтения “Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития”» (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.), 7-м Молодёжном форуме «Благотворительность и волонтерство как фактор реализации национальной стратегии действий в интересах детей» (г. Ростов-на-Дону, 27–29 марта 2018 г.); Международной конференции «Исследования волонтерства: направления, междисциплинарный контекст, формирование профессионального сообщества, перспективы международной интеграции» (Москва, 29–30 мая 2018 г.); Международной конференции «Добровольчество: совершенствуя общество, развиваем себя» (Москва, 21–23 мая 2019 г.), IX Международной конференции «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху» (Москва, 21–22 октября 2020 г.).

Основные положения диссертации отражены в 76 научных работах общим объемом 95,9 п.л., в том числе — в 6 монографиях, 10 статьях в международных индексируемых изданиях баз данных Scopus и Web of Science, а также 29 статьях в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Соискатель является одним из соавторов Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г.

№ 2950-р), Стандарта событийного волонтерства, разработчиком методических рекомендаций для Ассоциации волонтерских центров по темам «Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт», «Обобщение технологий по привлечению добровольцев (волонтеров) для предоставления специальных услуг в организациях социального обслуживания, включая российский и зарубежный опыт» в целях реализации п. 32 и п. 34 плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка источников и литературы. Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в сочетании с проблемно-хронологическим.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЁРСТВА) (ОКТЯБРЬ 1917 Г. – НАЧАЛО XXI В.)

1.1. Историография отечественного добровольчества (волонтёрства) (октябрь 1917 г. — начало XXI вв.)

Историография проблемы представлена многочисленными научными изысканиями, публикациями и обобщающими коллективными монографическими исследованиями, связанными с рассмотрением истории отечественного добровольчества. Ввиду многочисленности работ, затрагивающих проблему исследования, автор диссертации ограничилась их кратким анализом в контексте проблемного подхода при последовательном изложении материала.

Заметную роль в историографии проблемы играют первые публикации о коммунистических субботниках как организационной форме общественной деятельности на принципах добровольности и безвозмездности, появившиеся в 1920 г., в годовщину этого исторического для всей страны события¹. Внимание авторов первых изданий, носивших в основном публицистический характер, привлекала массовая социальная мобилизация населения и идеология неоплачиваемого сознательного добровольческого труда (в свободное от работы или сверхурочное время) в разгар Гражданской войны и военной интервенции. Авторы отмечали трудовые свершения, непоколебимую стойкость и выдержку рабочих и крестьян Советской республики, приводилось до десятка таких героических, исключительно патетических и повторяющихся эпизодов, а сюжеты были в большинстве случаев однотипны: «инициаторами были московские рабочие, члены РКП

---

¹ Арский Р. Годовщина коммунистических субботников. М., 1920.

(б)... сверхурочно отремонтировали паровозы... работали все с невиданным энтузиазмом... производительность труда была превышена в два-три раза». Издания, опубликованные в эти годы, были нацелены в первую очередь на популяризацию опыта проведения массовых субботников, демонстрирующих «великую силу свободного социалистического труда». Работы отличались цитатничеством и излишней описательностью.

Рассматривая основные пути и исторические перспективы развития социалистических форм труда в условиях нового государственного строя, ряд авторов выдвигали на первый план ключевые показатели добровольческой деятельности – преобразующее начало, инициативность, сознательность, служение на благо обществу без расчета на какое-либо вознаграждение¹. Все эти индикаторы наиболее полно и всесторонне отражали сущность и содержание активной жизненной позиции личности в социалистическом обществе, представляя собой определенные грани исследуемого исторического явления. В то же время в работах явно прослеживается увлеченность партийной тематикой, использованием определенного набора идеологических штампов в рамках марксистско-ленинского дискурса о предкоммунистическом труде. Именно он позиционировался авторами как самодостаточный вид добровольной самодеятельности, а трудящиеся массы – как базис всей общественности и трудовой взаимопомощи вместо «салонно-плутократической филантропии».

Многообразные организационные формы мобилизации населения на добровольных началах под эгидой массовых оборонно-спортивных объединений раскрываются историко-научной литературой 1920–1940-х гг.² Одной из отличительных черт работ является пропагандистский характер,

---

¹ Эскин М. Основные пути развития социалистических форм труда. М.; Л., 1935; Маркус Б.Л. Труд в социалистическом обществе. М., 1939.

² Геронимус А. Партия и Красная Армия. М., 1928; Леонтьев Б. Осоавиахим – боевой резерв Красной Армии. М., 1933; Якир И.Э. Комсомол – первый помощник в деле боевой подготовки. Киев, 1936; Марковин Н. Осоавиахим – могучий резерв Красной Армии и флота. М., 1939; Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов. М., 1941.

преследующий основную цель – привлечь широкие массы общественности к укреплению обороноспособности страны и подготовке необходимого резерва для Красной армии.

С середины 1920-х гг. появляются труды, связанные с освещением основных направлений деятельности профсоюзов, в том числе косвенно затрагивается тема работы с добровольческим сектором¹. Существенную роль в исследовании сыграла книга М. Стрельченко «Добровольчество в работе профсоюзов», отчасти напоминающая собой учебное пособие, изданная в 1931 г. Заслуга автора состояла в том, что на основе обширного фактического материала был обобщен многолетний положительный опыт привлечения добровольческого актива в деятельность профсоюзов на примере Московского областного совета профсоюзов, Союза текстильщиков Московской области, Ленинградского областного отдела союза транспортников и др.² Именно в добровольчестве автор усматривал «одну из форм участия рабочих масс в социалистическом строительстве страны». Кроме того, в тематическом разделе «Как не надо работать с добровольцами» автор характеризовал деятельность профсоюзов без излишней хвалебной риторики, вскрывая и озвучивая причины недостатков. Так, главным предметом критики М. Стрельченко стали формальный подход и косность ряда профорганизаций, которые, по словам которого, сами же «жалуются на плохой качественный состав добровольцев».

Особое внимание в эти годы авторы уделяют роли общественного сектора профсоюзов в развернувшейся по всей стране кампании по ликвидации неграмотности, в организации культурной и шефской помощи деревне, в развитии массового движения трудящихся за высокие достижения на

---

¹ Алуф А. Профессиональное движение в России в новых условиях (от перехода к новым задачам до VI съезда профсоюзов). М., 1925; Святловский В.В. История профессионального движения в России. Л., 1925 и др.

² Стрельченко М. Добровольчество в работе профсоюзов. М., 1931.

производстве (социалистических соревнований)¹. Опубликованные работы в целом не могли представить объективную картину не только становления и развития профсоюзного движения, но и состояния добровольческого сектора, тем более что страдали излишним описательным характером и отсутствием обширной документальной базы. Однако данные исследования имеют большое значение, так как содержат материал, наглядно отражающий формы работы с инициативными гражданами в конкретный исторический период.

В историографии проблемы различные аспекты добровольчества в условиях военного времени 1941–1945 гг. освещаются в многочисленных работах, связанных с обобщением опыта деятельности тимуровцев, комсомольских организаций, трудовых коллективов, профсоюзов и др.² В военных условиях именно идеи поддержки и заботы соотносились с идеями добровольческого труда как помогающей деятельности. Краткость историографического обзора не позволяет дать развернутый анализ и детально остановиться на рассмотрении всех этих публикации. Однако предпринятое исследование позволило выделить наиболее ключевые работы, затрагивающие данную тематику. Так, заметное место в историографии занимает монография А.М. Сеницына, подготовленное на основе широкого круга документальных источников³. В канву повествования автор включает многочисленные свидетельства общественных форм организации добровольного труда – патронирование профсоюзами, тружениками тыла и общественниками семей фронтовиков и раненых воинов, оказание трудовой и продовольственной помощи и др. Весомый вклад в изучение истории мощного

---

¹ Виноградский Н. Об участии рабочих клубов в шефской работе // Вопросы шефства. 1926. № 23. С. 29–32; Якубовский Э. Профсоюзы в борьбе за коллективизации в деревне. М.; Л., 1930; Витолин П. Десять лет рабочего шефства. М., 1933 и др.

² Русанова О. Забота о детях СССР. М., 1948; Тимуровцы: сборник. Челябинск, 1942; Азизулин Х.А. Профсоюзы в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1941; Евстафьев Г.Н. Социалистическое соревнование – источник роста экономической и военной мощи СССР. М., 1944.

³ Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.

патриотического движения, охватившего всю страну, и общественных добровольных инициатив в годы войны вносит монография А.Д. Колесника¹. Труды И.И. Белоносова отличаются комплексным характером и охватывают различные стороны деятельности профсоюзов страны в военные годы: шефскую работу, участие в социалистических соревнованиях, мобилизацию трудовых коллективов на выполнение планов, помощь инвалидам войны и семьям военнослужащих и др.² Н.М. Алещенко уделяет внимание участию комсомольских организаций в реализации стратегических направлений деятельности тыла в условиях военного времени³.

Исследователь массового добровольческого движения школьников и пионеров в военные годы С.П. Ухьянкин утверждал, что деятельность тимуровцев задавала образец организации самостоятельных инициативных объединений несовершеннолетних, а также имела огромное социальное и педагогическое значение⁴.

В рамках историографического обзора, на взгляд автора диссертационной работы, целесообразно обратиться к трудам, посвященным истории добровольческого движения и народного ополчения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, вторая половина 1960–1980-х гг. ознаменовалась появлением многочисленных специальных исследований военных историков, выходом мемуаров и другой литературы по истории милитаризованных добровольческих формирований в условиях войны⁵. Отличительной чертой данных изданий является использование авторами

---

¹ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

² Белоносов И.И., Русинов В.А. Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970; Белоносов И.И. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.

³ Алещенко Н.М. Всенародная помощь фронту в Великой Отечественной войне. М., 1982; Алещенко Н.М. Во имя победы. М., 1985.

⁴ Ухьянкин С.П. Пионеры-тимуровцы. М., 1961.

⁵ Горюнов В.Я. И поднялся народ. М., 1977; Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988; Минасян Э.Г. Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. Сухуми, 1980 и др.

документов центральных и местных архивов, критическо-аналитический подход к событиям военного времени, что существенным образом предопределило качество исторических трудов, несмотря на присутствие известных идеологических перекосов в освещении темы. Ряд авторов (Н.А. Кирсанов, А.Д. Колесник) затронули дискуссионные вопросы классификации добровольческого движения и его целесообразности, что породило в свою очередь жаркую полемику в научных кругах¹.

Отдельный пласт исследовательской литературы составили труды В.П. Крижаиского, О. Пашкевич, П. Сердюкова, И.И. Шитова по истории комсомольских организаций. В работах указанной тематики внимание уделялось деятельности и добровольным инициативам ВЛКСМ, его месту в системе массовых советских общественных организаций². Интерес также вызывают издания, преимущественно очеркового характера, выход которых был приурочен к конкретным юбилейным датам Ленинского комсомола, что позволяет проследить динамику участия комсомольских организаций в различных сферах жизнедеятельности как общества, так и государства в целом. Несмотря на явные недостатки изданий, к которым можно отнести необъективность изложения исторических фактов, очевидную идеологизированность и явное отсутствие критического анализа в освещении событий, очерки содержат ценную информацию о деятельности ВЛКСМ, касающейся трудовых инициатив, мобилизации кадров и ресурсов организации при проведении социалистических соревнований; данные об

---

¹ Кирсанов Н.А. По зову Родины (Добровольческие военизированные формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны). М., 1974; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

² Крижаиский В.П. Комсомольско-молодежный лагерь в колхозах и совхозах. Л., 1958; Коршук В.К. В труде воспитывается чел. будущего. М., 1963; Пашкевич О., Сердюков П. Бригады коммунистического труда и технический прогресс. М., 1962; Участие комсомольской организации в работе по повышению успеваемости учащихся. Л., 1955; Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи: Исторический очерк (1942–1960 гг.). Л., 1961 и др.

осуществлении правоохранительной деятельности, воспитательной работе молодого поколения и др.¹

При изучении проблемы имеют значение многочисленные обобщающие работы по истории Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, в которых приводятся сведения об организационных формах и методах самодеятельного участия инициативной общественности в области здравоохранения. Ценный опыт аналитических обобщений, основанием для которых послужили документальные материалы архивов, содержится в монографии М.И. Барсукова, в которой раскрывается многообразие деятельности добровольческого актива общественной организации: от оказания помощи медицинскому персоналу и населению, донорства до участия в профилактических акциях и мероприятиях, массовых просветительских кампаниях². Кроме того, обращает на себя внимание обилие, как правило, пропагандистской литературы – книг и брошюр, зачастую издававшихся под редакцией Исполнительного комитета Общества, затрагивавших отдельные аспекты работы советского Красного Креста и его добровольных помощников.

Деятельность активистов организации нашла отражение в серии брошюр и справочников, вышедших с 1950-х по 1980-е гг.³ Издания были нацелены на популяризацию деятельности Общества Красного Креста и Красного Полумесяца по укреплению здоровья населения СССР.

---

¹ Поздняков К.И. и др. Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации. Киев, 1987; Афанасьев Ю.С. и др. Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л., 1969; Буков К.И. и др. Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. М., 1976 и др.

² Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: Краткий исторический очерк. М., 1955.

³ Нестеренко А.И. Большевики-организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. Л., 1969; Григорьева Г.А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М., 1956; Лучина К.И. Общественный санитарный инспектор. М., 1979; Троян Н.В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Абрамов В.М., Филатов Н.Н. Справочник общественного санитарного инспектора. М., 1983.

В рамках кратких исторических обзоров деятельности Общества приводились сюжеты самоотверженной борьбы добровольных энтузиастов за охрану общественного здоровья в 1930-е гг., велась пропаганда санитарных и медицинских знаний, рассказывалось о работе санитарных дружин в годы войны и общественных санитарных инспекторов, развитии донорского движения в 1950–1960-е гг.

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. появляется целый пласт литературы (В. Основин, С. Раджабов, В.А. Пертцик, Н.В. Яблоков и др.), рассматривающей новое явление в общественной жизни – добровольные народные дружины – в качестве примера социальной мобилизации населения на добровольных началах в сфере охраны общественного порядка¹. На наш взгляд, аналитические рассуждения в отношении деятельности дружинников часто подменялись формальным перечислением нормативных инструкций и примеров положительного опыта, изобилуя позитивными оценками форм и методов работы, без намека на самостоятельные умозаключения и выводы авторов. Кроме того, анализ литературы 1960-х гг. выявил много общего с нормативно-правовыми документами, регулирующими и упорядочивающими деятельность добровольных народных дружин. Это прослеживается в стилистике изложения, трактовках юридической терминологии, использовании словесных оборотов и речевых приемов. Зачастую преувеличивая роль общественных организаций и добровольных формирований в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, ряд авторов предлагал пойти по пути снижения роли правоохранительных органов, аргументируя это тем, что настало время перерастания государственности в общественное коммунистическое самоуправление.

---

¹ Основин В.С. Добровольные народные дружины. Воронеж, 1960; Раджабов С.Н. Роль трудящихся в укреплении и охране советского общественного порядка. Сталинабад, 1960; Пертцик В.А. Народные дружины. Иркутск, 1960; Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка. М., 1963.

В некоторых работах внимание авторов концентрировалось на конкретных сферах деятельности добровольных народных дружин. К их числу можно отнести исследования Д.А. Лебедева, Л.Л. Попова, Ю.М. Ткачевского, В.В. Труфанова и др.¹ Значительная часть этих трудов – брошюры, издававшиеся в серии «Библиотека народного дружинника», и по содержанию они сходны с методическими пособиями, разъясняющими методы и приемы работы дружинников в различных сферах охраны общественного порядка.

В 1970–1980-х гг. осуществляется комплексное изучение принципов, функций, форм и методов деятельности дружин, акцент смещается с ознакомительно-информационной версии подачи материала на объективный анализ работы добровольческого актива в сфере охраны общественного порядка². Разработкой данных проблем в основном занимались юристы. Одной из первых работ стала книга С.В. Бородина, в которой дана развернутая характеристика деятельности добровольных дружин³. Автор коснулся и негативных проявлений в работе самих дружинников.

Заметную роль в осмыслении развития общественных инициатив и добровольческих практик в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия страны играет работа историка, архитектора и реставратора Г.В. Алферовой «Сохраним памятники архитектуры» о реставрации архитектурного ансамбля на Кий-острове силами студенческих отрядов, опубликованная в 1971 г. в издательстве «Знание»⁴.

Немаловажное место в историографии проблемы отводится работам, в которых вопросы общественной самодеятельности и активности граждан косвенным образом затрагиваются в контексте освещения деятельности

---

¹ Красиков Ю.А., Труфанов В.В. Борьба с хулиганством. Воронеж, 1966; Лебедев Д.А., Попов Л.Л. Роль общественности в борьбе с пьянством. М., 1974; Ткачевский Ю.М. Народные дружины в борьбе с пьянством. М., 1977.

² Фрейдсон А.А. Пути совершенствования организации и деятельности добровольных народных дружин. Рига, 1975; Тюрин В.Е. Народные дружины на страже общественного порядка. Алма-Ата, 1981.

³ Бородин С.В. Участие общественности в охране общественного порядка. М., 1980.

⁴ Алферова Г.В. Сохраним памятники архитектуры. М., 1971.

массовых добровольных общественных организаций и объединений¹. Авторы прежде всего стремились дать определения, классифицировать весь спектр общественных институтов в СССР и выяснить их роль в государственной системе. Так, Т.П. Коржихина отмечает в своей диссертации разнообразие форм участия населения в общественных практиках, распространение форм коллективного шефства, помощи отдельным «слабым» лицам и др.² Интерес также представляет работа под редакцией Ц.А. Ямпольской³, раскрывающая содержательные стороны организации добровольческого труда под эгидой массовых организаций и объединений трудящихся.

Анализ изданий советского периода показал, что в большинстве исследований рассматриваемая тема освещалась исключительно фрагментарно, предпочтение в работах отдавалось отдельным дисциплинарным предметам. Устоявшийся подход не позволил рассмотреть феномен добровольчества через оценку его исторического целостного характера, так как авторы погружались в изучение отдельных областей социальных практик, наиболее полно отвечающих господствующей идеологии. Однако труды советской историографии представляют собой важные и незаменимые источники, повествующие о добровольческом труде в годы СССР с его особенностями организации и сферами деятельности.

Постсоветский этап (с 1991 г. по настоящее время) ознаменовал собой новый период в развитии историографии. Произошел отказ от рассмотрения исторического феномена в системе господствующих ранее узкоклассовых оценок и переход к объективному его анализу во всем многообразии. Историография успешно преодолела одномерность, характерную для

---

¹ Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг. / отв. ред. А.П. Купайгородская. Л., 1989; Общественные организации в условиях развитого социализма. М., 1982; Лукьянов П.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. М., 1962; Общественные организации и органы общественной самодеятельности в СССР / отв. ред. А.И. Щиглик. М., 1985.

² Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР в переходный период от капитализма к социализму. М., 1986.

³ Ямпольская Ц.А. Добровольные общества при социализме. М., 1976.

предшествующего этапа в интерпретации изучаемой проблемы, освободившись от идеологического штампа.

Рассматривая вопрос о тематике исследований, можно выделить несколько основных направлений. Очевидно, что строгих границ между ними нет, но они дают представление о структуре историографии. Первые два направления исследований связаны с историей становления и развития добровольчества в советский и постсоветский периоды. Следует обратить внимание на условный характер подобного деления направлений на собственно «историю добровольчества в советский период» и «историю добровольчества в постсоветский период». Так, некоторые работы по истории добровольчества, представленные в историографическом обзоре, включают в себя разделы, касающиеся оценки современного состояния безвозмездных практик социально значимой деятельности и тенденций их развития.

Первое направление исследований – история добровольчества в СССР.

К более детальному рассмотрению исторического феномена подтолкнули процессы начала 1990-х годов, происходившие в экономике, социальной и культурной сферах страны. Актуальность вопроса предопределила появление за короткий срок большого числа публикаций, касавшихся данной темы. История отечественного добровольчества только начинает оформляться в самостоятельное научное направление современной историографии с выработкой новых методологических подходов и расширением проблематики.

В эти годы произошли заметные историографические изменения, начинает формироваться круг «нового поколения» исследователей, обративших свои научные интересы на область предметного изучения исторических аспектов добровольчества. Об этом свидетельствуют работы, опубликованные за последнее время. Так, изучение истории добровольчества шагнуло на новый качественный этап развития – период монографических исследований. Внимание историков сегодня сосредоточено на позитивном опыте привлечения передовой общественности к решению насущных проблем страны в различные исторические эпохи.

Благодаря научному авторитету исследователей, их труды выступили в качестве ориентиров, обозначив необходимость и важность многоаспектного изучения, обобщения и осмысления исторического опыта добровольчества.

Е.А. Воронова, исследуя процесс эволюции исторического феномена, предметно останавливается на рассмотрении вопросов мобилизации населения в истории СССР¹. Так, одна из работ автора изобилует примерами добровольческого движения и активной гражданской позиции молодежи – тимуровское движение, пионерские двухлетки, отряды юных друзей милиции, экологические отряды «зеленые патрули»². Однако при всем многообразии социально значимых практик молодежи автор приходит к выводу о недопустимости отнесения их к добровольческой деятельности в современном понимании этого исторического явления.

Среди других публикаций, имеющих значение для историографии проблемы, следует выделить статью С.Б. Синецкого, в которой удачно представлена реконструкция различных этапов истории формирования добровольчества в России, оформления его идеологии и инфраструктуры движения. Автор показывает, как под влиянием различных факторов и условий менялись концептуальное содержание и сами организационные формы добровольчества в советский период³. С точки зрения С.Б. Синецкого, в советские годы добровольческий труд впервые отделяется от благотворительности и заявляет о себе в качестве самостоятельного и эмоционально привлекательного вида общественной самодеятельности. Особенности и господствующие способы разрешения противоречий в обществе (не только социального характера) между государством, массовыми общественными организациями, объединениями и гражданами в вопросах

---

¹ Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. Сер. 6. Вып. 3 (20). С. 67-72.

² Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2011. № 1. С. 330–336.

³ Синецкий С.В. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2006. № 17 (62). С. 104–107.

распределения ответственности и меры участия в решении этих проблем определяли, по мнению исследователя, конкретные исторические формы реализации добровольческих практик в советский период.

Одной из первых стала коллективная монография Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной, А.В. Шартыновой, в которой с позиции историко-правового подхода исследуются теоретические и организационно-правовые проблемы регулирования социальных практик безвозмездной деятельности граждан на основе изменений в законодательстве, происходивших на различных исторических этапах¹. В этой связи актуальным является исследование деятельности массовых общественных организаций в СССР, что определяет специфику добровольческого труда и его организационные формы. Однако первый опыт плодотворной работы отечественных авторов и комплексного изучения темы не обошелся без издержек. Следует отметить перенасыщенность ряда глав фактологическим материалом по благотворительности в Российской империи в ущерб обобщению истории добровольчества в советский период.

Выделяется изданная в 2015 г. монография И.И. Антонович «Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития»². С опорой на обширный фактический материал в работе воссоздается целостная многовековая картина истории добровольчества в хронологии событий, причем внимание сконцентрировано на ключевых этапах его развития. Но в данной монографии недостает анализа многообразия существовавших в годы СССР форм добровольческой деятельности, некоторые из которых так и остались неизученными.

Интересны современные исследования исторической реконструкции общественного феномена добровольчества, к числу которых уместно отнести

---

¹ Биюшкина Н.И., Кирюшкина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М., 2015.

² Антонович И.И. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. Барнаул, 2015.

монографию Л.А. Кудринской¹. Проведенное исследование, по нашему мнению, углубляет понимание сложных политических и социально-экономических изменений, происходивших в различные исторические периоды, определявших идеологическое оформление и содержание добровольческого труда.

Историческое препарирование добровольчества через призму политических процессов и социальных условий позволило И.В. Пинчук прийти к выводам о зарождении добровольчества в его уже современном понимании после завершения Гражданской войны, когда все силы и усилия общественности (в основном комсомольцев) были направлены на восстановление огромной страны – СССР. Следующим этапом развития исторического феномена, по утверждению автора, стали годы масштабных строек и освоение целины. Но участие добровольцев в различных вооруженных конфликтах и военных действиях оправдывало традиционное милитаристское понимание термина².

Весьма интересными являются публикации Е.П. Шуяковой, посвященные изучению общественных и добровольческих инициатив, самодеятельности граждан, представленных в виде многочисленных по своему внутреннему составу общественных объединений в СССР³. В частности, автор констатирует, что отличительной чертой второй половины XX в. стал наметившийся жесткий идеологический диктат как главенствующий метод работы партийных органов с населением, который непосредственным образом сказался на состоянии общественных инициатив и на вытеснении из них личностного начала. Закономерно суждение автора о том, что подобное

---

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М., 2006.

² Пинчук И.В. Сущностные изменения содержания концепта «добровольчество» в новейших политических и социальных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2017. № 2. С. 228–233.

³ Шуякова Е.П. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 73–82.

положение дел не могло не повлиять и на организационные формы добровольного участия граждан в жизнедеятельности страны.

В работе Ю.В. Паршиной нашли отражение отдельные страницы советского периода истории добровольческой деятельности учащейся молодежи в системе пионерской и комсомольской организаций, а также массовое движение юных тимуровцев в годы Великой Отечественной войны¹. В ходе предпринятого анализа автор пришла к выводу о фактической идентичности двух понятий: общественного труда, сформулированного В.И. Лениным, и современной трактовки добровольчества (волонтерства), объединенных идеей бескорыстного служения.

Принципиально новый облик добровольчества как исторического феномена советской эпохи усматривает А.С. Омельченко². Нам близка позиция этого исследователя, обозначившего ключевые этапы в историческом развитии советского добровольчества, связанные с возведением нового государства, периодом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., породившем новые формы общественного служения, и послевоенными годами, задавшими новый вектор добровольческой деятельности в формате всенародной комсомольской стройки.

Работы А.С. Тумановой демонстрируют знание автором добровольческой проблематики³. Автор раскрывает содержание организационных форм

---

¹ Паршина Ю.В. История развития волонтерского движения в России // Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Гуманитарные знания в современном образовательном процессе». Воронеж, 2009. С. 76–79.

² Омельченко А.С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2018. Вып. 4. С. 225–235.

³ Туманова А.С. Вовлеченные в социалистическое строительство: правовое положение добровольных обществ и союзов на рубеже 1920–1930-х годов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 39–42; Она же: Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР И СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 35–42.

общественного труда в контексте деятельности добровольных обществ и союзов в СССР.

Критика общественного труда советского периода сквозит в трудах ряда авторов, демонстрируя скепсис по поводу реального состояния добровольческого движения в СССР, – используются устоявшиеся речевые обороты «добровольно-принудительный труд», «директивные механизмы стимулирования», «мнимые добровольцы» и др. Так, несмотря на тему своей статьи «К вопросу об истории возникновения волонтерства», Е.А. Биякова и Е.В. Демидович проигнорировали советский этап развития добровольческого движения, ограничившись ничем не подкрепленным утверждением: «В скором времени, после Первой мировой войны, в октябре 1917 года, волонтерство в России стало “добровольно-принудительным”», что само по себе вызывает много вопросов в обоснованности и справедливости критики авторов общественных практик советского периода¹.

Е.В. Штарк предприняла попытку выявить особенности развития добровольчества в России². Следуя авторской логике, представленный материал призван охарактеризовать социально-исторические черты отечественного добровольческого движения на каждом из хронологических этапов своего развития. В работе представлены исключительно результаты исследования общественной самодеятельности в дореволюционной России, советский этап формирования принципиального нового общественного феномена – добровольческого труда – незаслуженно обойден вниманием автора. Историко-описательная часть данного этапа сводится к «добровольно-принудительному» характеру социальных практик советских граждан. На взгляд автора, подобный подход без опоры на фактический материал не может вызывать доверия.

---

¹ Биякова Е.А., Демидович Е.В. К вопросу об истории возникновения волонтерства // Вестник науки и образования. 2019. № 15 (69) С. 74.

² Штарк Е.В. Особенности исторического развития добровольческого движения в России и за рубежом // Евразийский союз ученых. 2014. № 5–6 (5). С. 113–117.

Довольно трудно разобраться в истории развития и традициях отечественного добровольческого движения в коллективной статье О.В. Анцелевич, Ю.В. Нагорной и В.Б. Малахова¹. Остановившись на рассмотрении благотворительности и безвозмездных форм участия населения в социальных практиках в дореволюционной России, авторы обошли вниманием советский и постсоветский периоды исторического развития исторического феномена. Без какой-либо убедительной аргументации исследователи ограничились следующим заключительным тезисом: «Ныне традиции волонтерского движения в России возрождаются».

Подобные сложности возникли при знакомстве со статьей О.А. Петриной, в аннотации к которой заявлено, что «рассмотрены этапы становления... добровольчества». Однако вся длительная история развития феномена бескорыстной деятельности представлена автором в одном абзаце: «Добровольчество в России имеет многовековую историю... Высок дух добровольчества был и в годы войн. В советский период организацией добровольчества занимались пионерские и комсомольские организации»². Локальность исследования неминусом, по мнению автора диссертации, отразилась на качестве содержания статьи.

Необходимо подчеркнуть, что значительная часть публикаций по теме исследования ограничивается констатацией фактов. Амбивалентность суждений ряда авторов и некоторая фрагментарность обуславливают необходимость специального взгляда на проблему истории добровольчества и углубленного изучения общественного феномена в советский и современный периоды.

Встречаются статьи, построенные примерно по одному принципу и представляющие собой компилятивное описание общеизвестных

---

¹ Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахова В.Б. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук // Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России. 2015. № 4-1. С. 122–124.

² Петрина О.А. Развитие добровольческой деятельности в России // Вестник университета. 2019. № 4. С. 163–164.

исторических фактов добровольчества, что не представляет научного интереса¹. В качестве примера можно привести совместную работу С.Н. Митина и Е.А. Матушкиной². Уже в названии статьи авторы отождествляют два понятия – «благотворительность» и «волонтерство», что предопределяет и уровень проведенного анализа. Так, в рамках предпринятого историографического обзора исследователи активно ссылаются на Е.Ю. Горбунову, П.И. Нещёрецкого, Е.Н. Холостову – авторов, чей научный интерес связан с историей благотворительности и социальной работы. На изучение добровольческого труда и включения граждан в социальные практики в СССР, а также на анализ современного состояния исторического феномена приходится по одному малоинформативному абзацу³.

Подобные промахи и фактологические ошибки ряда исследователей являются, на взгляд автора диссертации, естественным следствием практически полного отсутствия работ общего плана по добровольчеству, прослеживающих логику в историческом развитии этого феномена.

Несмотря на необходимость обозначить подобные явления в историографии проблемы, важно отметить, что все же не они формируют общую картину исследования добровольчества.

Второе направление исследований – изучение современного состояния добровольчества. Если проанализировать публикационную активность, то можно прийти к выводу, что её пик приходится на начало 2000-х гг. Представленные в историографическом обзоре публикации отличаются разнообразием по форме изложения – от статей в научно-популярных и

---

¹ Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124; Бербенец Т.А. К вопросу об истории развития волонтерства в России // Экономика и социум. 2015. № 2–1 (15). С. 560–564.

² Митин С.Н., Матушкина Е.А. Благотворительность – волонтерство: исторический аспект становления добровольческого труда в России // Симбирский научный вестник. Ульяновск, 2017. № 3 (29). С. 7–12.

³ Там же. С. 12.

научных журналах до тезисов в сборниках различных конференций, тематических сборников, брошюр и авторефератов диссертаций.

С формальной стороны рассматриваемые труды в методологическом ключе отражают наметившиеся в исторической науке тенденции: для освещения масштабных вопросов создаются коллективные исследования; выпускаются серийные издания широкого проблемно-тематического или хронологического характера; результаты изысканий представляются в виде «селективных» сборников, включающих в себя статьи, опубликованные ранее и получившие научное признание или дискуссионные, новаторские по духу и т.д.

Далеко не все работы, проанализированные автором диссертации, можно назвать полноценными исследованиями, многие из них носят публицистический характер и содержат размышления непосредственных организаторов и участников добровольческих мероприятий по поводу своей деятельности.

Авторов публикаций можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся собственно организаторы добровольческой деятельности (руководители и сотрудники волонтерских центров, крупных НКО), выступающие как в роли исследователей, так и в роли экспертов. Основное внимание в исследованиях сконцентрировано на панорамном изображении современного состояния добровольчества, становлении принципиально новой для российского общества идеологии общественного служения и помогающего поведения.

Среди работ, в которых анализируется состояние зарождающегося отечественного добровольческого сектора 1990-х – начала 2000-х гг., необходимо выделить труды Г.П. Бодренковой¹, имеющие ценность благодаря

---

¹ Бодренкова Г.П. Добровольчество как фактор повышения эффективности государственной политики: международный и российский опыт // Общественные институты – реальная социальная сила развития гражданского общества в России: сб. ст. М., 2006; Бодренкова Г.П. Молодежное добровольчество: инновационные технологии, проекты, программы. // Добровольчество как фактор формирования гуманистической

информационной составляющей. Однако часть этих материалов, написанных в публицистическом стиле, сложно назвать полноценным научным исследованием. Например, нельзя считать научным следующее объяснение причин зарождения общественного феномена добровольчества, представленное в работе «Люди помогают людям. Книга о добровольчестве»: «Корни российского добровольчества (сделать что-то доброе, по доброй воле помочь нуждающимся) уходят в далекие времена, вглубь российской истории, когда россияне, воспитанные на моральных и этических традициях православия, оказывали безвозмездную помощь нуждающимся согражданам»¹.

Внимание автора диссертации привлек раздел «Опыт российских добровольческих организаций», который открывается краткой историей работы с волонтерами благотворительного дома «Душа человека», благотворительного общества «Невский ангел», Московского дома милосердия и др. Это достаточно увлекательный повествовательный рассказ о формах организации работы с волонтерами в 1990-е гг. Но одно из главных его достоинств – это истории о реальных добровольцах и их деятельности, органично вплетенные в повествование как зарисовки.

Значительный интерес вызывает работа Н.Ю. Слабжанина, относящаяся к распространенному типу издания – справочнику, содержащему информацию о российских волонтерских центрах и организациях, развивающих безвозмездные практики социально значимой деятельности, и аналитический материал². В качестве ключевой характеристики «новой эры» добровольчества 1990-х гг., по утверждению автора, выступают начавшиеся процессы институционализации, главенствующая роль в которых отводится третьему

направленности личности молодого человека в современном обществе: научно-методический сборник материалов участников междунар. конф., 28–29 ноября 2007 г. М., 2008.

¹ Бодренкова Г.П. Люди помогают людям. Книга о добровольчестве. М., 1995. С. 5.

² Слабжанин Н.Ю. Мозаика российского добровольчества: факты, ресурсы, мнения. Ростов н/Д, 2003.

сектору. Именно благотворительные организации берут под «патронаж» развитие отечественного добровольчества¹.

Наиболее глубоким анализом развития отечественного института добровольчества отличается работа В.А. Лукьянова². В работе прослеживается путь становления российского сектора добровольчества, обязанного своим появлением общественным инициативам и самоорганизации неравнодушных граждан новой России. Именно бескорыстные практики стали формой активного включения населения в борьбу с негативными явлениями в обществе. Автор отмечает, что в 1990-е гг. благотворительные организации обращаются к заимствованию западных образцов в построении добровольческого сектора в стране со свойственной им нацеленностью субъекта добровольческого труда на потенциальную возможность собственной самореализации.

Анализ состояния отечественного добровольчества дан автором в контексте социально-экономической трансформации российского общества и специфики правового пространства. В.А. Лукьянов характеризует современную ситуацию, отмечает, с одной стороны, достигнутые определенные успехи, которыми считает быстрый рост числа волонтеров, качество предоставляемых услуг, формирование идеологии и инфраструктуры добровольческого движения. С другой стороны, он делает заключение о существовании системных проблем добровольчества, к которым, кроме отсутствия концептуальной и методологической составляющих данного феномена, относится недоработанность законодательной базы регулирования и правовой регламентации общественно полезной деятельности.

Также следует остановиться на работе Э.А. Фомина, Е.З. Чикадзе, где добровольчество рассматривается в качестве ключевого звена

---

¹ Там же. С. 21.

² Лукьянов В.А. Добровольчество в современной России – история и реальность // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения. СПб., 2015.

благотворительной деятельности. Авторы на основе полевых исследований анализируют причины, ограничивающие участие граждан в социальных практиках на безвозмездных началах, выделяют организационные формы работы с добровольческим активом на примере благотворительного общества «Невский ангел» (Санкт-Петербург)¹.

Ещё одна небольшая группа – это научные деятели, попытавшиеся осмыслить добровольчество, изучив современные его проявления и аспекты. Так, О.И. Холина фиксирует стремительное развитие отечественного добровольческого сектора². Автор отмечает, что подобный рост во многом вызван сложившейся социокультурной ситуацией, многообразием социальных практик, а также немаловажная роль принадлежит молодежи как главному субъекту добровольческого движения.

А.В. Голуб подробно остановилась на становлении добровольчества в современной истории России, определив вторую половину 1990-х гг. как точку нового летоисчисления в истории общественного феномена³. Нельзя не согласиться с мнением автора относительно предпосылок развития современных безвозмездных практик, к числу которых относятся: кризис системы социального обеспечения, который привел к зарождению общественных групп взаимопомощи, опиравшихся в своей деятельности на добровольческий труд; процесс интеграции с международным волонтерским движением, использование благотворительными организациями зарубежного опыта в работе с собственным сектором активистов; правовая институционализация добровольческой деятельности, представляющая собой процесс закрепления на законодательном уровне понятия «доброволец». При анализе существующей ситуации состояния добровольчества в России и

---

¹ Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. СПб., 2011.

² Холина О.И. Волонтерское движение в молодежной среде: теоретико-эволюционные подходы // Социально-экономический и правовой анализ системы социальной работы: российский и зарубежный опыт: материалы всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 2011.

³ Голуб А.В. Основные этапы развития добровольческой деятельности в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. С. 138–140.

определении перспектив развития общественных практик в современной истории страны А.В. Голуб остается оптимистически настроенным автором.

С.Г. Климова и И.А. Климов обращаются к важной теме исторической преемственности добровольческих практик. Авторы находят истоки современных форм безвозмездного инициативного труда в советском прошлом, например, сегодняшнее корпоративное добровольчество они связывают с шефством в советские годы¹.

Анализ историографического обзора, на взгляд автора диссертации, позволяет говорить о наличии достаточного числа поверхностных публикаций по современной истории добровольчества. Зачастую выводы, к которым приходят в итоге исследователи, откровенно говорят о неглубоком изучении проблемы. Так, Т.Ю. Дурманова, опираясь исключительно на данные Британского благотворительного фонда CAF – организации, изучающей вопросы состояния и динамики развития мировой частной благотворительности, пишет: «Сегодня в России намечаются положительные тенденции развития добровольчества. Развитие такого важного сектора, как волонтерство, поможет в решении ряда социальных проблем, реализации государственной социальной и молодежной политики»².

Не претендует на оригинальность исследования статья Е.Н. Шуяковой, представляющая собой компиляцию материалов одной из работ Н.Ю. Слабжанина³.

Л.В. Киреева ограничивается скромными оценками современного состояния российского сектора волонтерства: «Добровольчество становится все более популярным в молодежной среде. В ряде российских регионов

---

¹ Климова С.Г., Климов И.А. Идеи эффективности и солидарности в моделях советского шефства и современных практиках корпоративного волонтерства // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 478–505.

² Там же. С. 4.

³ Шуякова Е.Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту // Научные труды SWORLD. Иваново, 2011. № 4. С. 63–71.

реализуются новые проекты по созданию молодежных добровольческих служб...»¹.

Третье направление представлено группой исследований по проблемам периодизации исторического процесса эволюции добровольчества. Параметры пространственно-временного характера данного явления позволяют рассматривать феномен на различных стадиях исторического развития, определяя ключевые его этапы. Так, Е.А. Луговая оформила авторскую интерпретацию процесса формирования отечественного добровольчества. В качестве критериев автор использовала социокультурные особенности и конкретные формы организации добровольческого труда, наиболее характерные черты для того или иного исторического этапа². Автор определила шесть этапов в процессуальном оформлении и становлении института волонтерства. К начальному этапу – дохристианскому периоду – Е.А. Луговая относит взаимопомощь внутри родовой общины с опорой на добровольное оказание помощи друг другу и предоставление взаимных услуг. Второй этап (конец X в. – середина XVI в.) связан с развитием социального служения, основанного на нормах христианской добродетели. Уже к третьему этапу (середина XVI в. – конец XVIII в.) проявились черты институционализации добровольных форм помощи и поддержки в системе деятельности государственных благотворительных учреждений. На четвертом этапе (XIX в. – 1917 г.) благодаря гражданской активности интеллигенции в реализации добровольческих инициатив тиражируется опыт безвозмездных форм помощи, происходит оформление женского добровольческого движения, добровольчество также получает свое развитие и под патронажем представителей аристократии. Пятый этап (1922–1991 гг.) – оформление советской модели добровольческого труда. Шестой этап (с 1991 г.) –

---

¹ Киреева Л.В. Феномен современного волонтерства // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 19–25.

² Луговая Е.А. Философские основания добровольчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 7 (13). С. 138–141.

институционализация и нормативно-правовая регламентация общественного феномена в Российской Федерации.

Н.В. Тарасова выделила семь этапов в отечественной истории добровольчества¹. В качестве критериев автором были избраны общественно значимые формы активности населения и степень поддержки этой деятельности; корреляцию добровольческих практик от культурных, социально-экономических, политических факторов, господствующей идеологии в конкретно-исторических границах; соответствие этих видов практик социальной деятельности, национальному характеру и менталитету. Основу авторской периодизации составили значимые для страны события и факты, определившие общую историческую канву и формат развития добровольных форм помощи.

Зачастую исследования добровольчества сводятся к сужению поля его применения до сферы благотворительности и социальной работы. При подробном знакомстве с текстами некоторых работ бросается в глаза, что авторы намеренно заимствуют материал по истории благотворительности, адаптируя его под тематику своего исследования добровольчества. Так, трудно согласиться с рядом высказанных А.Б. Елеевой² положений. В работе автор представляет свой взгляд на этапы отечественного добровольчества, предприняв попытку выявить и охарактеризовать ключевые моменты в его историческом развитии. Однако стоит отметить, что озвученные автором этапы опираются на периодизацию истории социальной работы и благотворительности М.В. Фирсова: «архаический период; период княжеской и церковно-монастырской поддержки – с X по XIII вв.; период церковно-государственной помощи – с XIV в. по вторую половину XVII в.; период государственного призрения – со второй половины XVII в. по вторую

---

¹ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.

² Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий «добровольчество» и «волонтерство» // Молодой ученый. 2010. Т. 1. № 1–2. С. 294–297.

половину XIX в.; период общественного и частного призрения – с конца XIX в. до начала XX в.; период государственного обеспечения – с 1917 по 1991 гг.; период социальной работы – с начала 90-х гг. по настоящее время»¹. Периодизация волонтерства А.Б. Елеевой строится, по мнению автора диссертации, на принципе полного подчинения благотворительности, как социально ориентированной практики, общественной деятельности. В данном случае можно констатировать подмену или смешение А.Б. Елеевой таких понятий, как «социальная работа» и «добровольчество» («волонтерство»).

В целом, авторские периодизации представляются весьма дискуссионными. В первую очередь заслуживает критики исследовательская позиция авторов в отношении смешения, а порой и подмены таких явлений, как общественное призрение, благотворительность, милосердие и социальная работа.

В исследовательском плане интересна научная периодизация добровольчества Л.А. Кудринской²: первый этап (XVI в. – первая половина XIX вв.) автор связывает с появлением предпосылок возникновения добровольчества в России; второй этап (вторая половина XIX в. – 1917 г.) – зарождение добровольческой деятельности, формирование различных направлений гражданской активности населения; третий этап (1917–1990 гг.) – период советской практики общественно полезной деятельности; четвертый этап (1991 г. – настоящее время) – становление и развитие добровольчества в принципиально новых, демократических, условиях.

М.В. Певная вслед за Л.А. Кудринской сформулировала четыре этапа в процессе исторического развития добровольчества³. В периодизациях

---

¹ Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий «добровольчество» и «волонтерство» // Молодой ученый. 2010. Т. 1. № 1–2. С. С. 296.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4 (37). С. 32–36.

³ Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. А.В. Бакунина: материалы (Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.): в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 569–571.

Л.А. Кудринской и М.В. Певной подчеркнута многофакторность развития добровольчества в России. В основу периодизации явления авторами заложены такие показатели, как степень и масштаб включенности населения посредством безвозмездных практик в общественный контекст жизнедеятельности, изменение определяющих исторических характеристик самого общественного феномена как элемента социальной системы. Показана взаимосвязь эволюции добровольческого труда как социальной практики с изменением общественного сознания в контексте политического развития страны.

Вопросом периодизации истории становления и развития добровольчества в России в последние годы занималась и Н.В. Попова, выделившая четыре определяющих этапа в формировании отечественного института общественной деятельности с присущим ему рядом отличительных характеристик: активностью, безвозмездностью, личным участием субъекта добровольческого труда, социально-ценностной составляющей деятельности и др.¹

Хронологические рамки первого этапа охватывают середину XIX в. – начало XX в. Он характеризуется зарождением института добровольчества, формированием общественной потребности в бескорыстных практиках, национальными традициями социально значимой деятельности, развитием организационных структур (благотворительных учреждений и общественных организаций) и связанными с ними нормами и моделями поведения субъекта добровольческого труда. Более четкие хронологические рамки присущи второму этапу – 1917–1991 гг. Его начало Н.В. Попова устанавливает достаточно точно – Октябрьская революция 1917 г. Для этого времени характерна институционализация добровольчества на основе господствующей социалистической идеологии и понимания общественного труда и

---

¹ Щербакова (Попова) Н.В. Изучение понятия «волонтерская деятельность»: исторический подход // Волонтерское движение: проблемы и перспективы: материалы межрегион. заоч. науч.-практич. конф. Бийск, 2012. С. 297–302.

гражданского долга. Третий период (с 1991 г. по настоящее время) автор связывает главным образом с новым вектором развития института добровольчества в условиях последовавшей демократизации российского общества в 90-е гг. XX в.

Обоснованием авторской периодизации послужили такие критерии, как проводимая в России государственная социальная политика, характер общественных отношений, выступающих как средство нормализации, формализации и упорядочивания социальных практик, кризисные явления (война, стихийные бедствия и т. п.), мобилизующие и консолидирующие усилия членов общества в стремлении оказать добровольную помощь и поддержку пострадавшим и нуждающимся. Эти факторы, безусловно, обусловили масштаб и формы безвозмездных практик, формирование процессуальной составляющей, норм и правил института добровольчества.

В целом периодизации Н.В. Поповой и Л.А. Кудринской позволяют проследить эволюцию событийной структуры исследуемого феномена в конкретных исторических границах, их тематическое содержание и взаимосвязь.

Однако, на взгляд С.М. Горбушовой, большинство рассмотренных периодизаций исторических границ российского добровольчества не актуализируют вопросы ценностно-смыслового участия граждан в социально значимых практиках на принципах добровольности¹. Участие населения в волонтерской деятельности автор связывает с приобретением жизненного опыта, переживаниями личности, а также с процессами самоактуализации, рефлексии и оценивания себя как бескорыстного субъекта добровольческого труда. Автор обозначил пять этапов в истории отечественного добровольчества. При обосновании критериев периодизации С.М. Горбушова озвучила использование качественных и количественных индикаторов-

---

¹ Горбушова С.М. К вопросу о генезисе волонтерского движения в России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Тольятти, 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 101–104.

изменений, составляющих общую картину отдельно взятого исторического этапа общественного феномена. Количественные показатели представлены частотой употребления смысловых категорий, наиболее характерных для конкретного периода с точки зрения развития ценностного отношения людей друг к другу; частотой упоминаний об общественной деятельности и подтверждающих ее исторических фактов; численностью благотворительных учреждений и общественных организаций; ключевыми изменениями, связанными с предпринимаемыми на государственном уровне усилиями по нормативно-правовому регулированию добровольческой деятельности в России. К качественным параметрам изменений в рамках каждого из предлагаемых автором этапов относятся наличие доминирующих ценностных установок и мотивов участия в социальных практиках. Первый этап – имплицитный, охватывает временные рамки с VI в. до принятия христианства в X в. Этот исторический хронологический отрезок С.М. Горбушова характеризует как период добровольных форм взаимовыручки и помощи внутриродового характера, транслировавшийся из поколения в поколение (кормление, поддержка неимущих членов общины и др.), носивший характер «коллективного бессознательного». Второй этап – эксплицитный, определяемый с X в. по 1796 г., в рамках которого происходит осмысление различных форм помощи и мер поддержки через понятие «благотворительность». Особенностью третьего этапа – рефлексивного (1796 г. – начало XX в.) – является существование и многообразие практик социально значимой деятельности. Четвертому этапу – идеологическому советскому (1917–1990 гг.) – свойственна пропаганда добровольческого труда на благо общества и его массовая популяризация с последующим тиражированием успешного опыта. Для пятого этапа – институционального российского, датируемого с XX в. по настоящее время, характерны процессы становления общественного феномена во всем многообразии сферы приложения добровольческого труда как социального института в современной истории России.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что отсутствие единой, в полной мере отвечающей современному уровню развития российской исторической периодизации отечественного добровольчества и вариативность путей его развития объясняется следующими причинами.

Раскрытие содержания таких понятий, как «волонтёр» («доброволец»), «волонтёрство» («добровольчество»), «волонтёрская деятельность» («добровольческая деятельность»), является концептуальным моментом как при конкретизации исторических границ и особенностей развития общественного феномена, так и при его периодизации в целом. В настоящее время отсутствует единый подход в понимании и интерпретации добровольчества (волонтёрства), что неминуемо приводит к смешению его с другими понятиями: благотворительностью, милосердием, филантропией, социальным служением и др.

Задача классификации и разработки критериев, которые должны являться основой для выделения исторических периодов добровольчества, трансформируется на первом этапе в задачу выявления и обоснования базовых критериев. Использование исследователями различных критериев породило весьма спорные и дискуссионные периодизации истории добровольчества в России.

Четвертое направление – история формирования и современное состояние профильных направлений в сфере добровольчества (спортивное, корпоративное, событийное, социальное, медицинское, культурное, экологическое, инклюзивное и др.).

Так, за последние годы возрос интерес отечественных исследователей к истории спортивного (олимпийского) волонтёрского движения как следствие проводимых в стране масштабных спортивных мероприятий международного уровня. Исследования в соответствующей области породили мощный поток литературы.

В отечественной историографии отсутствуют работы, в которых с опорой на широкий круг источников, в первую очередь архивных документов,

комплексно рассматривалась история оформления отраслевого спортивного волонтерского движения в связи с подготовкой и проведением XXII летних Олимпийских игр в Москве в 1980 г. В справочных изданиях лишь фрагментарно освещаются исторические аспекты подготовки волонтерского корпуса Игр в СССР¹. Краткие исторические обзоры волонтерского движения представлены в работах Е.В. Бабаевой, В.А. Заболоцкого, М.В. Рычковой².

Авторов публикаций современной истории спортивного волонтерства можно условно разделить на две группы. К первой группе можно отнести участников спортивных мероприятий – директора и сотрудники центров подготовки волонтеров³, выступавшие в позиции исследователей и экспертов одновременно.

Другая группа – это исследователи, которые пытались осмыслить спортивное волонтерство с точки зрения его исторического развития и современного состояния.

Одной из первых в этом сегменте исследовательского поля стала серия коллективных монографий. В монографических исследованиях Г.В. Романовой, М.А. Мазниченко, И.Н. Макаровой и др. добровольчество, во-первых, описывается как историко-социальное явление, раскрываются предпосылки его институционализации в современных условиях России. Во-вторых, показано влияние крупномасштабных международных мероприятий последних лет на развитие отечественного волонтерского движения и

---

¹ Летопись Московского университета: в 3 т. / авт.-сост. Е.В. Ильченко. М., 2004.

² Бабаева Е.В. Участие студенчества столичных вузов в подготовке и проведении XXII Олимпийских игр в Москве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 2. С. 55–59; Заболоцкий В.А. История добровольчества СССР на примере летних Олимпийских игр 1980 года // Казанская наука. 2015. № 6. С. 199–202; Рычкова М.В. Опыт участия МГУ им. М.В. Ломоносова в волонтерском движении в ходе проведения Олимпиады 1980 года // Вестник Орловского гос. ун-та. 2013. № 4 (33). С. 266–268.

³ Тарасов В.В. и др. Опыт работы Первого МГМУ им. И.М. Сеченова при подготовке волонтеров в области спорта // Волонтер. 2012. № 1–2. С. 62–73; Лагутин А.О., Печелиев А.С., Печелиева Н.А. Подготовка волонтеров по функциям «Допинг-контроль» и «Медицина» к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в г. Сочи в 2014 году на базе Волонтерского центра Кубанского государственного медицинского университета // Волонтер. 2013. № 1–2. С. 67–71.

концептуальное оформление одного из его направлений – спортивного волонтерства¹. Серьезным подспорьем в работе стала монография М.Т. Анашкина, А.А. Борисова, М.А. Крыловой, включающая историко-теоретический раздел по олимпийскому волонтерскому движению².

Вся история добровольчества в сфере охраны историко-культурного наследия – это длительная история развития многообразных форм памятникоохранительной деятельности инициативной общественности. Необходимо отметить, что, начиная с 2010 г., заметно возрос исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме. Однако в отечественной историографии указанный отраслевой сектор в сфере приложения добровольческого труда представлен незначительным числом публикаций. Процесс формирования общественного движения в деле охраны памятников истории и культуры в 60–80-е гг. XX в. лишь фрагментарно отражен в ряде статей И.В. Голотина³, Л.П. Ермоленко⁴, А.А. Ефремова, О.М. Соколова⁵.

Внимания заслуживают публикации В.А. Ливцова⁶ по истории шефского (добровольческого) движения под эгидой ВООПИиК в 80-х гг. XX в. В числе

---

¹ Романова Г.В. и др. Устойчивое развитие волонтерства в РФ как института гражданского общества: использование олимпийского наследия и реализация социокультурных проектов. Сочи, 2014; Романова Г.В. Институт волонтерства: теоретические и практические аспекты организации в Российской Федерации. Сочи, 2013.

² Анашкина М.Т. и др. Волонтеры Санкт-Петербурга. СПб., 2013.

³ Голотин И.В. Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 37–40.

⁴ Ермоленко Л.П. Общественная инициатива в сохранении культурного наследия в 60–80-е гг. XX в. на Северном Кавказе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 110–113.

⁵ Ефремов А.А., Соколов О.М., Варфоломеев Ю.А. Организация на территории Архангельской области первого всероссийского студенческого строительного отряда // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2003. № 3. С. 136–140.

⁶ Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Орел, 2015. Вып. 12. С. 216–220; он же. Взаимодействие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с органами государственной власти в 2012–2015 годах // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2 (25). С. 36–42.

изданий, частично обобщающих опыт деятельности общественности в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия страны, следует выделить монографию А.М. Кулемзина¹. В своем исследовании автор рассматривает охрану памятников в России как «исторически сложившуюся своеобразную форму общественной деятельности людей...», к которой с полным основанием можно отнести и памяtnико-охранительную деятельность инициативных граждан и добровольных энтузиастов.

Роль добровольной общественности в деле охраны культурного наследия страны по материалам всероссийских археологических съездов раскрывает в своей публикации М.А. Полякова². Важным для понимания многих проблем изучаемой темы является диссертация Н.В. Переслегина³. По мнению автора, развернувшееся в послевоенный период массовое общественное движение в защиту культурного наследия по всей стране привело, во-первых, к урегулированию на законодательном уровне вопросов охраны и использования памятников истории и культуры, во-вторых, к повышению статуса института добровольной общественной инспекции по охране памятников архитектуры. В работе установлено, что активисты постоянно вели непримиримую борьбу за спасение культурно-исторического наследия столицы.

В отечественной историографии актуальная тема участия общественности в охране природной среды нашла отражение в серии публикаций⁴. Значительное место при изучении исторического опыта

---

¹ Кулемзин А.М. Охрана памятников России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001.

² Полякова М.А. Роль общественности в сохранении культурного наследия России (По материалам всероссийских археологических съездов) // Памятники истории и архитектуры Европейской России: материалы докл. науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». Н. Новгород, 1995. С. 69–76.

³ Переслегин Н.В. История становления и развития органов охраны архитектурного наследия Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период (1917–1991). М., 2015.

⁴ Жирнова К.А. Из истории зарождения экологического движения в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2016. Т. 15. № 2. С. 98–103; Мишина О.К. Участие общественных организаций в экологической защите населения

эковолонтерства отводится работам обобщающего характера, где в соответствующих разделах содержится фактический материал по интересующей проблеме. Речь прежде всего идет о работе А.В. Виноградова и В.А. Зимина¹. Применение авторами принципа историзма обусловило соблюдение хронологической последовательности при изучении событий природоохранного движения во всем многообразии добровольческих объединений и деятельности общественности в советскую эпоху, что позволило показать преемственность в его развитии в настоящее время, выявив переломные моменты в эволюции. Авторы отмечают, что 1950–1980-е гг. стали периодом формирования отечественного природоохранного движения и развития гражданских инициатив. Площадками неформальных молодежных объединений выступили факультеты профильных направлений ведущих столичных вузов страны. Обращалось внимание и на деятельность отрядов «зеленых и голубых патрулей», насчитывавших в своих рядах несколько десятков тысяч юных друзей природы. Вместе с тем, проблема в этом труде объективно не могла быть рассмотрена в полном научном формате.

Многие события и процессы отечественной истории общественного природоохранного движения также рассмотрены и на примере регионов².

Дальнейшая сегментация исследований ознаменовала собой появление работ с описанием современных добровольческих практик и их исторического происхождения, а также институциональной принадлежности. Ярким примером является работа В. Решетникова, в которой автор обращается к отечественной практике *pro bono* волонтерства, подчеркивая историческую

// Вестник Челябинского государственного университета. 2002. Т. 8. № 2. С. 95–97; Яницкий О.Н. Эволюция экологического движения в современной России // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 15–26.

¹ Виноградов А.В., Зимин В.А. История российского общественного экологического движения. Самара, 2008.

² Макеева Е.Д. Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х – первой половины 1980-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3 (2). С. 468–472; Мишина О.К. Роль общественности в охране природной среды Урала // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 8. № 1. С. 93–95.

роль в ее становлении земских учреждений и интеллигенции дореволюционной России¹. Тема была подхвачена и разрабатывалась рядом авторов, предлагавших новое видение современных практик добровольческой деятельности посредством ее рассмотрения через призму ретроспективы и исторических трансформаций организации общественного труда. Изучение тенденций развития добровольчества в современной истории России позволило А.И. Бугаренко говорить о возрождении в стране исторических традиций *pro bono* прежде всего в среде юристов².

Все более пристальное внимание исследователей вызывает корпоративное добровольчество в России, которое пока ещё находится на этапе поисковых исследований и научно-исследовательской работы. Тем не менее, авторы пытаются выстроить последовательную цепочку событий в исторической картине, ставших ключевыми в становлении нового социально значимого института³. Так, большинство исследователей сходятся во мнении, что катализатором развития корпоративного добровольчества в России выступил финансовый кризис 2008 г. В условиях экономического коллапса многие компании были вынуждены сократить прямые расходы на корпоративную социальную ответственность. В качестве источника ресурсов для своих программ предприятия стали задействовать имеющийся кадровый и интеллектуальный капитал⁴.

Развивая тему корпоративного добровольчества, авторы предпринимают попытки его периодизации в истории современной России. Так, авторский коллектив в лице И. Швеца, М. Белогурова, Н. Никитина и др. предложил выделить 6 этапов в развития данного профильного направления: первый этап

---

¹ Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. М., 2013.

² Бугаренко А.И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 43–47.

³ Краснопольская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики // Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик. М., 2012. С. 36–42.

⁴ Колбасенко О.Е. Корпоративное волонтерство – современный инструмент развития корпоративной социальной ответственности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3 (62). С. 37–42.

(1990-е гг.) – реализация программ корпоративного волонтерства международными компаниями, работающими в России; второй этап (1997–2000 гг.) – связан с созданием консолидированных добровольческих организаций и ресурсных центров, одной из задач которых являлось развитие корпоративного волонтерства; третий этап (2000-е гг.) – участие российских корпоративных волонтеров в проектах и программах социальных организаций; четвертый этап (2008–2011 гг.) – происходит запуск первых системных программ корпоративного волонтерства в отечественных компаниях; пятый этап (2012 г.) – начало исследований корпоративного волонтерства в России; шестой этап (2014 г. – настоящее время) – организация системной поддержки корпоративного волонтерства в России¹.

Труды В.С. Вибарова, Р.С. Мулукаева, А.А. Семенова, В.И. Салмина и др. создают отдельное отраслевое направление в историографии темы – развитие добровольных общественных формирований в сфере охраны правопорядка и законности в СССР в 1920–1980-е гг., расширяя тем самым предметную сферу исследуемого общественного феномена². Среди множества публикаций следует выделить коллективное исследование А.В. Борисова, А.Н. Дугина, А.Я. Малыгина, в котором представлен исторический обзор участия граждан в правоохранительной практике³. В совместной работе И.В. Говорова и С.В. Ремневой, базирующейся на широком круге источников, основное внимание авторов сконцентрировано на рассмотрении ключевых этапов развития добровольных объединений советских граждан для помощи милиции

---

¹ Белогурова М., Никитина Н. и др. Корпоративное волонтерство в России. От практик – к стандартам. М., 2018. С. 15.

² Вибаров В.С., Ханин С.В. Организационные и правовые основы взаимодействия милиции и населения в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 33–38; Мулукаев Р.С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 87–91; Семенов А.А., Салмин В.И. История возникновения и развития добровольной народной дружины как формы деятельности современных волонтерских движений в России // Наука и школа. 2014. № 6. С. 139–143.

³ Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.

в деле общественного порядка и борьбы с преступностью – Осодмила, комиссии общественного порядка, бригадмила, добровольных народных дружин¹. Следуя принципу объективности, исследователи предприняли, на взгляд автора диссертации, удачную попытку выявить сильные и слабые стороны участия общественности в поддержании правопорядка в условиях социалистического государства. А.Н. Павлов установил причинно-следственные связи между добровольными формами самодеятельности для борьбы с антиобщественными элементами и задачами, встававшими перед советским государством в различные исторические периоды². В статье С.М. Емелина подчеркивается, что процесс сотрудничества добровольной общественности и милиции в межвоенный период сопровождался активным поиском наиболее эффективных организационных форм общественной мобилизации населения в целях сокращения расходов на рабоче-крестьянскую милицию, для борьбы с преступностью³.

Современная историография богата исследованиями, где высказаны новые оценки в изучении современной истории добровольчества. Так, за последние годы активизировалось изучение и других отраслевых направлений добровольческой деятельности: социального волонтерства (С.В. Алещёнок, А.А. Иванов⁴), волонтерства в сфере культуры (А.Ю. Панова⁵) и др.

---

¹ Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 25–31.

² Павлов А.Н. Взаимодействие органов милиции и общественных организаций по охране правопорядка в период новой экономической политики (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 47–53.

³ Емелин С.М. К вопросу о роли общественности в профилактике преступности: исторический опыт, сущность, значение и региональные особенности // Вестник экономической безопасности. 2009. № 7. С. 83–87.

⁴ Алещёнок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. М., 2004. С. 151–153; Иванов А.А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов, 2013. № 7 (33). Ч. 2. С. 47–52.

⁵ Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М., 2015.

Однако анализ некоторых трудов позволяет прийти к выводам об их малозначительной научно-исследовательской ценности и недостаточной информационной насыщенности. Следует признать, что ряд научных публикаций носит в основном ознакомительный и иллюстративный характер.

Пятое направление связано с изучением региональных аспектов в истории добровольческого движения. Можно утверждать, что одним из векторов в исследовании исторического феномена и его современного состояния стал интерес отечественных ученых к региональной проблематике. Так, Е.В. Великанова рассматривает добровольчество через призму истории становления и развития детского и молодежного движения в России, обращаясь к примерам региональных практик Тамбовского края¹. Автор ввел в научный оборот значительный массив интересных фактов, реконструирующий микроуровень молодежного добровольчества регионального социума.

В работах регионоведческой направленности, как показывают результаты историографического анализа, отсутствуют комплексные исследования по проблеме. Результаты, как правило, небольших по объему работ представлены в научных сборниках и периодических журналах – центральных и местных².

По географическому охвату можно выделить следующую картину распределения региональных исследований: Алтай, Барнаул, Курская область, Омск, Ставропольский край, Челябинск, Тамбов, Свердловск.

Подобные региональные исследования позволяют, с одной стороны, полнее представить размеры и формы добровольческого движения в масштабах всей страны, а с другой – выявить особенные черты волонтерства в том или ином регионе. Однако большинство публикаций по

---

¹ Великанова Е.В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // Вестник Тамбовского ун-та. 2009. Вып. № 3. С. 67–71.

² Третьяков А.В. Добровольческое движение в Курской области в конце XX – начале XXI веков // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 59–68 и др.

рассматриваемой проблеме носит характер исторических справок, ограничиваясь небольшим количеством фактологического материала.

Подводя итог анализу исследования истории добровольчества, следует отметить, что уровень и количество работ за последние годы заметно выросли, что свидетельствует о процессах консолидации ученого сообщества в рассмотрении данной проблемы.

Особый массив исследовательских работ представляют немногочисленные докторские и кандидатские диссертации, касающиеся в той или иной мере истории добровольчества. Надо заметить, что за последние десятилетия рассматриваемая тема не являлась самостоятельным объектом исследования отечественных авторов.

Основные вехи развития добровольчества представлены во второй главе докторской диссертации М.В. Певной¹. В последние годы путаница между такими понятиями, как волонтерство и добровольчество, настолько явно осознавалась в научных кругах, что автор сочла необходимым предложить собственное понимание волонтерства как социального феномена общественной жизни. Труд М.В. Певной, на взгляд автора диссертации, ценен тем, что ею внесены уточнения в понятийный аппарат добровольческого движения, представлены собственные разработки такого явления, как «полуволонтерство» и «квазиволонтерство», которое отражает состояние сферы добровольчества в годы СССР, а также свидетельствует и о противоречивости развития института безвозмездных практик в современной истории России. Важными представляются выводы автора о дискретном характере национальной истории развития добровольчества и, как следствие, нарушении преемственности исторически сложившихся традиций общественного феномена.

---

¹ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2016.

В диссертации Е.А. Луговой¹ значительное место уделено историческому экскурсу в добровольческую деятельность. Однако ценность исследования снижают довольно спорные утверждения автора, подмена понятий «добровольчество», «благотворительность», «милосердие», «общественное призрение». Кроме того, при рассмотрении исторического явления в советский период доминирует описательный подход.

Что касается кандидатской диссертации Т.В. Мамонтовой², то её тема лишь отчасти пересекается с тематической областью данного исследования. Автор показала специфику развития молодежного добровольческого движения по оказанию помощи и поддержки социально уязвимой категории населения с 1991 по 2005 гг. Ряд положений, несомненно, должны быть учтены и при исследовании современной истории молодежных добровольных объединений.

Целостная картина добровольных обществ в Советской России (1917 – конец 1920-х гг.) предстает в результате изучения диссертационного исследования Н.В. Киселевой³. Заслугой автора явилось выявление законодательных актов о массовых добровольных обществах и объединениях трудящихся, отразивших процесс становления и развития данных объединений в советской политической системе.

Вопросы социальной мобилизации советской общественности на добровольных началах в области охраны общественного правопорядка, участия граждан в расследовании преступлений и следственных действиях в 1920—1980 гг. нашли отражение в диссертационных исследованиях. Труды Д.А. Краснова раскрывают формы и методы взаимодействия добровольных

---

¹ Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2012.

² Верчагина И.Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985–2002 гг.): дис. ... канд. ист. наук: Кемерово, 2003; Мамонтова Т.В. Молодежные общественные объединения Западной Сибири: опыт, проблемы (1991–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

³ Киселева Н.В. Добровольные общества в Советской России, 1917 – конец 1920-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Ростов н/Д, 1999.

объединений общественности с милицией¹. Но вследствие многоплановости исследований и стремления авторов к всестороннему освещению деятельности милиции в те или иные исторические периоды, вопросы привлечения общественности к практикам правопорядка рассматриваются в них лишь в контексте интересующих авторов проблем. Тем не менее, данные исследования играют важную роль в изучении участия граждан в обеспечении общественного порядка и безопасности, предупреждении преступности.

Близки к теме нашего исследования и кандидатские диссертации О.В. Рыбалки, В.Т. Калашникова, в которых раскрывается деятельность добровольных народных дружин в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.² О.В. Рыбалка успешно справилась с решением поставленных задач, благодаря чему удалось осветить многие «белые пятна» истории формирования и развития института добровольных народных дружин. Вместе с тем, к сожалению, в работе просматривается явное преувеличение «псевдодобровольного» и пассивного участия населения в охране общественного порядка, преобладание бюрократических механизмов принуждения в работе с общественностью.

Дополняет картину деятельности добровольных молодежных правоохранительных объединений по профилактике правонарушений несовершеннолетних и молодежи, борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка в 1950—1980-х гг. диссертационное исследование Д.А. Решмета³. В его работе особую актуальность приобретает изучение работы комсомольских оперативных отрядов дружинников во второй

---

¹ Краснов Д. А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (конец 1950-х – 1991 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

² Рыбалка О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Калашников В.Т. Партийное руководство деятельностью добровольных народных дружин и товарищеских судов по воспитанию нового человека (на материалах Казахстана, 1966–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1984.

³ Решмет Д.А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР: 1954—1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2016.

половины XX в. в качестве самостоятельной инициативы проактивно настроенной молодежи. Автор раскрывает причины создания данных организаций — рост преступности и криминализации общественных отношений. Новизна исследования достигнута за счет введения в научный оборот ранее не использованных материалов РГАНИ, что позволило рассмотреть тему в всесоюзном масштабе. Проведение сравнительного анализа исторического опыта деятельности народных дружин и оперативных отрядов приводит Д.А. Решмета к правомерным выводам о бесперспективности и неэффективности использования административно-принудительных мер в привлечении общественности на добровольных началах к мероприятиям по охране общественного порядка и обеспечения законности.

В целом диссертационные исследования помогли составить мнение об изученности вопросов, соприкасающихся с тематикой добровольчества.

В зарубежной историографии проблемы условно можно выделить два основных периода: начало 1920-х – конец 1980-х гг., начало 1990-х гг. по настоящее время.

В рамках первого этапа существенное значение приобретают проблемы общественной активности и добровольных инициатив, частично представленные в трудах зарубежных историков, чей исследовательский интерес связан с изучением социальной истории советского периода. Добровольчество как целостный общественный феномен в СССР не был объектом пристального внимания зарубежных исследователей. Тем не менее отдельные аспекты научной проблемы, такие как участие населения в добровольных народных дружинах, молодежных организациях и объединениях, содержатся в ряде работ¹.

---

¹ Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; Cocks P. The Rationalization of Party Control. Stanford, 1979; Conyngham W.J. The Modernization of Soviet Industrial Management. London, 1982; McCauley M. Khrushchev and Khrushchevism. Bloomington, 1987; Levin M. The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. N.Y., 1985.

Р. Пайпс предпринял попытку объяснить исторический феномен советского государства через призму репрессивной политики и идеологии, в которой значительно место отводилось сознательным и активным формам мобилизации деятельности трудящихся¹.

Феномену добровольческого труда во всех сферах жизнедеятельности СССР в 1920-е гг. С. Харпер придавал огромное значение, так как считал этот труд частью процесса формирования ответственного и инициативного гражданина, трудовой и деятельной личности, выполнения общественно полезной работы. Данные черты добровольчества были напрямую связаны с целями и задачами воспитательного процесса советского гражданина. Анализ системы гражданского воспитания в 1920-е гг. позволил автору рассматривать массовые добровольческие инициативы и самодеятельные безвозмездные практики в качестве «мощнейших инструментов социального и, прежде всего, экономического развития страны» в первые годы своего становления². Именно идеология добровольного участия в построении «нового общества Советов», по мнению С. Харпера, основывалась на принципах гражданского патриотизма, соответствующих идеалах и образах советского гражданина.

Размышления об истории советского прогресса в довоенный период приводят К. Ламонта к следующим выводам: активно инициировались сверху и широко практиковались организационные формы мобилизации населения на добровольных началах для решения многочисленных проблем государства (от строительства важнейших народно-хозяйственных объектов до развития производства)³. Подобных взглядов придерживались и ряд зарубежных авторов (П. Сольерн, Дж. Лоуренс, Д. Даллин и др.)⁴ в интерпретации отдельных страниц истории и событий в СССР. Они затрагивали различные исторические аспекты жизнедеятельности советского общества.

---

¹ Pipes R. The Formation of the Soviet Union, 1917—1923. Cambridge (Mass.), 1964.

² Harper S. Civic Training in Soviet Russia. Chicago, 1929.

³ Lamont C. The Story of Soviet Progress. N.Y., 1938.

⁴ Sorlin, P. The Soviet People and Their Society. From 1917 to the Present. London, 1969; Lawrence J. Soviet Russia. London, 1967; Dallin D.J. The Real Soviet Russia. London, 1947.

В работе Т.Х. Фрайдгут содержатся оценочные суждения в отношении деятельности добровольных народных дружин в СССР в 1960–1980-е гг.¹ Рассматривая институт ДНД в качестве действенного инструмента, расширяющего власть правящего режима над обществом, автор отмечает наличие партийно-государственной опеки и тотального контроля со стороны государственных органов дружин. Автор приходит к выводу о значительном расхождении между идеологией сконструированного и всячески пропагандируемого образа дружинника и реальной картиной мнимого добровольного общественника – стража порядка. Л. Черчворд, затрагивая тему социальных практик участия общественности СССР в жизни государства и в его управлении, обращает внимание на декларативно одобряемую поведенческую модель советского гражданина, подкрепляемую мерами принуждения с использованием директивных механизмов стимулирования².

В коллективном труде А. Инкельс и Р. Бауэр коснулись широкого круга проблем советской действительности через призму истории сюжетов многоликой жизни населения второй половины XX в.³ Кроме исследования отношения граждан к режиму, семейных отношений и др., авторы затронули проблему организационных форм социальной мобилизации населения к добровольческой деятельности. Авторы опирались исключительно на интервью советских эмигрантов, что ставит под сомнение их трактовку событий в СССР.

Отличительной чертой второго этапа стала активизация публикаций, в которых фрагментарно затрагиваются страницы истории добровольческого сектора советского периода и состояния волонтерства в современной России⁴. Так, в последнее десятилетие значительное внимание зарубежными

---

¹ Friedgut T.H. *Political Participation in the USSR*. Princeton, 1979.

² Churchward L. *Public Participation in the USSR // Soviet Local Politics and Government*. London; Boston; Sydney, 1983. P. 33–47.

³ Inkeles A., Bauer R. *The Soviet Citizen: Daily Life in a Totalitarian Society*. Cambridge, 1959.

⁴ Levin E. *The Russian Review: Continuity and Change // The Russian Review*. 2001. Vol. 60. № 1. P. 1; Keenan E. *To the Editors // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2000. Vol. 1. № 1. P. 1; Lovell S. *The Soviet Union: A Very Short Introduction*. Oxford, 2009.

исследователями уделяется советской молодёжи и детям, в том числе, практикам добровольного участия в различных формах социальной взаимопомощи.

Ю. Фюрст в исследовании «Последнее поколение Сталина: молодёжь, государство и комсомол, 1943–1953 гг.», затрагивает организационные формы мобилизации молодёжи СССР при решении сложнейших военных, политических и хозяйственных задач, рассматривая 40—50-е гг. XX в. как определенную веху – самостоятельный этап в истории эволюции комсомола, который имеет отличное от предыдущих этапов содержание¹. Автор придерживается точки зрения, что именно комсомол стал мощным средством тотальной социальной мобилизации молодых людей к добровольному участию в широком круге деятельности в тяжелейшие годы индустриализации, во время Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства в послевоенное время. Однако, цена подобной массовой мобилизации и скрытые механизмы привлечения и принуждения молодежи к безвозмездным практикам общественной деятельности оставались неизученными.

Обращаясь к истории «оттепельного» поколения середины 1960-х гг., К. Уль отмечает процесс смены мировоззренческих установок, связанный с разочарованием молодёжи в неспособности государства выполнить свои обещания и обеспечить процветание, с демагогией руководства на всех уровнях, с обязательным членством в многочисленных общественных организациях, а также потребительском отношении органов власти к использованию добровольческого ресурса².

В. Зубок и Г. Ципурский отмечают процесс трансформации участия советской молодежи 1950—1960-х гг. в социальной жизни страны, что

---

¹ Furst J. Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1943—1953. PhD Thesis. London, 2003.

² Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279—326.

отражалось, в первую очередь, на усилении со стороны государства институционализации безвозмездных форм практик общественно значимой деятельности молодёжи и её нежелании принимать участие в навязываемых сверху форматах добровольной активности¹.

Повседневность советских граждан становится одной из приоритетных сфер изучения зарубежных исследователей конца XX — начала XXI в. Так, И. Хеллбек предпринял попытку проследить процесс формирования идентичности «новых людей» 1930-х гг., предусматривающий необходимость встраивания советских граждан в проект построения коммунистического общества, неотъемлемой частью которого стали массовые социальные практики добровольческой деятельности².

Воссоздавая картину повседневной жизни 1930-х гг., Ш. Фицпатрик выводит принципиально новый нарождающийся тип человека «*homo sovieticus*», который под влиянием государства принимал добровольное участие в решении важнейших социально-экономических вопросов. Впоследствии добровольческий труд советских граждан, выступая базой общественной активности, получает организационную и идеологическую поддержку со стороны советского государства в контексте коммунистической доктрины³.

Нередко в своих работах зарубежные авторы обращаются к изучению деятельности российских неправительственных и благотворительных организаций, религиозных объединений в постсоветский период. Тема добровольчества фрагментарно освещается через призму формального и

---

¹ Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011; Ципурский Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики. URL: <http://dvizh.org/2009/02/16/1201> (дата обращения: 08.12.2019).

² Хеллбек И. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме // Неприкосновенный запас. 2010. № 4 (72). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2-pr.html> (дата обращения: 10.11.2019).

³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.

неформального участия и вовлеченности населения в деятельность «третьего сектора»¹.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет прийти к выводу о недостаточной научной разработанности выбранной темы исследования. Необходимо констатировать отсутствие комплексного и целостного исследования по истории добровольчества как в целом по стране, так и в региональном аспекте.

Понятия «добровольчество» и «волонтерство» в современной исторической науке не получили однозначного осмысления и, соответственно, оценки, что непосредственным образом отражается и на концептуальной истории данного общественного феномена. На взгляд автора диссертации, это объясняется существующей подменой понятий «благотворительность», «призрение», «социальная работа», неполнотой анализа процессов в сфере добровольчества и привлекаемых источников, а также узостью методологической базы.

Имеющиеся исследования отражают лишь отдельные вопросы в истории добровольчества. Несмотря на некоторый опыт, накопленный в изучении этого общественного феномена в России. В публикациях, претендующих на всестороннее освещение проблемы, скорее, лишь обозначены приоритетные направления дальнейшего анализа. Широкоформатное исследование, охватывающее несколько исторических этапов развития общественного феномена, составляет актуальную повестку дня. Эту задачу призвана решить наша работа.

1.2. Методология и понятийный аппарат исследования отечественного добровольчества (волонтерства)

---

¹ Lavinski K. Non-Governmental Organizations in Russia: Legal Aspects // Matters of Russian and International Law. 2013. № 1. P. 10–34.

Исследование истории отечественного добровольчества базируется на методологических общенаучных принципах историзма и объективности, обеспечивающих выполнение исследовательских задач.

Принцип историзма¹ позволил рассмотреть общественный феномен в процессе становления и развития, в условиях конкретно-исторической обусловленности и последовательности своего развития. Принцип также предполагал рассмотрение проблем формирования и становления тех или иных форм социальной мобилизации в зависимости от насущных проблем общества и социально-экономического положения населения. Данный принцип позволяет суммировать представления о характере и специфике исследуемых в данной работе безвозмездных социальных практик и общественных добровольческих инициатив.

Принцип научной объективности², ориентируя автора на получение информации, характеризующей имманентные свойства рассматриваемого исторического явления, обеспечивается специально организованным исследовательским процессом. Данный принцип позволяет определить место добровольчества в общественной жизни и разрушить сложившиеся ложные или поверхностные стереотипы.

В качестве теоретических и методологических ориентиров автором исследования были использованы цивилизационный, деятельностный и системный подходы для достижения объективности в познании исторического развития общественного феномена.

Применение указанных подходов оказало существенное влияние на углубление отечественных исторических исследований, выгодным образом отличающихся предпринимаемыми попытками взглянуть с иного ракурса на уже известные явления и дать им собственную интерпретацию.

---

¹ Дёмин И.В. Принцип историзма в контексте классической философии истории // Философская мысль. 2017. № 4. С. 84-98. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.4.19023

² Блосфельд Е.Г. Объективность в историческом измерении // Люди и тексты: Исторический альманах. М., 2016. Вып. 8. С. 136-146.

В рамках цивилизационного подхода¹ автор диссертационного исследования, зафиксировав происходящие в сфере добровольчества изменения в результате комплексного воздействия на него детерминирующих социокультурных факторов макросоциального уровня, выявил, что именно оставалось неизменным, определяющим сущностную неповторимость и уникальность этой сферы. Данный подход способствует расширению границ целостного познания проблемы, исследованию специфики общественного феномена в разрезе исторического опыта организации добровольческого труда, оценки ценностных мотиваций достижений добровольцев и их вклада в решение социальных проблем общества.

Исследование проблемы ориентирует также на использование деятельностного подхода², определяющего исследовательскую логику в рассмотрении реализации всего многообразия добровольчества, его отраслевого развития и институционализации на разных системных уровнях. История развития общественного феномена представляет собой процесс реализации безвозмездных форм социальных практик, связанный с трансформацией мотивов преобразовательной деятельности от личной потребности к осознанному гражданскому долгу.

Особое место в анализе исследуемого исторического феномена автор отводит такому понятию, как деятельность, определение которой играет ключевую роль в процедуре качественного анализа добровольчества. Деятельность может рассматриваться с нескольких методологических позиций: во-первых, как сознательное и целенаправленное отношение человека к миру; во-вторых, как форма и проявление активности; в-третьих, как социальная сущность человека, как внутренняя и внешняя активность,

---

¹ Воробьева О.В. История и теория цивилизаций: в поисках новых перспектив // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика. М., 2014. С. 5-26.

² Турен А. Возвращение человека действующего. М., 1998; Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Значение системно-деятельностного подхода в системе исторического образования // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 8-й всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. Ульяновск, 2020. С. 568-575.

регулируемая сознаваемой целью; в-четвертых, как категория способа и формы бытия человека, трансформировавшаяся в систему социальной деятельности, основанной на исторически сложившемся способе материального производства. Индивид отражает в своей деятельности определенный способ производства общественной жизни, сложившейся системы социальных отношений. В данном случае деятельность уже воспринимается в качестве категории социально преемственной активности, нацеленной на других людей.

Понимание добровольчества как устойчивого типа деятельностно-активистского поведения позволяет осветить масштаб этого социального явления в обществе. Добровольческая деятельность как феномен сознания субъекта приобретает заданную этим сознанием специфику траектории развития жизненного алгоритма бытия, проявляющуюся в его активности, выражающей отношение к людям и окружающей действительности.

Автор диссертационного исследования считает необходимым конкретизировать мотивационные причины добровольческой деятельности индивидов. Побудительные мотивы бескорыстных социальных практик следует рассматривать с точки зрения влияния исторически сложившихся объективных (общественные идеи), а также субъективных (мировоззрение и психологические качества) факторов, что предопределяет выделение общественных, познавательных и прагматических мотивов в их совокупности. В переломные периоды российской истории рождалась новая психология, нравственные нормы и мотивы, следовательно, социальное творчество добровольческой активности приобретало новый характер и качественное содержание, которое уже с трудом измерялось прежними мерками. Добровольческая деятельность всегда была отличительной особенностью российского уклада общественной жизни, и показатели степени участия служили одним из важных критериев общественной оценки индивида.

Составной частью методологии исследования стал системный подход¹, давший возможность упорядочить и оценить взаимосвязь основных характеристик содержания и организации добровольческой деятельности в конкретных исторических условиях. В границах системного подхода феномен добровольчества исследуется с точки зрения сложной исторически сложившейся и видоизменявшейся системы. В России явление добровольчества как культурно обусловленный целостный элемент социально организованной общественной системы указывает на одну из особенностей образа жизни отечественного социума на протяжении его исторического развития. Добровольческий труд по мере усложнения общественных связей на протяжении отечественной истории становится неотъемлемой частью практик добровольческой деятельности, как элемент механизма решения социальных проблем, стабилизации и гармонизации отношений в обществе. Рассмотрение социальных практик как части системы отношений позволяет более полноценно раскрыть содержание добровольчества как исторического явления.

Системный подход расширил границы предметного поля исследования, что позволило рассмотреть под новым углом некоторые отраслевые практики в сфере добровольчества, возникшие в процессе изучения темы. Интересный в методологическом отношении подход к систематизации мотивов добровольческой деятельности предлагает Л.А. Кудринская², выявляя корреляционную исторически сложившуюся зависимость между стимулами и формами добровольчества. Так, если субъекты добровольческого труда в основе своей деятельности руководствуются светскими или религиозными ценностями (помощь ближнему, совершение доброго поступка и др.), то это традиционно-ценностная система мотивации. Деятельность добровольца в

---

¹ Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 192-199.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4 (37). С. 32–36.

качестве активного субъекта в сфере общественно-политических движений и политических партий предполагает социально-политическую мотивацию. Добровольцы, рассматривающие безвозмездные практики в качестве проводника к приобретению новых связей, информации, необходимых знаний и практических умений, имеют ярко выраженную мотивацию социально-экономической адаптации. Кроме того, субъект добровольческого труда отражает в своей деятельности определенный способ производства общественной жизни, сложившейся системы социальных отношений.

Применение системного подхода позволило выявить основные тенденции и направления трансформации роли добровольчества в российском обществе, изменения его содержательных признаков в современной истории страны как результат причинно-следственной связи временных констант – прошлого, настоящего и будущего. К тенденциям развития современной модели добровольчества автор исследования относит: процессы институционализации отечественного добровольческого движения; формирование национальной инфраструктуры добровольчества; углубленную диверсификацию добровольческого труда как следствие зарождение принципиально новых форм общественно значимых практик, успешно конкурирующих с традиционными безвозмездными практиками; государственное регулирование добровольческой деятельности.

Автор исследования также рассматривает ключевые нравственные императивы (добро, бескорыстие, сострадание, свобода воли, альтруизм, нравственность, гуманизм), определяющие содержание общественного феномена добровольчества. Эти общезначимые нравственные предписания и ценностные ориентиры составляют основу морального выбора человека, служат внутренними регуляторами просоциальной деятельности. Подобная ситуация актуализирует вопросы, связанные с социально-философским осмыслением добровольчества с точки зрения форм выражения национальной идентичности и национального характера. Важными для понимания

изучаемого исторического феномена стали труды Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина.

Интересными, по нашему мнению, представляется мысли Н.А. Бердяева о типе национального характера, изложенные в его труде «Судьба России»¹. Придавая большое значение коллективно-родовому началу в развитии национального характера, исследователь выделяет свойственные российской общности черты, к которым относятся принятие всего близко к сердцу, глубокое личностное переживание, духовная соборность. Действие таких чувств, составляющих культурную и психоэмоциональную основу общественной нравственности, по мнению диссертанта, в полной мере отражается в базовых категориях добровольческой деятельности, подкрепляемых сложившейся системой социокультурных традиций, норм и правил, эмоциональной составляющей жизни общества, актуальными потребностями социума, связанными с процессами морального обновления.

Значительный вклад в изучение проблемы нравственности через призму добродетелей и пороков, определяющих ключевые черты русского народа, вносят труды философа Н.О. Лосского. В одном из своих произведений к наиболее типичным чертам национального характера автор относит доброту, способность русского народа различать добро и зло, что можно считать проявлением высших форм исторического опыта². Чуткое восприятие чужих душевных состояний определяет ключевую эмпатийную черту русского народа, что, на взгляд автора диссертации, ложится в основу организации социального института добровольчества.

В рамках исторического исследования необходимо рассматривать категории, определяющие содержание исторического феномена добровольчества с позиции П.А. Сорокина и его концепции социально-благожелательного поведения, включающего в себя альтруизм и практики

---

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1997.

² Лосский Н.О. Характер русского народа. Frankfurt am Main, 1957.

социальной солидарности¹. В основу такого поведения заложен деятельностный критерий – блага общества и блага личности. Данный критерий, с точки зрения П.А. Сорокина, находит подтверждение своей значимости и исторической актуальности в христианской заповеди: «Люби ближнего, помогай ему, будь солидарен с ним...».²

Интересным представляется учение В.С. Соловьева, изложенное в произведении «Оправдание добра»³. Одной из сквозных мыслей работы философа стало понимание нравственности. Её суть заключается в преобладании всеобщей разумной идеи добра у человека над какими-либо объективными обстоятельствами и прагматичностью. Тем самым, индивид, руководствуясь идеей добра, способен совершать добрые поступки, не преследуя материальной выгоды, довольствуясь моральным удовлетворением от совершаемого акта добротворения.

Понятие «добро» В.С. Соловьев сводит к трем основным первичным видам, которые изначально присущи самой природе человека: чувству стыда, жалости и благоговения. Именно они пронизывают всю сферу нравственных отношений. Индикаторы уровня нравственности выражаются в степени преодоления человеком собственной материальной чувствительности, в солидарности с другими людьми и внутренней подчиненности сверхчеловеческому началу. В рамках исследования особый интерес вызывает категория жалости, формирующая и определяющая степень готовности человека жертвовать чем-то ради других, задавая тем самым вектор развития осмысленного проактивного преобразовательного поведения (альтруизма). Чувство жалости провоцирует человека к приношению в жертву своих выгод и совершению действий в пользу блага человека или в целом ради общего блага. В основе такой осознаваемой формы активности лежат принципы

---

¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006.

² Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919. С. 189.

³ Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 2012.

бескорыстной и добровольной помощи и поддержки. В.С. Соловьев одновременно предупреждает об опасности мнимой унижающей жалости, показной и фанатичной религиозности.

Большинство российских историков понимают благотворительность и добровольчество исключительно с позиции нравственных категорий, неразрывно связывая их с проявлениями любви и добра. Н.М. Карамзин писал: «Любить добро для его собственных прелестей есть действие высшей нравственности – явления, редкого в мире: иначе бы не посвящали алтарей добродетели. Обыкновенные же люди соблюдают правила честности не столько в надежде приобрести тем самым некоторые выгоды, сколько опасаясь вреда, сопряженного с явным нарушением сих правил»¹.

Добровольческий труд, по мнению многих исследователей, являлся обязательным условием функционирования русской крестьянской общины как устойчивой формы социального устройства². Его необходимость и важность было трудно переоценить, учитывая, что общие проблемы решались совместными усилиями. Общинный образ жизни, основанный на взаимной поддержке и добровольных формах помощи, признавался одним из факторов не только исторической эволюции, но и самого существования сообщества.

Предпринятый анализ социальных практик бескорыстной деятельности выявил ценностные основания общественного феномена добровольчества в России (добро, воля, свобода, любовь, альтруизм, нравственность), которые обуславливают поведенческие паттерны субъекта добровольческой деятельности, формируя мотивационную составляющую его действий, формы помощи и поддержки на уровне общества, индивида.

---

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой истории в ее политическом и гражданском отношении. М, 2002. С. 41.

² Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. 1994. Т. 3, № 2. С. 54-96; Сикорская Л.Е., Ситаров В.А. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 163.

Важное методологическое и практическое значение в исследовании получил структурно-функциональный метод¹, рассматривающий общество как совокупность взаимосвязанных элементов и позиций, принадлежащих индивидам, а также ролей, которые им соответствуют. Сочетание функционального и структурного анализа позволяет познать сущность феномена добровольчества. В рамках данного подхода состояние добровольческого движения и отдельно взятых его участников объясняется потребностями в выполнении определенного набора социальных ролей и функций. В связи с этим главной задачей исследования, по мнению автора диссертации, является выявление совокупности устойчивых отношений и взаимосвязей между институтом добровольчества и отдельно взятыми получателями безвозмездной помощи в частности, обществом и государством в целом, а также определение их функций (роли) относительно друг друга. Было выявлено, что современная организация добровольческой деятельности осуществляется при активном участии публичной власти (федеральной, региональной, местной) и проявляется в разных аспектах: от бюджетного финансирования добровольчества до участия в организации волонтерских объединений либо напрямую создания государственных или муниципальных организаций, осуществляющих волонтерскую (добровольческую) деятельность.

Использование метода компаративного анализа² предоставляет исследователю возможность выявить характерные черты феномена добровольчества при сравнительном анализе исторического явления на различных хронологических этапах его развития. Особую роль в историческом анализе играет изучение отправных точек становления и движущих сил развития добровольчества, так как позволяет сформулировать ключевые факторы, сыгравшие решающую роль в идентификации

---

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.

² Tilly Ch. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. N.Y., 1984; Розов Н.С. Историческая макросоциология: методология и методы. Новосибирск, 2009.

добровольчества с присущими ему чертами в конкретно-исторических границах. Обнаружение таких периодов – важный момент в диссертационном исследовании. Комплексное сравнение феномена добровольчества в различные конкретно-исторические периоды страны в условиях радикальных политических преобразований и социально-экономических перемен позволит сделать научные выводы и теоретические обобщения.

На основе объективного научного анализа широкого спектра разноплановых источников использованы научные методологические подходы, в полной мере учитывающие специфику рассматриваемого явления как исторического феномена.

Важными для понимания сущности добровольчества являются возможности метода периодизации. Автор считает, что состояние и уровень отечественного добровольчества является одним из конкретно-исторических параметров эволюции этого феномена, обнаруживая теснейшую связь с другими в ретроспективе своего развития. Добровольчество – это общественное явление, которое имеет не только свои отличительные особенности, но и черты, раскрывающие генетическую связь с предшествующим периодом, а потому преемственность ряда профильных безвозмездных социальных практик неизбежна. Характеристика каждого из исследуемых периодов предполагает раскрытие конкретно-исторических условий и причин развития добровольчества. Так, в рамках советского периода и в настоящее время, по нашему мнению, прослеживаются несколько этапов исторической эволюции добровольчества. На каждом из них проявляются конкретные формы добровольческих практик, обуславливающие видоизменение и содержание безвозмездной инициативной деятельности. Опорными точками, которые разделяют этапы, можно признать совокупность социально-экономических и общественно-политических условий, задающих вектор оформления добровольчества и сферы безвозмездных услуг, инфраструктуры добровольческого движения, государственного заказа,

оказывающих существенное влияние на принятие правовых актов, регулирующих безвозмездную деятельность.

Однако необходимо обратить внимание, что хронологические рамки выделенных этапов не являются жёсткими. На каждом из этапов внутри конкретного исторического периода в рамках рассматриваемого феномена раскрытые выше критерии проявлялись нелинейно и с разной силой.

Среди методов исследования применены следующие: системный – для комплексного анализа трансформации добровольчества как отечественного феномена общественной деятельности, выявления его исторического опыта и традиций, роли субъекта добровольческого труда в этом процессе, а также в качестве инструментария сравнительного анализа научных подходов и авторских взглядов на историю добровольчества; деятельностный – для выяснения закономерностей развития общественно значимых практик, преемственности традиций добровольчества в хронологии развития в различных историко-социальных условиях; историко-генетический метод – для последовательного причинно-следственного анализа изменений, свойств и функций изучаемого явления в процессе исторического движения, что позволило в наибольшей степени приблизиться к реконструкции реального исторического процесса эволюции добровольчества; синхронный сравнительный – для выявления причинно-следственных связей, обусловленных влиянием внешних и внутренних факторов на развитие изучения общественного явления (сменой форм общественно значимых практик, сферами приложения добровольческого труда и изменениями политического режима, социально-экономической ситуацией и идеологической обстановкой в стране); диахронный сравнительный – для фиксации и оценки качественных характеристик динамики изменений исследуемого феномена добровольчества в целях создания историографических периодов его развития, а также детального рассмотрения процесса оформления всего многообразия добровольческой деятельности.

Сбор и систематизация многоплановых источников по видам, периодизация историографии, выделение качественных и количественных сторон развития добровольческого движения в России, а также составление списка использованных источников и литературы осуществлены в соответствии с процедурами классификации.

Структурно-функциональный метод стал незаменимым при структурировании и систематизации фактического материала, впервые введившегося в научный оборот.

С использованием ретроспективного метода в исследовании представлены изучаемые события, например, формирование безвозмездных социальных практик в советский период на фоне изменений, происходивших в общественной жизни страны.

Выделить ключевые этапы в эволюции взглядов отечественных и зарубежных исследователей относительно оценки исторического развития добровольчества помогает логический метод, представляющий для историографической науки большую ценность.

Сочетание компаративного метода с системным и историческим подходами обеспечило оперирование данными о разнообразии теоретико-методологических подходов в понимании значимости роли того или иного применяемого метода для решения задач диссертационного исследования.

Для исследования добровольчества характерно разнообразие дисциплинарных и методологических подходов, не говоря уже о палитре интерпретаций этого исторического явления. Развитие государства и общества вносило коррективы в содержание и трактовку понятия «добровольчество» («волонтерство»). Оно видоизменялось, наполнялось иным содержанием, менялись масштабы и формы социально значимых практик безвозмездной деятельности.

Необходимо признать, что в настоящее время не существует разработанной и устойчивой системы терминов, целостно характеризующей

сферу явлений и отношений, возникающих в процессе реализации добровольческого труда. Ключевой термин «добровольчество» не является систематичным, однозначным и стилистически нейтральным в ходе исторического развития. До недавнего времени эти факторы приводили к игнорированию добровольчества или искажению его смысла в отечественных научных исследованиях.

В конце января 2018 г. Государственная дума РФ приняла законопроект о статусе волонтерских организаций, а Президент РФ подписал Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»¹, вступивший в действие 1 мая этого же года.

Документ уравнил понятия «волонтерство» и «добровольчество», определил правовой статус волонтерских организаций, организаторов волонтерской деятельности и волонтеров, закрепил требования, которым должны соответствовать такие организации и лица, а также определил полномочия органов власти в сфере поддержки и развития волонтерских организаций.

Подобное понимание субъекта добровольческого труда есть прямое следствие преодоления на законодательном уровне терминологических расхождений, укоренившихся в правовом пространстве относительно определений «волонтер» и «доброволец». Это своего рода своевременный компромисс, который, на взгляд автора диссертационного исследования, отодвигает на второй план назревшую проблему разработки профильного федерального закона о добровольчестве (волонтерстве).

Однако, несмотря на принятие вышеуказанного федерального закона, понятия «волонтер», «доброволец» все ещё сохраняют неопределенность и входят в сферу научных интересов ученого сообщества, порождая

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ. URL: <https://clck.ru/Taqu3> (дата обращения: 09.09.2019).

многочисленные дискуссии и бурные обсуждения. При всей вариативности существующих дефиниций данных понятий следует констатировать, что в настоящий момент они не в полной мере эксплицированы, закончены и проработаны.

В поисках более точной характеристики понятий следует обратиться к анализу ряда терминологических словарей, справочников и энциклопедий.

«Волонтёрство» – слово, восходящее к французскому *volonte*, означающему волю либо желание человека¹. Впервые это слово стало употребляться с 1606 г. в отношении людей, добровольно ставших солдатами и отбывавших службу в специализированных военных подразделениях. Термин «добровольно вызываться» использовался в прямой связи с «предложением себя на военную службу». Постоянная потребность в защите от различных внешних опасностей, по мнению автора диссертации, побуждала использовать это слово и помогала распространять его.

Значение термина менялось по обыденным причинам: очевидное сокращение числа мужчин после войны способствовало востребованности в хозяйстве волонтёров, обосновывавшихся по завершении контракта в той или иной местности. Можно предположить, что их помощь оплачивалась невысоко, а что-то делалось ими бесплатно. Со временем спрос на бывших военных контрактников возник и в мирной жизни. Слово «волонтёр» стало нарицательным, приобретя дополнительный смысл².

В «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» (Справочный энциклопедический лексикон: в 3 т., 1863 г.) волонтёр рассматривается в качестве лица, вступающего добровольно на военную службу на время войны; офицера и рядового, вызвавшегося исполнить какое-нибудь особое предприятие в военное время; офицера, служащего без

---

¹ Толковый словарь иностранных слов. М., 2010. С. 169.

² Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). С. 104–106.

жалования¹. Понятие «доброволец» авторы-составители трактуют как «бродяга» и «беглец». В «Этимологическом словаре» Фасмера прослеживается солидарность с представленной выше трактовкой, и понятие «волонтёр» сводится к солдату-добровольцу².

В 1872 г. вышел в свет «Словарь происхождения иностранных слов» Михельсона, определивший волонтёра как добровольно служащего в военной службе без жалования³.

В «Первом иллюстрированном словаре иностранных слов с указанием их происхождения и научного значения» (1926 г.) волонтёр интерпретируется как 1) доброволец; 2) служащий в торговом деле, для изучения его, обыкновенно без жалования⁴. Во второй версии определения прослеживается стремление авторов отразить принцип добровольности в конкретном виде профессиональной деятельности.

«Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона сводит понятие «волонтёр» к лицу, добровольно поступающему на военную службу охотником (то есть желающему чего-либо, дающему согласие на что-либо по доброй воле) или вольноопределяющемуся⁵. К вольноопределяющимся относились военнослужащие из числа нижних чинов, поступившие на военную службу в добровольном порядке и пользовавшиеся определенными льготами. Статус вольноопределяющихся существенным образом изменился в 1874 г. в результате введения всеобщей воинской повинности. К призывнику предъявлялся ряд требований: образовательный ценз (наличие высшего или среднего образования) и самостоятельный выбор обязательной службы на льготных условиях. Льготным условием была возможность сокращения срока

---

¹ Словарь для справок по всем отраслям знаний (справочный энциклопедический лексикон): в 3 т. / под ред. Ф. Толля. СПб., 1863. Т. 1. С. 515.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. С. 245.

³ 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык с объяснением их корней / сост. Михельсон. М., 1872. С. 113.

⁴ Первый иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения и научного значения / сост. И. Вайсблит. М., 1926. С. 98.

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. М., 1993. Т. 4.

службы, право жить на собственные средства вне казарм, освобождение от хозяйственных работ, а также право на производство (при условии сдачи особого экзамена) в офицерский чин по завершении срока службы¹. Преобладание военного компонента в содержании определения «волонтёр» объясняется особенностями комплектования армии до введения всеобщей воинской повинности.

На практике в дореволюционной России понятие «охотник» использовалось не только в отношении людей, добровольно отбывающих службу, но и в отношении граждан, на инициативных началах задействованных в тех или иных видах деятельности. К их числу, например, относились добровольцы пожарных дружин и команд, так называемые «пожарные охотники». Кроме того, в наименованиях добровольных пожарных обществ фигурирует это определение – Вольное пожарное общество охотников.

В последующих изданиях словарей иностранных слов интерпретации понятия «волонтёр» сохраняются, отличаясь по стилистике и манере изложения².

Термин «доброволец» («добровольник») в России, согласно В.И. Далю, это прежде всего «охотник в рекруты по найму», то есть представитель податных сословий русского общества, готовый нести военную службу на условиях ее оплаты. Помимо данных значений, утраченных сегодня, В.И. Даль привел целый ряд однокоренных слов. Среди них прилагательные «добровольный» в значении «произвольный, сделанный по своей воле,

---

¹ Петров В.Ф. Государственное ополчение: исторический очерк и сравнительный анализ действующего положения о государственном ополчении по русскому и иностранному законодательству. СПб., 1906. С. 45.

² Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1894; Русский энциклопедический словарь, изд. проф. С.-Петербургского университета Н.Н. Березиным. СПб., 1873. Т. 5; Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. М. Попов. М., 1907.

непринужденный», глаголы «доброволить» – «совершать что-то по своей воле, давать вольное согласие» и «добровольничать» – «своевольничать»¹.

С 20-х гг. XX в. обособляется термин «доброволец», сохранивший традиционную интерпретацию понятия «волонтёр», а также отразивший в своем содержании тенденции идеологического оформления социально полезной – добровольческой – деятельности граждан советского государства. Термин «волонтёр» оказался чуждым в повседневной практике употребления.

В советских словарях термин «волонтёр» определялся как вольнослужащий, доброволец; находящийся на полном своем содержании (иждивении) по собственной воле в военное время, относящийся к войску, но не вступивший в службу². Одна из основных рассматриваемых тем в трактовке волонтерства – моральный долг служения. На практике предпочтение отдавалось понятию «доброволец» и «ополченец».

В первом издании Большой советской энциклопедии, в статье «Добровольцы» также проявлялся военный аспект в дефиниции: «Добровольцы – лица, добровольно поступающие на военную службу»³.

«Словарь современного русского языка» (1954 г.), по мнению автора исследования, в полной мере представляет идеологически проработанное в советских традициях понятие «доброволец»: 1) чел., поступающий в армию по собственному желанию; 2) участие в какой-либо общественной организации, в общественном движении по доброй воле⁴. Первая часть понятия «доброволец» свидетельствует о способах комплектования вооруженных сил. Следуя второй части определения, можно толковать ее как коллективную или индивидуальную деятельность, несущую в своей основе конструктивный посыл, общественно значимый для социума. Идеологически социальная

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1995. Т. 1: А–З. С. 444.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1937. С. 162; Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1969–1978.

³ Большая советская энциклопедия. М., 1935. Т. 22. С. 794–795.

⁴ Словарь современного русского языка. М., 1954. Т. 3. С. 842.

миссия гражданской взаимопомощи была возложена на деятельность добровольных объединений и организованного общественного движения.

В «Малой советской энциклопедии», опубликованной в 1959 г., также встречается понятие «волонтёр», которое определяется как «чел., поступивший на военную службу по собственному желанию, доброволец»¹.

Третье издание «Большой советской энциклопедии» продолжило традицию представления волонтёра как лица, добровольно поступившего на военную службу. Размещённая на страницах энциклопедии статья «Добровольчество» связывала это явление с «одним из способов комплектования и пополнения вооруженных сил, основанным на привлечении в войска добровольцев». Далее следовала поясняющая историческая справка: «Добровольчество существовало с давних времен во многих государствах. Особенно широко добровольчество проявлялось в войнах, которые носили справедливый характер и вызывали подъем патриотизма. В СССР принцип добровольности был положен В.И. Лениным в основу формирования Красной армии и ВМФ в январе 1918 г. С переходом в мае 1918 г. к комплектованию Красной армии на основе обязательных призывов добровольчество сохранялось, но стало играть вспомогательную роль. С января 1972 г. на военную службу в Советских вооруженных силах в качестве прапорщиков и мичманов в добровольном порядке принимаются военнослужащие и военнообязанные, не имеющие офицерских званий»².

Преобладавшее военное толкование понятия «добровольчество» в советской и энциклопедической литературе, на взгляд автора диссертации, связано в том числе и с активизацией внешнеполитической деятельности СССР в международном политическом процессе, укреплением своего авторитета и заявкой на глобальное участие в международных делах.

---

¹ Малая советская энциклопедия. М., 1959. Т. 2. С. 571.

² Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 8. С. 327.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, С.А. Кузнецов термин «волонтёр» трактовали как «то же, что и доброволец», «добровольно поступивший на службу в действующую армию»¹.

В конце XX в. – начале XXI в. понятие «доброволец» наполняется новым смыслом за счет расширения сферы социальных практик в системе форм взаимопомощи и самопомощи. Отмечается тенденция к объективизации определения смысла волонтерства в условиях современного российского общества, а также определения субъекта добровольческого труда.

Анализ содержания понятия «доброволец» в юридических словарях, изданных за последние десятилетия, позволяет отметить следующие интерпретационные новшества, значительно расширившие границы понимания явления²: 1) лицо, вступающее в действующую армию одной из воюющих стран на принципах добровольности (в международном праве); 2) гражданин, осуществляющий благотворительную деятельность в интересах благополучателя, благотворительной организации в различных формах безвозмездного труда.

В «Русском синонимическом словаре» К.С. Горбачевича понятие «волонтёр» связывается с добровольцем, любителем и охотником. В свою очередь понятие «доброволец» трактуется как «чел., добровольно вступивший в ряды действующей армии (то есть во время войны); кто на добровольных условиях взял на себя ту или иную работу»³. Схожее определение приводится в «Иллюстрированном толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина⁴.

Примечательно, что автор «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремова разделяет понятия «волонтёр» и «доброволец»: волонтёр – это «тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле», а доброволец – «тот,

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 453; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999.

³ Горбачевич К.С. Русский синонимический словарь. СПб., 1996.

⁴ Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008. С. 161.

кто добровольно берет на себя какую-либо работу, какие-либо обязанности»¹. Однако, по мнению автора диссертации, выделение данных признаков, отличающих волонтера от добровольца, является неоднозначным. С одной стороны, волонтер, участвуя в каком-либо деле (оказывая помощь, предоставляя услугу и др.), автоматически берет на себя обязанности, связанные с выполнением конкретных работ (функций). С другой стороны, доброволец также может исполнять принятые на себя обязательства по своему усмотрению на добровольных началах в рамках участия в каком-либо мероприятии.

Анализ терминологических словарей, справочников и энциклопедий позволил сделать вывод, что в течение длительного времени термины «доброволец» и «волонтер» использовались исключительно в военном контексте. Однако под влиянием социокультурных процессов добровольческая деятельность трансформировалась, перейдя от воинских традиций к социокультурным нормам. Новые вызовы уже мирного времени в истории страны – восстановление и развитие разрушенного народного хозяйства, промышленности страны после Гражданской и Великой Отечественной войн требовали от граждан максимальной социальной включенности, самоотдачи и жертвенности на ключевых принципах: добровольности и безвозмездности, сознательности, личного выбора, мотивации. Можно говорить о зарождении добровольчества (волонтерства) в его современном понимании. Концепт добровольчества стал значительно шире и вышел за исторически сложившиеся традиционные границы понятия военной и околовоенной сферы деятельности.

Однако современные внешние угрозы и вызовы реанимируют понятие добровольчества в его исконном, милитаристском, значении. Добровольцы в истории новой России участвуют в различных локальных войнах и военных конфликтах в Сирии, на Донбассе, в Южной Осетии, Абхазии. В связи с чем,

---

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. С. 154.

во избежание терминологической путаницы, И.В. Пинчук признавала целесообразным начать процесс идентификации понятий «волонтерство» и «парамилитарное добровольчество (военизированное добровольчество)» на законодательном уровне для приведения их к единому, научно обоснованному и юридически корректному применению. В качестве главенствующего критерия дифференциации многообразия безвозмездных практик выступает сфера применения добровольческого труда. Так, границы понятия «волонтер», с точки зрения автора, можно обозначить социальной сферой деятельности: от работы в казенных учреждениях, защиты окружающей среды до охраны и восстановления объектов культурного наследия, помощи животным и пр. В отношении лиц, занятых в военной и околовоенной сферах (медицинская помощь на территории военных действий, участие в боевых действиях и проч.) на добровольных началах и принципе безвозмездности, следует применять термин «доброволец»¹.

Примечательно, что на постсоветском пространстве в 1990-е гг. произошел намеренный отказ от использования понятия «доброволец», которое имело несколько негативную коннотацию в связи с его «устремленностью в прошлое», ассоциацией и неприятием советского наследия в отечественной истории. Взят курс на использование понятия «волонтер» в русле мировой тенденции трактовки социальных практик оказания помощи и ознаменования современного, «обновленного» этапа исторического развития бескорыстной социальной деятельности в современной России. Укреплению понятия «волонтер» способствовало и использование некоммерческими негосударственными организациями переводной англоязычной литературы по менеджменту благотворительной деятельности. Дальнейшее знакомство с опытом зарубежных организаций послужило основным источником информации по формированию

---

¹ Пинчук И.В. Сущностные изменения содержания концепта «добровольчество» в новейших политических и социальных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2017. № 2. С. 238.

теоретической и методологической базы, а также в целом стратегии развития российского добровольческого сектора. С начала 2000-х гг. наблюдается процесс возрождения использования понятия «доброволец» и его полноценное использование наряду с термином «волонтёр».

В настоящее время в силу неочевидных смысловых различий между понятиями «волонтёр» и «доброволец» эти слова-синонимы употребляются в сходных контекстах, для обозначения одних и тех субъектов добровольческого труда. Сегодня большинство исследователей уравнивают эти два понятия. Вместе с тем на протяжении длительного времени исследователи разводили эти термины в зависимости от характера, содержания осуществляемой деятельности, например, добровольца связывали исключительно с социальной сферой и, соответственно, оказанием помощи и поддержки социально уязвимым категориям населения, волонтёра отождествляли с событийными и спортивными мероприятиями, являвшимся особым сегментом в добровольческом движении страны, что находило отражение в наличии отдельных статей в нормативно-правовых актах, касающихся определения особого статуса, прав и обязанностей, сферы деятельности и др.¹ Отсутствие единой трактовки понятия «волонтёр» и «доброволец» в законодательном ключе становится причиной его произвольного понимания участниками волонтёрского движения в современный период истории. Подобное положение дел придавало практическое значение выработке и унификации единого понятия безвозмездных практик населения, поскольку именно оно указывало на факторы, от которых зависит формирование и проявление общественной

---

¹ Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071; О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4199).

активности на добровольных началах.

Многоаспектность, неоднозначность и сложность проявлений безвозмездных практик социально полезной деятельности актуализирует проведение целостного исследования его природы в рамках процесса интегрирования различных междисциплинарных подходов.

Р.Р. Латыпов приводит следующее определение понятия «доброволец»: «Доброволец – лицо, которое бескорыстно, сознательно и добровольно свое свободное время посвящает оказанию помощи или услуг нуждающимся людям, организациям или местному сообществу»¹. Данное определение отражает добровольный характер социальной практики для каждого человека, осознанность выбора.

По мнению И.Н. Григорьева, волонтер — это «парапрофессионал», обладающий соответствующим уровнем подготовки для оказания полуквалифицированных (квалифицированных) видов помощи и услуг². В наши дни волонтерство воспринимается не только как помощь уязвимой части населения, но и как степень и форма участия ответственного гражданина в делах общества.

Представленные определения в целом формируют типичный портрет волонтера (добровольца) с его отличительными характерными чертами.

В широком смысле понятие «добровольчество» («волонтерство») включает в себя различные исторические способы помощи и служения вообще. Сегодня российское общественное сознание воспринимает общественный феномен очень широко. К практике добровольческой деятельности относят любые формы полезной деятельности во благо общества, помощи в любых сферах общественной жизнедеятельности –

---

¹ Калих А., Латыпов Р., Черепанов М. Шаг к добру, или как организовать волонтерскую социальную службу. Пермь, 2005. С. 11.

² Григорьев И.Н. Специфика организации волонтерства в молодежной среде // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 12. С. 100–104.

общественную деятельность, общественно полезную работу, социально значимую деятельность и др.

Следуя определению сущности волонтерства в работах И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсона, можно определить это явление как коллективную (общинную) или индивидуальную бескорыстную деятельность, несущую в своей основе конструктивный посыл, общественно значимый для социума¹. Авторы подчеркивают процессуальную природу феномена добровольчества в целевом, содержательном и технологическом компонентах. Очевидно, что добровольчество обязательно предполагает инициативу, активность, определенную степень самостоятельности в действиях.

Ряд авторов подходят к пониманию волонтерства с точки зрения его общественной нагрузки, объективного результата деятельности индивида, формы организации безвозмездных практик².

В исследованиях фонда «Общественное мнение» добровольчество представлено традиционными формами взаимопомощи и самопомощи. Добровольчество (в его неорганизованной форме) определяется в качестве «помогающего поведения», личного вклада посредством субъектной активности в создание неких «благ» для индивида или группы людей, остро в них нуждающихся. Помощь незнакомым людям выступает одним из критериев определения модели помогающего поведения, в основе которого лежат добровольные действия на благо другого человека или группы лиц (помогать, делиться, подбадривать и др.), не предусматривающие вознаграждения³. Таким образом, добровольчество считается благожелательной и социально одобряемой моделью общественного

---

¹ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М., 2010.

² Елеева А.Б. Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой учёный. Казань, 2010. Т. 1. № 1–2. С. 294–297.

³ Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургут. пед. ун-та. 2015. № 2 (35). С. 52–60.

поведения, создающей новые каналы коммуникации для участия людей в решении проблем в рамках сообществ и объединений.

По мнению автора диссертации, в большинстве определений подчеркивается общественно полезная нагрузка добровольческого труда; формы организации волонтерских практик (индивидуальные и коллективные); процессуальный характер бескорыстной деятельности; безвозмездность выполняемых работ; субъективная активность непосредственных участников социальных практик. Исследователи понимают волонтерскую деятельность как гуманистическую активность и форму безвозмездной общественной практики оказания помощи другим людям, основываясь на объективной необходимости удовлетворения личных и социальных потребностей добровольца.

Зачастую добровольчество позиционируется как форма «гражданской и социальной активности», возможность выразить гражданскую позицию практическими действиями, не ограничиваясь декларированием собственных взглядов. В рамках обозначенного подхода общественный феномен выступает индикатором уровня гражданской активности населения и дает установку на социальную практику¹.

За последние десятилетия отмечается тенденция рассмотрения феномена добровольчества как исторически сложившейся традиционной формы помощи, преобразовавшейся, в силу различных факторов (политических, социально-экономических, правовых, идеологических и др.), в социальный институт помощи населению и его поддержки².

В «Словаре-справочнике по социальной работе» М.А. Гулиной, вышедшем в 2008 г., в определении понятия «волонтер» автор указывает на

---

¹ Калашникова Н.Ю. Что дает социальная практика? // Студенчество: Диалоги о воспитании. 2007. № 3. С. 9–10.

² Менщикова И.Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы // Научные исследования в образовании. 2008. № 1. С. 42; Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е.И. Холостовой. М., 2000. С. 121–124.

безвозмездный характер деятельности субъектов волонтерского труда по оказанию социальной помощи в государственной или негосударственной организации бесплатно¹. Кроме того, указывается на возможность выполнения волонтерами различного спектра деятельности: от необходимой поддержки нуждающихся людей до возможности предоставления консультационных услуг. Автор затрагивает историческую взаимосвязь добровольческих практик и социальной работы.

Т.В. Зальцман определяет волонтерство как традиционный вид непрофессиональной социальной работы и приходит к выводу о прикладном характере преобразовательной добровольческой деятельности по решению социальных проблем граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию². Под непрофессиональностью в данном случае имеется в виду не отсутствие мастерства, а то, что данное занятие не является основным для конкретного человека или группы людей.

Большинству определений свойственны следующие сущностные характеристики: исторически сложившаяся просоциальная природа деятельности общественно значимой деятельности; вовлеченность субъектов добровольческого труда в поле социальной политики; конкретизация форм участия добровольцев в сфере социальной работы; определенная целевая аудитория – получатели социальных услуг; социальные последствия общественно значимых практик; формирование определенной идеологии добровольчества.

Порой в трудах отечественных исследователей такие понятия, как добровольчество (волонтерство) и благотворительность, используются в одном ряду, и под ними подразумевается одно и то же смысловое содержание – «творить добро».

---

¹ Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб., 2008. С. 93.

² Зальцман Т.В. Проблемы изучения добровольческой деятельности пожилых людей. URL: www.kdobru.ru (дата обращения: 14.11.2017).

Л.В. Болотова склонна интерпретировать понятие добровольчества через исторически оформившееся помогающее поведение, как деятельностную форму благотворительности (бескорыстное служение людям), мотивированную гуманистическими ценностными ориентациями субъекта альтруистического труда в интересах людей, не связанных с актором родственными, соседскими, дружескими отношениями¹. По мнению автора, будучи направленным на оказание помощи социально уязвимым группам населения, добровольчество естественным образом вписывается в систему практики благотворительности. Т.Л. Щукина, С.И. Кубицкий приходят к выводу о равнозначности понятий «добровольчество» («волонтерство») и «благотворительность» как общественных явлений, связанных с бескорыстной помощью ради благополучия конкретных социальных групп и общества в целом².

В современном «Словаре терминов некоммерческого сектора» добровольца (синоним – волонтер) определяют «как физическое лицо, осуществляющее благотворительную или иную общественно полезную деятельность в форме предоставления своего безвозмездного труда по оказанию услуг, проведению работ...»³

Однако, по мнению автора диссертации, понятия «волонтерство» («добровольчество»), «волонтерская деятельность» («добровольческая деятельность») и «благотворительность» нельзя воспринимать как синонимы. В данной работе ставится задача определить понятие «волонтерство» («добровольчество») как одну из форм общественно значимой активности применительно к особому социальному субъекту (личности, группе,

---

¹ Болотова Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников. Тамбов. 2007. С. 8.

² Щукина Т.Л. Развитие общественного призрения несовершеннолетних на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Республики Адыгея. М., 2011; Кубицкий С.И. Благотворительность в социальной жизни Урала (XIX–XXI вв.). Челябинск, 2006. С. 26.

³ Словарь терминов некоммерческого сектора. URL: <http://www.hrrcenter.ru/dictionary/dobrovolets/> (дата обращения: 12.11.2019).

организации и государству в целом) в конкретно-исторических условиях. Это требует последовательного выведения понятия волонтерства (добровольчества) из широкого трактования понятия «благотворительность» путем конкретизации его отличительных признаков. Поэтому построение понятия «волонтерство» («добровольчество») следует начать с определения благотворительности.

Рассматривая понятие «благотворительность», следует отметить большой разброс среди отечественных исследователей в предметно-номинативных интерпретациях. Так, анализ многочисленных работ позволяет выделить несколько тенденций в изучении сущности исследуемого явления: 1) благотворительность как частная помощь; 2) бескорыстная деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей для удовлетворения круга потребностей граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию; 3) оказание безвозмездной помощи материального и финансового плана социально незащищенному человеку; 4) социальная защита, безвозмездная деятельность, реализуемая во имя поддержания общества, сохранения его равновесия и обеспечения социальной стабильности, имеющая личную значимость для субъекта, ее осуществляющего.

Вышеприведенные интерпретации позволяют прийти к выводу о том, что одними авторами достаточно широко трактуется понятие: субъектом выступает общество, а объектом – отдельно взятый чел.; другими – весьма узко и конкретно по отношению к объектам социальных практик благотворительной деятельности.

При определении понятия «добровольчество» автору диссертационного исследования близка точка зрения Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной и А.В. Шартыновой, понимающих под этим термином «социально полезное поведение граждан, которое осуществляется бескорыстно для достижения

общественно значимых целей на основе принципа добровольности»¹. Исходя из вышесказанного, добровольчество – это социально значимое действие с целью служения своему народу, а благотворительность – социально значимая деятельность, характеризующаяся добровольным отчуждением части своего имущества в пользу нуждающихся. И в том, и в другом случае основаниями являются принципы безвозмездности и добровольности.

Исследователи, рассматривая добровольчество как динамично развивающееся явление, выделяют несколько уровней его качественного состояния и проявления. Так, первый уровень связан с возможностью осуществления социальных практик добровольчества в повседневных условиях (посещение приютов, детских домов и др.). Второй уровень характеризуется проявлением добровольчества в условиях определенного риска для здоровья и жизни самого добровольца (например, участие в спасательных операциях). В этом случае происходит сознательный отказ добровольца от сложившегося безопасного и стабильного образа жизни. Самый высокий – третий – уровень добровольчества предполагает волевой акт, который требует мобилизации сил добровольца в условиях реально существующей угрозы обществу и государству, вызванной, например, событиями масштабного характера – природными, социальными или техногенными катастрофами.

Автор исследования убежден в необходимости разграничения близких понятий «добровольчество» и «благотворительность». Благотворительность связана с безвозмездной или осуществляемой на льготных основаниях деятельностью граждан или юридических лиц по бескорыстной передаче нуждающимся имущества, денежных средств, наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности, оказанию другой помощи. Добровольчество же связано с осуществлением деятельности на безвозмездных началах и на основе свободного

---

¹ Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М., 2015. С. 13.

волеизъявления в интересах как физических, так и юридических лиц, социальных групп и общества. Под добровольцем, в отличие от благотворителя, следует понимать физическое лицо, оказывающее необходимую помощь нуждающимся не денежными средствами или иным имуществом, а своим мотивированным трудом, без морального и материального на то принуждения. Дополнительную отличительную черту добровольчества автор видит в регулярности осуществления общественно полезной деятельности.

Анализ понятий «добровольческая деятельность» и «благотворительная деятельность», на взгляд автора диссертации, позволяет выделить разграничивающие их ключевые критерии:

- 1) сферы реализации безвозмездных практик социальной активности граждан;
- 2) виды субъектов, задействованных в осуществлении данных видов деятельности;
- 3) уровень и степень организованности социально полезной деятельности.

Направления добровольческой и благотворительной деятельности, как правило, совпадают. Пересекаясь в социальной сфере, они связаны и нацелены на оказание помощи и поддержки, предоставление услуг различным категориям населения, охватывают также систему образования, экологии и др. Однако сегодня необходимо констатировать расширение границ области применения добровольческой деятельности.

К участникам благотворительной деятельности относятся физические и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в различных формах. Добровольческая деятельность выполняется непосредственно лично гражданами, без привлечения посредников. Благотворительная деятельность осуществляется на льготных условиях или бесплатно, а также возможна частичная оплата самим благополучателем. Добровольцы осуществляют свою деятельность исключительно на

бескорыстных началах. Такого рода деятельность не предусматривает материальное вознаграждение, исключение составляют компенсационные выплаты, связанные с расходами добровольцев на проживание, питание, трансфер. Кроме того, необходимо перейти к пониманию состава волонтерства в структуре субъект-субъектных отношений, складывающихся в процессе реализации модели социально активного поведения граждан и приобретающих устойчивый характер, обладающих своими специфическими предписаниями и нормами. С одной стороны, в качестве субъекта выступает доброволец, с другой стороны – субъект (отдельно взятое лицо, организация, общество в целом), то есть получатель помощи и предлагаемых услуг. Объектом автор исследования считает социальный эффект, помощь благополучателю и его поддержку.

По мнению автора, каждое из рассмотренных выше определений такого сложного явления социальной жизни, как добровольчество (волонтерство), имеет место быть и смещает акцент на рассмотрение одного или нескольких ключевых аспектов, а именно:

1) нравственно-идеологический аспект рассмотрения феномена – связан с реализацией идей индивидуальной или коллективной помощи в контексте развития идей гуманизма:

– критерий добровольного волеизъявления как показатель исполнения морального долга и демонстрации гражданской позиции;

– осуществление деятельности на безвозмездной основе, отсутствие материального подкрепления (оплаты труда);

2) организационный аспект – выражается в рассмотрении добровольчества с точки зрения возможности различных форм его реализации на практике, включающих как формы организации субъектов добровольческой деятельности, так и конкретные формы предоставляемой помощи и услуг;

3) активистско-деятельностный аспект – определяется степенью эффективности оказания помощи и услуг посредством имеющихся форм

организации добровольческого труда. Причем основным критерием эффективности добровольческой деятельности выступает «творение добра по доброй воле» и безвозмездно, а не факт формального оказания помощи;

4) общественный аспект – оперирует социальной нагрузкой добровольческой деятельности в обществе.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить следующее. В проведённом исследовании применены принципы историзма и объективности, в соответствии с которыми интерпретирована эволюция и трансформация добровольческих практик в исторической динамике и хронологической последовательности – содержание деятельности в исследуемый период. Этот подход использовался как при рассмотрении проблемы в целом, так и при детализации изложения разделов диссертационного исследования, позволяя соединить различные явления и тематические направления истории отечественного добровольчества в хронологии своего развития, проследив закономерности происходивших процессов.

Применение совокупности различных подходов и методов, позволило автору диссертационного исследования всесторонне изучить в хронологической последовательности феномен добровольчества, как многомерное явления социальной истории общественной жизни России с учетом конкретно-исторических условий его становления и развития.

Уточнён понятийно-категориальный аппарат исследования. Во-первых, исследование истории развития сложного общественного феномена потребовало уточнения понятийно-категориального аппарата. Речь идет о добровольчестве (волонтерстве), добровольческой (волонтерской) деятельности и других понятиях, отражающих специфику поднятых в работе проблем. Как показал анализ, в XVII – XIX вв. волонтерами называли людей, добровольно поступивших на военную службу. В XX в. из двух милитаризованных терминов – «доброволец» и «волонтер» – в отечественных исторических исследованиях превалировал первый. Со второй половины XX в. границы понятия «доброволец» начинают размываться вследствие

динамического характера общественного явления в истории России, что обусловлено меняющимися обстоятельствами. Успешная адаптация военного термина, проведённая в мирное время, привела к пониманию добровольчества с точки зрения безвозмездных форм деятельности. В конце XX в. уже тождественные понятия «волонтёр» и «доброволец» представляют собой термины синонимического ряда и несут одинаковую смысловую нагрузку в контексте осуществления общественно-полезной деятельности во всем ее многообразии.

Во-вторых, по убеждению автора исследования, в силу ассоциативного компонента слово «доброволец» отображает исторически сложившиеся культурные традиции его трактовки, народное мироощущение, национальный характер и, соответственно, восприятие российским социумом. Именно это слово, в отличие от более нейтрального «волонтёр», в общественном сознании исторически коннотирует с событиями Гражданской и Великой Отечественной войн, подвигами воинов-интернационалистов, образами комсомольцев-добровольцев и др. Этимология понятия «доброволец» в широком смысле отражает специфику отечественной ментальности – созидательный характер и направленность на Добро. Тем самым доброволец – чел., творящий Добро по собственному желанию, исходя из личных побуждений. Подтверждением вышесказанного могут служить данные всероссийского опроса (2017 г.), в рамках которого примерно половина опрошенных (46%) предпочли название «добровольчество» для характеристики деятельности, направленной на помощь нуждающимся в ней¹.

В-третьих, имея длительный опыт развития, историческое явление, помимо классических синергетических признаков – добровольности, безвозмездности, общественной пользы, с годами стремится к приобретению авто-хтонности (самодостаточности), что проявляется в попытках к обособлению (как на законодательном, так и на организационном уровне) от

---

¹ Мерсиянова И.В. Волонтёры и волонтерство в современной России // Охраняется государством. 2019. № 1. С. 16.

благотворительности, в стремлении к развитию самостоятельных профильных направлений сферы приложения добровольческого труда (событийного, медицинского, спортивного, инклюзивного волонтерства и др.), расширению масштабов и численности добровольческого движения, формированию инфраструктуры его поддержки (волонтерских центров, ассоциаций, объединений и др.).

В-четвертых, в настоящее время в исторической науке ещё продолжается полемика относительно разграничения понятий «волонтер» и «доброволец» в зависимости от характера осуществляемой деятельности.

1.3. Источниковая база исследования отечественного добровольчества (волонтерства)

Изучение истории добровольчества предусматривает использование совокупности групп источников, взаимно дополняющих друг друга. Анализ многочисленных источников, содержание которых впервые вводится в научный оборот, позволяет лучше понять особенности процесса исторического развития исследуемого общественного феномена.

Все использованные при подготовке диссертации источники можно разделить на несколько видов: законодательные акты, делопроизводственные отчётные документы федеральных и региональных органов власти, документы политических партий, документы добровольческих общественных объединений, выступления государственных и общественных деятелей, статистические сборники и обзоры, материалы социологических опросов, материалы средств массовой информации, воспоминания, материалы интервью.

Полученные данные полевых материалов по итогам проведённого интервьюирования, а также участия автора в развитии добровольческого движения и оформлении его отдельных направлений в сфере спорта,

здравоохранения, экологии, охраны памятников истории и культуры и др., стали одним из ценных источников диссертационного исследования.

Основу исследования составляют документальные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)¹, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)², Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ)³, Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»)⁴. Всю совокупность архивных документов мы считаем целесообразным разделить на виды, исходя из тематики и отраслевых направлений добровольческого труда.

В первую группу отнесены архивные материалы массовых общественных объединений СССР, сосредоточенные в фондах ГАРФ и ГБУ «ЦГА Москвы». Объединение источников этих фондов в одну группу позволило составить общее впечатление об организованных формах добровольческого труда, его идеологической составляющей в системе деятельности отдельных общественных организаций, а также об участии населения в отраслевых направлениях практик безвозмездной деятельности. Доступные архивные источники позволили увидеть феномен советского добровольческого труда преимущественно с акцентом на его институционализированные формы развития. Исследование автором самоорганизации и самодеятельности советских граждан в системе «рамочных» социальных практик массовых общественных организаций позволило выявить основные типы действующих общественных институций и предлагаемые сферы приложения усилий.

Из фонда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (А-639) ГАРФ были привлечены документы о работе Общества, его составе, организационном устройстве и направлениях деятельности.

---

¹ ГАРФ. Ф. А-393, А-639, А-404, А-393, Р-814, Р-3314, Р-5207, Р-5447, Р-5451, Р-9401, Р-9415, Р-9501, Р-9543, Р-9544, Р-9545, Р-9610, Р-9650, Р-10276, Р-10295.

² РГАСПИ. Ф. 17, 1М, 6М, 17М, 34М.

³ РГАНИ. Ф. 89.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-291, Р-295, Р-699, Р-700, Р-792, Р-906.

Документы свидетельствуют, что ВООПИиК развернуло активную деятельность по воссозданию целого ряда уникальных объектов архитектуры в 1960–1980-е гг. с опорой на общественные инициативы и добровольческий сектор. В фонде находятся многочисленные письма-обращения, демонстрирующие нежелание общественности мириться с проявлениями равнодушия и пренебрежительности по отношению к памятникам истории и культуры.

Документы фонда позволили автору проследить процесс эволюции оформления общественного движения в сфере охраны культурно-исторического наследия, составить общее представление об организационных формах добровольного участия населения в памятнико-охранительной деятельности (шефстве, общественных инспекциях, студенческих реставрационно-строительных отрядах, выездных реставрационных отрядах общественности и др.). При этом значительная часть материалов фонда (около 45%) впервые вводится в научный оборот.

Исследовательский интерес вызывает отчетная документация ВООПИиК и его многочисленных филиалов, которая составляет не менее четверти всего объема дел, содержащихся в данном фонде. Многие отчеты Общества иллюстрировались схемами, графиками и фотографиями. Существенная их часть – годовые справки ВООПИиК по основной деятельности. Значительное место в документе отводилось освещению участия населения в сохранении и популяризации объектов историко-культурного наследия, восстановительным работам специализированных реставрационно-строительных отрядов, формируемых на базе высших учебных заведений, а также обзорам добровольных общественных инициатив.

В материалах фонда (А-639) ГАРФ содержатся отчеты командиров студенческих добровольных объединений, отражающие начальный этап подготовки предстоящих работ на конкретных объектах реставрации. К примеру, в отчете комиссара штаба студенческих реставрационных отрядов Московского ССО А. Курского доминируют количественные показатели,

отражающие динамику численности отрядов и экономический эффект от использования добровольческого труда учащейся молодежи, разъясняются принципы формирования студенческих объединений и др. Наряду с обобщением положительного опыта А. Курский высказывал озабоченность организационными проблемами обеспечения деятельности отрядов (разбросанность архитектурных объектов реставрации, отсутствие научного куратора, проблемы с обеспечением работы студентов на местах и др.). Изучение списков участников реставрационно-строительных отрядов, сохранившихся в делах фонда, помогло установить имена активистов, принимавших деятельное участие в восстановительно-реставрационных работах с 1969 по 1974 гг.

Дополнили картину социальных практик в сфере культуры материалы фонда Р-792 – Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИиК) ГБУ «ЦГА Москвы». Наиболее полно представляют все основные направления деятельности МГО ВООПИиК протоколы заседаний совета, его президиума и бюро президиума, приказы по основной деятельности, годовые отчеты о работе Общества, документы (протоколы заседаний, планы и т.п.) о деятельности секций и комиссий Общества, переписка по вопросам охраны памятников с различными организациями.

По документам фонда можно судить о работе добровольных народных контролеров – общественных инспекторов по охране памятников. В фонде имеется незначительный массив архивных документов, всего несколько дел на 5–6 листах, содержащий материалы обследования объектов культуры – акты и справки по итогам проверки состояния памятников на территории Москвы и Московской области.

В архивных материалах за 1967–1971 гг. отражена работа молодежного клуба «Родина», являвшегося с 1967 г. частью структуры МГО. Клуб на протяжении нескольких лет своей деятельности активно привлекал к реализации проектов добровольческий актив.

Развернутое представление о деятельности массового культурно-просветительского объединения – Всесоюзного добровольного общества любителей книги – и его отделений и масштабах работы добровольных активистов по всей стране базируется на архивных документах фонда ГАРФ (Ф. Р-9650 – Всесоюзное добровольное общество любителей книги). Стенограммы, постановления и протоколы заседаний съездов, пленумов, оргбюро президиума центрального правления организации, правлений добровольных обществ книголюбов республик СССР, резолюции и отчеты отделений с исключительной полнотой освещают процесс вовлечения граждан в систему социальной работы Общества.

Обзор деятельности добровольных активистов позволяет составить наиболее полное представление о сфере их деятельности: культурно-просветительской, организационно-пропагандистской работе, участии в мероприятиях Общества – неделях книг, месячниках книг и др. В целом за десятилетний период с момента основания Общества в 1974 г. сложились основные формы и методы работы с добровольческим активом.

Материалы фонда Всероссийского общества охраны природы (Ф. А 404) ГАРФ и Московского городского общества содействия зеленому строительству, Добровольного общества содействия озеленению г. Москвы, Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-699) и Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-700) БУ «ЦГА Москвы» стали значительным подспорьем в исследовании исторического опыта организации массового движения общественности в области природоохранной деятельности. Автор вводит в научный оборот значительный фактический материал (34%) по природоохранной деятельности добровольных энтузиастов, извлеченный из фондов. Документы дают возможность в целом понять общий социокультурный контекст, в котором происходило развитие эковолонтерства. Существующие в фонде докладные записки, многочисленные справки демонстрируют различные

стороны деятельности неравнодушных активистов в сфере охраны окружающей среды.

Знакомство с оперативно-распорядительной документацией объединений, годовыми отчетами о проводимых мероприятиях позволило оценить размах реализуемой в то время политики по вовлечению населения в организованные ряды обществ. Анализ статистических данных отображает уровень активности граждан и степень их участия в природоохранных мероприятиях и текущей деятельности организации. Отдельное внимание в материалах уделяется институту общественных инспекторов по охране зеленых насаждений в отделениях обществ по всей стране. Так, в справках о состоянии работы инспекторов представлен ежемесячный мониторинг роста численности добровольных общественных активистов и отчет о природоохранной деятельности.

Информацию о работе столичных добровольных дружин и их роли в становлении идеологии природоохранного движения, ценностей и ключевых принципов современного эковолонтерства автор почерпнул из архивных материалов фонда Р-700 ГБУ «ЦГА Москвы». Более детальный анализ направлений деятельности дружин московских вузов (МГУ, МГПИ им. В.И. Ленина, Тимирязевская сельскохозяйственная академия, Московская ветеринарная академия) продиктован необходимостью дополнительного и детального рассмотрения студенческих объединений, чей опыт работы ЦК ВЛКСМ признавался заслуживающим внимание и изучения.

Важными для исследования оказались материалы фонда Союза обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР (СОЮЗООСВОД СССР) (Ф. Р-5447) ГАРФ. Весь массив рассмотренных документов (докладные записки о работе обществ, протоколы заседаний оргбюро и президиума, положения и инструкции, списки личного состава) вводит в курс дела относительно особенностей внутреннего устройства организации, структуры управления, штатного состава, проводимых и запланированных мероприятий, а также сферы деятельности добровольной общественности.

В архивных материалах фондов Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451) ГАРФ и Профсоюзного комитета профсоюзной организации аппарата ЦК КПСС (1941–1991 гг.) РГАСПИ раскрывается содержание работы с добровольческим сектором профсоюзов. В циркулярных письмах и инструкциях ВЦСПС, в переписке с профсоветами и ЦК съездов, в отчетах и стенограммах находится масса указаний на практикуемые формы и методы работы с добровольческим активом на примере деятельности различных профсоюзных организаций.

Для усиления информационного потенциала исследования использовались материалы Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО) Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества; Московского городского совета Всероссийского добровольного пожарного общества (Р-295) ГБУ «ЦГА Москвы». Изучение документов фонда позволило наиболее полно показать основные направления работы Общества по вовлечению населения в проведение противопожарных мероприятий.

Воссозданию картины активности советской молодежи в системе оборонно-спортивных и добровольно-спортивных объединений способствовали архивные материалы фондов ГАРФ и ГБУ «ЦГА Москвы»: Ф. Р-814 – Всероссийский союз красных организаций физической культуры (ВСОФК) ГАРФ; Ф. Р-9543 – Всесоюзное добровольное общество содействия военно-морскому флоту СССР (ДОСФЛОТ СССР) ГАРФ; Ф. Р-9544 – Всесоюзное добровольное общество содействия авиации СССР (ДОСАВ СССР) ГАРФ; Ф. Р-9545 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии СССР (ДОСАРМ СССР) ГАРФ; Ф. Р-8355 – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим) ГАРФ; Ф. Р-291 – Московский городской комитет добровольного общества содействия армии (МГК ДОСАРМ) ГБУ «ЦГА Москвы».

Составить общее представление о работе добровольной общественности в рамках развернувшейся в начале 1920-х гг. массовой кампании по борьбе с

беспризорностью, в том числе под эгидой Всероссийского общества «Друг детей», невозможно без исследования корпуса документов, собранного в фондах ГАРФ: А-393 – Всероссийское общество «Друг детей» (1930–1935 гг.), Р-5207 – Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Отчетная документация Общества наглядным образом демонстрирует масштабы проводимой работы в сфере ликвидации безграмотности, организации комнат-приемников для детей на железных дорогах и др.

Архивные материалы фонда Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР) за 1923–1992 гг. (Ф. Р-9501) раскрывают специфику деятельности единственной благотворительной организации, состоявшей из 11 республиканских обществ Красного Креста и 4 обществ Красного Полумесяца. Анализ уставов СОКК и КП СССР и республиканских обществ КК и КП, стенограмм организации, протоколов пленумов исполкома и заседаний бюро президиума исполкома, материалов совещаний начальников управлений и отделов исполкома позволяет оценить объем работы, проводимой с добровольческим активом.

Основной пласт документов о работе Центрального комитета Российского общества Красного Креста с 1917 по 1932 гг. содержится в фонде Р-3341 (Центральный комитет Российского общества Красного Креста (ЦЕНТРО-КРЕСТ, ЦК РОКК)) ГАРФ. Так, здесь обнаружены ценнейшие документы, повествующие о становлении и развитии донорского движения, работе сандружинников, членов санитарных постов, общественных санитарных инспекторов и добровольных активистов.

Изучение региональных материалов фонда Московского городского комитета Всероссийского общества Красного Креста и Красного Полумесяца ГБУ «ЦГА Москвы» (Ф. Р-906) дает возможность детализировать характер и профиль деятельности добровольных помощников и активистов организации. Наиболее информативными для диссертации являются материалы протоколов заседаний пленумов и актива горкома, оперативных совещаний, годовых

отчетов и документов о работе активов райкомов Красного Креста, сопровождающиеся статистическими данными, свидетельствующими об увеличении численности добровольческого сектора за годы реализации программ и мероприятий Общества.

Материалы фонда (Ф. Р-393) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) дополнили данную группу источников при рассмотрении вопроса о классификации и деятельности массовых общественных организаций в 20–30-х гг. XX в.

Во втором виде источников сосредоточен комплекс документов в фондах ГАРФ (Р-9610 – Организационный комитет по подготовке и проведению двадцать вторых летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»)), охвативших период с 1975 по 1981 гг., и РГАНИ (Ф. 89 – Коллекция рассекреченных документов по тематическим запросам). Необходимо отметить, что по информационной ценности и насыщенности источники представлены неравномерно.

Источниковая база формирования олимпийского корпуса XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве опирается на организационно-распорядительные документы, отчетную документацию и делопроизводственную переписку Оргкомитета «Олимпиада-80», содержащиеся в фонде ГАРФ.

На группу организационно-распорядительных документов приходится около 65% всех документов фонда — протоколы совещаний и заседаний Исполбюро Оргкомитета, а также различных комиссий и организаций, сотрудничающих в области подготовки и проведения Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве.

Для лучшего восприятия масштабов и оценки проведенной работы по подготовке добровольческого актива данного спортивного мероприятия рассмотрены материалы постановлений и распоряжений Совета Министров СССР о проведении Олимпийских игр, отчеты, протоколы и приказы

Оргкомитета по основной деятельности, а также инструкции, указания, правила, положения, утвержденные Оргкомитетом.

Отчеты формировались из материалов, представляемых управлениями Оргкомитета для составления официальной отчетной документации. Существующие в фонде отчеты лишь фрагментарно помогают воссоздать общую картину участия общественности в подготовке международного спортивного мероприятия. Отдельно стоит упомянуть стенограммы заседаний различных организаций, комитетов, комиссий, задействованных в подготовке Олимпийских игр, которые знакомят с процессуальной стороной привлечения и организации работ общественности.

Содержание писем в ЦК КПСС по вопросам подготовки и проведения Игр отражает желание населения внести свой посильный вклад в дело организации грандиозного международного спортивного мероприятия, изобилует примерами добровольных общественных инициатив молодежи и спортсменов, рабочих, крестьян и служащих по всей стране, связанных с принятием на себя повышенных трудовых обязательств, участием в олимпийских субботниках, неоплачиваемых работах на строящихся олимпийских объектах во время отпуска, популяризацией олимпийских ценностей и др.

В материалах фондов РГАНИ содержатся документы управления высших органов государственной власти СССР по подготовке и проведению Олимпийских игр. В первую очередь стоит отметить письма и справки в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, переписку Госкомспорта СССР, материалы Оргкомитета «Олимпиада-80» и др., которые некоторым образом дополняют общую картину работы с добровольческим активом.

Положенный в основу исследования принцип реконструкции многоплановой истории добровольчества настоящим образом диктует необходимость расширить границы источниковой базы диссертации с учетом не только её репрезентативности, но и существующих исследовательских ограничений. Вследствие того, что реализация волонтерской программы зимних Олимпийских и Паралимпийских игр были возложены на АНО

«Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи», именно его документальные материалы за 2007—2014 гг. составили первооснову массива привлеченных автором диссертации документов фонда (Ф. 10295) ГАРФ. В силу того, что одним из главных операторов в подготовке олимпийской программы выступала некоммерческая организация Национальный фонд подготовки кадров (НФПК), осуществляющая мониторинг и координацию деятельности всех 26 волонтерских центров, отвечающих за набор и обучение волонтеров на крупномасштабное спортивное мероприятия, документы данной организации стали существенным информационным дополнением отчетной документации АНО «Оргкомитета «Сочи 2014», расширяющие рамки анализа олимпийского волонтерского движения в отечественной истории России. НФПК составляла ежеквартальные и итоговые справки, содержащие анализ и обобщение результатов мониторинга деятельности каждого из 26 волонтерских центров с учетом особенностей образовательных учреждений, на базе которых они созданы; отчеты о результатах мониторинговых визитов в волонтерские центры; ежегодные отчеты по организации информационного взаимодействия с волонтерскими центрами и др.

Годовая отчетная документация АНО «Оргкомитета «Сочи 2014» помимо общего хода всего комплекса подготовительных работ к Играм, позволяет частично проследить динамику и комплекс показателей реализации волонтерской программы на протяжении длительного периода с 2011 по 2014 гг., от этапа коммуникационной кампании и привлечения потенциальных кандидатов Игр, отбора до этапа обучения и распределения по функциональным направлениям деятельности.

К третьему виду отнесены директивные и отчетные документы органов власти: постановления Президиума и Секретариата ЦК КПСС, Совета Министров СССР, а также Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. В целях расширения источниковой базы диссертации автором максимально использованы возможности фондов Центрального

Комитета КПСС (ЦК КПСС) 1903–1991 гг. (Ф. 17), фондов документов о награждении ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина государственными наградами СССР (Ф. 34М) и всероссийских и всесоюзных съездов комсомола (1918–1991 гг.) (Ф. 6М РГАСПИ). Материалы фондов РГАСПИ дают представление о роли массовой общественно-политической организации советской молодежи и ее деятельности в практическом строительстве нового общества. Изучены постановления Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи (ЦК ВЛКСМ), отчетные доклады, материалы о проведении съездов, годовые отчеты о работе комсомола в школе, юных пионеров и т.д. Интерес представляют справки ЦК ВЛКСМ и обзоры аналитического характера, содержащие оценочные суждения, предложения и рекомендации по идеологическому воспитанию молодежи через участие в добровольческом труде в рамках тех или иных общественных проектов. Материалы фонда также характеризуют отношения между государственными органами и молодежными объединениями по вопросам мобилизации и организации социальных практик молодежи в сфере здравоохранения, восстановления народного хозяйства, строительства объектов социальной инфраструктуры, проведения культурной революции, охраны общественного порядка.

Первостепенный интерес в плане организованных и самодеятельных форм участия советской молодежи в 1920–1980-е гг. представляют два архивных фонда РГАСПИ: фонд Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ (1967–1991 гг.) – Ф. 17М; фонд Центрального комитета ВЛКСМ (1918–1991 гг.) – Ф. 1М. В первом из них, основу которого составила делопроизводственная документация (положения, инструкции, отчеты), сосредоточены материалы о массовых формах организованной мобилизации студенческих объединений – стройотрядов – на крупномасштабные государственные проекты (всесоюзные или региональные «ударные комсомольские стройки»). Необходимо отметить, что фонд содержит широчайший спектр материалов, касающихся вопросов организации и

деятельности строительных отрядов. Документы второго фонда освещают формы самодеятельного участия молодежи в осуществлении государственного и общественного контроля на сельскохозяйственных предприятиях, промышленных производствах – работу добровольных групп народного контроля в 1960-е гг. (отрядов «Комсомольских прожекторов» и их предшественников – «Лёгкой кавалерии»).

Отдельная группа источников по изучаемой проблеме включает в себя значительный массив документов архивного хранения, сосредоточенных в двух фондах ГАРФ: Главного управления милиции МВД СССР (Ф. 9415) и Министерства внутренних дел СССР (Ф. 9401), которые не только представляют научный интерес для исследования общих проблем социальной истории в 1930–1960-е гг., но и дают возможность проанализировать роль добровольных общественных формирований в обеспечении правопорядка и помощи органам милиции при профилактике правонарушений. В них хранится комплекс материалов, позволяющих выявить формы участия граждан в охране общественного порядка и спокойствия, имущественной и личной безопасности. В одном из фондов сосредоточены распоряжения, приказы и директивы МВД, циркуляры и годовые отчеты Главного управления милиции и др. Благодаря критическому анализу документов автор диссертации предпринял попытку не только раскрыть позитивные моменты мобилизации граждан в борьбе с правонарушениями, но и обратить внимание на ошибки, организационные недостатки добровольных формирований, а также на нарушения закона, имевшие место в изучаемый период.

Фонд Общественной палаты Российской Федерации (Ф. 10276) в ГАРФ имеет незначительный информационный материал о состоянии благотворительности и добровольчества за 2006—2011 г., а также позволяет проследить магистральные темы заседания ряда рабочих групп и комиссий организации, связанных с обсуждением перспектив развития безвозмездных форм деятельности и тиражирования лучших социальных практик в стране. Солидную по масштабам и количеству информации составляют стенограммы

пленарных заседаний Совета общественной палаты РФ и рабочих групп. Исследовательский интерес в первую очередь представляют стенограммы заседаний таких секций, как «Социальная политика, социальная защита и благотворительность, развитие человеческого потенциала» и «Развитие механизмов добровольчества и благотворительности в России», деятельность которых была связана с формированием благоприятных условий для развития и популяризации значимых практик среди населения как эффективного инструмента решения социальных проблем в обществе, продвижения идей добровольчества и благотворительности в стране, преодолением инертности и разобщенности россиян, способствую росту взаимного доверия, сотрудничества и формирования тренда на помогающее поведение. Благодаря протоколам заседаний Комиссий за 2006—2007 гг. можно проследить процесс обсуждения внесения изменений в Налоговый и Гражданский кодексы, а также редакции Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Большую роль при проведении исследования сыграли следующие нормативно-правовые документы:

1. Нормативно-правовые акты, представленные законами СССР и постановлениями Верховных Советов¹. В систематизированном виде опубликованные законодательные материалы свидетельствуют, с одной стороны, об активном правовом регулировании организации различных институтов добровольчества, определении приоритетных направлений по развитию общественных практик населения и полной монополизации государством сферы добровольческого труда. С другой стороны, они позволяют определить организационную и идеологическую поддержку

---

¹ О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 40; Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.03.1959 № 218. URL: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=17600&PrintVersion=1> (дата обращения: 08.07.2019)

добровольческого движения со стороны государства в контексте коммунистической доктрины. Анализ показывает, что государственные акты в полной мере отражали директивность принимаемых руководящими органами КПСС решений.

Отдельного внимания заслуживают нормативные акты в части непосредственного нацеливания советской общественности на решение конкретных задач в области природоохранной деятельности, здравоохранения, обеспечения правопорядка и социалистической собственности¹.

2. Нормативно-правовые акты Российской Федерации² представлены федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов РФ, подзаконными нормативно-правовыми актами, а также нормативно-правовыми актами локального характера. Автором

---

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета. 1960. № 40. С. 586; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1960 № 58 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР». URL: <https://clck.ru/V563w> (дата обращения: 17.08.2017); Указ Президиума ВС РСФСР от 13.12.1967 № 212/1 «Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних» URL: <https://clck.ru/ТаоаС> (дата обращения: 08.06.2016); Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 83 и др.

² См. напр.: О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6071 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (Ч. 1). – Ст. 3400); О подготовке к проведению XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. в г. Казани: Указ Президента Российской Федерации от 23.12.2008 № 1810 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6368; О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае: Закон Пермского края от 08.12.2014 № 410-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2014. – № 49; О добровольческой деятельности (волонтерстве): Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ // Собрание законодательства Воронежской области. – 2013. – № 8. – Ст. 140 и др.

диссертации обработан и систематизирован значительный объем нормативно-правовой документации, что позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, правовые нормы, регулирующие добровольческую деятельность, содержатся в нормативно-правовых актах различной тематики и разной юридической силы, следствием чего является отсутствие единой концептуальной основы. В ряде правовых актов предприняты лишь попытки регулирования выборочных аспектов добровольчества (например, в области культуры и спорта, обеспечения крупномасштабных спортивных мероприятий) и обозначены перспективы развития только отдельных видов безвозмездных практик.

Во-вторых, на современном этапе практические вопросы организации добровольческой деятельности имеют достаточно широкую правовую регламентацию на региональном и местном уровнях. Здесь действуют как законы субъектов РФ, так и подзаконные региональные нормативные правовые акты, а также акты местного самоуправления, частично восполняя пробелы в нормативно-правовом регулировании добровольческого движения в стране. Вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в российских регионах также находят отражение в нормативных правовых актах, составляющих группу отраслевого законодательства и принимаемых в сфере молодежной политики, физкультуры и спорта, социального обеспечения, патриотического воспитания и т.д.

Интерес в процессе исследования темы представляют нормативно-правовые документы, не являющиеся действующими. Это прежде всего проекты федеральных законов, материалы законодательных комиссий и Общественной палаты Российской Федерации, экспертные заключения «Общественной Думы», Комитета гражданских инициатив, Комитета Совета Федерации по социальной политике и др.¹ В совокупности они отражают

---

¹ О добровольчестве: Проект Федерального закона. 2013; Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты

многочисленные попытки правовых преобразований через призму общественного мнения, экспертов и государственных деятелей.

Серьёзным подспорьем при создании диссертации стали документы центральных партийных и государственных органов, выступления руководителей партии и правительства, касающиеся организационных вопросов работы с молодёжью и комсомолом, а также эффективной мобилизации добровольческих ресурсов для решения социально-экономических задач¹. Анализ политической риторики советских властей подтверждает предположение автора диссертационного исследования о прагматичном отношении государства к молодёжным объединениям. Основными лейтмотивами политических речей в отношении молодёжных объединений и самой молодёжи являлись исторические пропагандистские лозунги: «Добровольный труд» и «Одна цель — коммунизм», «Молодые строители коммунизма», «Помощники и резерв КПСС», «Шагай вперёд». При этом отмечается повторяемость авторитетных высказываний с однотипными конструкциями о роли молодых людей в построении «нового светлого будущего». Именно документы советской эпохи конструировали

Российской Федерации» (в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и регулирования благотворительной деятельности), подготовленного Правительством Российской Федерации; Правовые заключения «Общественной Думы», комитета Совета Федерации по социальной политике, экспертное заключение Комитета гражданских инициатив. URL: <http://roszempromekt.ru/assets/images/news/2016/04> (дата обращения: 20.11.2016); Правовое заключение «Общественной Думы» по проекту Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» (в части создания правовой основы функционирования в России добровольчества (волонтерства). URL: http://oduma.org/Positions/View/1469__ (дата обращения: 20.11.2016); Комитет Совета Федерации по социальной политике опубликовал на своей странице для общественного обсуждения проект Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)», подготовленный в рамках реализации права законодательной инициативы. URL: <http://social.council.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2016); Экспертное заключение Комитета гражданских инициатив на проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)». URL: <https://komitetgi.ru/upload/iblock/2df/2df816219e141a2e7c4066232915075b.pdf> (дата обращения: 02.06.2017).

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. Программа КПСС. Новая редакция. М., 1986. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». М., 1984; Горбачев М.С. Молодежь — творческая сила революционного обновления. М., 1987.

идеологически рекомендованную действительность в обществе. Были тщательно изучены постановления органов власти, профсоюзных, комсомольских и других организаций, направленные на расширения поля деятельности и поддержки молодежных инициатив в хозяйственной и политической жизни страны.

Специфика темы определяет использование в качестве источников материалов официального и внутреннего делопроизводства массовых общественных организаций советской эпохи (ежегодных отчетов, материалов к отчетному докладу, годовых итоговых справок, стенографических отчетов заседаний и конференций организации, положений и др.)¹. При этом значительная часть материалов делопроизводства организаций (около 35%) впервые вводится в научный оборот. Несмотря на богатый опыт использования материалов общественных организаций, их источниковый потенциал практически не использован в освещении формирования и развития отраслевых социальных практик в Советской России и СССР.

Уставы – типовые документы – интересны для исследования, так как фиксируют представления советского законодательства об обязанностях добровольных обществ и их компетенции, а также отражают особенности работы общественных организаций на местах.

Ежегодные отчеты являлись традиционной формой контроля общественной организации за деятельностью своих отделений по стране. К числу несомненных достоинств отчета можно отнести периодичность, доступность и простоту изложения материала, устойчивость формуляра. Отчет представлял собой свод унифицированных данных, который фиксировал состояние общественной организации и сети ее филиалов за год и сопровождался подробнейшими статистическими приложениями. Несмотря

---

¹ Инструкция внутреннего устройства добровольных пожарных дружин. М., 1931; Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (3–8 июня 1972 г.). Л., 1972; Устав Всероссийского общества охраны природы: утв. Советом Министров РСФСР 10.04.1961. М., 1961.

на наличие бюрократического подхода в изложении материала, в отчете содержатся упорядоченные и разнообразные сведения, отражающие различное состояние, динамику развития и проблемы формирования собственного добровольческого сектора организации и ее отделений по стране. Рубрикация материалов отчетов общественных организации позволяет выделить следующие виды содержащейся информации: 1) численный состав общества; 2) сведения о проделанной работе за год; 3) сводные статистические данные о количестве проведенных организацией мероприятий за отчетный период; 4) информация об источниках финансирования, расходах и доходах общества. Все перечисленные элементы, несомненно, придают отчетам исключительную ценность для темы исследования и иллюстрируют все многообразие деятельности общественных организаций с описанием безвозмездных форм деятельности активистов.

При анализе истории добровольчества стенограммы являются важным и практически незаменимым источником, позволяющим раскрыть механизм принятия руководством массовых общественных организаций и объединений трудящихся решений по вопросам социальной мобилизации советских граждан. Ключевой принцип деятельности добровольных обществ СССР с многочисленными отделениями на местах по всей стране — практическое участие населения в социально значимых мероприятиях — проходит красной нитью через все стенографические отчеты. Стенограммы позволяют лучше раскрыть не только ход дискуссий по определённым вопросам, но и увидеть, как формировалась повестка дня конкретного Общества. Аспекты, рассматриваемые на заседаниях, демонстрируют всё многообразие деятельности: от вопросов о проведении конференций организаций до вопросов повышения эффективности и включённости граждан во все сферы жизни, от вопросов оплаты членских взносов до участия в социалистических соревнованиях. Но, несмотря на многообразие тем, поднимавшихся на заседаниях массовых добровольных обществ, стенограммы позволяют реконструировать как общие принципы руководства организации, так и

частные взгляды и поведенческие практики отдельных руководителей и представителей объединений. Однако не следует абсолютизировать этот источник. Хотя он во многом помогает проследить, как принимались те или иные решения, но только путём привлечения других материалов можно осознать смысл этих решений и вписать их в общий исторический контекст.

В годовых итоговых справках организаций содержатся примеры образцовой деятельности активистов общества с указанием возраста, положения и рода деятельности, что позволяет создать социально-демографический портрет добровольных общественников. Озвученная в годовых отчётах статистика, безусловно, страдает неточностью. Здесь содержатся показатели, не вполне адекватно отражающие реальное состояние дел с развитием добровольческого сектора конкретной общественной организации. Это прежде всего связано со стремлением организации и ее первичных отделений на местах улучшить показатели охвата добровольным членством, являвшиеся одним из определяющих индикаторов качества работы, что приводило к искажению реальной картины их деятельности. Отдавая себе отчёт в наличии «мертвых душ», организации продолжали подобную практику, придавая себе солидности.

Комплексное изучение многоплановой делопроизводственной документации обществ свидетельствует и о противоречивости данного источника. С одной стороны, отчёты являлись одним из способов взаимодействия организации с центральной властью, а также выстраивания эффективной коммуникации с региональными отделениями организации. С другой стороны, информация, содержащаяся в отчётах, была неполной и не всегда достоверной. Вполне естественно, что на ряд статистических данных о численности реальных добровольных помощников и активистов общественных организаций и степени их вовлеченности в социально значимую деятельность нельзя полагаться. Но с оговорками можно в общих чертах нарисовать статистическую картину добровольческого актива организаций. Основная сложность работы с данным комплексом тематических

материалов официального и внутреннего делопроизводства общественных организаций в том, что зачастую в документах основная стилистика изложения сводится к партийно-бюрократическому стилю, изобилуя лексическими штампами («план выполнен по всем показателям», «социалистические обязательства», «мобилизация всех сил», «требуется широкое привлечение массы трудящихся в ряды организации», «советские люди трудятся с небывалым трудовым подъемом»).

Первостепенный интерес для изучения постсоветской истории добровольчества представляет отчетная документация благотворительных организаций в постсоветский период, в которых сосредоточена информация о работе с добровольческим активом и совместно реализуемых программах и проектах. К таковым как дающим общие представления о характере и содержании деятельности благотворительных организаций, мы бы отнесли документы Благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас», детского фонда «Виктория» и др.¹

Одну из самых многочисленных групп источников по современной истории добровольческого движения в России составляет нормативная (корпоративная) и делопроизводственная документация волонтерских организаций, раскрывающая актуальный статус добровольцев, их полномочия, обязанности, ответственность, права и другие аспекты. Проанализированы распорядительные, организационно-правовые, информационные, справочные и другие документы волонтерских объединений общим количеством около 140 шт.

Статистические сборники постсоветского периода истории, выпущенные Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) и

---

¹ Отчет Благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас» за 2005–2006 учебный год. URL: <http://www.hereandnow.ru/ru/fond/reports/otchet-za-2005-2006-uchebnyi-god/> (дата обращения: 22.11.2018); Отчет о деятельности детского фонда «Виктория». 2007–2009. С. 9. URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/victoria-2007-2009-report-finish.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).

общественными организациями¹, дают информацию о степени массовости различных видов добровольчества, формах общественной активности, финансовых аспектах деятельности.

Диссертационное исследование также опирается на большой массив справочной литературы. К анализу дефиниций «волонтёр» и «доброволец» привлечены терминологические словари, многотомные и компактные справочники, имеющие узкую целевую направленность, универсальные и отраслевые энциклопедии, издания энциклопедического характера, определившие содержание данной специфической группы источников историографической информации. Эти источники позволили детально проследить динамику трансформации понятий с соблюдением хронологической последовательности употребления в конкретные исторические периоды, выделить ряд интерпретационных новшеств, значительно расширив границы понимания данного общественного феномена. Достойное место среди этой группы источников заняли «Русский энциклопедический словарь» Н.Н. Березина, «Первый иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения и научного значения» И. Вайсблит, «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова².

---

¹ Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. URL: <https://clck.ru/QXAtg> (дата обращения: 18.08.2019); Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/171/143/Informacionno_analiticheskii_bjulleten_o_razviti_i_grazhdanskogo_obshchestva_i_nekommercheskogo_sektora_v_RF.pdf (дата обращения: 05.07.2019); О состоянии некоммерческого сектора в России и его вкладе в социально-экономическое развитие страны / под ред. А.Р. Севортьяна. М., 1999.

² Русский энциклопедический словарь, изд. проф. С.-Петербургского университета Н.Н. Березиным. СПб., 1873. Т. 5; Первый иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения и научного значения / сост. И. Вайсблит. М., 1926; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. М., 1993. Т. 4; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998 и др.

Важную роль для установления фактографических деталей и анализа содержания социальной мобилизации участия общественности в общественно полезных практиках играют издания периодической печати советских добровольных обществ: «Культпоход», «Повысим грамотность», «Советский Красный Крест», «Памятники Отечества. Альманах ВООПИК», а также газет «Правда», «Под знаменем Ленина», что дало возможность не только привлечь дополнительный материал, раскрывающий деятельность организации, но и работу с добровольческим активом.

Фактический материал по истории развития добровольчества в постсоветский период содержится в региональной периодике: газетах «Белгородские известия», «Вестник мэра и правительства Москвы», «Волжская коммуна», «Губернские ведомости», «Курская правда», «Омский вестник», «Тамбовская жизнь», «Тульские известия», «Российская газета» и др.

Начало XXI в. ознаменовалось появлением в современной России целого ряда эмпирических исследований. В связи с этим источниковая база исследования успешно дополнена данными результатов всероссийских и региональных анкетных опросов фонда «Общественное мнение» Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹, Левада-центра², в частности, «ФОМнибус»³, «ТелеФОМ»⁴, инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, а также онлайн-исследования 2013 г. «Отношение к благотворительности в России» (совместный проект ВЦИОМ и

---

¹ ВЦИОМ // Пресс-выпуск «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи». 2011. № 1785; ВЦИОМ // Пресс-выпуск. 2004. № 120.

² Там же; Всероссийский опрос Левада-Центра 23–26 ноября 2012 г. URL: <http://www.levada.ru/05-12-2012/kazhdyi-chetvertyi-rossiyanin-okazyval-blagotvoritelnyu-pomoshch-khotya-razza-poslednie> (дата обращения: 12.08.2019).

³ Данные «ФОМнибус» 08.09.2013. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11081> (дата обращения: 20.01.2015); Данные «ФОМнибус» 10.05.2013. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005> (дата обращения: 20.01.2015); Данные «ФОМнибус» 18–19 мая 2013 г. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (дата обращения: 10.10.2016).

⁴ Данные «Телефом» 26.10.2014. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11843> (дата обращения: 25.05.2015); Данные «Телефом» 31.09.2014. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712> (дата обращения: 09.11.2016).

«Добро Mail.Ru»)¹, Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ², Федеральной службы государственной статистики (Росстата)³. Результаты многочисленных исследований отражают динамику развития численности участников добровольческого движения по субъектам РФ и в целом по стране в количественном измерении. Данные также ориентированы на качественную оценку происходящих процессов в сфере социальных практик добровольческого труда. Анализ данной группы источников позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, за последние годы отмечается смещение акцента с оказания социальной помощи и поддержки населения на разнонаправленную добровольческую деятельность, в полной мере отражающую весь спектр интересов граждан.

Во-вторых, наблюдается сознательный отказ добровольцев от формализации своей деятельности посредством членства в общественных объединениях и союзах, предпочтение отдается индивидуальным неформальным видам общественно значимых практик.

В-третьих, качественным образом меняется портрет российского добровольца, обнаруживая черты профессионализации, ранее для него не характерные. Общественный феномен постепенно приобретает четко выраженные атрибутивные признаки профессионализации деятельности с конкретным набором знаний, практических навыков и необходимой подготовки.

Отдельная группа источников – это материалы и информация, представленные экспертами Общественной палаты РФ, аналитические отчеты

---

¹ Исследование «Отношение к благотворительности в России». 2013. URL: <https://test.ru/2013/12/05/research/> (дата обращения: 06.09.2015).

² Беневоленский В.Б. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: доклад к XX апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. М., 2019.

³ Численность населения Российской Федерации по полу и отдельным возрастным группам за 2015 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm (дата обращения: 19.05.2016).

о состоянии гражданского общества общественных палат субъектов РФ, доклады общественных советов при органах исполнительной власти, муниципальных общественных палат и советов областей, а также материалы публичных мероприятий, круглых столов, публичных обсуждений и опросов. Отчеты и доклады – это своеобразные сборники экспертных мнений представителей общественных организаций, органов власти, отдельных специалистов о состоянии разных аспектов гражданского общества, в том числе, добровольческой деятельности и социальной активности населения в регионах. Данная группа источников содержит также результаты региональных исследований, касающихся тенденций развития гражданского общества, позволяющих создать целостную картину участия населения в добровольческой деятельности в субъектах РФ, а также дать общую оценку современного состояния добровольческого движения в регионах¹.

Проведенный анализ материалов указанной группы источников позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в отчётах (докладах) описывается достаточно сложная и порой противоречивая современная картина добровольческой активности на местах, состояние и развитие которой не вполне может поддаваться однозначным оценкам. Отмечается заметный сдвиг от инертности к общественной активности и самоорганизации населения регионов.

Во-вторых, изучение региональных исследований позволяет выделить катализаторы развития отечественного добровольчества, определяющие общие черты формирования социальных практик и поддержки общественных инициатив граждан. Так, увеличение добровольческой активности в регионах, например, связано с активным участием общественности в вопросах

---

¹ Дремова Л.А., Когай Е.А. Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области. Курск, 2015; Доклад о состоянии гражданского общества в Тамбовской области: проект. Тамбов, 2014. URL: http://op-tambov.ru/index.php?in=serch_ (дата обращения: 02.06.2019); Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году. URL: <http://op31.ru/910/> (дата обращения: 15.06.2019); Доклад об инициативах гражданского общества ассоциации общественных объединений «Общественная палата Орловской области». Орел, 2014 и др.

оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера.

Специфика темы диссертации определяет использование интернет-ресурсов. Особенно стоит отметить информационные порталы – официальные источники информации о волонтерских программах спортивных мероприятий, выступающие в качестве навигаторов и каналов взаимодействия волонтеров¹. Сведения о деятельности Ассоциации волонтерских центров можно обнаружить на сайте данной организации². Ряд сайтов содержит информацию о волонтерских объединениях, всероссийских общественных движениях, волонтерских организациях и др.³

Обращение к документам личного происхождения (мемуарам, дневникам, запискам), имеют решающее значение в реконструкции некоторых событий истории развития добровольчества. Особая ценность придается воспоминаниям участников многочисленных добровольческих акций и мероприятий периода СССР, актуальность которых всё более возрастает с развитием новых исследовательских направлений, таких как микроистория и социальная история. В данной группе источников значительное внимание авторы уделяют фактической стороне описываемых событий, образно и

---

¹ Официальный сайт Олимпийского комитета России. URL: <http://www.olympic.ru/olympic-games/sochi-2014/sochi-volunteer/> (дата обращения: 21.11.2019); Официальный сайт Организационного комитета Олимпийских игр 2014 года в городе Сочи. URL: <http://sochi2014.com/> (дата обращения: 20.02.2019); Официальный сайт волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в Сочи. URL: <http://vol.sochi2014.com/> (дата обращения: 23.11.2019); Официальный сайт волонтеров Универсиады Казани. URL: <http://kazan2013.ru> (дата обращения: 21.11.2019); Официальный сайт волонтеров Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™. URL: <http://welcome2018.com/volunteers> (дата обращения: 21.11.2019) и др.

² Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 13.09.2016).

³ Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики». URL: <http://www.volmedic.com/destination> (дата обращения: 23.05.2017); Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». URL: <http://волонтерыпобеды.рф/> (дата обращения: 12.02.2017); Официальный сайт Союза волонтерских организаций и движений. URL: <http://volonteru.ru/> (дата обращения: 11.08.2018); Официальный сайт добровольческого движения «Даниловцы». URL: <http://www.danilovtsy.ru/> (дата обращения: 13.12.2017); Официальный сайт движения «Православные добровольцы». URL: <http://pdobro.ru/> (дата обращения: 18.10.2018).

эмоционально дополняя представления о социальных практиках, отраженные в других источниках, и тем самым оживляя описываемые события¹. Это уже не прямые свидетельства, а результат конструкта своих впечатлений, собственных комментариев и оценочных – с высоты прожитых лет – суждений, приобретенного опыта, изменений мировоззрения и др.

Представительны и содержательны воспоминания участников природоохранного движения биологического факультета МГУ, вошедшие в сборник «Помнишь, как это было?..»². В нём можно почерпнуть самые разнообразные сведения об организационном устройстве дружины, процессе оформления ключевых проектных направлений ее деятельности, таких как «Борьба с браконьерством», «Ель», «Пропаганда», «Заказники», «Фауна» и др. Авторы на собственном примере участия в дружине ярко иллюстрируют внутреннюю жизнь самостоятельной студенческой организации.

Многие аспекты работы добровольных энтузиастов в 1980-е гг. в сфере сохранения историко-культурного наследия подробно изложены в записках С.Ю. Чусова³.

Воспоминания В.А. Птицына, руководителя сектора выездных отрядов московского отделения ВООПИиК, детально раскрывают процесс формирования и деятельности первых добровольных отрядов отпусков-реставраторов в 1980-х гг. Автор освещает практически все важные вопросы работы отрядов на объектах культурного наследия на острове Валаам, в музее-усадьбе И.С. Тургенева и др.⁴ за время своего руководства, а также дает им последовательную оценку с собственных позиций.

---

¹ СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов: Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К.К. Гомоюнов. СПб., 1988 и др.

² Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011.

³ Чусов С. Записки добровольца. URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/trudovichok/chusov.htm> (дата обращения: 12.08.2017).

⁴ Птицын В.А. Реставрационные отряды общественности. URL: http://www.rozhdestvenka.ru/Ptizyn_01_86.htm (дата обращения: 14.08.2017).

В диссертации использованы воспоминания добровольных общественников из числа проактивной молодёжи 1920-х гг., в которых отражены не только процессы вовлечения молодого поколения в решение государственных задач, социально-экономических проблем при построении нового общества, но и личное восприятие добровольческой деятельности и отношение к ней¹.

Заслуживает внимания и опубликованные сборники воспоминаний членов оперативных комсомольских отрядов, повествующие о молодежных инициативах в области охраны общественного порядка².

К ещё одной группе источников в рамках исследуемой темы можно отнести изобразительные источники – фото- и видеодокументы, находящиеся в архивных фондах, отчетах современного периода изучаемой проблематики, периодических изданиях, а также в юбилейных фотоальбомах, на мультимедиадисках, интернет-сайтах³. Данный вид источников, с одной стороны, представляет собой отображение событий, с другой стороны – авторский взгляд на них. Выявление взаимосвязи между временными отрезками создания фотоматериалов в полной мере позволяет конкретизировать источниковедческую оценку документов. Для объективной оценки фотодокументов, как и других типов источников, внимание уделяется анализу определяющих факторов их происхождения, содержательной составляющей и композиционно-выразительной стороне. Динамично и с

---

¹ Шадринск 1920-х годов / под ред. С.Б. Борисова. Шадринск, 1999.

² Архангельский комсомол в документах. Документы и материалы по истории Архангельской областной организации ВЛКСМ (1917–1976 гг.) / под. ред. В.Н. Грехова. Архангельск, 1977; Летопись Волгоградского комсомола: сборник документов по истории Волгоградской областной организации ВЛКСМ 1917–1974 / сост.: П.А. Дубицкая, А.А. Небензя, В.И. Томарев. Волгоград, 1974; Документы и материалы по истории Краснодарской организации ВЛКСМ (1918–1976 гг.) / сост.: А.Г. Бояджи и др. Краснодар, 1978; Летопись донского комсомола (1920—1945 гг.): Сб. документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. Ростов н/Д, 1982 и др.

³ Москва-80: игры XXII Олимпиады [Фото]: альбом / М. Боташев [и др.]; сост. В.А. Жильцов. М., 1980.

образной точки зрения история добровольческого движения отражена в художественных и документальных фильмах¹.

Визуальная документация (открытки, плакаты), хранящаяся в фондах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Государственного музея спорта, составляет отдельную весомую группу источников исследования. Визуальные свидетельства российского прошлого и современности открывают широкие перспективы не только теоретического, но и прикладного характера для изучения добровольчества на разных исторических этапах. Использование материалов этого круга источников расширяет возможности исследования вопросов, связанных с процессом репрезентации добровольных общественников путем популяризации их образа. Кроме того, это помогает рассмотреть образ общественных активистов как желаемую модель поведения, конкретизировать сферы деятельности приложения добровольческого труда, его смысловую нагрузку и способ его репрезентации в обществе. Визуальная документация являлась серьезным инструментом пропаганды и воздействия на общество, способным транслировать идеи безвозмездных практик добровольческой деятельности на ту или иную целевую аудиторию.

Информационно-насыщенная группа источников представлена ценными материалами, полученными путем личных бесед (структурированного диалога) с различными заинтересованными в развитии института добровольчества сторонами и непосредственными активными участниками исследуемых современных процессов и явлений (директорами и специалистами высшего управленческого звена центров подготовки волонтеров крупномасштабных спортивных проектов, реализуемых на

---

¹ Олимпиада-80. Больше, чем спорт: документальный фильм. М., 2015; Бей, барабан!: документальный фильм. М., 1962; Добровольцы: художественный фильм. М., 1958; Взвейтесь кострами!: фильм-концерт. М., 1969; Рапортуем тебе, комсомол!: документальный фильм. М., 1968; Юные ленинцы: документальный фильм. М., 1962 и др.

территории Российской Федерации с 2011 по 2020 гг., руководством и сотрудниками Ассоциации волонтерских центров. Материалы бесед содержат информацию, позволяющую внести необходимые уточнения и дополнения в данные, полученные из различных групп источников, что значительно повышает научный уровень ценности работы¹. Кроме того, сведения и опыт, приобретенные автором диссертации во время личного участия в проекте «Сочи-2014» в качестве одного из директоров волонтерского центра, а также в ходе подготовки волонтеров Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™ позволили дать и личную оценку происходящим событиям.

Таким образом, всестороннее изучение, анализ и критическая оценка представленных архивных, печатных и других материалов, различных по полноте и степени достоверности, в комплексе позволили создать работу по истории добровольчества в соответствии с поставленными целями и сформулированными задачами. Системное рассмотрение комплекса источников является репрезентативной основой изучения данного исторического феномена.

---

¹ Интервью с директором волонтерского центра Тверского государственного университета Арсеньевой Татьяной (21.11.2013); с директором волонтерского центра МГГУ им. М.А. Шолохова Крутицкой Еленой (22.11.2014, Москва); с директором волонтерского центра Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Тарасовым Вадимом (07.11.2014, Москва); с директором волонтерского центра Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета Арифудиным Ильей (18.07.2013); с директором волонтерского центра Московского государственного института международных отношений Бариновым Сергеем (06.02.2014); с директором волонтерского центра Волгоградского государственного университета Губиной Анной (24.05.2014); с директором волонтерского центра Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики Линович Мариной (11.03.2015); с директором волонтерского центра Кубанского государственного медицинского университета Лагутиным Александром (26.05.2015); с директором волонтерского центра Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт) Поркшеян Ириной (15.06.2016, Ростов-на-Дону); с директором волонтерского центра FORWARD Сочинского государственного университета Черемшановым Сергеем (03.06.2016); с экспертами в сфере добровольчества Бодренковой Галиной (11.05.2019), Лукьяновым Владимиром (12.05.2019), руководителем добровольческого движения «Даниловцы» Белановским Юрием (20.09.2019), зам. директора благотворительного фонда содействия охране здоровья, социальной поддержки и защиты граждан «Люблю жизнь» Троской Зульфией (18.08.2020), директором Союза волонтерских организаций и движений Хромовым Владимиром (18.02.2021) и др.

2. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЁРСТВА) В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

2.1. История формирования советской системы добровольчества (октябрь 1917 г. – 1940-е гг.)

Повышению мобилизации, активности участия граждан в решении задач управления экономическими и социальными процессами придавалось огромное значение в советский период истории. В программных документах Коммунистической партии значительная роль отводилась перспективам развития общественных начал самоуправления во всех сферах жизни для постепенной передачи в ведение общественных организаций функций государственных органов¹. Предполагалось, что в результате исторического перехода общества от социализма к коммунизму на смену государству придут институты общественного самоуправления. В решениях съездов КПСС, на пленумах ЦК КПСС чётко выражалась мысль о том, что всестороннее строительство социализма напрямую зависит от «уровня сознательности и активности трудящихся»². Сама общественная активность рассматривалась в качестве сознательной деятельности индивидуумов, социальных групп, трудовых коллективов, строящейся на принципах добровольности, способствующей развитию новых форм социального взаимодействия и направленной на утверждение коммунистических ценностей советского общества³. Достижению этого была призвана содействовать система передачи как можно большего спектра полномочий народу, объединённому в различные союзы, общества и организации, что способствовало бы повышению степени

---

¹ Программа Российской коммунистической партии большевиков // КПСС в резолюциях ... Т. 2. С. 71-91; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 408.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. М., 1983. С. 67.

³ Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 23.

его ответственности за реализацию намеченных планов общественного развития. Разумеется, создаваемые в советский период общественные организации нельзя было назвать в полной мере результатом свободной активности граждан. Они были подконтрольны государству, да и в большинстве случаев создавались по инициативе органов власти с расчётом использовать такие качества людей, как бескорыстие, отзывчивость, активность, энтузиазм и веру в светлое будущее.

Ещё в декрете II Всероссийского съезда Советов «Об учреждении Совета Народных Комиссаров» (октябрь 1917 г.) было обращено внимание на особо важную роль в строительстве нового государства самих народных масс, объединенных в организации. «Заведование отдельными отраслями государственной жизни, – указывалось в декрете, – поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении и с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих»¹.

Степень участия добровольных обществ в формировании коммунистических общественных отношений во многом определялась их уставными задачами и спецификой сферы деятельности. Во-первых, вся система добровольных обществ должна была способствовать построению социально однородного государства. Во-вторых, общественные объединения рассматривались в качестве активного участника общественно-политической жизни страны и привлечения народных масс для исполнения поставленных партийно-государственной властью задач, но предполагалось, что двигаться они должны были в фарватере готовых решений.

Добровольческий труд, обладающий огромным потенциалом позитивных общественных изменений, получил организационную и идеологическую поддержку со стороны советского государства в контексте коммунистической доктрины. В процессе концептуального оформления добровольческий труд

---

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов «Об учреждении Совета Народных Комиссаров» // Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

впервые отделился от благотворительности, что, во-первых, позволило позиционировать его как самостоятельный вид общественной самодеятельности и гражданской самореализации, а трудящиеся массы – как базис всей общественности и трудовой взаимопомощи; во-вторых, это вывело добровольчество из сферы негативного бытования населения страны (помощь социально уязвимой части граждан), освободив от «социальной нагрузки» и сделав его эмоционально привлекательным делом; в-третьих, это предоставило возможность потребления коллективных благ в качестве бонусной системы за участие в добровольческой деятельности. Разницу в наименовании добровольцев в основном определяли применяемые формы и методы работы (общественные инструкторы, дружинники, добровольные помощники и др.).

В качестве ключевого показателя добровольческого труда, по мнению автора диссертации, выступала его идейно-политическая составляющая, выражавшая сознательное отношение личности к окружающей ее действительности, а также проявляющаяся в устойчиво доминирующих элементах (потребностях, интересах) мотивационной сферы участия в бескорыстных практиках трудовой деятельности. Добровольческий труд обнаруживал в первую очередь степень ответственности – социальной значимости побуждения советского гражданина к выполнению своих прямых обязанностей перед обществом и государством в целом. Неотъемлемым атрибутом добровольческого труда являлась инициативность, выраженная в желании человека безвозмездно участвовать в различных формах деятельности. Мерой активности личности в советском обществе стали результаты ее инициативной деятельности. Кроме того, понятие непримиримости также соотносилось с добровольческим трудом, оно выражалось в решительной форме протеста против антисоциальных явлений и недостатков общества посредством организации формальных и неформальных добровольных практик значимой деятельности.

Все эти показатели труда наиболее полно и всесторонне отражали сущность и содержание активной жизненной позиции личности в социалистическом государстве, представляя собой определенные грани изучаемого исторического явления.

Анализ состояния развития общественных инициатив и формирования массовых объединений наглядно демонстрирует, что обращение к мобилизации различных организационных форм добровольческой деятельности было следствием серьезных экономических и социальных проблем в первое десятилетие существования советского государства.

Гражданская война требовала концентрации усилий общественности на решении важнейших социально-экономических вопросов. В исследуемый период политически активная молодежь выступила «ядром» всей социальной базы добровольческого движения в сложное для страны время. Именно молодому поколению предстояло стать «первыми строителями коммунистического общества»¹. Субъективной стороной роста добровольческих инициатив молодежи выступили не только сам факт положительного восприятия предстоящего образа социального будущего, но и высокая оценка молодого поколения влияния на сложившуюся непростую ситуацию в социальной, экономической и политической сферах. Это дало суммарный эффект, который и определил общий вектор социального самочувствия, уровень мобилизации молодежи и восприятия ею своего будущего.

К 1921 г. положение в стране осложнялось экономической нестабильностью, топливным и продовольственным кризисом, промышленное производство снизилось в 7 раз, а продукция сельского хозяйства – почти наполовину. Массовая безработица сочеталась с высокой преступностью и бандитизмом. Бушевала колоссальная инфляция. Ключевые

---

¹ Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 29 октября 1920 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 41. С. 299.

акценты в определяющих исторических характеристиках молодого поколения добровольцев 1920–1930-х гг. сместились на личный осознанный и свободный выбор деятельности и сферы приложения добровольческого труда без ожидания какого-либо материального вознаграждения. Ориентация на солидарность привела к консолидации с кругом единомышленников для совместного решения проблемы. Ещё одной отличительной чертой разворачивающегося добровольческого движения стала расстановка приоритетности социальных смыслов безвозмездных практик деятельности. Труд превращался в дело чести, доблести и геройства. Яркий революционер, комсомолец, борец за идею коммунизма Павка Корчагин в произведении Николая Островского, по мнению автора диссертационного исследования, отразил облик целого поколения 20–30-х гг. XX в. На протяжении многих десятилетий он был символом вдохновения, олицетворяя бескорыстие и жертвенность.

Рассмотрим добровольные формы социальной мобилизации населения на примере субботников. Именно субботники стали ответом трудящейся молодежи на обращение ЦК РКП(б) ко всем партийным и профессиональным организациям «напрячь все силы для помощи фронту». Инициаторами и участниками первого субботника были московские рабочие депо Москва-Сортировочная Казанской железной дороги. 6 апреля 1919 г. они решили сверхурочно отремонтировать паровозы, необходимые для отправки маршрутных поездов на Восточный фронт. Субботник был проведен в ночь с 12 на 13 апреля. О результатах того первого субботника сохранилось краткое сообщение одного из организаторов: «В субботу мы, члены ячейки депо Сортировочная, собрались в числе 15 чел. (13 коммунистов и 2 сочувствующих), по профессии преимущественно слесари, и в 8 часов вечера взяли у мастера работу. Работали непрерывно до 6 часов утра (10 часов) и отремонтировали три паровоза текущего ремонта... В 6 часов утра мы

собрались в служебном вагоне... и решили нашу ночную работу – с субботы на воскресенье продолжать еженедельно – до полной победы над Колчаком»¹.

Именно мобильность и инициативность рабочих в выборе ключевых формы самоорганизации в решении экономических трудностей корреспондируется с основными принципами добровольческой деятельности, благодаря которым получило широкое развитие коллективных трудовых починов. Общественная инициатива, сопряженная с различными формами добровольного труда, с этого времени стала главной движущей силой всех последующих процессов построения социалистического государства. Протоколы, резолюции и отчеты ячеек, райкомов и Московского комитета РКП(б) с полнотой освещают зарождение идеи и проведения первых субботников. Только за 19 месяцев работы в 1918–1919 гг. добровольцами в Москве было собрано 10 425 возов мусора, очищено 190 785 кв. саж. железнодорожной территории, отремонтировано 1 054 паровоза, 1 750 вагонов и 1 199 машин, распилено, уложено, разгружено 18 238 вагонов с разными грузами². При этом приводимые сведения об итогах субботников являются далеко не полными, значительная часть работ была не учтена.

С мая по июль 1919 г. субботники состоялись в Твери, Саратове, Иваново-Вознесенске, Сызрани, Воронеже, Петрограде. В период между первым и вторым наступлением Юденича было организовано 9 общегородских субботников. Не вызывает сомнения, что именно психологические мотивы побудили рабочих к участию в прокатившейся по стране волне первых субботников. Только 1 мая 1919 г. во Владимирской губернии был проведен субботник с участием 85446 чел., выполнивших следующие объемы работ: заготовлено 1868 куб. саж. дров, 1816 бревен, построено 30 мостов, 5 плотин,

---

¹ Казимирский К.М. Первые субботники (к 15-летию первого субботника 1919 г. – 10 мая 1934 г.). М., 1934. С. 9.

² Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии (в 1919 г. и 1920 г.) / под ред. Г.Д. Костомарова. М., 1950. С. 6.

12 колодцев и 7 прудов, отремонтировано 244 моста, 20 паровозов, 130 вагонов и др.¹

Субботники в первые десятилетия существования советского государства, в период наибольшей хозяйственной разрухи и ожесточенной Гражданской войны, стали порождением революционного энтузиазма масс и нашли широкий отклик в их сердцах. Это действительно был добровольный и бесплатный труд граждан. На субботниках на железных дорогах осуществлялась масштабная работа по разгрузке и погрузке вагонов с топливом, продовольствием и другими грузами, по ремонту паровозов и вагонов, по прокладке новых железнодорожных линий, укреплению железнодорожных путей. Источники показывают, что на данном этапе участниками многочисленных субботников часто оказывались равнодушные люди. Добровольцы работали с невиданной энергией и производительностью, что ярко отражено в воспоминаниях А.В. Брюховских и Л.П. Брусяниной – общественниц, комсомолок Шадринска 1920-х гг.: «Навсегда запомнились наши субботники, как нечто яркое, огневое. Работы на субботниках исполнялись всякие, но особенно часто на вокзале мы грузили или разгружали вагоны. Вот картина погрузки дров: становились в ряд от полениц к каждому вагону, затем как по конвейеру происходит передача полена друг другу... Такая была быстрота, что дух захватывало и бодрило так приятно... Работу сопровождала музыка духового оркестра»².

В январе – феврале 1921 г. повсеместно прошли субботники в помощь Красной армии в связи с «Неделей красной казармы». Добровольные энтузиасты организовывали ремонт казарм, пошивку обмундирования для красноармейцев, оказывали помощь госпиталям, лазаретам и т.д.

Уже в 1921 г. субботники и воскресники охватили всю территорию Советской республики, приобретая все более массовый характер и вовлекая

---

¹ Гончаров Н.Ф. От первых субботников – к бригадам коммунистического труда. Владимир, 1959. С. 15.

² Шадринск 1920-х годов / под ред. С.Б. Борисова. Шадринск, 1999. С. 93.

широкие слои населения. Если только в январе – апреле 1920 г. в субботниках в Москве участвовало 139 430 чел., то за один только январь 1921 г. в городе было проведено 5 воскресников с участием 83 158 чел.¹

А.М. Горький, обращаясь к участникам Всероссийского первомайского субботника 5 мая 1920 г., произнес: «Вот, наконец, вам великолепно удалось показать самим себе и всей России, а может быть – всему миру, – что день свободного, дружного труда есть в то же время день прекрасного праздника. Вы убедились сами и сумели убедить множество людей, не веровавших в силу вашу, что физическая энергия рабочего способна творить сказочные чудеса. Десятки тысяч людей впервые увидели, что свободный труд – веселый труд и как чудесно он продуктивен...»².

Большевики, придавая организации субботников общепартийный характер, с исключительной настойчивостью принялись за работу по распространению данных мероприятий. Прежде всего этим объясняется тот факт, что субботники становятся массовым явлением «по разнарядке». «Субботникам, – говорится в резолюциях IX съезда РКП(б), – должно быть уделено на местах несравненно большее внимание... Для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллективного усилия...»³.

В начале 1930-х гг. по призыву партийных и профсоюзных организаций тысячи людей участвовали в субботниках с целью обеспечения скорейшего пуска предприятий. Например, в решающие дни подготовки к пуску основных цехов Нижегородского автозавода по окончании партийных собраний все участники нередко брали лопаты и шли на работу. В первой половине октября 1931 г. более 3 000 строителей Нижегородского автостроя ежедневно после работы при свете прожекторов очищали площади от грунта. 19 октября на эти

---

¹ Залогина В.М. От первого коммунистических субботников к первому коллективному коммунистическому труду. М., 1959. С. 42.

² Горький А.М. Статьи, речи, приветствия 1907–1928 // Горький А.М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1949–1955. Т. 24. С. 104.

³ Девятый съезд РКП (б). Март – апрель 1920 г. М., 1934. С. 319.

работы вышло около 20 000 добровольцев, через несколько дней к ним присоединилось ещё 5 000 чел.¹

С наибольшим размахом отмечались всероссийские и всесоюзные субботники, обязательные на всей территории страны. Постепенное превращение субботников в массовое движение потребовало установления особых форм организации и методов руководства ими со стороны партийных органов.

Если на волне общественной активности в 1920–1930-е гг. субботники являлись результатом добровольных инициатив снизу, то совершенно иной характер стали носить массовые организованные мероприятия бесплатного труда общественности, инициированные проправительственными силами сверху. Отличительной чертой субботников нового формата, с точки зрения автора диссертации, были, с одной стороны, регулярность, организованность, массовость, а с другой – директивность сверху. С десятилетиями субботники органично вписались в социалистический уклад жизни каждого советского гражданина, однако принцип добровольного участия игнорировался, на смену пришли многочисленные разнарядки с квотами для предприятий и других учреждений, порождая конфликт, связанный с принуждением со стороны руководства организаций. Субботники превратились в нечто необходимое, в привычное действие, сопровождающее действительность. Это привело к зарождению такого явления в общественной жизни, как «полуволонтерство», искажавшее саму природу добровольческого труда. Трансформировалась со временем и идея мероприятия: поначалу целью субботников была уборка территории, но постепенно фокус сместился на улучшение показателей.

Широкое распространение в 1920–1930-е гг. в стране получила и такая форма мобилизации добровольческих устремлений молодежи, как борьба за восстановление разрушенного хозяйства. Участие в организации «трудовых недель» предусматривало выполнение каких-либо хозяйственных задач,

---

¹ Кукушкин Ю.С. Первые коммунистические субботники. М., 1959. С. 29.

молодежь из числа рабочих и крестьян ежедневно работала сверхурочно от 2 до 4 часов. Порой недели превращались в сплошные субботники.

В начале 1920-х гг. по всей стране с размахом прошла «Неделя фронта и транспорта» под лозунгами «Единство тыла и Красного фронта», «Создание трудовой дисциплины и организация промышленности». В период этой Недели комсомольцы мобилизовали все свои силы и средства для оказания помощи фронту, участвовали в ликвидации транспортной разрухи, расчищали железнодорожные пути от мусора, наводили порядок в депо и др. С этого года последовательно проводились субботники интернациональной солидарности по оказанию помощи венгерским рабочим и бастующим французским железнодорожникам, «Неделя ребенка» и т.д. В рамках «Недели красного пахаря» особо отличились металлургические предприятия Петрограда, работавшие сверхурочно, чтобы отремонтировать и изготовить сельскохозяйственный инвентарь для предстоящей посевной кампании¹.

«Неделя крестьянина» сопровождалась широкой общегосударственной кампанией, призванной решить задачи по оказанию материальной и людской помощи со стороны промышленного сектора². Согласно подробной инструкции по проведению Недели, предполагалось осуществить ремонт сельскохозяйственных орудий, дорог и мостов, уборку урожая³.

К моменту завершения Гражданской войны первоначальный импульс вынужденной милитаризации добровольческого труда потерял побудительную силу, лишившись своего идеологического обоснования, которое имел, пока продолжалась ожесточенная борьба за существование. Изученные материалы и документы архивов показывают, что с 1920-х гг. инициативы добровольцев-энтузиастов стали приобретать всё более четкие очертания организационных форм мобилизации населения.

---

¹ «Неделя красного пахаря» // Петроградская правда. 1921. № 74. С. 2.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 88. Л. 2.

³ «Неделя Крестьянина»: инструкция для проведения «Недели Крестьянина» // Правда. 1920. № 5. С. 3.

Комсомол не мог остаться в стороне от важнейших задач восстановления и построения современного индустриального государства. На VII съезде (март 1926 г.) ВЛКСМ принял единодушное решение бороться за генеральный курс на индустриализацию¹. В 1927 г. был объявлен массовый поход за высокую производительность труда и режим экономии.

В эти годы комсомол также ориентировался на обеспечение и поддержание взаимосвязи крестьянской молодежи с пролетарской². В этом, по мнению автора диссертации, и заключалась одна из основных на тот момент времени задач комсомола в деле построения социализма, – а именно вовлечение крестьянства в его строительство. Примечательно, что подобная схема взаимоотношений молодежи города с сельскими тружениками была продиктована общественной организацией сверху, то есть властными структурами, в качестве стратегического ориентира ее дальнейшего функционирования. В целях активизации крестьянской молодежи комсомол обратился к использованию целого арсенала действенных форм мобилизации – от проведения, например, «месячника плуга» до организации многочисленных «отрядов красных пахарей» и «агроразведчиков»³.

Огромную помощь в коллективизации сельского хозяйства оказали комсомольские организации фабрик и заводов. Эта помощь выразилась как в самоотверженном добровольческом труде по производству тракторов и машин для сельского хозяйства, так и в шефстве над деревней. За время Всесоюзного комсомольского похода (февраль – октябрь 1929 г.) комсомольские организации промышленных центров послали в деревню 20 тыс. молодежных бригад и 10 тыс. активистов⁴. Только в РСФСР было выделено 5 тыс. комсомольских агроуполномоченных, работало 4 958 стационарных молодежных зерноочистительных пунктов⁵.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 6М. Оп. 7. Д. 8. Л. 32.

² РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 9. Д. 36. Л. 28.

³ Там же. Д. 31. Л. 62.

⁴ РГАСПИ. Ф. 6М. Оп. 8. Д. 4. Л. 51.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 9. Д. 18. Л. 7.

ВЛКСМ занимался координацией строительства важных народнохозяйственных объектов¹. Первой такой ударной комсомольской стройкой стало строительство Волховской ГЭС, а за ней последовали Сельмашстрой (Ростов-на-Дону), Тракторстрой (Сталинград), Уралмашстрой, Урало-Кузнецкий металлургический комбинат и др.

В 1929 г. по инициативе комсомола по всей стране развернулось всесоюзное социалистическое соревнование, ставшее одной из ярчайших страниц в истории и достаточно широкой добровольческой практикой трудящихся. Соревнования, проводившиеся практически во всех отраслях народного хозяйства, строились на принципах взаимопомощи и товарищеского сотрудничества, коммунистического отношения к труду и широкой гласности результатов, с целью дальнейшего тиражирования производственных достижений и передового опыта предприятиям, бригадам и отдельным коллективам. Квинтэссенцией ударного труда на благо общества, массово распространившегося по всей стране, стало стахановское движение. Тем самым, со временем соцсоревнования претерпевают значительные изменения, меняя формы и методы: от коммунистических субботников через ударничество в годы первой пятилетки к стахановскому движению второй пятилетки и к всенародному социалистическому соревнованию. Именно за проявленную инициативу в социалистическом соревновании ВЛКСМ был награжден в 1931 г. орденом Трудового Красного Знамени².

Ярким свидетельством возросшей активности явилось участие молодежи в создании Московского метрополитена, ставшего одной из важнейших комсомольских строек второй пятилетки. На заседании Пленума ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г. было принято решение о строительстве первого в СССР метрополитена³. На строительство первой очереди метро были мобилизованы 11 тыс. комсомольцев, к началу 1934 г. насчитывалось уже более 15 тыс.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 6М. Оп. 8. Д. 2. Л. 38.

² РГАСПИ. Ф. 34М. Оп. 1. Д. 16. Л. 24.

³ Итоги пленума ЦК ВКП (б). 11–15 июня 1931 г. Л., 1931. С. 132.

добровольцев. Память о самоотверженном труде строителей увековечена в названии станции метро «Комсомольская».

Новая страница в биографии массового движения советской молодежи в конце 1920-х гг. связана с уникальным институтом социального контроля, а именно деятельностью групп и бригад «Легкой кавалерии», осуществлявших общественный контроль и обследование работы предприятий и учреждений, используя в своем арсенале такие методы работы, как рейды и налеты.¹ Согласно циркуляру ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ «О группах “легкой кавалерии”», надзорные добровольные объединения молодежи, оказывая всемерное содействие ускорению темпов социалистического строительства, привлекались правительственными органами к бескомпромиссной борьбе с бесхозяйственностью в государственном, корпоративном и профсоюзном аппаратах, к контролю за ходом ударных строек пятилеток и хлебозаготовительных кампаний, к надзору за внедрением и соблюдением режима экономии, рациональным использованием ресурсов и т.д.²

По справедливому замечанию А.А. Слезина, в условиях решения проблемы дефицита специалистов, высококвалифицированных кадров и бесхозяйственности, власти были вынуждены обратиться к мобилизации комсомольских структур, наделяя молодежь функциями социального контроля³. Однако, как показывает автор, в деятельности «кавалеристов» по устранению хозяйственных недостатков наблюдались явные перегибы и перекосы. Нередко комсомольский актив выполнял несвойственные для него функции и полномочия, прибегая к арестам и обыскам в рамках насаждаемой насильственной кампании по раскулачиванию зажиточной части населения.⁴ В процессе реформирования деревни и тотальной коллективизации колхозов

---

¹ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 37. Д. 1. Л. 14.

² Там же. Д. 3. Л. 2.

³ Слезин А.А. Коллективизация сельского хозяйства в 1928–1930 годах: роль «легкой кавалерии» // Научный диалог. 2019. № 3. С. 293.

⁴ РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 2. Д. 82. Л. 42

в отношении крестьянства контролерами практиковались и административные методы работы¹.

Революция 1917 г. и период Гражданской войны коренным образом отразились на состоянии молодежных добровольческих движений в целом. Скаутское движение молодежи, получившее свое развитие во время Первой мировой войны в системе организации службы на добровольных началах в различных учреждениях социального профиля, Красного Креста, помощи в качестве санитаров в лазаретах, поддержки пострадавших – инвалидов, вдов, семей беженцев – продолжало действовать и во время Гражданской войны. Так, некоторое время действовали юкистское движение («юные коммунисты-скауты»), городские клубы типа «Красных скаутов», принципиально аполитичные объединения «Лесные братья». На смену скаутскому движению пришли пионерские отряды. Само определение «пионеры» прочно входит в обиход с 1921 г., в «Законах юных пионеров» отражается идея вовлечения советских детей в активное участие в жизни страны и практику социалистического строительства. Уже в 1923 г. можно говорить о формировании первых пионерских отрядов в Петрограде и Москве, внешне перенявших все атрибуты скаутинга.

Идея общественного труда прочно закрепилась в деятельности Всесоюзной пионерской организации имени Ленина. Одна из заповедей юного пионера гласила: «Пионер трудолюбив и уважает полезный труд». В «Книге вожакого» А. Строева указывалось: «Пионерский вожакий приобщает детей к общественно полезному труду, воспитывает у школьников коммунистическое отношение к труду, готовит их к будущей производственной и общественной деятельности...»².

Отличительной чертой зарождающегося добровольческого движения в советский период стала идеологическая доминанта, нацеленная на максимальное вовлечение подрастающего поколения с активной жизненной

---

¹ См. напр.: РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 23. Д. 967. Л. 45.

² Строев А. Книга вожакого. М., 1954. С. 9.

позицией. Общественно полезный труд считался повседневной реальностью и инструментом воспитания. Трудовая деятельность в рамках воспитательного процесса советских детей и подростков должна была стать естественной потребностью несовершеннолетних, предполагающей практическую готовность к сознательному участию в различных трудовых кампаниях.

Комсомол 1920—1930-х гг. формировал политическую самоидентификацию молодых людей посредством участия в добровольческом труде и её мобилизации в многочисленных общественных практиках как одну из наиболее характерной тенденции социальной жизни страны Советов. Первые общественные инициативы трансформируются в массовое добровольческое движение, транслируя уже утвердившееся мировоззрение.

Пионерские и комсомольские организации превратились в крупнейшие и стабильно действующие объединения, привлекающие молодежь к решению проблем и оказанию добровольной помощи обществу и отдельным его членам. В последующее время многообразие видов деятельности, форм существования детских и молодежных объединений сменилось унитаризмом, утверждением монополии пионерской и комсомольской организаций под все ожесточающимся контролем правящей партии большевиков.

Уже в первые годы советской власти государство активно предпринимало меры по обеспечению законности и правопорядка. Проводились массовые агитационно-пропагандистские кампании по участию населения в управлении государством, при этом основной акцент делался именно на добровольном и сознательном выполнении гражданами обязанностей по поддержанию правопорядка. В обращении «К населению» В.И. Ленин писал: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки... Установите строжайший революционный порядок,

беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и т.п.»¹

С окончанием Гражданской войны и началом мирного строительства задачи милиции кардинально изменились, и ей приходилось на ходу перестраивать свою деятельность – с военной на охрану общественного порядка, борьбу с правонарушениями и преступностью. В соответствии с этим коренным образом были изменены и отношения органов охраны правопорядка с населением. Требовались новые организационные формы мобилизации общественности в условиях непрекращающейся борьбы с уголовными элементами, бандитизмом, контрреволюцией, посягательствами на имущественные и личные права граждан².

В 1918–1922 гг. в крупных промышленных центрах страны организовывались группы помощи милиции по охране революционного порядка из числа фабрично-заводских рабочих, составивших костяк добровольных объединений, формировались дружины содействия милиции, комиссии общественной помощи и т.д. Типичным примером служит деятельность добровольного объединения «Друзья общественного порядка», созданная в 1918 г. в одном из районов Ленинграда. Участники совместно с органами милиции проводили рейды, наблюдая за порядком в общественных местах.

В начале 1920-х гг. в волостях и селах собирались самодеятельные общественные формирования помощи милиции на безвозмездной основе – ночная охрана, развернувшая борьбу с кражами (особенно с конокрадством), хулиганством и другими проявлениями правонарушений.

В 1925–1926 гг. в Москве и других городах действовали ударные бригады, рабочие дружины, специализированные отряды и группы при парках, кинотеатрах и клубах.

---

¹ Ленин В.И. Марксизм о государстве // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1987. Т. 33. С. 202–203.

² ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

Заметную роль в укреплении правопорядка в стране сыграл изданный в 1926 г. декрет СНК РСФСР «Об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов»¹. Одной из добровольных форм организованного участия граждан в рамках развернувшейся по всей стране кампании по предотвращению нарушений общественного порядка в годы новой экономической политики стали дружины по борьбе с хулиганством. В основу формирования дружин был положен производственный принцип, что привело к созданию многочисленных добровольных объединений трудящихся на заводах и фабриках. Дружинники предпринимали решительные действия по искоренению хулиганства в общественных местах, нередко совместно с работниками уголовного розыска проводили рейды.

Комиссии общественного порядка на предприятиях также стали повсеместным явлением, они создавались из числа наиболее сознательных трудящихся. Члены комиссии регулярно патрулировали закрепленную за ними территорию с целью предотвращения преступлений и борьбы с антиобщественными элементами.

Отдельное внимание уделялось охране общественного порядка и спокойствия, имущественной и личной безопасности на селе. Так, в 1927 г. Инструкция о порядке назначения деятельности сельских исполнителей возложила на добровольных помощников милиции в сельской местности функции охраны общественного порядка². Сфера деятельности исполнителей ограничивалась территорией конкретного обслуживаемого участка. Согласно документу, уполномоченные лица наделялись правом самостоятельно арестовывать подозреваемых лиц и сопровождать их до ближайшего органа милиции, а также до прибытия сотрудников милиции обеспечивать охрану места происшествия. В ведение уполномоченных добровольных помощников

---

¹ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, 1917–1928 гг. М., 1959. Т. 1. С. 294.

² Порядок назначения и деятельности сельских исполнителей: Инструкция НКВД РСФСР № 220 от 27.06.1929. М., 1930.

входили вопросы поддержания общественного порядка на базарах и ярмарках, при проведении сельских сходов; оказания необходимой помощи больным, пострадавшим от преступления, несчастного случая или стихийного бедствия; исправности дорог; санитарного состояния деревни и др. Имели исполнители и оружие, как правило, это были охотничьи ружья или наганы, которые выдавались в районе местными властями. Работа помощников милиции оказалась настолько эффективной, что ячейки содействия милиции решили создать и в больших промышленных городах СССР.

По мере установления в стране мирной жизни добровольное исполнение гражданами обязанностей по поддержанию общественного порядка стало приобретать все более упорядоченный государством характер. Поначалу формирование подобных общественных объединений правопорядка было сугубо добровольным, но вскоре сменилось службой по обязанности, а потом – комплектованием по партийному призыву и направлением на работу представителей партии комсомольскими и профсоюзными органами¹.

Как справедливо отмечает А.Г. Павлов, самодеятельные организации трудящихся в сфере обеспечения общественного порядка не всегда имели четкую и упорядоченную внутреннюю структуру, их члены обладали разными правами и обязанностями, отличались отсутствием единого установленного порядка взаимоотношений с органами милиции².

К началу 1930-х гг. по инициативе уральских рабочих образованы первые общества содействия милиции (Осодмилы)³. Они получили правовое оформление в постановлении СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска»⁴. Осодмилы стали единой

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 1. С. 17.

² Павлов А.Г. Взаимодействие органов милиции и общественных организаций по охране правопорядка в период новой экономической политики (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 51.

³ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 1. Д. 11. С. 23

⁴ Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25.05.1930 // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.

добровольной формой массового участия трудящихся в обеспечении правопорядка и борьбе с нарушениями общественного порядка. В управлении обществом прослеживался принцип двойного подчинения. Действовали объединения добровольной общественности под общим руководством советов общества содействия милиции и уголовного розыска, которые создавались при бюро административно-правовых секций городских или поселковых Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В свою очередь, оперативное руководство, общая координация работы добровольных общественников и их инструктаж полностью возлагались на местные органы милиции и уголовного розыска¹.

Документальные материалы архива ГАРФ позволяют прийти к выводу об укреплении практики пополнения Осодмила за счет кандидатов не моложе 18 лет, не судимых за уголовные преступления, пользовавшихся избирательными правами. Процедура вступления в ряды добровольного общества была четко регламентирована. На первом этапе кандидат должен был подать соответствующее заявление в местный комитет по месту работы или в фабрично-заводской комитет. Далее эти комитеты формировали списки желающих и вывешивали их на всеобщее обозрение для возможного выдвижения гражданами отводов. Следующий этап был связан с представлением целого перечня документов – заявлений кандидатов вместе с отводами. Далее следовала процедура утверждения и зачисление кандидатов в ряды Осодмила².

В 1930 г. появился типовой устав – свод правил, регулирующий деятельность и конкретизирующий правовое положение Осодмила, определяя структуру его организации³.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 1. Д. 3. Л. 145.

² Там же. Д. 11. Л. 23.

³ Устав Общества содействия органам милиции и уголовного розыска (ОСОДМИЛ). Новосибирск, 1930.

Осодмильцы принимали деятельное участие в мероприятиях, которые проводила милиция для обнаружения преступников, помогали во время обысков, дежурили, контролировали порядок в общественных местах. Они также наделялись достаточно широкими правами и полномочиями, благодаря чему могли выступать в качестве понятых при обысках и конвоировать арестованных. В таких случаях членам Осодмила выдавали оружие, подлежащее сдаче после окончания дежурства. Кроме того, члены Общества несли ответственность за невыполнение или нарушение должностных обязанностей¹.

Спустя два года, в 1932 г., в процессе реорганизации общества содействия милиции были созданы бригады содействия милиции. Согласно принятому постановлению Совнаркома РСФСР «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции», новые добровольные формирования организовывались самими органами милиции и функционировали под непосредственным руководством ГУВД и РОВД². В эти бригады по рекомендации учебных заведений, предприятий, профсоюзных и комсомольских организаций принимались граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста. Уже к 1940 г. милиция имела около 400 000 добровольных помощников-бригадмильцев, задержавших около 80 000 преступников и 252 500 хулиганов, также других нарушителей общественного порядка³.

В советский период массово проводилась идеологическая кампания по вовлечению граждан в деятельность добровольных пожарных дружин, организовывались мероприятия по повышению уровня пожарно-технических знаний, среди населения страны осуществлялась разъяснительная работа по

---

¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 8.

² О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции: Постановление СНК РСФСР от 29.04.1932 // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.

³ Веремеенко И.И., Воробьев В.Ф. В помощь добровольным народным дружинам. М., 1985. С. 6.

предупреждению пожаров¹. Утвержденный Совнаркомом РСФСР в 1924 г. устав добровольных пожарных обществ значительно расширил традиционную сферу деятельности добровольцев: помимо тушения огня, в их обязанности теперь входило участие в обеспечении профилактических мер и организация дежурств на культурно-массовых мероприятиях².

В селах и деревнях создавались сельские добровольные пожарные дружины, состоящие из крестьян, «добровольно, без всякого принуждения и по собственному желанию, не преследуя никаких выгод» согласившихся участвовать в организованном тушении пожаров. Крестьяне, принимавшие в дружине «живое участие» на учениях и при тушении пожаров в своем и соседском селении, освобождались от положенного общим собранием ежегодного натурального или денежного сбора. Добровольцами пожарной дружины могли стать граждане от 18 до 45 лет, проживающие в районе действия данной дружины, не лишённые избирательных прав по суду, в хорошей физической форме и не имеющие противопоказаний по здоровью. Желавшие поступить в добровольную пожарную дружину подавали заявление начальнику дружины. Кандидатуры обсуждались на общем собрании членов дружины и согласовывались с советом или правлением колхозов.

Уже к началу 1930-х гг. добровольцы пожарных дружин и обществ стали реальной силой, оказывающей помощь профессиональной пожарной службе в тушении пожаров и их профилактике³. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1931 г. насчитывалось 53 тыс. пожарных дружин численностью более 1 млн дружинников⁴. На регулярной основе начался осмотр

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

² Устав Добровольного пожарного общества: утв. 11.07.1924. М., 1927.

³ Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. М., 1987. С. 135.

⁴ Сенчук О.Л. Образование и предназначение добровольных пожарных обществ на территории РСФСР в 20-х гг. XX века // Актуальные проблемы регионоведения: труды 3-й междунар. науч. конф. Курск, 2008. Ч. 2. С. 73.

добровольцев, оценка уровня подготовки, проходили соревнования между дружинами заводов, колхозов и различных предприятий.

За активную работу и особые заслуги в деле укрепления пожарной охраны, а также за проявленную инициативу, храбрость, самоотверженность в борьбе с пожарами добровольцы награждались почетными грамотами, похвальными отзывами, особыми значками и др.

Последовавшая в 1935 г. модернизация в сфере добровольчества привела к оформлению института районных пожарных инспекторов, проводивших мероприятия профилактического характера на предприятиях и заводах, а также просвещение населения¹.

В начале 1930-х гг. центральной фигурой профсоюзных организаций являлся ударник-доброволец. Именно добровольчество виделось лучшим методом «выращивания и воспитания нового актива профдвижения». Одним из определяющих аргументов профсоюзов в пользу безвозмездных практик труда стал переход предприятий в 1931 г. на 7-часовой рабочий день, что должно было дать возможность рабочим больше времени уделять общественной работе.

На пленумах Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) обсуждались вопросы по улучшению работы профсоюзов, которое виделось в показателях сокращения «платного аппарата и переключения его работы на начала добровольчества, то есть безвозмездности»². Добровольный труд должен был сыграть решающую роль в перестройке работы профсоюзного аппарата. Тем самым профсоюзы свою деятельность сосредоточили на организации собственного добровольческого сектора. Организации «вербовали» общественников в различных сферах деятельности секторов, что подразумевало профильность выполняемых видов

---

¹ О реорганизации пожарной охраны в 8 городах и об усилении частей пожарной охраны Наркомвнудела СССР: Постановление от 06.05.1938 № 601. URL: <https://clck.ru/Upk8A> (дата обращения: 10.11.2016).

² ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 15. Д. 15. Л. 22.

работ и предоставляемых услуг. Наличие стажа производственной и общественной работы только приветствовалось. Так, в секторе кадров Московского областного отдела профсоюза текстильщиков в 1931 г. трудилось несколько добровольцев-инженеров, занимавшихся разработкой программы производственной практики студентов, проверками реализации постановлений ЦК ВКП(б) о специализации учебных заведений. Массовый сектор привлекал добровольных энтузиастов к проведению перевыборов фабричных комитетов. В секторе зарплаты они проверяли правильность тарификации и др.

Заслуживает внимания интересный опыт работы Ленинградского областного отдела Союза транспортников. Отдел организовал при оргсекторе коллегия из числа добровольцев, которая заслушивала доклады рабочкомов, правлений касс взаимопомощи, отдельных активистов о выполнении ими заданий и др. Предваряя доклад правлений или рабочкомов, коллегия поручала инициативной общественности изучить работу этой организации¹.

Практическое участие добровольца в деятельности профсоюзных организаций требовало его теоретической подготовки «в понимании генеральной линии партии», что в свою очередь отражалось на содержательной части обучающих семинаров и образовательных курсов. Показательным является пример программы двухнедельного семинара для добровольных помощников, организованного Днепропетровским облпрофсоветом²:

1. Вопросы генеральной линии партии – 2 беседы.
2. Основы пятилетки СССР и УССР – 1 беседа.
3. Реорганизация управления промышленности – 1 беседа.
4. Задачи профсоюзов в реконструктивный период – 1 беседа.
5. Профсоюзы «лицом к производству» – 1 беседа.
6. Перестройка профработы, новые методы работы – 1 беседа.

---

¹ Там же. Д. 21. Л. 15.

² ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 14. Д. 16. Л. 94.

Именно подобный формат обучения и его наполнение, по мнению организаторов, давал возможность обеспечить политическую грамотность активистов и качество выполняемых общественных работ.

Большинство профорганизаций к созданию добровольческого актива подходили формально, ограничиваясь отписками, отчетами с завышенными показателями рекрутирования активистов. Убедиться, что эти явления были достаточно распространены, позволяет анализ жалоб общественников. Вот что по этому поводу писал машинист депо «Октябрь» (г. Харьков) А. Борисенко: «В декабре 1930 г. я записался добровольцем в ВУК железнодорожников. С тех пор я не получил ни одного слова в ответ на мои вопросы, ни одного задания. А желание принять участие в профсоюзной работе у меня есть. Ходил я с другом добровольцем тов. Страховым даже в ВУК союза, но там трудно кого-либо застать. Так и прибавился ещё один бумажный доброволец»¹.

Широкую кампанию по обсуждению проблемы организации работы с добровольческим сектором в профсоюзных ячейках развернул в сентябре 1930 г. оргсектор Всеукраинского совета профессиональных союзов (далее – ВУСПС). По итогам работы оргсектор ВУСПС составил «Встречный план добровольцев», представлявший собой своеобразный свод правил, которым необходимо руководствоваться при работе с активом организации:²

1. Поднять квалификацию добровольцев путем организации семинаров или курсов.
2. Добиться разгрузки добровольцев на местах.
3. Чтобы избежать большого процента отсева, необходимо создать какой-то стимул заинтересованности (командировка в вуз, выдвижение на руководящую работу лучших добровольцев и т.д.), популяризовав это среди рабочих, а главное – в первую очередь необходимо подковать профграмотных добровольцев.

---

¹ Там же. Л. 62.

² ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 14. Д. 23. Л. 11.

4. При выдвижении добровольца на профсоюзную работу необходимо добиться, чтобы учитывали его опыт и выдвигали по его сектору.

5. Необходимо писать точный адрес добровольца или отсылать корреспонденцию в заводской комитет.

6. Добровольцев нужно прикрепить к определенному заводу или профорганизации, чтобы каждый знал свой участок работы и всецело отвечал за него.

Не выдерживал критики и уровень организации работы с добровольческим сектором профсоюзов, что отражалось и на его качественном составе, и на результатах деятельности. Косность, бюрократизм и формальный подход – такова была природа недостатков работы профсоюзных организаций с добровольческим активом.

Неоднократно в решениях РКП(б) подчеркивалась значимость участия самих трудящихся в «энергичном проведении» мероприятий в области охраны труда¹. Благоприятные для здоровья рабочих условия труда определялись в качестве одного из приоритетов в работе профсоюза. Как результат, в июне 1931 г. Советом народных комиссаров СССР принимается Постановление «Об общественных инспекторах по охране труда», согласно которому существенным образом расширялись права профсоюзов в осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда в организациях и на предприятиях, создании обстановки, исключаящей профессиональные заболевания и производственный травматизм². Их представитель – общественный инспектор из числа добровольческого актива – наделялся широким кругом полномочий, исполнение которых предписывалось в нерабочее время. Согласно п. 4 Постановления, инспектор осуществлял оперативный контроль за деятельностью администрации предприятия по выполнению «кодекса законов о труде», соблюдению правил

---

¹ Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года: Протоколы. М., 1959.

² Об общественных инспекторах по охране труда: Постановление СНК СССР от 30.06.1931 № 508 // Собрание законов СССР. 1931. № 42. Ст. 289.

внутреннего распорядка в области техники безопасности и охраны труда. О своей работе они должны были систематически отчитываться перед фабричным, заводским, местным комитетом (ФЗМК) профсоюза и государственными инспекторами.

Целесообразно подчеркнуть, что указанный подзаконный нормативно-правовой акт предоставлял общественным уполномоченным более широкие права и обязанности, которых в настоящее время нет не только у общественных, но и технических инспекторов труда профсоюзов. Так, общественные инспекторы по согласованию с государственными инспекторами труда имели право выдавать администрации предприятий обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений норм техники промышленной безопасности, а также о привлечении к ответственности лиц, виновных в несоблюдении законов о труде.

Таким образом, можно сделать выводы о первых шагах Коммунистической партии и государства в направлении институционализации добровольной нагрузки рабочей общественности в сфере реализации контрольно-надзорных функций профсоюзов в лице общественных инспекторов за осуществлением на практике мероприятий по охране труда. Деятельность общественных уполномоченных стала своего рода залогом профилактики и снижения травматизма, аварий на промышленных предприятиях и в различных организациях.

Очередное постановление ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. было принято с целью улучшения исполнения обязанностей, возложенных на Народный комиссариат труда СССР, который со своими местными органами, включая и органы социального страхования, был объединен с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов¹.

---

¹ Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.06.1933. URL: <https://clck.ru/UpkA6> (дата обращения: 10.11.2016).

Как следствие, функции Наркомтруда СССР, кадры органов труда, в том числе и общественные инспекторы по охране труда, переданы в ведение профсоюзов. С этого периода инспекции строились не по территориальному признаку, а организовывались по производственно-отраслевому принципу, означавшему, что каждый отдельно взятый профсоюз самостоятельным образом и по согласованию с заинтересованными ведомствами решал вопросы осуществления контроля за соблюдением трудового законодательства, промышленной санитарии и технической безопасности, руководствуясь исключительно приоритетными задачами развития данной отрасли хозяйства и эффективными показателями выполнения государственных заданий.

Начало 1920-х гг. относится к периоду активного развития по всей стране массовых добровольных общественных организаций, работающих в тесном контакте с партийными и государственными органами и консолидирующих социальную деятельность трудящихся. Ведь дальнейшее строительство и развитие социализма мыслилось в том числе с помощью общественных объединений. Данная позиция власти стала основополагающей и сохранялась в дальнейшем. В эти годы издавались первые правовые акты, регламентирующие порядок образования и деятельности многочисленных обществ. Эти акты регулировали как аспекты легализации существовавших в то время некоторых добровольных объединений, так и вопросы создания новых формирований.

На гребне общественного движения в 1920-х гг. происходит рост численности всевозможных обществ и союзов. Уже к концу 1920-х гг. было зарегистрировано около 4 500 действовавших организаций¹. Такое количество общественных объединений порождало многочисленные трудности их классификации. С подобными проблемами сталкивался и Наркомат при

---

¹ Коржихина Т.П. Документы добровольных обществ переходного периода от капитализма к социализму в СССР (1917–1936): состояние и потребности исследования // Археограф. ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 174; Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 101.

регистрации каждой новой общественной организации и утверждении ее устава. Характер деятельности (экономический или неэкономический) стал одним из основополагающих критериев в попытке рубрицировать весь перечень организаций. Примечательно, что на практике НКВД использовал другие критерии, такие как род деятельности организации и масштаб осуществления ее функций¹. Спустя несколько лет классификация организаций вновь претерпевает очередные изменения, данная тенденция сохранилась и в последующие десятилетия.

Общественные организации, позиционируя себя как институт, поддерживающий политику государства, выступали посредником между властью и населением страны, предлагая в свою очередь советским гражданам, во-первых, добровольное вступление в свои ряды, во-вторых, равноправие всех членов (участников), в-третьих, возможность оказать поддержку и содействие государству в построении нового типа общества, в-четвертых, сферу приложения добровольческого труда и возможность самореализоваться в различных областях: экологии, здравоохранении, общественной безопасности и др.

Всевозможные общества и союзы, выполняли компенсаторную роль и предлагали решить острые проблемы социального плана, такие как образование и грамотность, пьянство и здоровый образ жизни и т.п. «Ценностное ядро» общественной организации ускоряло процессы формирования общей идентичности его членов в качестве субъекта добровольческого труда, обеспечивая тем самым жизнеспособность самого сообщества. Именно в эти годы социально одобряемый добровольческий труд был почетен и обладал всеми реальными признаками престижности в советском обществе. Предпочтение отдается объединениям нового типа с широкой многомиллионной базой добровольной общественности. К такому типу организаций с полным основанием можно отнести Осовиахим, общество

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 1а. Д. 96. Л. 12.

«Долой неграмотность», Общество друзей советского кино, Союз безбожников и др.

В целях рассмотрения всей палитры общественных организаций на рубеже 1920—1930-х гг., автор исследования обращается к их классификации. Так, в отечественной исторической науке традиционно принято выделять несколько групп общественных объединений. Это и отдельная группа научных организации, вторая группа представлена профессиональными объединениями, третья – молодежными организациями, четвертая — кооперативными обществами, пятая — взаимопомощи и социальной помощи, шестая — творческими организациями и союзами, седьмая объединяет культурно-просветительские организации, восьмая связана с оборонно-спортивными организациями, и девятая — общественно-политические общества. Т.П. Коржихина придерживается подобной классификации¹. И.Н. Ильина расширяет этот список за счет его пополнения национальными обществами и международными организациями, а также вводит в научный оборот универсальную группу массовых общественных организаций— «прочие общества»². В зависимости от целей организации Ц.А. Ямпольская выделяет шесть групп общественных образований с последующей классификацией некоторых из них на подгруппы: кооперативные организации и добровольные общества (оборонные, культурные, спортивные, политические и научно-пропагандистские и др.), творческие союзы, а также КПСС, ВЛКСМ и пионерию³.

К середине 1920-х гг. положение общественных организаций стало меняться. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» было поручено НКВД РСФСР провести

---

¹ Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997. С. 347-356.

² Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2001. С. 174.

³ Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972. С. 59.

регистрацию всех обществ и союзов¹. Вслед за этим 3 августа 1922 г. издается Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» и инструкция от 10 августа 1922 г. по реализации этого постановления². Согласно данным документам, ни одно общество (кроме профсоюзов) не могло начинать своей деятельности без регистрации в НКВД РСФСР или его местных органах. Общества и союзы, не зарегистрировавшиеся в двухнедельный срок после опубликования данного постановления, объявлялись закрытыми. При перерегистрации НКВД РСФСР согласовывал вопрос об утверждении устава общества с соответствующим наркоматом, которому оно было близко по роду деятельности. С образованием СССР в 1924 г. издается Постановление ЦИК СНК и СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР, и о надзоре за ними», призванное регламентировать положение всесоюзных обществ³. Проекты создания новых союзных обществ подлежали обязательному утверждению в СНК СССР. НКВД союзных республик осуществлял постоянный контроль и надзор за деятельностью общественных объединений. Принятая на XIII съезде партии (23–31 мая 1924 г.) резолюция «Работа в массах и вовлечение масс в практическое строительство» обозначила курс на активизацию деятельности общественников в вопросах государственного строительства⁴. Ее появление стало следствием наметившейся тенденцией «отрыва госаппарата от масс», в

---

¹ О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 477.

² Там же.

³ О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 09.05.1924 // СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст. 626.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. М., 1987. Т. 2. С. 165.

связи с чем власть в очередной раз сделала ставку на общественные образования.

В 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б) «О добровольных массовых организациях». С этого года общество могло собрать и провести свой съезд или конференцию только по результатам предварительного согласования с ЦК партии с учетом сроков созыва съезда и регламента.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в 1928 г. было утверждено Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли¹. Согласно ему, выборные должности в обществах и союзах могли занимать лица, не лишенные избирательных прав. Ранее изданные положения, инструкции и ведомственные распоряжения об обществах и союзах отменялись. В 1930 г. была опубликована новая редакция Положения о добровольных обществах². Надзор за их деятельностью осуществлялся органами, утвердившими устав конкретного общества. В инструкции НКВД РСФСР 1930 г. подчеркивалось, что уставы всех обществ (кроме сельских и районных) утверждаются в НКВД РСФСР. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации НКВД РСФСР и наркоматделов автономных республик» надзор за обществами передавался Президиумам ВЦИК и ЦИК автономных республик, краевых (областных) исполкомов, президиумам горсоветов.

С принятием в 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР Положения о добровольных обществах и союзах можно говорить о новом этапе в развитии общественной инициативы³. Дальнейшему взаимодействию и объединению ресурсов общественности было призвано содействовать признание на общероссийском

---

¹ Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 06.02.1928 // СУ РСФСР. 1928. Отдел 1. № 22. Ст. 157.

² Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях): Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.08.1930 // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

³ Положение о добровольных обществах и союзах: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.

уровне единого для всех целеполагания, а именно активное участие в процессе строительства социализма в стране. Тем самым общественные структуры органично вплетались в реализацию общегосударственных задач, становились эффективным инструментом по осуществлению государственной власти, поскольку наряду с органами советской власти признавались основным субъектом в деле реализации планов народного хозяйства и социально-культурного строительства. В учредительных документах (уставах) обществ были закреплены практически идентичные принципы состава и членства: «граждане, достигшие 18 лет» и «не лишенные избирательных прав по суду». Дополнительно в некоторых уставах предусматривалось снижение возрастного порога для потенциальных добровольных членов обществ до 16 лет, а в ряде случаев практиковался прием и с 14 лет.

Понятие «общественная организация» было также закреплено в Конституции СССР 1936 г. (ст. 126). В дальнейшем нормативно-правовые акты продолжили тенденцию по централизации общественных движений и их масштабированию, что неминуемо сопровождалось формализмом всей общественной жизни страны и, как следствие, добровольческих практик населения. В итоге начался процесс формирования разветвленной системы «около-государственных» и «около-партийных» общественных объединений и организаций¹.

Обратимся к примерам социальных практик под эгидой общественных организаций и объединений трудящихся. Советская власть в первые годы своего существования объявила ликвидацию неграмотности приоритетом в деле приобщения пролетариата к строительству социализма. Было очевидно, что для достижения этой цели необходимо широкое привлечение общественности, так как, во-первых, созданная сеть ликпунктов не охватывала все неграмотное население, а во-вторых, крестьянство, составлявшее большую часть малограмотных, по причине территориальной разбросанности и

---

¹ Киселева Н.В. Добровольные общества в Советской России, 1917 – конец 1920-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 307-308.

семейно-бытовых условий привлечь на ликпункты было крайне сложно. Создание индивидуально-группового обучения в качестве новой системы охвата крестьянства в последующий период стало одной из главных задач общественности. XI съезд РКП(б) (27 марта – 2 апреля 1922 г.) поставил перед всей страной вопрос о необходимости решительного подтягивания темпов культурного строительства к темпам социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, выдвинув острейшую политическую задачу – осуществление всеобщего начального обучения и сплошной ликвидации неграмотности, как «боевой задачи» на ближайшее время¹. Обязательства в реализации намеченных планов распространялись на партийные, комсомольские, хозяйственные и профсоюзные организации.

Культармеец (общественный учитель) стал одной из знаковых фигур истории массового культурно-просветительского движения. Его роль сводилась к организации обучения неграмотных и малограмотных в целях подготовки кадров для отдельных участков социалистического строительства.

К решению этих задач также подключилось одно из массовых объединений начала 1920-х гг. – Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (основано в 1923 г.). Именно эта организация возглавила политико-идеологическую кампанию, используя лозунги об искоренении массовой неграмотности взрослого населения в РСФСР. Силами добровольной общественности организовывались просветительские мероприятия по повышению уровня образования среди населения страны: от создания ликпунктов, школ и групп, проведения индивидуального и группового обучения до организации тематических бесед, лекций и выставок, посвященных ликвидации неграмотности и малограмотности. Общество быстро стало одной из массовых организаций по числу первичных ячеек и членства в них.

---

¹ XI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): стеногр. отчет. М., 1962.

К 1928 г. в составе общества «Долой неграмотность» насчитывалось 27 000 ячеек и 1 200 000 чел.¹ Согласно материалам Общества, социальный состав его добровольных членов был представлен следующим образом: рабочих – 22%, крестьян – 57%, учащихся и служащих – 21%.

В обращении Центрального Совета ко всем членам и организациям Общества в 1935 г. подводились итоги добровольной самодеятельности и отмечались заслуги актива: «Ликвидация неграмотности в нашей стране в основном завершена. Обучено 40 млн неграмотных и малограмотных, из них 14 млн силами и средствами общества “Долой неграмотность”. Десятки миллионов неграмотных и малограмотных были обучены силами бесплатных общественных учителей (культурмейцев), подлинных энтузиастов ликбезфронта»².

Выработанные практикой культпоходов методы мобилизации общественности позволяли разрешать не только задачи культстроительства, но и параллельно вовлекать массы в разрешение хозяйственно-политических задач.

Исследование доказало, что значительный рост из года в год численности Общества, считавшийся одним из показателей и достижений организации в деле тотальной борьбы с неграмотностью населения по всей стране, на деле не подтверждает факты, что все члены организации принимали одинаково активное участие в просветительских мероприятиях. Явное преобладание количественных показателей в общей оценке проводимой работы Общества можно расценивать как стремление руководства организации презентовать результаты своей деятельности в выгодном свете в рамках отчетности перед надзорно-контролирующими органами. Более того, это свидетельствует косвенным образом и о формальном подходе штатных работников аппарата

---

¹ Резолюции III расширенного пленума Центрального совета Всероссийского общества «Долой неграмотность» (20–23 декабря 1927 г.). М., 1928. С. 5.

² Денисов С.Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917–1937). М., 1981. С. 116.

Общества на местах к организации народных читален, ликпунктов, привлечению общественного актива, выступавшего не только добровольными помощниками в проведении мероприятий, но зачастую и их инициаторами. Нередко работа отделений ограничивалась рекрутированием новых «добровольных» членов и сбором взносов. Партийным и комсомольским структурам приходилось постоянно активизировать и стимулировать деятельность организации и ее членов. Как следствие, форсирование работы общественности в процессе массового приобщения населения к культуре не могло дать больших практических результатов. В 1936 г. общество «Долой неграмотность» было ликвидировано, одной из причин этого на местах стала несовместимость строгой централизации и командных директив с общественной инициативой граждан.

В начале 1920-х гг. общественность широко включилась в массовую кампанию по оказанию помощи беспризорным детям. Именно на эти годы пришелся пик детской беспризорности, ставшей следствием Первой мировой и Гражданской войн. Кроме того, ликвидация благотворительных учреждений и отказ от положительного опыта благотворительности, накопленного в течение нескольких столетий общественными организациями – все это пагубно сказалось на решении данной проблемы. К 1922 г. общее количество беспризорных детей достигло 7 млн чел.¹ В 1920 г. проводится первая «Неделя ребенка», спустя три года организуется Всероссийская акция «Неделя беспризорного и больного ребенка»². За несколько дней до начала массового мероприятия на страницах ежедневной газеты «Известия» было опубликовано обращение главы организационного комитета Недели Ф.Э. Дзержинского «Ко всем рабочим и крестьянам и всем трудящимся Советской республики с горячим призывом прийти на помощь детям»³.

---

¹ Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 155. Л. 67.

³ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 54.

В качестве решения сложившейся проблемной ситуации стали создаваться общества с привлечением на добровольных началах местного населения. Примером подобных организаций стали общественные структуры, специализировавшиеся на профилактических мероприятиях по предупреждению уличной беспризорности и борьбе с ней: «Друг детей», «Лига спасения детей» и «Детский фонд им. В.И. Ленина».

Огромен вклад общественной организации «Друг детей» (ОДД) в решение проблемы массовой беспризорности. В построении своего добровольческого актива и мобилизации общественности организация руководствовалась лозунгом: «Ни одного члена без нагрузки». В 1923–1924 гг. на базе Комиссий по улучшению жизни детей (деткомиссий) при местных Советах возникли первые организации общества «Друг детей»¹. Ячейки организации в массовом порядке и в короткие сроки создавались при школах, ЖЭКах, на заводах и фабриках, в сельскохозяйственных артелях. Решение проблемы детской беспризорности видели в обучении и воспитании, улучшении быта несовершеннолетних. В 1930 г. последовало объединение местных организаций ОДД во Всероссийское общество. Устав организации предусматривал широкое участие общественности в борьбе за всеобщее, всемерное содействие школам в учебно-воспитательной работе, организации культурно-бытовых учреждений, ликвидацию безнадзорности детей и др.²

В 1925 г. деятельность Общества друзей детей имела в основном агитационно-организационный характер: его представители выступали на общих собраниях коллективов служащих и рабочих, создавали отделения при фабзавкомах, месткомах и т. п., вносили членские взносы, собирали добровольные пожертвования, порой проводили благотворительные спектакли и концерты в клубах предприятий, имевших отделения ОДД. Все вырученные средства передавались в правление ОДД, которое в свою очередь отправляло их в кассу губернских детских комиссий (ГубДТК) в фонд помощи

---

¹ ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

детям. Члены Общества распространяли билеты Всесоюзной денежной лотереи Деткомиссий при ВЦИК, проводили мероприятия в рамках двухнедельника, посвященного помощи беспризорным детям и др.

Уже к началу 1930-х гг. Общество, по неполным данным, в эти годы насчитывало свыше 500 тыс. чел. Значительный вклад внесли активисты Общества в организацию столовых, общежитий и ночлежек, открытие школ, оказание помощи колониям и детским домам в оборудовании помещений, выдаче одежды, обуви, закупке учебных пособий для детей и др.¹ Благодаря деятельности ОДД, по всей стране организован ряд учреждений для беспризорных детей, например, 17 ночлежек, 4 общежития, 24 мастерских и 17 столовых².

Среди архивных документов ГАРФ содержится многочисленная переписка Центрального совета Общества со своими местными организациями о продаже лотерейных билетов в рамках регулярно практикуемого территориальными отделениями ОДД сбора денежных средств в пользу беспризорных детей и на нужды детских домов, организацию спектаклей и благотворительных ярмарок³.

Нередко общественные помощники прикреплялись к детским учреждениям, помогали в размещении ребят на производствах и в проведении культурно-просветительской работы с ними. При Обществе организовывались добровольные дружины детской социальной инспекции, занимавшиеся поиском беспризорных несовершеннолетних и их дальнейшим препровождением в детские дома, приемники-распределители и другие учреждения. Каждый член инспекции должен был «зорко следить» за жизнью детей на улице, «подбирать беспризорных», добиваться устройства их в детучреждения, а также «возвращать детей, имеющих семью, родителям»⁴.

---

¹ Там же. Д. 22. Л. 19–20.

² ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 339. Л. 108.

³ ГАРФ. Ф. А-393. Оп. 1. Д. 112.

⁴ Там же. Д. 197. Л. 33–34.

В то же время следует отметить, что борьба общественности с беспризорностью на местах ограничивалась двух-трехнедельными спорадическими кампаниями под давлением со стороны центра или же активизировалась к очередной юбилейной дате, с размахом отмечавшейся по всей стране. Отчеты областных обществ были полны справедливых сетований на «равнодушие и пассивное участие общественности» в деле ликвидации беспризорности, «случайный характер деятельности» и др.¹ В 1935 г. общество «Друг детей», как выполнившее свою миссию, было распущено.

Организация «Лига спасения детей», образованная в 1918 г., опираясь в деятельности на добровольческие ресурсы, занималась снабжением несовершеннолетних необходимой одеждой и пищей, размещением их в больницы, школы и приюты, устройством колоний, яслей и садов, столовых и чайных.

В целом именно многообразие предлагаемых видов работ обеспечивало широкое привлечение энтузиастов и активистов к совершению индивидуальных бескорыстных действий в рамках деятельности советских общественных структур, ориентированных на поддержку детей и профилактику детской беспризорности.

С начала 1920-х гг. общественные спортивные объединения включились в процесс формирования и использования добровольческого сектора инициативной самодеятельности трудовых масс. Примером может служить деятельность Всероссийского союза красных организаций физической культуры (ВСОФК), опиравшегося на добровольные практики общественных инструкторов, заключающиеся в пропаганде здорового образа жизни трудящихся, проведении мероприятий по физическому воспитанию, санитарном просвещении, а также в создании первичных ячеек на заводах, фабриках, в партклубах, деревнях и др.²

---

¹ Там же. Д. 58. Л. 14.

² ГАРФ. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 6. С. 6.

В этот же период выдвинулось массовое добровольное общество, содействовавшее функционированию государственных органов, – Общество спасания на водах (Освод). Оно организовывало деятельность трудящихся (добровольцев-спасателей) по принципу добровольного участия в охране жизни людей на водных путях, следуя лозунгу: «Ни одной жертвы воде»¹. Членами Общества могли стать граждане СССР, достигшие 14-летнего возраста к моменту подачи заявления о желании вступить в организацию. Лица моложе 14 лет причислялись к юным осводовцам, объединялись в группы при школах, дворцах пионеров, детских технических станциях и домоуправлениях². В сводном годовом отчете Общества за 1942 г. приводятся следующие данные о численности организации: 203 008 чел., из них 104 177 мужчин и 98 831 женщина, на долю актива Освода приходилось 20 594 чел., юных осводовцев – 56 656 чел.³

В уставе содержался особый перечень требований к уровню физической и теоретической подготовки добровольческого актива, что отражало специфику деятельности Освода⁴. В отделениях Общества подготавливалось 196 622 чел., а по конкретным специальностям программы численность выглядела так: спасательное дело – 21 336 чел., легководолазное дело – 5 797 чел., плавание и гребля – 83 798 чел.⁵

Общество участвовало в массовых политических мероприятиях по укреплению обороноспособности страны путем подготовки кадров для Красной армии и Военно-морского флота, а в военное время активно содействовало армии, выполняя спецзадания командования, связанные с аварийно-водолазными работами, осуществляя подготовку водолазных кадров из призывного и допризывного контингента⁶. Активная пропагандистская

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

² Там же. Д. 99. Л. 9.

³ Там же. Д. 109. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 36. Л. 7.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 109. Л. 19.

⁶ Там же. Д. 132. Л. 7, 15, 21.

работа среди широких масс трудящихся, проведение бесед по вопросам предупреждения несчастных случаев на воде, использование разнообразных форм агитации способствовали мобилизации общественности на добровольческую работу по спасательной деятельности, что прямо пропорционально сказывалось на увеличении численности Общества. В целях повышения интереса к спасательному и военно-морскому делу и водному транспорту со стороны населения Общество устраивало массовые водные праздники с демонстрацией своей работы. Уже к 1928 г. в стране насчитывалось более 100 местных обществ спасания на водах¹.

Из среды рабочих и служащих предприятий и учреждений формировались добровольные спасательные дружины, устанавливались дежурства дружинников на спасательных станциях и постах². Успешные примеры организации представлены спасательными службами на заводах «Динамо», «ЗИС», «Красный пролетарий» и др.³

На протяжении существования Общества его деятельность неоднократно подвергалась проверке со стороны инспекторов самой организации. Внутренние проверки выявляли большое количество недостатков в руководстве на местах, в том числе формальность членства, отсутствие актива, системной работы с добровольческим сектором и др.⁴

Широкой известностью среди населения пользовались оборонно-спортивные добровольные объединения. В первые же годы мирного строительства в стране возникло инициативное движение по созданию патриотических добровольных обществ содействия укреплению обороноспособности государства. Так, в ноябре 1920 г. по инициативе партийной организации Военной академии имени М.В. Фрунзе в Москве была создана первая добровольная организация Военно-научного общества (ВНО).

---

¹ Там же. Д. 50. Л.37.

² Там же. Д. 162. Л. 41.

³ Там же. Д. 84. Л. 4.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 158. Л. 32.

Организация с опорой на партийные, комсомольские и профсоюзные организации, строила тир, стрельбища, парашютные вышки, проводила тактические учения, готовила летчиков, авиационных механиков, планеристов и др. 27 июля 1926 г. общество было переименовано в Общество содействия обороне СССР (ОСО).

В 1927 г. в результате объединения двух оборонных обществ было образовано Общество содействия обороне и авиационно-химической промышленности СССР (Осоавиахим)¹. К началу 1930 г. в рядах Осоавиахима состояло более 2 млн чел.² Организация развернула широкую кампанию по подготовке молодежи к службе в вооруженных силах страны. Роль и значение Осоавиахима ещё более возросли, когда в августе 1935 г. было принято специальное решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР, требовавшее от Общества стать боевым резервом Вооруженных сил. Так, Осоавиахим был уполномочен организовать масштабное обучение и подготовку своих членов с привлечением целого штата добровольных общественных инструкторов к тому, что потребуется на войне.³ В связи с этим была развернута всесоюзная кампания по сдаче норм на значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к ПВХО», «Готов к труду и обороне». К примеру, нормы комплекса «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» сдали к августу 1935 г. более 500 тыс. осоавиахимовцев⁴.

В начале 1930-х гг. численность общественных организаций резко снизилась. Были созданы новые всесоюзные общества, превратившиеся в придаток государственного механизма⁵. Именно эти годы, по мнению ряда исследователей, стали периодом, ознаменовавших время серьезных перемен, повлекших за собой сокращение общественных организаций вследствие

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

² Там же. Д. 38. Л. 12.

³ Там же. Д. 37. Л. 4.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 18.

⁵ Коржихина Т.П., Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историка спорят / под ред. В.С. Лельчука. М., 1988. С. 61.

вводимых санкций на деятельность обществ. По убеждению И.Н. Ильиной, подобное положение дел красноречиво свидетельствовало о политике ужесточения контроля власти над обществом и избранном курсе на создание единой идеологии, исключавшей малейшие намеки на плюрализм не только в понимании экономических и политических процессов, но также и в различных областях общественной жизни, которые ранее не являлись объектом активного государственного регулирования¹. Таким образом, автор усматривает в добровольных обществах начала 1930-х гг. не столько независимые институты, выступавшие индикаторами уровня состояния и развития гражданского общества, сколько инструменты власти, наделенные необходимыми полномочиями и подконтрольные государственному аппарату.

Из обществ социальной помощи к концу 1920-х гг. продолжала свою работу благотворительная организация – «единственное национальное общество» – Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (Советский Красный Крест). Значительный интерес в деятельности данного Общества вызывают организационные формы и методы самостоятельного участия активистов в области здравоохранения. По мнению автора диссертации, можно говорить о зарождении в историческом контексте профильного направления – медицинского волонтерства в современном его понимании.

На Общество Красного Креста возлагались задачи, которые были сформулированы в подписанном В.И. Лениным 7 августа 1918 г. Декрете о создании Российского общества Красного Креста: привлечение к деятельности Общества широких трудящихся масс и общественных организаций, оказание помощи раненым, больным, военнопленным и населению, пострадавшему во время войны и стихийных бедствий.² Во время Гражданской войны активисты Красного Креста работали во фронтовых госпиталях, противоэпидемиологических отрядах, питательных пунктах,

---

¹ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2001. С. 71.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

прачечных и дезинфекционных отрядах¹. В тяжелейших условиях войны в Москве были созданы санитарные отряды для организации медицинской помощи бойцам Красной армии. В некоторых районах столицы стали формироваться отделения Общества. Первые такие ячейки появились на Московском автомобильном заводе, комбинате «Трёхгорная мануфактура», заводах «Серп и Молот», «Красный богатырь». Они готовили санитарных активистов для работы в лазаретах, организованных на столичных предприятиях и фабриках.²

В мирное время задачи Красного Креста всё больше и больше расширялись: санитарно-оборонная работа, оздоровление труда и быта, донорство и т.п.³ Отделения Общества принимали самое активное участие в подготовке населения по программе «Готов к санитарной обороне СССР», в организации санитарной авиации⁴.

В ряде регионов страны силами членов Красного Креста проводился целый комплекс мероприятий санитарно-оздоровительного характера. Так, на территории Сибири в начале апреля 1925 г. с размахом прошла «Неделя Красного Креста» в целях восстановления сельской медицины⁵. В 1926 г. в Татарской республике активисты Красного Креста возглавили борьбу с асоциальными явлениями в обществе (детской беспризорностью и др.)⁶.

Возможность обращения к документам, хранящимся в ГАРФ, позволяет конкретизировать содержательные и организационные аспекты деятельности общественности в сфере здравоохранения. Так, армия добровольных активистов в начале 1920-х гг. внесла большой вклад в дело повышения массовой санитарной культуры, пропаганды знаний, связанных с охраной и укреплением здоровья населения. Все работы выполнялись силами и на

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 18. Л. 9.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 233. Л. 28–30.

⁶ Там же. Л. 33.

средства самого населения. Рабочие санитарные комиссии и ячейки на предприятиях, а также санитарные комиссии и ячейки чистоты в селах, участковые и домовые комиссии по санитарному благоустройству и чистоте и их участие в массовых кампаниях были ещё эпизодическими формами организации общественности. Рабочими комиссиями ремонтировалась больничная мебель и чинилось белье, в больницах дежурили женщины-общественницы. При содействии энтузиастов в июле 1919 г. в д. Рогачево Гомельской губернии проводился «День больного и раненого красноармейца», в августе 1920 г. переросший уже в «Неделю раненого красноармейца»¹. С целью популяризации идей и ценностей организации и вовлечения в ее ряды новых помощников проводились «Недели Красного Креста» с массовыми демонстрациями, выставками, конкурсами на лучшую ячейку и лучший кружок первой помощи и др.²

Но уже в 1920-е гг. возникают стабильные добровольческие объединения при самих медицинских учреждениях – советы социальной помощи. Важную роль в поддержке массового движения за санитарное благоустройство сыграли решения XIII съезда РКП(б), нацелившие людей на развитие самодеятельности в области здравоохранения³. Наиболее ярко инициативы общественности проявились в приведении в хорошее санитарное состояние улиц и дворов, предприятий, учреждений и жилых домов. В 1931 г. появились первые добровольные группы содействия медицинским учреждениям, получившие затем повсеместное распространение и в 1939 г. преобразованные в советы содействия, состав которых отличался ещё большим разнообразием по сравнению с предшествующими объединениями, куда теперь входили представители от рабочих и служащих, профсоюзных организаций, постоянных комиссий здравоохранения местных Советов, Общества Красного

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

² Там же. Д. 7. Л. 31.

³ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

Креста, актив крупных домов, общежитий и др.¹ Однако советы содействия вынуждены были прекратить свою работу.

Отдельная страница истории добровольческого движения связана с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В тяжелое для страны время работа спортивных комитетов и добровольных обществ по всей стране полностью перестраивалась на военный лад для подготовки резерва Красной армии и оборонных кадров. Необходимо было в кратчайшие сроки мобилизовать армию и подготовить население для ведения кровопролитной войны.

С первых дней войны Осовиахим с опорой на добровольческий актив развернуло масштабную работу, направленную на всестороннюю помощь фронту. В рядах организации числилось более 13 млн чел., объединенных в 329 тыс. первичных организаций². По решению Государственного Комитета Оборона с сентября 1941 г. было введено обязательное военное обучение (Всеобуч) для подготовки всех граждан мужского пола от 16 до 60 лет, проводимое без отрыва от производства. В сжатые сроки в Осовиахиме были созданы дополнительные специальные курсы по ускоренной подготовке необходимых для армии специалистов (радиотов, авиамехаников, подрывников, снайперов, связистов, минометчиков, пулеметчиков, пилотов-планеристов и др.)³. Только за два года, с 1941 по 1943 гг., инструкторы Всеобуча подготовили для фронта более 5 млн чел.⁴

При активном содействии Осовиахима по всей стране была сформирована сеть районных и городских школ ПВХО, подготовивших за годы войны многотысячный штат добровольных общественных инструкторов для оборонно-массового обучения граждан (в возрасте от 8 до 60 лет) по программам противовоздушной и противохимической защиты. Только за

---

¹ Там же. Д. 188. Л. 63–65.

² ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 5. Д. 41. Л. 18.

³ КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Документы. 1917–1968. М., 1969. С. 154.

⁴ Борисов Л.П. Осовиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы // Вопросы истории. 1965. № 6. С. 51.

несколько месяцев с начала военных действий прошли обучение более 80 млн чел. Исключительная заслуга принадлежит Осовиахиму в создании и подготовке частей и соединений народного ополчения, рабочих добровольческих батальонов.

Одними из важных форм деятельности организаций Осовиахима стали привлечение добровольной общественности к сбору материальных и денежных средств для производства военной техники и вооружения, отправка на фронт теплых вещей, ремонт армейского обмундирования под лозунгом: «Все для фронта, все для победы над врагом!»¹.

В годы военных испытаний областные и городские организации Освода, расположенные в районах военных действий, проявили инициативу по оказанию добровольной помощи военным частям и различным государственным организациям по извлечению затонувшего трофейного и отечественного вооружения и промышленного оборудования. По неполным данным, аварийно-водолазными группами Осводов с 1941 по 1943 гг. извлечено из воды: танков – 56, самолетов – 19, автомашин – 55, тракторов и тягачей – 23, пушек – 6, снарядов – 5873 ящиков, патронов – 57 000 и множество другого вооружения².

Бригады содействия милиции в сельской местности прифронтовых районов и на территории, освобожденной от немецко-фашистской оккупации, были реорганизованы в группы охраны общественного порядка (ГООП). Целью создания ГООП явилась борьба со шпионами, диверсантами в населенных пунктах, прилегающих к железнодорожным линиям, водным путям, шоссейным и грунтовыми дорогам. Группы охраны получили больше самостоятельности в работе и прав по сравнению с бригадами содействия милиции, что в целом положительно сказалось на результативности их деятельности.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 5. Д. 50. Л. 34–35.

² ГАРФ. Ф. Р-5447. Оп. 1. Д. 158. Л. 1–2.

В военное время мобилизация трудящихся на создание трудового фронта стала основной задачей профессиональных союзов. За короткий срок была разработана программа первоочередных действий, согласно которой профсоюзы становились активными участниками формирования народного ополчения, организовывали труд на предприятиях промышленности и сельского хозяйства, оказывали помощь семьям фронтовиков, проводили массовые социалистические соревнования и др.

Несмотря на трудное материальное положение, профсоюзы изыскивали средства для поддержки наиболее нуждающихся: семей инвалидов войны, военнослужащих, членов трудовых коллективов. Профессиональные союзы возглавляли движение за создание дополнительных источников питания, в рамках которого местные и фабрично-заводские комитеты организовывали подсобные хозяйства предприятий и учреждений, коллективное и частное огородничество¹. Разноплановая деятельность общественной организации трудящихся служит примером не только самоотверженного производственного труда, но и исполнения добровольно взятых на себе обязанностей.

В тяжелое для страны время в поле зрения комсомольских организаций оказались беспризорные несовершеннолетние, число которых, по некоторым данным, достигало нескольких миллионов, что побудило общественников к поиску путей профилактики и преодоления данного явления. Так, действовали специальные бригады для систематического обхода и наблюдения за местами скопления беспризорных и безнадзорных детей и подростков, занимавшиеся устройством досуга несовершеннолетних. Большую помощь в организационной работе оказали районные комитеты ВЛКСМ Ленинграда, поддержавшие инициативу комсомольцев и молодежи. Летом 1941 г. в составе старшеклассников, рабочей молодежи и студентов был сформирован противопожарный полк. Подростки тушили зажигательные бомбы,

---

¹ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 9. Л. 20–21.

инициировали дежурства на крышах, рискуя жизнью, спасали людей, демонстрировали примеры мужества и героизма во время налетов вражеской авиации.

В военные годы по всей стране широкое распространение получили всесоюзные соревнования комсомольско-молодежных коллективов на предприятиях «За звание фронтовых бригад». Эти бригады объединили в своих рядах свыше миллиона молодых людей, самоотверженно трудившихся на пределе возможностей на промышленных предприятиях, вносящих неоценимый вклад в достижение Великой Победы. Падение производительности труда, снижение квалификации работников компенсировалось развитием добровольчества и гражданско-патриотического движения.

Всенародный патриотический подъем в годы Великой Отечественной войны оказал влияние на развитие добровольческого движения по всей России. Одним из его направлений стало движение юных тимуровцев. Молодые люди, вдохновленные идеями индивидуального свершения благих дел, стремились посвятить себя благородной задаче – общественному служению.

Трудовые инициативы учащихся со временем стали приобретать все более четкие очертания организационных форм и со временем переросли в цельное молодежное общественное движение.

Благодаря повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда», были заданы образцы организации самодеятельных инициативных объединений несовершеннолетних. Отметим, что главная идея движения тимуровцев – забота о людях – по своим представлениям об идеалах соотносится с идеями добровольчества как помогающей деятельности.

«Забота о семьях фронтовиков – это половина всей заботы о Красной армии» – писала в те дни газета «Правда»¹. На страницах периодического

---

¹ Воспитание детей в условиях войны // Правда. 1942. № 83 (8854). С. 2.

издания также звучали призывы привлекать подростков, детей к посильным формам деятельности, прежде всего к участию в весенне-летних работах в поле, к заготовке на зиму топлива для своей школы, к сбору металлического лома и др. Ещё в постановлении ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 г. подчеркивалась необходимость широкого добровольного участия пионеров и школьников в оказании помощи семьям фронтовиков, детским яслям и садам. «Уже на следующий день после начала войны пионеры 460-й московской школы обходили дома своего района, узнавали невзгоды и трудности семей фронтовиков, брали шефство над малышами»¹.

В 1942–1943 гг. в Челябинской области 3 138 тимуровских команд (28 тыс. учащихся) сумели оказать помощь более чем 15 тыс. семей фронтовиков. Тимуровские команды в Хабаровском крае всестороннее поддерживали родственников военнослужащих, включая помощь в заготовке топлива, ремонтные работы, уход за малолетними детьми. В Воронежской области за 1941–1942 гг. тимуровцы (более 50 тыс. чел.) курировали подшефные госпитали. Проведением культурно-досуговых мероприятий для раненых бойцов отличились тимуровцы Горьковской области, организовав 9 700 представлений художественной самодеятельности.

В октябре 1942 г. «Пионерская правда» разместила призыв пионерской дружины 173-й московской школы о проведении Всесоюзного воскресника помощи семьям фронтовиков, на который с готовностью откликнулись многие отряды и дружины. Уже 8 ноября 1942 г. ЦК ВЛКСМ провел Всероссийский воскресник пионеров под лозунгом «Пионеры – фронту». В общей сложности в нем приняло участие свыше 2 500 000 ребят, заготовивших 74 943,3 куб. м дров для школ и семей фронтовиков, отгрузивших 297 т угля и 63 т торфа².

В феврале 1942 г. по всей территории страны прошли первые слеты тимуровцев, на которых они докладывали о результатах своей деятельности.

---

¹ Ухьянкин С.П. Пионеры-тимуровцы. М., 1961. С. 9.

² Там же. С. 10.

После войны тимуровцы продолжили традицию шефства над семьями погибших солдат, инвалидами войны. С 1946 г. движение постепенно ослабевает в результате слияния тимуровских команд с пионерскими организациями. В результате тимуровцы потеряли свободу выбора, практикуемые формы добровольческой деятельности стали обременительной дополнительной общественной нагрузкой для учащихся. Кроме того, в постановлениях ЦК ВЛКСМ неоднократно отмечались просчеты, допускаемые пионерскими организациями, сказывавшиеся на содержательной части добровольческой деятельности учащихся: «В ней много шаблона, казенщины. Работа во многих дружинах, отрядах, звеньях проводится без учета здоровых стремлений и интересов детей, без учета различных возрастных групп пионеров ... Чрезмерная регламентация мероприятий подчас сковывает инициативу учащихся»¹.

В военное время Красный Крест развернул большую работу среди общественности: подготавливал дружинниц и медицинских сестер для фронтовых нужд, организовывал помощь больным и раненым как на фронте, так и в эвакуационных госпиталях, развивал массовое донорское движение и др.² К примеру, на протяжении четырех лет войны в столице бесперебойно работало 27 донорских пунктов. Для спасения жизни раненых воинов москвичи дали около 520 тыс. литров крови. Более 3,5 тыс. москвичей-доноров были награждены знаком «Почетный донор».³

В годы войны участие общественности в охране здоровья трудящихся осуществлялось в основном через добровольные санитарные дружины. Только за 3 квартал 1943 г. в санитарно-профилактической и противоэпидемической работе было задействовано 178 513 общественных санитарных уполномоченных Красного Креста. Они обследовали санитарное состояние

---

¹ Об улучшении работы пионерской организации: Постановления ЦК ВЛКСМ от 13.03.1947 // Директивы и документы по вопросам пионерского движения М., 1959. С. 112.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 730.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 82. Л. 8.

жилищ (1 054 101 общежитий и дворов, 20 836 бань), выполняли поручения медицинских работников по санитарной обработке, выявили 37 694 больных педикулезом, содействовали госпитализации 10 619 чел.¹ В рамках санитарно-просветительской работы общественниками было прочитано 540 444 доклада и лекции, выпущено 6 040 стенгазет, организовано 14 451 сануголков². Отчёты организации изобилуют примерами самоотверженной деятельности добровольцев. В Киргизии, как сообщалось в отчете Общества за 1943–1944 гг., активистка Меркулова, проявив инициативу, взяла к себе домой 3 раненых, «нуждающихся в отпуске, которым некуда было поехать, так как дома их находились на оккупированной территории» и дала возможность «отдохнуть этим товарищам», предоставив им необходимое питание и уход³. В Башкирии 30 членов Общества взяли шефство над батальоном выздоравливающих⁴. В Тюменской области в одном из сельских районов Гольцер организовал 2 пункта питания, которые целиком обслуживались и содержались краснокрестными организациями и активистами⁵.

Следует отметить поистине героическую работу членов комитетов и добровольных активистов Красного Креста в Ленинграде во время блокады: они разыскивали и спасали голодающих детей и стариков, помогали в их эвакуации, оказывали помощь раненым при артиллерийских обстрелах, очищали город от грязи и мусора, разбирали завалы, дежурили на крышах, сбрасывая зажигательные бомбы, участвовали в борьбе с инфекционными заболеваниями и делали многое другое. Многие активистки Красного Креста за проявленные мужество и героизм при спасении раненых и больных воинов были награждены правительственными наградами.

В годы войны в городах и других населенных пунктах страны широко развернули свою деятельность группы общественного порядка из числа

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Д. 456. Л. 11.

² Там же. Л. 4.

³ ГАРФ. Ф. Р-9501. Д. 456. Л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 7.

партийно-комсомольского актива и общественников, наделявшиеся большей самостоятельностью, чем бригадмилы. С окончанием военных действий группы подлежали ликвидации¹.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие выводы. В качестве объективных факторов, повлиявших на состояние и предопределивших особенности развития добровольчества в 1920–1940-е гг., можно рассматривать события Гражданской войны, построение СССР, восстановление разрушенного хозяйства, кризисные явления в экономике, строительство важнейших народнохозяйственных объектов, а также тяготы и лишения, вызванные Великой Отечественной войной.

Среди субъективных факторов, оказавших значительное влияние на особенности исторического развития общественного феномена, можно назвать позиционирование добровольческого труда как одного из неотъемлемых элементов гражданской позиции населения на начальных этапах строительства нового советского государства.

Ключевые нравственные императивы (бескорыстие, поддержка, свобода воли) определяли содержание добровольчества в исследуемый период и выступали в качестве предписаний, ценностных ориентиров, составляя основу морального выбора человека, а также представляя собой внутренние регуляторы просоциальной деятельности. Вектор развития добровольческого труда строился исключительно на принципе самопомощи, являясь одной из форм поддержки государства в решении многочисленных социально-экономических и общественно-политических проблем на пути своего становления. Кроме того, добровольческий труд полностью отделился от исторических практик благотворительности дореволюционной России. В отношении участников добровольческой деятельности использовались различные определения: тимуровец, помощник, культармеец, дружинник, осодмиловец, общественный инспектор, общественный инструктор и др.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 1. Д. 13. Л. 214.

1920-е гг. в значительной мере характеризовались процессами выделения добровольческого труда общественным сознанием как особого вида деятельности с присущими ему отличительными чертами – добровольностью и безвозмездностью – без системного организующего начала в ряду других социальных явлений. Своеобразие молодого поколения 1920-х гг. наиболее ярко проявилось в участии молодежи в многочисленных общественных инициативах и починах от первых субботников до социальных акций в рамках общественных объединений в силу ее большей мобильности и открытости.

С середины 1930-х гг. самодеятельные инициативы и деятельность общественности все более приобретают четкие очертания организационных форм социальной мобилизации. Стимуляция добровольческих инициатив снизу нередко стала провоцироваться сверху, в том числе и деятельностью партийного руководства на местах, первоочередной задачей которых была организация массовой работы с населением, побуждение людей к объединению и политической активности. Отсюда следовало, что многочисленные инициативы власти относительно реализации общественной инициативы стали приобретать характер «надстройки», ориентируя общественность на функционирование в рамках проблемного поля самого государства. Административно-командной системой управления целенаправленно был взят планомерный курс на проведение массовых мобилизационных кампаний для решения первоочередных задач государства.

События, связанные с Великой Отечественной войной, определили организационные формы активизации и добровольной мобилизации общественности, направленные на преодоление военных тягот и обеспечение нужд фронта.

Органы власти стремились поддерживать и направлять общественные инициативы в решении множества социальных проблем: от борьбы с неграмотностью населения, охраны правопорядка и социалистической собственности до профилактики детской беспризорности, используя добровольческие ресурсы. Огромное значение государством также

придавалось деятельности населения в рамках многочисленных по своему внутреннему составу общественных объединений (оборонно-спортивных, добровольно-спортивных, культурно-просветительских и др.). Отсюда ставшая традиционной для советской власти констатация необходимости способствовать росту всевозможных добровольных самодеятельных объединений в управлении государства. Общественные организации привлекались органами власти к совместной выработке решений по преодолению тех или иных трудностей, определению методов активизации общественных сил, конкретизации форм профильности добровольческого труда.

2.2. Особенности добровольчества как элемента системы управления в советском обществе (50–80-е гг. XX в.)

Послевоенные годы стали временем образования общественной потребности в коллективной деятельности как формы проявления гражданской зрелости и активности различных групп населения в целях восстановления нормальной жизнедеятельности народного хозяйства по окончании Великой Отечественной войны. Опираясь на духовный подъем народа, государство было нацелено на объединение и мобилизацию добровольческих ресурсов для их эффективного использования при решении социально-экономических задач. Переход к мирной жизни создавал новые условия для деятельности и мобилизации советского народа.

Отличительными чертами мировоззрения поколения послевоенного времени были вера в коммунистические идеалы, стремление совершить трудовой подвиг в мирной жизни, энтузиазм, что сказывалось напрямую на уровне общественной инициативности и добровольных формах активности.

По мнению автора диссертационного исследования, изучение практических форм организации добровольческой деятельности в послевоенном обществе представляют несомненный научный интерес не

только с исторической точки зрения, но и в прагматическом смысле, поскольку дает общее представление о конкретных механизмах и инструментах преодоления кризисных ситуаций и их последствий вообще, в условиях России – в частности.

Принципу общественно-полезного труда в своей деятельности следовали и члены молодёжных объединений – студенческих строительных отрядов, работавшие на стройках и в колхозах по всей стране. Со второй половины XX в. широко распространилась практика социальной мобилизации студентов и рабочей молодёжи на крупномасштабные государственные проекты (всесоюзные или региональные «ударные комсомольские стройки»). Огромную помощь в строительстве всех крупнейших промышленных объектов первой пятилетки оказали комсомольцы. По далеко не полным данным, на важнейшие стройки страны и в разные отрасли промышленности по итогам мобилизации ЦК ВЛКСМ было направлено со всех концов страны 350 тыс. комсомольцев¹. Только в 1964 г. около 30 тыс. студентов из 140 высших учебных заведений страны работали в 391 совхозе Казахстана². В 1966–1970 гг. с помощью ударного труда комсомольцев в строй были введены около 1 500 ключевых объектов, в том числе — Братская ГЭС, Белоярская атомная станция, нефтепровод «Дружба»³.

Всех прибывших комсомольцев на стройках объединяли в комсомольские штабы в составе молодых рабочих, бригадиров, специалистов, профсоюзных органов. Эти штабы обычно выступали инициаторами проведения соревнований среди молодежных коллективов. Специальные посты следили за соблюдением качества работы на строительных участках, укреплением трудовой дисциплины в бригадах, а также эффективным использованием стройматериалов⁴. На многих стройках велись своего рода

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17М. Оп. 5. Д. 33. С. 26.

² СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов: Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К.К. Гомоюнов. СПб., 1988. С. 5.

³ РГАСПИ. Ф. 17М. Оп. 5. Д. 27. С. 18.

⁴ Там же. Д. 19. С. 32.

«летописи», в которые заносились имена тех, кто внес значительный вклад в строительство объектов¹. К началу 1980-х годов насчитывалось 135 всесоюзных, несколько тысяч республиканских, областных ударных комсомольских строек².

Часто работа отрядов строилась по принципу добровольно-принудительного участия молодёжи при помощи отлаженной системы оргнабора³. Директивность и обязательность трудовых инициатив стала восприниматься государством как «осознанная необходимость», ежегодно привлекая таким образом к участию в производственном труде сотни тысяч студентов. Исследователи с трудом относят различные формы общественной активности молодого поколения к социальным практикам в силу добровольно-принудительного характера работ и частично оплачиваемой деятельности. В большинстве случаев отказ от участия в различных видах общественной трудовой повинности грозил административными мерами вплоть до исключения из рядов комсомола и учебного заведения⁴. Однако, на взгляд автора диссертации, нельзя отрицать и немаловажный факт, что в движении могли состоять молодые люди, стремившиеся принять участие в общественных работах по собственному желанию, сообразно своим идеологическим убеждениям и принципам.

Принятая на XXII съезде партии в 1961 г. новая Программа КПСС обозначила основные черты, которыми должен обладать член коммунистического будущего – взаимопомощь, добросовестный труд, коллективизм, моральная чистота, непримиримость к нечестности и несправедливости.⁵ Предполагалось, что все эти качества могут реализоваться и в полной мере проявиться в многочисленных общественных практиках и

---

¹ Там же. Д. 51. С. 92.

² XIX съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 18-21 мая 1982 г.: Стенографический отчет. М., 1982. Т. 1. С. 52.

³ РГАСПИ. Ф. 17М. Оп. 5. Д. 11. С. 4–5.

⁴ Там же. Д. 56. Л. 48.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 10: 1961—1965. С. 166-167.

безвозмездной деятельности. Так, в 1960-е гг. по инициативе комсомольцев возникли новые массовые формы добровольного самодеятельного участия советской молодежи в осуществлении государственного и общественного контроля на сельскохозяйственных предприятиях, промышленных производствах, в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и др. Начиная с Москвы, Ленинграда и Киева, в стране развернулось движение за создание групп народного контроля – отрядов «Комсомольских прожекторов», действовавших под лозунгом: «Резервы – на службу коммунизму». Эти отряды стали своего рода приемниками «Легкой кавалерии», унаследовав их традиции и опыт работы¹. Со страниц советских газет в те годы раздавались призывы ко всеобщей консолидации молодежи в отряды с целью изыскания и использования резервов производства, непримиримой борьбы с бюрократизмом, волокитой, косностью в управлении и злоупотреблениями администрации фабрик и заводов². В управлении и координации деятельности отрядов применялся централизованный подход, заключавшийся в осуществлении методического и политического руководства.

За каждым отрядом закреплялся свой участок работы, что позволяло глубже вникать в проблемы и более предметно влиять на их решение, вскрывать недостатки, разрабатывать конструктивные предложения и по возможности добиваться практических результатов.³ К распространенным формам работы «прожекторов» относились многочисленные рейды-проверки по отдельным предприятиям с целью рационализации работы, предупреждения сверхнормативных простоев и нарушения дисциплины, а также посты и штабы, состоящие из «дозорных»⁴. Периодически проводились всесоюзные рейды «Комсомольских прожекторов», касавшиеся актуальных

---

¹ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 37. Д. 3. Л. 4.

² Вскрывать резервы, приводить их в действие // Под знаменем Ленина. 1963. № 93 (6936). С. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 37. Д. 4. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 37. Д. 4. Л. 9.

проблем народного хозяйства, таких как повышение качества продукции, соблюдение режима экономии, охрана природы, внедрение новой техники, улучшение работы предприятий в сфере обслуживания и др.¹ К примеру, только в 1968 г. более 3,5 млн молодых людей стали участниками массового рейда по стране за экономию и бережливость². За 1960–1970-е гг. сформировался формально отлаженный и прозрачный механизм комсомольского контроля. Последовательное изучение протоколов и стенограмм совещаний молодежных отрядов «Комсомольских прожекторов», хранящихся в фонде РГАСПИ (Ф. 1М), позволяет прийти к выводам о том, что общественная деятельность «прожектористов» зачастую ограничивалась формализмом при проведении комсомольского контроля. Отсутствие организационной связи с органами прокуратуры и суда, неравноправность отношений комсомола, государственных органов власти и партийного руководства не позволяли вмешиваться и координировать работу промышленных и сельскохозяйственных предприятий, в деятельности которых были выявлены нарушения.

Как итог, партийно-государственный аппарат, поддержав развернувшееся по всей стране общественное движение инициативной молодежи, намеренно шел по пути его нейтрализации, превратив в удобный для себя инструмент выявления дополнительных резервов. В условиях прогрессирующего ослабления энтузиазма советской молодежи и снижения чувства ответственности за коммунистическое будущее падала оперативность и результативность проведения проверок.

Кроме того, централизация управления, политическая подчиненность по отношению к партии, иерархичность, непрерывное состояние постоянной добровольной мобилизации молодежи на выполнение очередных партийных заданий, связанных с решением многочисленных задач в послевоенный период от восстановления народного хозяйства до строительства крупные

---

¹ Там же. Д. 156. Л. 41.

² Там же. Д. 97. Л. 32.

территориально-производственных комплексов стали постепенно приходить в противоречие с потребностями хозяйственной жизни, диссонирую как с новыми общественно-политическими условиями, так и с потребностями самого комсомола на определенной стадии своего развития.

Большую роль в нивелировании и обесценивании добровольческого труда сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 апреля 1967 г. «О премировании освобождённых партийных, профсоюзных и комсомольских работников», содержащее систематизированный перечень общественных получателей денежной премии и вознаграждения, например, «за выполнение основных производственных показателей», «за результаты основной деятельности хозяйства»¹. Таким образом, финансовая составляющая стала тем инструментом, который привел к распространению «полуволонтерства» как явления, а также к дальнейшему падению авторитета, общественной и личной значимости собственно добровольческого труда.

Историческим примером формирования в послевоенные годы добровольческого поискового движения молодежи служат отряды «Красные следопыты», возникшие во второй половине 1960-х гг. среди школьников и студентов. Публикации в газете «Ленинские искры» стали толчком к массовой социальной мобилизации добровольных энтузиастов – следопытов, задав необходимый рамочный формат их коллективной идентичности. Отряды открывали и поддерживали в чистоте памятники и мемориалы, находили останки солдат, обследовали поля сражений в поисках братских могил, орудий, устраивали походы по местам боев, организовывали «Вахты Памяти». В школах создавались «Ленинские комнаты», музеи боевой славы. Повсеместно пионерские и комсомольские организации брали на себя шефство над ветеранами войны и солдатскими вдовами, ухаживали за

---

¹ О премировании освобожденных партийных, профсоюзных и комсомольских работников: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07.04.1967. URL: <https://clck.ru/UrkNc> (дата обращения: 09.07.2016).

воинскими мемориалами, искали без вести пропавших воинов, которых в 1941–1945 гг. числилось 4,5 млн чел.

Развивая тему молодежного добровольческого движения, следует остановиться на рассмотрении организации юных помощников милиции. Так, в 1969 г. ЦК ВЛКСМ выступил с инициативой по всей стране при содействии районных и городских отделов внутренних дел создавать на базе школ кружки и отряды «Юные друзья милиции» (ЮДМ). Предполагалось, что члены этих отрядов по окончании школы не изменят выбранному пути и поступят в соответствующие учебные учреждения. «Друзья милиции» оказывали посильную помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений со стороны сверстников. Их эффективная профилактическая работа среди подростков не раз обсуждалась на заседаниях районных комсомольских и партийных организаций¹.

Не менее интересной формой социальной практики в молодежной среде в сфере природоохранной деятельности были отряды «Зеленых и голубых патрулей», насчитывающие в своих рядах около 40 тыс. «Юных друзей природы»². Члены отрядов «Голубого патруля» принимали деятельное участие в операциях «Голубое окошко», «Гнездышко», «Постоянное дело – Слушайте все!», «Зеленая экспедиция» и др. «Юные друзья природы», объединявшись в школьные лесничества, помогали в охране лесов и парков.

С начала 1960-х гг., по мнению автора, начинает прослеживаться процесс модификации участия населения в социальной жизни страны, обусловленный в том числе учреждением государственной властью новых уставных положений формирования и функционирования общественных объединений. Намечается тенденция к усилению институционализации добровольных форм практик общественно значимой деятельности граждан. Ярким примером служит регламентация деятельности добровольных пожарных команд со стороны государственных структур. 2 марта 1954 г.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 1М. 37. Д. 173. Л. 24.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 572. Л. 10.

издано Постановление Совета Министров СССР¹, в соответствии с которым весь спектр работ по формированию добровольных дружин возлагался на органы власти. Этот нормативно-правовой акт также гарантировал членам дружин денежную премию и заработную плату, что, по мнению автора диссертационного исследования, свидетельствовало о подмене мотивационных установок в осуществлении общественной деятельности граждан, нарушении основополагающего принципа добровольного участия – безвозмездности, подразумевающего отсутствие какого-либо денежного вознаграждения за труд.

Собственно, «Положение о добровольных пожарных дружинах на промышленных предприятиях и других объектах министерств и ведомств», утвержденное Приказом МВД 19 мая 1954 г., определило целый перечень обязанностей дружинников, возложив на общественные структуры надзорные функции за действиями органов власти по «соблюдению на объекте (в цехе) противопожарного режима».

Добровольным пожарным полагалась бесплатная униформа – брюки, рукавицы, сапоги (кирзовые или кожаные), ватные телогрейки, куртки. Штатный состав дружины структуры нередко формировался по принципу разрядки из числа инженерно-технических работников и рабочих, достигших 18-летнего возраста. Численный состав определялся руководителем объекта. Дружинники лишались права самостоятельно разрабатывать свой внутренний регламент деятельности (составлять расписание учебных занятий, график дежурства членов дружины и др.). Все эти вопросы переходили в ведение руководства объекта либо соответствующим министерствам и ведомствам. Это лишь подтверждает факт намеченного курса властных структур к подконтрольности общественных инициатив и социальных практик общественно значимой деятельности.

---

¹ Об организации добровольных пожарных дружин на промышленных предприятиях и других объектах министерств и ведомств: Постановление Совета Министров СССР от 02.03.1954 г. № 359. URL: <https://goo.su/3638> (дата обращения: 08.06.2016).

Одним из самых интересных и противоречивых периодов в истории формирования значительного опыта вовлечения общественности в охрану правопорядка является начало 1960-х гг. Государство в очередной раз обращается к практике формирования института общественной правоохранительной деятельности.

Институт народных дружин, олицетворявший собой «самоуправляющуюся» организацию, давал возможность советским гражданам управлять (пусть и непрофессионально) общественными делами, связанными с охраной правопорядка в стране. Юридическое закрепление гражданской активности объясняется, по мнению ряда отечественных исследователей, стремлением власти, с одной стороны, повысить социальную значимость общественной нагрузки, обращаясь к законодательным рычагам, с другой стороны – активизировать работу дружин, прибегая к административным методам принуждения¹.

В системе общественных организаций, предусмотренных программой КПСС, постепенно расширялось добровольное участие масс в борьбе с нарушениями законодательства и правил социалистического общежития. Ключевая роль в предупреждении и пресечении аморальных и антиобщественных поступков отдельных людей отводилась народным дружинам и товарищеским судам. Так, в 1958 г. по инициативе рабочих ряда крупнейших предприятий Ленинграда (завода имени С.М. Кирова, Балтийского завода, Невского машиностроительного завода имени В.И. Ленина и завода «Электросила») родилась новая форма самодеятельного участия трудящихся в охране общественного порядка и борьбе с антисоциальными проявлениями – добровольная народная дружина. Почин ленинградских рабочих был подхвачен трудящимися многих городов.

Участники развернувшегося общественного движения активно делились опытом стихийной самоорганизации народных дружин в стране. Так, В.

---

¹ Рыбалка О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин. СПб., 2010.

Туранов писал: «В Куйбышеве пионером создания добровольческих народных дружин стал коллектив рабочих Куйбышевского машиностроительного (долотного) завода. В декабре 1958 г. активный член бригады содействия милиции, инженер Станислав Соколов с группой коммунистов зашел в заводское партийное бюро. – Хотим сами охранять общественный порядок на заводе и в районе, – заявили энтузиасты... Через несколько дней коммунисты и весь коллектив поддержали заводскую народную дружину. Почетное право охранять общественный порядок было доверено 30 передовикам производства... Сейчас [в 1961 г. – *примечание автора*] в Куйбышеве всего работает 266 дружин, объединяющих в своих рядах более 30 тысяч передовых рабочих, студентов, служащих, в том числе 8 тысяч коммунистов и 11 тысяч комсомольцев»¹.

Силу народных дружин современники усматривали в добровольном и массовом участии граждан в обеспечении правопорядка. Движение за создание добровольных объединений общественной безопасности приобрело поистине всенародный характер². По неполным данным, в конце 1961 г. в стране действовало около 130 тыс. формирований общей численностью 4 млн чел. Уже в 1984 г. насчитывалось 282 тыс. дружин, и речь шла уже о 13 млн корпусе добровольных дружинников. Однако следует признать, что не обошлось без фальсификации данных о численности дружинников и степени их «добровольного» участия. Многие общественные формирования лишь формально числились на бумаге, отличались малочисленностью и пассивностью в работе по охране общественного порядка³.

Первоначально основные задачи деятельности дружинников были изложены в проекте временного положения о добровольных народных

---

¹ Туранов В. Народные дружины. Из опыта работы народных дружин города Куйбышева. Куйбышев, 1961. С. 4.

² Борисенков В.Г. Руководство народными дружинами. М., 1971. С. 12; Масленников С. Народные дружины действуют. Курск, 1961. С. 9.

³ Иванов В.А., Бояринцева И.А. О добровольных народных дружинах и роли партии в организации их деятельности (конец 1950-х – середина 1980-х годов) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2015. № 2. С. 55.

дружинах по охране общественного порядка. В каждой отдельно взятой союзной республике действовали собственные положения о добровольных народных дружинах, которые основывались на проекте временного положения. Имеющиеся между ними отличия касались отдельных организационных сторон деятельности общественных формирований. Так, в одних республиках вообще не предусматривалось создание штабов народных дружин (например, в Молдавской ССР), в других они образовывались, если в дружине насчитывалось не менее 100 чел. (например, РСФСР), в третьих — штабы формировались при наличии в составе дружины менее 100 дружинников (например, в Белорусской ССР) и т.д. Были некоторые различия в перечне обязанностей дружин. Согласно Положению о добровольных народных дружинах Белорусской ССР, в обязанности дружинников дополнительно входило участие в работе по соблюдению правил пожарной безопасности, активная борьба с паразитическими элементами, с браконьерством, незаконной вырубкой леса, порчей зеленых насаждений¹. В соответствии с Положением о добровольных народных дружинах Эстонской ССР дружинники боролись и с туеядством².

Обобщив опыт, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 марта 1959 г. приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядке в стране», положившее начало повсеместному формированию добровольных объединений правопорядка³. Они создавались по производственно-территориальному принципу, по месту жительства граждан посредством открытия опорных пунктов охраны правопорядка (ОПОПов) в селе, поселке, в пределах квартала, населенного пункта (жилищно-эксплуатационной конторы, домоуправления), в общежитии. Анализ

---

¹ Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка: утв. Постановлением ЦК КП Белоруссии и Совета Министров БССР от 15.07.1961. Минск, 1962.

² Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка: утв. Постановлением ЦК КП Латвии и Совета Министров ЛатвССР от 27.09.1960. Рига, 1960. С. 7.

³ Об участии трудящихся в охране общественного порядке в стране: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 02.03.1959 // СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.

содержания подзаконного нормативно-правового акта позволил Е.Н. Шуяковой прийти к выводу о нивелировании принципа самостоятельной деятельности ДНД за счет увеличения роли в них партийного руководства¹. Согласно Постановлению, дружины и районные (городские) штабы должны возглавляться руководящими работниками партийных органов. Тем самым, из руководящего звена и прямого взаимодействия с такого рода общественными структурами правопорядка исключались правоохранительные органы, которые ранее напрямую курировали и осуществляли общую координацию деятельности бригадмилов.

Важной формой добровольного участия молодежи, членов ВЛКСМ в борьбе с правонарушениями стали оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД) – специализированные подразделения народных дружин в вузах по праву считались ударной силой ДНД. В начале 1980-х гг. в стране насчитывалось более 40 тыс. оперативных комсомольских отрядов общей численностью свыше 1 млн чел. Дружинники наделялись правом самостоятельно задерживать правонарушителей и препровождать их в местные отделения милиции. Они охраняли общественный порядок в местах, которые посещала преимущественно молодежь (дискотеки, танцевальные площадки и др.), способствовали предупреждению правонарушений несовершеннолетних, брали над ними шефство по индивидуальному воспитанию.

Народные дружины, действовавшие на территории РСФСР, в своей работе руководствовались Положением о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка, утвержденным Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Советом министров РСФСР от 30 марта 1960 г.²

---

¹ Шуякова Е.Н. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Междунар. отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 80.

² Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: утв. Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30.03.1960. М., 1960.

С 1962 г. на государственном уровне предпринимались меры по защите жизни и достоинства добровольных дружинников¹.

В июле 1966 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР потребовали усилить работу добровольных общественных формирований правопорядка, отдавая предпочтение инициативным и энергичным кандидатам на вступление в ряды дружинников. Меры поощрения активных дружинников включали в себя предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска, награждение почетными грамотами, ценными подарками и денежными премиями.

Деятельность дружинников регламентировалась также Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка»², Постановлением ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»³, республиканскими положениями о добровольных народных дружинах. Нормативные документы содержали широкий комплекс мер, нацеленных на обеспечение неукоснительного соблюдения советских законов, повышение эффективности и показателей качества работы дружин, совершенствование организации руководства ими со стороны партийных и государственных органов. Советам народных депутатов и их исполкомам вменялось принять решительные меры «по укреплению дружин», а также способствовать «вовлечению в ряды лучших представителей трудящихся». В результате функции, которые ранее находились в ведении общественной организации,

---

¹ Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1962 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 83.

² Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.05.1974 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 31. С. 470.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. М., 1987. Т. 13. С. 462–469.

перешли к органам власти, тем самым лишая дружины самостоятельности и инициативности.

С начала 1970-х гг. стал наблюдаться серьезный кризис в деятельности ДНД. В связи со сложившейся ситуацией в 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР¹ предостерегают от неоправданного расширения количественного состава дружин, от включения лиц, пассивно выполняющих свой общественный долг. Принцип добровольного участия был практически сведен к назначению дружинников по разнарядке, что незамедлительно сказывалось на выполняемых ими обязанностях. Отсюда логичен спад общественной активности населения, деятельность дружинников превратилась в пустую формальность. В этих условиях власть столкнулась с необходимостью «стимулирования активного участия трудящихся в деятельности добровольных народных дружин». С распадом СССР добровольные народные дружины фактически прекратили своё существование.

В 1980-е гг. государственная власть вновь обратилась к уже традиционной схеме инициирования дополнительного перечня мер, направленного на охрану общественного порядка и пресечение правонарушений. В итоге появились новые «иллюзорные» добровольные образования – общественные пункты охраны порядка.

О том, что власть стремилась постоянно стимулировать и мобилизовать участие населения в безвозмездных формах деятельности, свидетельствует практика создания в 1967 г. института общественных воспитателей в рамках реализуемого властями курса по содействию комиссиям по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете районного (городского)

---

¹ О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.05.1974 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. № 12. Ст. 67.

Совета депутатов трудящихся¹. Согласно ст. 1 Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних, институт общественных воспитателей учреждался «в целях повышения роли общественности в воспитании несовершеннолетних, совершивших правонарушения»².

Упомянутые выше структуры утверждали в должности кандидатуру воспитателя, координировали его деятельность, а также наделялись правом принимать решение о сложении с него полномочий. Выдвигали кандидатуру на должность общественного воспитателя на общем собрании трудовых коллективов, общественных организаций, в которых состояли рекомендуемые лица, а также на собраниях по месту жительства. В Положении (ст. 2) также были зафиксированы критерии назначения на общественную должность, на которую мог претендовать кандидат, имеющий общеобразовательную подготовку, активно участвующий в общественной жизни, обладающий жизненным опытом, приветствовался «опыт работы с детьми». Особым образом в документе подчеркивалось наличие согласия самого кандидата «принять на себя обязанности общественного воспитателя».

Вопросы организации безвозмездных практик социально значимой деятельности в формате шефской работы в воспитательно-трудовых колониях РСФСР нашли свое решение в созданных Постановлением Совета Министров РСФСР в 1968 г. Советах общественности в составе представителей общественных организаций и руководства колоний³. Все кандидаты проходили целую процедуру назначения и утверждения на общественную должность комитетом районного, городского Совета народных депутатов.

На Советы общественности возлагалась «организация шефской работы промышленных предприятий, совхозов, колхозов, учебных заведений,

---

¹ Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних: Указ Президиума ВС РСФСР от 13.12.1967 № 212/1. URL: <https://clck.ru/ТаоаС> (дата обращения: 08.06.2016).

² Там же.

³ Об утверждении положения о совете общественности для организации шефской работы в воспитательно-трудовых колониях РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 18.11.1968 № 735 // СП РСФСР. 1968. № 25. Ст. 122.

культурно-просветительных учреждений и других государственных и общественных организаций по оказанию помощи администрации воспитательно-трудовой колонии...»¹. Новые общественные структуры обязывались содействовать прежде всего идейно-политическому, далее физическому, нравственному и эстетическому воспитанию самих осужденных, оказывая помощь администрации воспитательно-трудовой колонии, например, в организации и проведении соревнования среди воспитанников за звание коллектива высокопроизводительного труда.

По сути они дублировали часть задач, возложенных ранее на наблюдательные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских (без районного деления) Советов народных депутатов, по привлечению общественности к оказанию помощи администрации исправительно-трудовых учреждений.

В целом анализ деятельности упомянутых общественных объединений позволяет говорить о навязывании сверху рамочных общественных инициатив с дальнейшей конкретизацией сферы приложения добровольческого труда.

1960-е гг. были отмечены процессом дальнейшего институционального оформления модели добровольчества, выраженного в практических формах инициативного коллективизма в границах деятельности советских массовых общественных организаций. основополагающим методом решения социальных проблем стало вовлечение в ряды той или иной общественной организации граждан, игнорируя принцип добровольного участия. Примечательно, что с годами в деятельности общественных организаций усилилась роль партийных структур со все более расширяющимся функционалом. Как результат, иницируемые сверху массовые общественные объединения с годами перестроили свою работу для решения первостепенных задач, транслируемых органами государственной власти. Деятельность

---

¹ Об утверждении положения о совете общественности для организации шефской работы в воспитательно-трудовых колониях РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 18.11.1968 № 735 // СП РСФСР. 1968. № 25. Ст. 122.

общественности зачастую приобретала условно-деятельный формат реализации и была вынуждена руководствоваться конкретными партийными и правительственными решениями. Следовательно, принцип добровольности как инструмент социальной сплоченности общества в решении актуальных проблем его жизнедеятельности уходит на вторые позиции в плановой реализации государственной установки по объединению граждан.

Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., фиксировала факт построения социалистического общества при активном участии трудящихся в управлении государственными и общественными делами¹. В тексте Конституции явно прослеживалась главенствующая роль общественных организаций в деле обеспечения дальнейшего вектора развития социалистического государства. Именно на массовые общественные объединения основным законом страны возлагалось дело защиты социалистической собственности, сфера культуры, социальное развитие, экология и др. Подобные установки играли определяющее значение при конкретизации организационных форм социальной мобилизации участия населения в жизнедеятельности страны.

В исследовании автор рассмотрел развитие и состояние добровольческого сектора при уже действовавших и только создававшихся массовых общественных организациях в 1950–1980-х гг.

Так, в результате реорганизации Осоавиахима в 1948 г. появились добровольные объединения в деле воспитания граждан в духе преданности Родине и готовности ее защищать в годы холодной войны: Всероссийское добровольное общество содействия авиации (ДОСАВ), Всесоюзное добровольное общество содействия армии (ДОСАРМ), Всесоюзное добровольное общество содействия военно-морскому флоту (ДОСФЛОТ).

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. М., 1978.

Только за несколько месяцев работы численность организаций достигла 1 миллиона чел. Уже на 1 октября 1949 г. членами ДОСАРМ было 8 926 436 чел., объединенных в 219 978 первичных организаций¹. ДОСФЛОТ и ДОСАВ неоднократно брали на себя обязательства по созданию кружков, спортивных команд и подготовке специалистов определенного профиля². Подобная работа всегда сопровождалась практикой привлечения инструкторов и специалистов на общественных началах. Общества добились серьезных успехов в области как организационно-массовой, так и военно-спортивной и учебной работы с населением. В отчетах первичных организаций нередко встречаются подобные сводки новостей: «...в многочисленных кружках члены добровольного общества настойчиво изучают военное дело, овладевают, приобретают различные военные специальности, занимаются военным спортом...»³. К 1951 г. все три общества объединились в массовую оборонно-патриотическую организацию – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР). Общество занималось военно-патриотическим и интернациональным воспитанием трудящихся и учащейся молодежи, активно вовлекая общественность в проведение месячников оборонно-массовой работы, уроков мужества, военно-спортивных соревнований в честь памятных дат в истории страны.

В послевоенное время Общество Красного Креста и Красного Полумесяца большое внимание уделяет обучению личного состава санитарных дружин и санитарных постов по действующим программам, массовой подготовке населения по медицинской тематике, широкой пропаганде санитарно-оборонных знаний, содействию органам здравоохранения в проведении разъяснительной работы о значении переливания крови и вовлечения населения в ряды безвозмездных доноров⁴.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9545. Оп. 1. Д. 20. Л. 115.

² ГАРФ. Ф. Р-9543. Оп. 2. Д. 59; ГАРФ. Ф. Р-9544. Оп. 2. Д. 20.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8; ГАРФ. Ф. Р-9543. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–19, Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 141. Л. 16.

В 1947 г. вышел Приказ Министерства здравоохранения СССР о привлечении добровольческого актива Общества Красного Креста и Красного Полумесяца к проведению следующего перечня мероприятий по охране здоровья населения: профилактика и борьба с распространением инфекционных заболеваний (организация массовых противомаларийных мероприятий и др.); борьба с травматизмом (контроль за соблюдением правил промышленной санитарии и техники безопасности, профилактика профзаболеваний и др.); охрана здоровья матери и ребенка (проведение патронажных мероприятий среди беременных женщин и детей раннего возраста и др.); охрана здоровья школьников (наблюдение за чистотой и санитарным порядком в учреждениях среднего образования, соблюдением учащимися правил личной гигиены)¹. Кроме того, в приказе особым образом подчеркивалась необходимость «повседневно выявлять лучших активистов Красного Креста», оказывающих ценную помощь органам здравоохранения в проведении мероприятий по охране здоровья населения, поощрять их работу на местах, а наиболее отличившихся представлять к награждению в Министерство здравоохранения СССР.

После войны образованные советы содействия включились в массовое движение по восстановлению сети медицинских учреждений, благоустройству и наведению санитарного порядка. Особенно проявили себя эти формирования добровольной общественности в ходе начавшегося с 1955 г. Борисовского движения, а с 1956 г. – всесоюзного Тульского движения².

В мирное время санитарные дружины оказывали помощь медицинским работникам по месту своей организации при несчастных случаях на рабочем месте, в школьных производственных мастерских и др., осуществляли контроль за санитарным состоянием рабочего места, производственных, учебных и жилых помещений, мест общего пользования и общественного

---

¹ Приказ Министра здравоохранения Союза ССР от 11.08.1947 № 310 // Бюллетень Московского областного общества здравоохранения. 1947. № 7. С. 9–12.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп 1. Д. 563. Л. 9.

питания, участвовали в организации и осуществлении профилактических прививок и вакцинаций населения и др.

В 1950-е гг. Общество развило бурную деятельность. Только в 1959 г. по заданиям медицинских работников активисты организации провели около 10 млн подворных обходов по всей стране¹. Общественники закреплялись за очагами заболевания, следили за своевременной явкой больных на лечение, улучшением санитарного состояния жилищ и соблюдением правил личной гигиены в семьях с больными, проводили широкую общественную работу о значении систематического лечения и в случае необходимости принимали меры в отношении не явившихся на лечение. Так, в отчетной документации Общества за 1960 г. приводятся данные о снижении заболеваемости трахомой населения в Удмуртской и Мордовской АССР благодаря слаженной работе медработников и добровольческого актива².

Кроме того, силами общественности проводились массовые воскресники по коммунальному и санитарному благоустройству улиц и домов (побелка деревьев, очистка дворов и улиц от мусора, окраска фасадов домов и др.), месячники и рейды чистоты, дни, недели и месячники здоровья. Санитарные активисты являлись организаторами соревнований за звания «Лучший дом по очистке и порядку», «Дом и улица образцового санитарного порядка»³.

В сельских населенных пунктах общественные помощники проверяли санитарное состояние помещений для скота, своевременность уборки и вывоза навоза и др. При выявлении санитарных нарушений немедленно сообщали о них руководителям коммунального хозяйства, совхозов, колхозов, медицинским работникам, вместе добиваясь устранения загрязнений.

В связи с крупномасштабными профилактическими задачами, возложенными на общественный санитарный актив, организовывалась специальная подготовка и переподготовка по утвержденным программам (в

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп 1. Д. 610. Л. 13.

² Там же. Д. 615. Л. 76.

³ Там же. Оп. 1. Д. 624. С. 21.

том числе для личного состава сандружин, кружков по уходу за больными на дому, профилированного актива по борьбе с малярией, раком, бруцеллезом, туберкулезом, трахомой, бешенством и т.п.), включавшим определенный минимум специальных знаний по основам гигиены и эпидемиологии в сочетании с санитарно-гигиеническими требованиями, правилами и нормами¹.

Возникшее в 1920-х гг. направление массового донорства в России со второй половины XX в. стало развиваться наиболее интенсивно. В стенограммах конференций по донорству Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, хранящихся в фондах ГАРФ и ГБУ «ЦГА Москвы», неоднократно упоминалась проблема донорства крови и её компонентов для отечественной медицины². На донорских слётах звучали слова благодарности и признания вклада неравнодушных граждан в развитие донорского движения: «Доноры — это люди щедрого и доброго сердца!»³. Донорское движение расширялось и популяризировалось по всей стране под девизом: «Никакого вреда донору — максимум пользы больному», способствуя сокращению дефицита донорской крови⁴. Наглядно продемонстрировать динамику донорского движения можно на примере роста численности безвозмездных доноров Москвы. Если в 1968 г. насчитывалось 93 270 доноров, то к 1980 г. эта цифра достигла отметки в 400 тыс. человек⁵.

Широкое распространение получила новая общественная форма помощи — уход за одинокими больными на дому, оказание первой доврачебной помощи⁶. Это движение возникло в Ленинграде и было подхвачено организациями Общества в Московской, Горьковской и других областях РСФСР, в Эстонской, Украинской ССР и других республиках. В стенограмме Всесоюзного актива Общества Красного Креста и Красного Полумесяца за

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 610. Л. 13.

² См. напр.: ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 279. Л. 1–5.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 82. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 627. Л. 21.

⁵ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 15. Л. 6.

⁶ Там же. Д. 349. Л. 31.

1960 г. содержатся конкретные примеры, иллюстрирующие ход подготовки актива по предоставлению надомных услуг нуждающимся категориям граждан. Только в Ленинграде за 1957 г. профильное обучение прошли около 5 тыс. чел.¹

С середины XX в. помощь активистов медицинскому персоналу и населению приобретает черты массового явления. Однако в силу недостаточной квалификации круг возможных обязанностей добровольных помощников в медицинских учреждениях был достаточно ограничен. Высокая степень организации общественного движения в сфере здравоохранения требовала детальной проработки правовой основы деятельности его участников. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» заставило пересмотреть всю деятельность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца по подготовке и привлечению актива к решению задач в сфере здравоохранения. От Общества требовалось найти новые организационные формы работы с добровольческим активом². Постановление предусматривало создание при медицинских учреждениях общественных советов вместо советов содействия, состоявших из представителей партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и населения.

В 1960 г. исполком Общества утвердил методические указания и учебные программы по подготовке квалифицированного санитарного актива из числа членов самой организации, прошедших специализированный курс для общественных санитарных инспекторов, санитарных постов и дружин на площадках различных лечебно-профилактических учреждений (поликлиник, амбулаторий, здравпунктов и др.). По результатам успешного окончания

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 610. Л. 18.

² О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1960 № 58. URL: <http://lawru.info/dok/1960/01/14/n1192577.htm> (дата обращения: 17.08.2017).

обучения общественных помощников прикрепляли к конкретным медицинским учреждениям, и дальнейшая деятельность проходила под руководством врачей. Систематическое посещение семей с детьми грудного возраста, консультирование, контроль за своевременным проведением профилактических прививок, санитарно-просветительская работа – вот далеко не полный перечень различных форм добровольческого труда общественников – помощников врачей-педиатров¹.

В связи с развитием «комнат здоровья» добровольческий актив организовывал встречи врачей с населением, проводил тематические мероприятия, вечера вопросов и ответов. Через «комнаты здоровья» распространялась санитарно-просветительская литература².

В 1970-е гг. сложилась новая форма работы санитарного актива – был учрежден институт общественных санитарных инспекторов, избираемых на общих собраниях предприятий, организаций, колхозов, совхозов и домовых комитетов. Согласно утвержденному Положению о санитарных инспекторах, на них возлагались широкие профилактические задачи, реализуемые на закрепленных за ними объектах и участках (промышленных предприятиях, культурно-бытовых учреждениях, предприятиях торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения, учебных заведениях и др.)³. Инспекторы инициировали и многочисленные «рейды чистоты»: проверялось санитарное состояние мест общего пользования коммунальных квартир, лестничных клеток, подъездов, дворов, объектов коммунального и бытового обслуживания, находящихся на территории микрорайона. Главный государственный санитарный врач административной территории лично утверждал кандидатуру инспектора сроком на 2 года⁴.

---

¹ Готлиб В.О. Опыт работы с активом охраны материнства и детства общества Красного Креста // Советское здравоохранение. 1959. № 6. С. 22–25.

² ГБУ «ЦГА Москвы» Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 351. С. 34.

³ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 717. Л. 102.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 682. Л. 72.

Более детальное представление о работе добровольной общественности в 1970–1980-е гг. дает делопроизводственная документация Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, содержащаяся фондах ГАРФ. Так, в профилактике острых кишечных заболеваний в 1970–1972 гг. принимало участие более 1,5 млн санитарных активистов¹. Огромная армия общественных помощников проводила подворные обходы с целью выявления больных, боролась за наведение и поддержание санитарного порядка на улицах и во дворах, в цехах и на промышленных предприятиях, в продуктовых магазинах, столовых и др., контролировала состояние водоисточников, вела санитарно-просветительские беседы среди населения, распространяла литературу².

О массовом характере организации свидетельствуют следующие цифры. Уже по состоянию на 1 января 1973 г. Общество объединяло 89 200 000 чел. и насчитывало 413 тыс. действующих первичных организаций³. В СССР при населении 250 900 000 чел. (данные на 1 января 1974 г.) членами Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца являлись почти 90 млн чел.⁴ Около 2 млн чел. приходилось на первичные организации университетов и институтов⁵. Так, студенты организовывали профилактические и санитарно-просветительские акции и мероприятия среди учащейся молодежи образовательных заведений, ухаживали за заболевшими в студенческих общежитиях и др. Добровольческий актив Общества организовывал «Клубы юных медиков», «Дни доноров», выпускал тематические стенгазеты⁶.

Претворяя в жизнь Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 870 от 27 сентября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», органы здравоохранения совместно с Комитетом Красного

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 14. Д. 1. Л. 111.

² Там же. Д. 1. Л. 113.

³ Там же. Д. 2. Л. 69.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 14. Д. 13. Л. 34.

⁵ Там же. Д. 15. Л. 25.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 14. Д. 15. Л. 31, 42, 51.

Креста продолжили работу с санитарными активистами в рамках противоэпидемических и санитарно-оздоровительных мероприятий¹.

Только за период с 1975 г. по 1977 г. число общественных санитарных инспекторов увеличилось с 3 500 до 5 000 чел.² Они организовывали месячники благоустройства населенных пунктов, привлекали население к мероприятиям по улучшению состояния районов, уборке территорий, прилегающих к объектам общественного питания и торговли, обеспечивали текущий санитарный контроль за молочно-товарными фермами, а также оказывали постоянную помощь в проведении профилактических мероприятий в селах и поселениях.

По сути, на протяжении нескольких десятилетий были созданы различные организационные формы общественной самодеятельности в области здравоохранения, оформлялось профильное институциональное направление в сфере добровольчества – медицинское волонтерство.

Катализатором развития одного из отраслевых направлений добровольчества послужила организация в 1960 г. Всероссийского добровольного пожарного общества (далее – ВДПО), выступившего в роли преемника многочисленных пожарных обществ и дружин. По состоянию на 1 января 1965 г. количество первичных организаций Общества достигло 97747, а его членов насчитывалось более 3,99 млн чел.³ К 1981 г. эти показатели повысились в несколько раз, что составило 156 396 первичных организаций, объединивших в своих рядах 12,397 млн чел.⁴

Большую роль в работе ВДПО сыграл институт внештатных общественных инструкторов, оказывавших значительную помощь в организационной и агитмассовой работе по улучшению деятельности первичных отделений. Анализ статистических материалов в планово-отчетной

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

² Там же. Д. 14. Л. 32.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 128. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 115. Л. 3.

документации Общества позволяет изучить численный состав инструкторов. Один из самых высоких показателей в начале 1960-х гг. среди отделений ВДПО в стране по числу добровольных общественных инспекторов при районных и городских советах ДПО принадлежал Московскому городскому ДПО – 920 чел. Следом шли Ленинградское отделение – 658 чел., Свердловское – 495 чел., Краснодарское – 383, Кемеровское – 346 и др.¹

Сохранившиеся в отчетах организации сведения наглядно отражают участие инструкторов в ее программе. Показательным примером служит деятельность инструктора Саранской организации ДПО К.С. Ганичева, умело совмещавшего свою основную работу с общественной. Как отмечалось, «он сам лично организовал 26 новых первичных организаций в жилом секторе и продолжает с ними систематически работать; проводит большую агитмассовую работу среди жильцов по соблюдению требований пожарной безопасности»². В число передовых и инициативных добровольных общественников входил и Н.Л. Успенский, инструктор Щелковского Совета Московской области, за которым было закреплено 32 организации³.

Однако практическая работа большинства отделений Общества, выстраиваемая по принципу массовости в отношении набора внештатных инструкторов, сказывалась на его качественном составе.

С середины 1970-х гг. ВДПО широко тиражировались новые формы добровольного участия граждан. Проводились пожарные агитавтопробеги в летнее время во время посевных кампаний, создавались пожарно-технические комиссии на объектах, появились общественные уполномоченные по пожарной охране жилых домов⁴.

В рассматриваемый период активно формировались юношеские добровольные пожарные дружины (далее – ЮДПД). Уже к 1964 г. их

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122. Л. 7, 7 об., 8.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Д. 101. Л. 11.

численность достигла 17 811 дружин, а количество пионеров и школьников, охваченных работой, превышало 600 тыс. чел.¹

Документальные материалы архива ГБУ «ЦГА Москвы» позволяют реконструировать деятельность юношеских добровольных дружин². В справках о работе Московского городского добровольного пожарного общества за 1964 г. содержатся примеры самоотверженного участия дружин не только в проведении профилактических противопожарных мероприятий, предупреждении пожаров, но и в тушении огня. Так, ЮДПД школы-интерната № 49 (Куйбышевский район, г. Москва) ликвидировали возникший в школе пожар до прибытия городских пожарных частей³. В интернате № 11 Ленинградского района (г. Москва) члены ЮДПД В. Чалов, В. Руднев, Е. Елихин, В. Катеринчук своевременно обнаружили пожар на чердаке и с помощью первичных средств пожаротушения успешно его ликвидировали⁴.

Отдельная работа с юными добровольцами проводилась и по месту жительства. Программа занятий включала в себя пожарно-строевую подготовку, пожарную профилактику и тактику, пожарное техновооружение⁵. По итогам успешного окончания учебной программы дружинникам в торжественной обстановке вручались нагрудные значки и удостоверения ЮДПД.

Юные помощники распространяли среди жильцов противопожарные листовки, памятки, совместно со взрослыми проверяли противопожарное состояние чердаков, подвалов и других помещений, учебных заведений, организовывали посты при проведении вечерних мероприятий в школах⁶. Кроме того, они дежурили на избирательных участках в дни выборов в Советы депутатов трудящихся, в местах проведения общественных новогодних елок

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 122. Л. 43.

² Там же. Д. 126. Л. 7.

³ Там же. Д. 126. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 123. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 99. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 178. Л. 17.

(только в дни новогодних праздников 1964 г. в местах устройства общественных елок по Москве несли дежурство 687 ребят¹), организовывали у себя в школах противопожарные уголки и витрины².

О безусловной пользе деятельности юных пожарных неоднократно говорилось в отчетах Общества. Так, в Москве на протяжении нескольких лет активисты информировали население о противопожарной безопасности, распространив, например, за 1964 г. около 200 тыс. листовок и памяток³. В Ленинградском районе члены ЮДПД Головинского поселка своими силами оборудовали спортивную площадку для занятий по пожарно-прикладному спорту⁴.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. вся работа с ЮДПД строилась в соответствии с Положением Центрального совета ВДПО «Эстафета добрых дел ЮДПД». Наиболее популярными были операции «Школа», «Детский сад», «Новогодняя елка», «Поиск»⁵. Добровольные пожарные добивались устранения противопожарных недочетов в школах, проводили общественные рейды, дежурили в классах, лабораториях. Выпускали боевые стенные газеты, передавали сообщения о нарушениях противопожарных правил по радиосети школы. В операции «Новогодняя елка» раздавали листовки, памятки о соблюдении правил пожарной безопасности. Занимались поиском материалов о ветеранах пожарной охраны в рамках операции «Поиск».

Уже в 1970-е гг. ЮДПД превратились в массовое добровольческое движение юных пожарных⁶. Всероссийский штаб по работе с ЮДПД вплоть до 1984 г. осуществлял руководство деятельностью юных помощников.

На протяжении нескольких десятилетий формировалось мощное природоохранное добровольческое движение со своей устоявшейся

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 123. Л. 2.

² Там же. Д. 178. Л. 2.

³ Там же. Д. 159. Л. 6–7.

⁴ Там же. Д. 125. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 413. Л. 50.

⁶ Там же. Д. 220. Л. 80–86.

идеологией, принципами и богатыми традициями. В исследуемый период большая роль в охране окружающей среды отводилась различным массовым общественным организациям и специализированным экологическим формированиям. Заметный вклад в развитие природоохранного добровольного движения внесло Всероссийское общество охраны природы (далее – ВООП), заметно активизировавшее свою деятельность в начале 1950-х гг.

В сферу деятельности актива неравнодушных и заинтересованных членов общества входила организация масштабных природоохранных мероприятий (благоустройство дворов и улиц, очистка мест отдыха и др.), помощь в распространении информационных и агитационных материалов экологической направленности¹.

Следует остановиться на рассмотрении деятельности Добровольного общества содействия озеленению Москвы (далее – ДОСОМ), за годы работы которого была выстроена массовая работа добровольной общественности.

Созданное в 1933 г. по инициативе Председателя ЦИК СССР М.И. Калинина и Указу, им подписанному, Общество ставило своей целью привлечение трудящихся, прежде всего молодежи, к реализации плана озеленения Москвы². От добровольных «энтузиастов зелени» требовали мобилизации своего свободного времени и готовности посвятить свои знания и силы всенародному движению озеленения. Уже к 1960 г. насчитывалось 1 568 местных отделений ДОСОМ на территории Москвы, было вовлечено в члены общества 241 632 чел.³

Поворотным пунктом в развитии природоохранного движения стало учреждение в 1959 г. института общественных инспекторов, сфера

---

¹ ГАРФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–6.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³ Там же. Д. 15. Л. 11.

деятельности которых сводилась к надзорным функциям за сохранностью зеленых насаждений¹.

ДОСОМ разработало специальные курсы подготовки инспекторов. Только за 5 лет обучением было охвачено 3 500 добровольных общественников². Регулярно проводились лекции, один раз в три месяца – семинары.

Если в 1959 г. в Москве насчитывалось 892 инспектора³, то в 1961 г. их число заметно возросло до 1600 чел.⁴ Анализ отчетной документации отделений о деятельности инспекторов позволяет прийти к выводу о преобладании в рядах добровольных активистов людей пенсионного возраста и военнослужащих на пенсии. Возможности пенсионеров широко использовались в рамках программ добровольного участия общественности в работе Общества.

За время своей работы инспекторы ДОСОМ и районов оказали значительную помощь районным организациям в сохранении зеленых насаждений в районах Москвы. Так, по итогам работы за 1960 г. руководством ДОСОМ отмечена работа наиболее отличившихся инспекторов на территории Рижского района: Л.В. Брука, М.В. Блинковой, И.Ф. Дудника, М.А. Козлова, Ю.Д. Карчевской, Н.А. Конашефской, Л.Ф. Клещёва, Р.С. Мазанова, С.В. Майорова, Г.Н. Мироненко, Г.А. Точилова, Д.Л. Шагалова, П.И. Гудковского и др.⁵

Охарактеризовать их деятельность помогают выдержки из отчетов: «...товарищ Шагалов Д.Л. – энтузиаст озеленения. По поручению Правлений районного отделения много времени уделяет подбору, привлечению добровольцев к почетному и ответственному делу охраны зеленых насаждений, выступает в местных отделениях школ, домоуправлений и

---

¹ Там же. Д. 57. Л. 2.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

³ Там же. Д. 58. Л. 24.

⁴ Там же. Д. 78. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 36. Л. 7.

предприятий с докладами, беседами и консультациями... о мерах борьбы с вредителями растений, организовывал группы членов ДОСОМ на борьбу с непарным шелкопрядом в парке им. Дзержинского и других местах. Тов. Шагалов Д.Л. неоднократно принимал меры по устранению препятствий, мешающих нормальной эксплуатации зеленых насаждений, к удалению предметов с территории газонов в ЖЭК № 5, школ 293, ЖЭК 8...»¹.

Большое значение для работы экологических обществ и объединений имел принятый в октябре 1960 г. Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР»², согласно которому учреждался институт общественных инспекторов по охране природы. Только в московском отделении к середине 1970-х гг. насчитывалось 33 609 общественных инспекторов³.

Красноречиво о работе добровольных энтузиастов в рядах ВООП свидетельствуют основные показатели их деятельности за период с 1981 по 1985 гг. (время проведения шести всероссийских рейдов), озвученные делегатами VIII съезда Общества. За эти годы при непосредственном участии и содействии добровольцев было выявлено 650 300 нарушений природоохранного законодательства и рационального природопользования, привлечено к ответственности 580 300 нарушителей⁴. Кроме того, за время проведения рейдов активом добровольческого сектора отделений Общества в массовом порядке читались лекции и доклады, проводились консультации по природоохранной работе⁵.

Одним из значимых направлений своей деятельности ВООП считало организационную работу с общественностью. На протяжении десятилетий сложилось ненормальное положение, когда количество добровольных членов Общества и «Юных друзей природы» определялось исключительно

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

² Об охране природы в РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета. 1960. № 40.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 365. Л. 7.

⁴ От съезда к съезду: основные показатели Всероссийского общества охраны природы за период 1981–1985 гг. М., 1986. С. 16.

⁵ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 353. Л. 3.

количеством собранных индивидуальных взносов, VIII съезд впервые не стал устанавливать никаких контрольных показателей по членам Общества. В «Основных направлениях» подчеркивалось, что должны быть исключены случаи нарушения принципа добровольности при вовлечении в ряды Общества. Подобная запись хотя и ориентировала первичные организации на определенный характер работы, тем не менее в значительной степени являлась декларативной, поскольку не была подкреплена ни уставом, ни практическими мерами. Последствия не заставили себя ждать. Постепенно падает значимость самой общественной организаций в жизни советских граждан. Начиная с 1988 г., из ВООП выбывает 13,7 млн членов и «Юных друзей природы». Общая численность Общества по состоянию на 1 января 1991 г. составила 24,9 млн чел. Процесс сокращения членства был особенно характерен для таких организаций, как Владимирская (53%), Кемеровская (51%), Нижегородская (50%), Свердловская (48%) и ряд других¹. Оценивая сложившееся положение дел, руководство ВООП отмечало: «Конечно, мы сегодня имеем дело не с потерей реально существовавших членов Общества, хотя и они среди потерь тоже были, а с оттоком владельцев ежегодно реализовавшихся членских марок... Со всей определенностью можно сказать – главная причина такого сокращения – грубое и длительное нарушение принципа добровольности при формировании рядов Общества... Никаких нормативов на членство быть не должно, но численный состав нашей организации должен диктоваться лишь одним условием – желанием граждан республики организованным путем, добровольно участвовать в охране природы»².

В целом можно отметить, что в работе ВООП возникало много противоречий и нарушений. В силу вышеобозначенных процессов, по мнению автора, общественная инициатива и, соответственно, деятельность самих членов организации приобретала исключительно условно-деятельностный формат своей реализации. На примере данного Общества достаточно наглядно

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 664. Л. 21.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 664. Л. 45.

можно проследить кризисные явления и трудности, которые испытывали и другие массовые организации в работе с добровольческим сектором.

1960–1980-е гг. стали периодом формирования отечественного экологического движения и развития гражданских инициатив. Так, в качестве площадок неформальных молодежных объединений природоохранного характера выступили факультеты профильных направлений ведущих вузов страны. Отчасти причиной стремительного роста студенческих дружин охраны природы (далее – ДОП) в 1960–1970-е гг. стало то, что в стране было не так много форм легальной общественной активности, а у молодежи к этому времени четко сформировался запрос на участие в социальной жизни не только под эгидой партии и комсомола.

Так, в 1960 г. совместно с профессорско-преподавательским составом биологического факультета МГУ в лице идеологов движения В. Тихомирова и К. Благосклонова группа студентов создала первую дружину. Именно она ознаменовала собой появление первого независимого молодежного объединения по охране природы в стране. Своего расцвета организация достигла в 1980-е гг., объединив в своих рядах более 100 студенческих организаций.

За десятилетия работы в дружине оформились различные секторы, специализировавшиеся на конкретных направлениях и программах. Дружиной были инициированы программы «Выстрел» и «Фауна», впоследствии использовавшиеся всеми добровольными дружинами страны¹. Кроме того, добровольческий актив входил в состав разработчиков различных природоохранных документов как областного, так и всесоюзного уровня; неоднократно дружина выступала инициатором проведения школ, семинаров по важнейшим проблемам охраны и использования природных ресурсов с привлечением общественности, заинтересованных специалистов и практиков, а также представителей государственных органов.

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 594. Л. 1–4.

Почти во всех воспоминаниях дружинников непременно встречаются сюжеты, связанные с участием в программе «Ель» по борьбе с массовой вырубкой елей в предновогодний период. Авторитет дружины во многом способствовал становлению учрежденного в 1972 г. молодежного совета МГУ по охране природы, значительно расширив круг участников и пополнив ряды добровольческого природоохранного движения. При участии совета в 1973–1975 гг. были созданы дружины по охране природы на других факультетах университета.

В сотрудничестве со Всесоюзным обществом охраны природы студенческая дружина МГУ выполняла функции общественных рыбных и охотничьих инспекторов, контролировала соблюдение природоохранного законодательства и достигла реального успеха в информировании населения об экологических проблемах, поимке браконьеров, распространении основ экологически оправданного поведения, сборе информации о редких представителях флоры и фауны и др. Почти каждый член дружины был общественным инспектором¹.

Две ключевые взаимосвязанные задачи добровольческого движения студентов – решение природоохранных проблем и практическая подготовка высококвалифицированных специалистов – позволили сформулировать и оформить организационные принципы деятельности дружин: добровольность участия, строгий отбор при приеме в состав дружин, самостоятельность при определении конкретных сфер деятельности организации.

К началу 1970-х гг. дружины уже действовали в высших учебных заведениях Брянска, Воронежа, Ленинграда, Киева, Казани, Кирова, Перми, Томска, Харькова². Важным этапом в истории отечественного экологического движения стали предпринимаемые ДОПами шаги к налаживанию совместной работы и к оказанию взаимопомощи. Из союза нескольких крупных дружин оформилось Движение дружин охраны природы (ДДОП). Всего же в эти годы

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 594. Л. 82.

² ГАРФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 2429. Л. 13.

насчитывалось от 150 до 200 молодежных природоохранных объединений практически во всех крупных городах СССР.

В 1977 г. возникла программа «Фауна», в рамках которой был создан междружинный отряд «Заповедники». Общественные инспекторы начали активно работать в Астраханском и Байкальском заповедниках: проверяли территорию, помогали ловить браконьеров и т. п. Через два года отряды взяли под свой контроль, например, заповедную систему Туркмении, где сумели добиться создания Сюнт-Хасардагского заповедника, охрану которого обеспечивали дружины из Новосибирска, Москвы, Ташкента, Ленинграда, Ростова-на-Дону и многих других городов¹.

Уже к 1980 г. дружины по охране природы по всей стране представляли собой серьезную социальную силу. Например, в Москве работало 6 студенческих дружин. Помимо дружины биофака МГУ, активную деятельность развернула группа по охране природы географического факультета и почфака МГУ, дружины Московского городского педагогического института им. В.И. Ленина, Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Московской ветеринарной академии². Все дружины тесно контактировали друг с другом по всем направлениям природоохранной работы. Так, проводились оперативные рейды по борьбе с браконьерством – операции «Птичий рынок», «Ель» и «Подснежник», в которых участвовали представители добровольческого актива всех дружин³. Организовывались экспедиции, школы и конференции. Работа всех добровольных дружин отличалась высокой сознательностью, принципиальностью, научно-методическим уровнем, творческим подходом к решению поставленных задач, а, следовательно, и высокой результативностью.

---

¹ ГАРФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 2548. Л. 29–30.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 594. Л. 1–3.

³ Там же. Л. 4.

Примечательно, что большинство биологических факультетов университетов и пединститутов, факультеты охотоведения и сельского хозяйства имели свои собственные дружины, деятельность которых существовала только исключительно на бумаге и откровенно имитировала природоохранную активность. Если в половине случаев дружины были вполне самостоятельными и не зависели от руководства учебного заведения, то вторая половина объединений были дутыми и не способными к существованию.

В 1987 г. на Всесоюзной конференции Движения дружин по охране природы произошла формальная окончательная легитимизация студенческих экологических объединений и оформление их независимости от ЦС ВООП и ЦК ВЛКСМ. Однако в конце 1980-х гг. деятельность дружин резко пошла на спад.

В целом, общественное природоохранное движение выполняло огромный объём работы, но при этом до второй половины 1980-х гг. оно оставалось своего рода «придатком» государственных и партийных органов, фактически осуществлявших общее руководство его деятельности, реализуя контрольно-надзорные функции. Как результат, с началом процессов демократизации в стране, произошёл перелом во взаимоотношениях власти и природоохранной общественности — возник конфликт интересов, который и стал причиной стойкого антагонизма на протяжении нескольких лет перестройки, закончившейся распадом СССР.

Начало этапа развития общественного движения за сохранение историко-культурного наследия в стране приходится на 1960-е гг. Для упорядочения сети центральных и местных органов охраны, реставрации и пропаганды объектов архитектуры по инициативе государства в 1965 г. создается Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)¹. За несколько лет Общество превратилось в мощную

---

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

организацию в сфере охраны культурного наследия с развернутой сетью отделений в регионах страны.

Успешность деятельности Общества, как говорилось на учредительной конференции, зависела от состава и работоспособности не только платных сотрудников, но главным образом членов, работавших на общественных и добровольных началах¹. Анализ документов фонда ГАРФ позволил выявить приоритетные направления деятельности организации: во-первых, это содействие государственным органам власти в охранной политике; во-вторых, широкая просветительская деятельность; в-третьих, практическое и добровольное участие граждан в памятникоохранительной деятельности.

До образования ВООПИиК участие молодежи в сфере защиты архитектурного наследия страны проходило под эгидой деятельности двух клубов – «Родины» в Москве, «России» в Ленинграде. Так, в первые годы своего существования клуб «Родина» под руководством реставратора П.Д. Барановского вел активную работу по реставрации Крутицкого подворья.

Согласно статистике, в 1968 г. ВООПИиК объединяло в своих рядах до 1 700 тыс. членов². На 1 января 1972 г. в Обществе состояло 60 республиканских, краевых и областных и 1088 районных и городских секций³.

Ключевым звеном в системе организации общественной работы ВООПИиК стали секции, что позволило Обществу реализовать различные проекты и мероприятия как местного, так и общероссийского значения в сфере сохранения историко-культурного наследия страны.

Активизировалась деятельность по осуществлению комплекса производственных операций, в том числе противоаварийных, ремонтно-реставрационных и консервационных работ для защиты объектов культурного наследия.

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 150. Л. 116.

³ Там же. Д. 352. Л. 52.

В связи с невысоким уровнем государственного финансирования, длительностью и трудозатратностью противоаварийных работ, острой нехваткой специалистов ряд проектов Общества в деле защиты архитектурного наследия в 1960-е гг. реализовывался через добровольные объединения – специальные реставрационно-строительные отряды, организуемые на базе образовательных учреждений, задействованные в восстановлении крупных ансамблей и отдельных древних памятников¹.

В 1967 г. по инициативе комитета комсомола физического факультета МГУ был сформирован первый реставрационный отряд в составе 60 добровольцев для работ на Соловецком архипелаге². Как следует из материалов архивных документов, отряд комплектовали из числа добровольных энтузиастов, прошедших «целинную школу» и имевших специальности плотника, шофера, бульдозериста, каменщика и др. Материалы фонда удачно дополняют воспоминания командира первого отряда Всеволода Твердислова: «От желающих ехать на Соловки отбоя не было... Наташа Еремян, будущий комиссар отряда, пыталась ввести эту добровольческую стихию в какое-то разумное русло. Она пугала каждого: “Учтите, на Соловках ничего не заработаешь!”»³.

Спустя год уже семь отрядов работали в разных районах страны – от Крайнего Севера до юга⁴: отряд физфака МГУ – 75 чел. (Соловецкий музей); отряд Московского инженерно-физического института – 80 чел. (Кирилло-Белозерский монастырь); отряд Московского химико-технологического института – 30 чел. (Крестный монастырь на Кий-острове); отряд исторического факультета МГУ – 30 чел. (усадьба Грибоедовых, совхоз «Хмелитский» Смоленской области); отряд Московского архитектурного института – 20 чел. (собор XVIII в. в г. Шадринске Курганской области); отряд

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 11.

³ Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболеешь Соловками. URL: <https://clck.ru/ТаоХ3> (дата обращения: 18.11.2017).

⁴ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 187. Л. 13.

Московского архитектурного института – 20 чел. (архитектурные памятники IX–XI вв. Архыза Зеленчукского района Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края); отряд Московского полиграфического института – 20 чел. (архитектурные памятники г. Суздаля).

С 1969 г. отряды занимались реставрационными и консервационными работами, восстановлением, благоустройством памятников, находящихся на территории страны, в том числе уникальных: памятников музея-заповедника «Кижы» (Архангельская область), Кирилло-Белозерского монастыря (Вологодская область), Высоко-Петровского монастыря, Крутицкого митрополичьего подворья (Москва), крепостей «Орешек» и «Копорье» (Ленинградская область), Торговых рядов (Костромская область) и др.¹

Более детальное представление о работе отрядов и о трудностях в их организации и деятельности дают отчеты командиров отрядов: проблемы размещения студентов, обеспечения их необходимым инвентарем, возмещения расходов стоимости железнодорожного проезда и др. Малый объем работы и разбросанность объектов не позволяли сконцентрировать большие силы, на отдельных объектах отсутствовала проектно-сметная документация.

Значительный интерес представляют отчеты командиров об инспекции (Приказ по Центральному совету ВООПИиК от 5 мая 1969 г. № 47-12) архитектурных объектов, где предстояли ремонтные и противоаварийные работы. Так, в ходе проверки А. Шабайдаш пришел к неутешительным выводам о неготовности руководства Ростовского участка Ярославской реставрационной мастерской разместить отряд и обеспечить необходимым фронтом работы². На всех объектах не хватало транспорта, строительных материалов – леса, кирпича, цемента, извести, гвоздей и др.³ Именно по этой причине в 1969 г. по решению Московского городского штаба

---

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 150. Л. 21–23.

² Там же. Л. 89.

³ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 268. Л. 21.

реставрационных отрядов при МГК ВЛКСМ досрочно были сняты с реставрационно-восстановительных работ ряда объектов несколько отрядов: Московского историко-архивного института, Московского архитектурного института, Смоленского педагогического института¹.

Заслуживают внимание экономические показатели работы отрядов в 1969 г. Только 11 московских реставрационных отрядов общей численностью 224 чел. за 1,5 мес. работы освоили 147 тыс. руб. (один студент за месяц освоил 437 руб.). По данным же Министерства культуры РСФСР за 1968 г., рабочий реставрационных мастерских в среднем осваивал 350 руб. По сведениям Ярославской реставрационной мастерской, рабочий осваивал 300 руб. при плане в 320 руб., в Карельской АССР, на ремонтно-реставрационных и консервационных работах на острове Кижы, рабочий в этом же году освоил за месяц 223 руб., студент лучшего реставрационного отряда МХТИ на Кий-острове освоил за месяц 1040 руб.²

Решением ЦС ВООПИиК за достигнутые успехи в производственной работе отряды, командиры, комиссары и бригадиры отрядов были награждены грамотой ЦС Общества и 2-дневной поездкой по памятным местам Ярославской области. Отряд Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева («Кий-69») премирован грамотой ЦС Общества и 2-дневной поездкой в Суздаль, отряды МГУ (химический факультет) «Кижы-69» и Московского инженерно-физического института «Вологда-69» – грамотой ЦС Общества и книгами по искусству (на сумму 100 рублей)³.

Общая численность отрядов к 1971 г. достигла более 1 тыс. чел., ими велись реставрационно-восстановительные работы на 40 памятниках архитектуры⁴. К примеру, в Куйбышевской области на реставрации

---

¹ Там же. Л. 13.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 268. Л. 14.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Курский А. Из опыта работы Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по организации студенческих реставрационно-

памятников архитектуры и строительстве обелисков трудились молодежные отряды общей численностью 44 чел. Студенты Свердловского филиала Московского архитектурного института производили противоаварийные работы Екатеринбургского завода – памятника промышленной архитектуры¹.

Из сохранившихся стенограмм выступлений можно узнать об опыте памятникоохранительной деятельности, организуемой местными отделениями Общества. Например, материалы выступления главного архитектора Ленинградской областной реставрационной мастерской М.И. Коляды в 1973 г. при поддержке отделения Общества демонстрируют работу подвижных поисковых отрядов четырех типов по обследованию и ремонту памятников². Это архитектурно-поисковые, ремонтно-поисковые, ремонтно-исследовательские и вспомогательные отряды. Каждый из таких отрядов имел свои конкретные функции и направления деятельности. Поисковый отряд обследовал район, собирал необходимый материал о состоянии населенных пунктов, выявлял наиболее интересные сооружения, фиксировал их облик и состояние, искал сведения о постройках. В группу входило 2–3 чел., один из которых был фотографом. Ремонтно-поисковый отряд состоял из 6–12 чел., осуществлял ремонт кровли и производил архитектурный обмер памятников, составлял акт об объеме выполненных работ и по нему передавал объект под наблюдение местных властей. Профиль деятельности ремонтно-исследовательского отряда был связан с ремонтными работами. Вспомогательный отряд оказывал помощь в научно-исследовательской деятельности конкретного памятника архитектуры.

Дополняют картину состояния общественного движения в сфере сохранения историко-культурного наследия в Ленинградской области материалы II съезда ВООПИиК в 1972 г. По данным председателя президиума

строительных отрядов: тезисы доклада на совещании-семинаре руководящих работников обществ охраны памятников истории и культуры союзных республик. Москва, 25–26 января 1972 г. М., 1972. С. 3.

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 267. Л. 1-2.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 148. Л. 28.

Ленинградского городского отделения общества Б.Б. Пиотровского, отделение Общества располагало большой армией активистов общей численностью в 300 000 чел. (180 000 по городу и 120 000 по области)¹. За последние два года при помощи научных учреждений, используя силы добровольных активистов из числа студенческой молодежи, отделение организовало и профинансировало 18 поисковых и реставрационных отрядов, которые выявили более 350 памятников архитектуры, археологии и истории. Изученные памятники деревянного зодчества дали основание Ленобисполкому положительно решить вопрос о создании под Ленинградом музея-заповедника. Археологическое обследование крепостей Ленинградской области (Копорья, Ямбурга и др.) и проведенные реставрационные работы (в Старой Ладогe) позволили включить эти интересные исторические памятники в маршруты туристических экскурсий².

В рассматриваемый период Московское городское отделение ВООПИиК (МГО ВООПИиК), образованное в 1966 г., было одним из самых крупных отделений Общества, став своего рода уникальной площадкой по развитию добровольческой памятникоохранительной деятельности и реализации общественных инициатив. В марте 1967 г. клуб «Родина» был включен в структуру МГО³. С 1969 г. члены клуба и его актив участвовали в ремонтно-восстановительных работах на объектах памятников архитектуры, в благоустройстве территории (уборке, высадке и уходе за декоративными растениями, работе с малыми архитектурными формами и др.). К примеру, летом 1970 г. экспедиция клуба из 6 чел. по заданию Центрального совета ВООПИиК сделала обмеры, фотофиксацию и сняла план 40 архитектурных сооружений Шенкурского района Архангельской области. Силами энтузиастов клуба было проведено 20 субботников и воскресников по очистке от строительного мусора территории реставрируемых памятников в Крутицах,

---

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 353. Л. 76.

² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 353. Л. 77-78.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 44. Л. 25.

дома Даля, Шереметьевского дворца в Останкино, у колокольни Знаменского монастыря в Зарядье и др.¹

С начала 1980-х гг. по документам прослеживается и новый подход к делу организации добровольных объединений. Так, в 1985 г. шефская секция МГО ВООПИиК одной из первых инициировала создание массовых выездных отрядов отпускного периода. Таким образом, можно говорить, что на смену студенческим реставрационно-строительным отрядам пришли выездные отряды общественности, изменившие сам принцип комплектования, а также значительно расширившие состав и возрастные границы участников (от 16 до 65 лет) общественного движения по сохранению историко-культурного наследия страны. Они специализировались на ремонтно-восстановительных и противоаварийных работах архитектурных объектов Русского Севера. Рядовой состав членов отрядов отпускного периода также отличался многообразием. В отряд приходили и пенсионеры, и школьники, и студенты, встречались учителя, преподаватели, архитекторы и др.² Поездка первой из московских бригад на Валаам через Ленинград прошла в июне 1985 г.

Следует отметить, что члены отрядов выполняли на объектах самые разнообразные работы, уровень сложности которых зависел от их персональной профессиональной подготовки: это как не требующие особых навыков работы по расчистке, покраске, уборке и благоустройству территории, так и профессиональные восстановительные работы, если речь шла о специалистах, безвозмездно помогавших в реставрации архитектурного объекта. Кроме того, работа в отрядах отпускного периода, помимо восстановительных работ, включала культурную программу (лекции, мастер-классы и др.), что формировало особую атмосферу.

Ещё одним важным этапом в развитии общественных инициатив активистов ВООПИиК стало учреждение Общественной инспекции активистов. Энергичную работу в этом направлении проводило и московское

---

¹ Там же. Д. 142. Л. 34.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 52. Л. 19.

отделение Общества. Инспекторы – уполномоченные добровольные помощники – оказывали содействие в решении вопросов в области охраны и использования объектов культурного наследия, проводили оценку состояния и эксплуатации памятников истории и архитектуры Москвы, фиксировали факты причинения ущерба объектам архитектуры и др. По материалам протоколов заседаний комиссии Общественной инспекции МГО ВООПИиК можно судить о работе инспекторов. Так, на заседании 22 декабря 1983 г. были заслушаны отчеты о результатах работы группы общественных инспекторов В.П. Апенина, А.В. Власова, А.С. Гузь, С.Н. Марочкина, М.Б. Разовского, А.В. Орлова, И.А. Перфильева и В.Б. Якименко. Инспектор В.П. Апенин проинформировал комиссию о плохом состоянии церкви Вознесения на Гороховом поле (ул. Радио, д. 2): «...эксплуатация территории памятника находится в противоречии с законом и всеми требованиями по использованию памятников – во дворе стоянка грузовых автомашин, территория памятника захламлена и т.д.»¹. В результате нередко принимались решения о формировании специальной комиссии для проверки, тщательного осмотра памятника архитектуры на предмет уточнения его технического состояния и доведения сведений до соответствующих инстанций для принятия мер по реализации выявленных недостатков.

Организационный период создания общественных инспекций в филиальной сети ВООПИиК охватил 1973–1974 гг. Интересной представляется работа Куйбышевского областного отделения. Каждый инспектор получал папку со всеми необходимыми для работы документами (описаниями памятников района, брошюрой с законом «Об охране и использовании памятников истории и культуры», уставом Общества и т.д.). За ним закреплялось несколько памятников. Общественные активисты не только регулярно обследовали памятники и составляли соответствующие акты, но и добивались принятия конкретных мер. Одним из самых наглядных примеров

---

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 41. Л. 9.

стала работа инспектора Каировой Валентины Павловны по противодействию сносу исторического памятника – дома, в котором в 1919–1920 гг. находился штаб рабочих и крестьянских дружин¹.

С 1987 г. Центральным советом ВООПИиК стали проводиться ежегодные Всероссийские совещания шефских (волонтерских) объединений. Итогом первого совещания стало создание Российского совета шефских объединений при ЦС ВООПИиК². Результаты работы второго совещания (апрель 1988 г.) продемонстрировали качественные и количественные показатели роста шефского движения и его численного состава. К концу 1980 г. добровольческое движение в деле сохранения культурного наследия России получает развитие уже более чем в 30 регионах РСФСР³.

В 1990-е гг. ВООПИиК лишилось государственной поддержки и льгот, оказались закрыты многие региональные отделения. Несмотря на это, Общество продолжало свою деятельность, проводя значительную работу по охране историко-культурного наследия страны.

Для иллюстрации активности добровольных общественников в культурно-просветительских объединениях нужно обратиться к деятельности Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ВОК), образованного в 1974 г. с целью пропаганды чтения. Ещё в процессе становления советского книголюбительства в первые годы социалистических преобразований возникла очень ценная добровольческая инициатива. Речь идет о сборе книг для строек, колхозов, вновь создаваемых учебных заведений. В 1932 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление о сборе книг для деревни силами комсомольцев и пионеров⁴.

---

¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 521. Л. 28.

² Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Орел, 2015. Вып. 12. С. 216–220.

³ Птицын В.В. Российское шефское движение // Памятники Отечества. Альманах ВООПИиК. 1988. № 2. С. 42–46.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

В документах учредительного съезда ВОК и I Организационного пленума Центрального комитета организации говорилось о необходимости и своевременности появления Общества: «В первые годы Советской власти мы вынуждены были бороться с почти сплошной неграмотностью населения. Большой вклад в это дело внесло общество “Долой неграмотность”. Сейчас, когда в советском обществе ликвидирована неграмотность, надобность в таких обществах отпала. В стране возникло Всесоюзное добровольное общество любителей книги»¹.

За десятилетний период деятельности Общества (1974–1984 гг.) по всей стране была создана сеть первичных организаций по территориально-производственному принципу, сложились конкретные формы и методы работы с членами. В отчетах Общества ежегодно фиксировался рост числа коллективных и индивидуальных членов. В 1979 г. количество участников организации перевалило за 9 млн чел. и 60 тыс. коллективных членов². Одним из приоритетных направлений в деятельности Общества стала работа с добровольными активистами. Участие их в деятельности организации виделось прежде всего в пропаганде документов и материалов ЦК КПСС, продвижении и распространении на общественных началах разной литературы. Как следует из архивных материалов, добровольные активисты задействованы в массовых мероприятиях первичных ячеек Общества: неделях книг, месячниках, обзорах новых книг; также они вели большую организационную и пропагандистскую работу³. Общественники награждались почетными грамотами и дипломами, специальным нагрудным значком «Активист Общества книголюбов», нередко памятными подарками, подписными изданиями и др.⁴

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

² Там же. Д. 346. Л. 11.

³ Там же. Д. 199. Л. 25, 28.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 3.

Следует отметить, что в документальных материалах фонда Р-9650 ГАРФ имеется масса указаний на факты формализма и отчетности, стремления организации к наращиванию своих рядов исключительно ради отличных показателей статистики и уплаты членских взносов. Члены Общества в массовом порядке покидали его ряды из-за плохо организованной работы, отличающейся шаблонностью, или ее полного отсутствия в первичных ячейках. Все это неминуемо приводило к сокращению численности Общества на местах и в целом в стране.

Отдельно стоит остановиться на рассмотрении опыта участия граждан в международных событийных мероприятиях и спортивных проектах. Событийное добровольчество в качестве одной из растиражированных форм социальной активности советской молодежи было наиболее востребованным видом общественных практик. Оно было ориентировано на привлечение общественности к процессу подготовки и организации мероприятий, в том числе и интернациональных, способствуя увеличению престижа государства. Наиболее ощутимым стимулом развития событийного добровольчества стало проведение VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов с 28 июля по 11 августа 1957 г. в Москве, в котором было задействовано около 3290 переводчиков из числа студентов старших курсов и преподавателей Ленинградского, Петрозаводского, Ужгородского, Киевского, Львовского, Кишиневского и Минского университетов¹. Именно молодёжь содействовала массивному продвижению ценностей этого события и значительному повышению его популярности, а также формированию положительного образа страны в целом. Более тысячи энтузиастов работали в гостиницах, на объектах проведения мероприятий фестиваля, в пунктах питания. Кроме того, сформированные специальные отряды для помощи органам МВД обеспечивали общественный порядок во время проведения фестиваля².

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 172. Д. 47. Л. 44.

² Там же. Д. 47. Л. 46.

Современный облик отечественного спортивного волонтерства формируется в 1970-х гг. в контексте олимпийской истории. Международный олимпийский комитет в рамках реализации программы Игр предусматривал возможность участия общественности в организации данного мероприятия. Вся подготовка легла на созданный в феврале 1975 г. Оргкомитет «Олимпиада-80», который взял на себя общее руководство всей оперативной работой в процессе подготовки и непосредственного проведения спортивного мероприятия международного уровня: от строительства олимпийских объектов до решения хозяйственных проблем, координации вопросов размещения гостей и участников Игр¹.

В обращении Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Генерального Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева подчеркивалось, что советские люди сделали все для того, чтобы Олимпийские игры стали крупнейшим международным спортивным форумом². Кроме того, Игры и развитие спортивного движения в стране в целом рассматривались как прогрессивный способ «борьбы народов за разрядку международной напряженности, за укрепление сотрудничества, взаимопонимания и мира во всем мире...»³.

Среди архивных документов ГАРФ находятся многочисленные письма-обращения, которые свидетельствуют о том, что широкий круг общественности на добровольных началах инициировал проведение различных акций в поддержку Олимпийских игр: от субботников до работы на олимпийских объектах в отпускные периоды граждан. Так, в отдельном деле «Письма в ЦК КПСС по вопросам подготовки и проведения Игр XXII Олимпиады» содержится обширная переписка 1975 г., отражающая обсуждение вопросов, связанных с общественными инициативами, обязательствами, взятыми на себя трудовыми коллективами и студенческой

---

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 3. Л. 2.

² Там же. Д. 12. Л. 23.

³ Там же. Д. 6. Л. 11.

молодежью. В переписке сообщалось: «Решение о проведении Олимпийских игр 1980 г. вызвало волну патриотических починов среди молодежи и спортсменов страны, рабочих, крестьян и служащих».

Так, рабочие латвийского совхоза «Неретва» Сникерис, Трейгис, Озолиньш пишут: «Желаем работать безвозмездно за счет своих отпусков на строительстве спортивных олимпийских баз»¹. Поддержали рабочих и комсомольцы столичной средней школы № 662 Тимирязевского района, взявшие на себя обязательство отработать 2800 часов на олимпийских стройках Москвы. Студенты Павлодарского педагогического института пообещали внести в фонд организации и проведения Олимпийских игр средства от сбора металлолома и 5% от заработка во время трудового семестра в строительных отрядах. Советский райком ВЛКСМ г. Красноярска сообщал, что «350 сибиряков-комсомольцев вышли на субботник по благоустройству стадиона. Денежные средства, заработанные в этот день, участники перечислили в фонд Олимпиады»².

С 1976 г. по всей стране проходят первые олимпийские субботники. Только в Таллинне в рамках подготовки города к проведению олимпийской парусной регаты в субботниках приняло участие в общей сложности около 1 тыс. активистов³. Доклады Оргкомитета «Олимпиада-80» содержат материалы о ходе подготовки к Олимпийским играм в Москве, в том числе и о формировании команды добровольных помощников, достаточно подготовленных и мотивированных для ответственной работы, основную часть которых составила молодежь из числа учащихся московских вузов и техникумов⁴.

Постановлением Совета Министров СССР от 9 января 1979 г. № 33 «О подборе и обучении кадров для работы в период подготовки и проведения

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Д. 119. Л. 26.

⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 31. Л. 32.

XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве» Министерству высшего и среднего специального образования СССР было предложено обеспечить подготовку в 1979 г. и первом полугодии 1980 г. 10 500 гидов-переводчиков для временной работы в организациях Оргкомитета «Олимпиада-80», ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Государственного Комитета СССР по телевидению и радиовещанию, Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, Министерства внутренних дел СССР, Главного Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР и Внешторгбанка СССР¹.

Распоряжением Совета Министров СССР от 9 января 1979 г. № 55 была установлена выплата надбавок к стипендии в размере 10 рублей в месяц студентам высших учебных заведений, проходившим дополнительную курсовую подготовку по иностранному языку для работы гидами-переводчиками для обслуживания Олимпийских игр 1980 г. Надбавка выплачивалась за счет средств Оргкомитета, перечисляемых министерствами (ведомствами) СССР по подчиненности высшего учебного заведения, осуществлявшего курсовую подготовку².

На курсы принимались студенты со знанием иностранного языка, согласно требованиям, необходимым для гида-переводчика (соответствующей программы), независимо от курса обучения, по рекомендации отборочной комиссии. Обучение на курсах гидов-переводчиков проходило без отрыва от основной учебы в вузе. Продолжительность занятий устанавливалась ректором высшего учебного заведения в зависимости от уровня подготовки слушателей и учебного плана, утвержденного в порядке, установленном Министерством высшего и среднего специального образования СССР³.

Особое место в этом ряду занимали студенты МГУ им. М.В. Ломоносова, вошедшие в квалифицированные отряды помощников: 2 300 членов сервисных

---

¹ Там же. Д. 29. Л. 25.

² ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 394. Л. 27.

³ Там же. Л. 32.

отрядов, 2 500 гидов-переводчиков, работников комбината питания¹. Студенты, помимо знания иностранных языков, должны были владеть историей олимпийского движения, демонстрировать осведомленность в различных видах спорта, представленных на Играх, ориентироваться в программе проведения предстоящих олимпийских мероприятий. Одним немаловажным требованием к кандидату было наличие рекомендации комитета комсомола и отличные показатели успеваемости.

Из числа студентов, владевших иностранными языками, комплектовалось справочно-информационное бюро (СИБ) Оперативного центра (ОЦ), образованного «в местах проживания членов олимпийской семьи» на период пребывания с 1 июня по 10 августа 1980 г. Одним из главных требований к кандидатам СИБ, помимо успеваемости, политической благонадежности, было знание иностранных языков². В п. 5 Положения о СИБ были прописаны основные функции его штатного состава: обеспечение зарубежных гостей информацией по вопросам спортивной, культурной программ Игр, протокольных мероприятий, официальных мероприятий (МОК, НОК, МСФ), транспортного, бытового и медицинского обслуживания, работы гидов-переводчиков и нештатных ситуаций³.

СИБ функционировало круглосуточно в 3 смены. Каждая из смен комплектовалась 6 переводчиками, владевшими иностранными языками, и возглавлялась старшим по смене, который отвечал за работу своих подчиненных по всем направлениям. Так, СИБ были организованы для членов МОК, президентов, генеральных секретарей и технических делегатов МСФ – в гостинице «Москва»; делегаций НОК, наблюдателей и конгрессменов МСФ – в гостинице «Россия»; почетных гостей и представителей электронной

---

¹ Рычкова М.В. Опыт участия МГУ им. М.В. Ломоносова в волонтерском движении в ходе проведения Олимпиады 1980 года // Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 4 (33). С. 267.

² ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 82. Л. 142.

³ Там же.

прессы – в гостинице «Космос»; для судей и членов жюри – в гостинице «Спорт»¹.

Комсомольские организации выполняли широкий спектр работ: от идейно-политического воспитания спортсменов до организации Международного молодежного лагеря, приема и обслуживания иностранных граждан².

За небольшой период до международного спортивного события в стране зародился волонтерский туризм, имевший целью содействие студенческой молодежи в организации и проведении тематических экскурсий по Москве. Участие предполагало развитие профессиональных компетенций волонтеров через социально значимую деятельность по встрече, сопровождению и информационно-экскурсионному обслуживанию гостей столицы. Использование добровольческого ресурса способствовало сокращению кадрового дефицита экскурсоводов. Программа туристского маршрута состояла из трех компонентов: спортивного, туристско-экскурсионного и культурного. Она предусматривала посещение соревнований Игр, общение с атлетами, представителями тренерского состава и др., а также знакомство с деятельностью многочисленных спортивных секций и клубов. Вся работа по обслуживанию туристов была сосредоточена в Бюро международного молодежного туризма «Спутник»³.

В общей сложности на Играх было задействовано свыше 16 тыс. добровольцев на таких направлениях деятельности, как строительство олимпийских объектов, участие в церемониях открытия и закрытия Игр, координация перемещения участников, сопровождавших официальных

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 536. Л. 145.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 23. Л. 14.

³ Бабаева Е.В. Участие студенчества столичных вузов в подготовке и проведении XXII Олимпийских игр в Москве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 2. С. 57.

представителей, работа со зрителями на трибунах, проверка билетов на входах¹.

Работу общественности по достоинству оценили руководящие органы КПСС. В Постановлении Секретариата ЦК КПСС «Об итогах Игр XXII Олимпиады 1980 года» отмечалось: «ЦК КПСС с удовлетворением отмечает, что Московская Олимпиада явилась большим морально-политическим успехом Советского Союза. Подготовка и проведение Олимпийских игр – крупная внешнеполитическая акция в нашей стране в борьбе за продолжение разрядки в мире»². Кроме того, Олимпиада отличилась высоким уровнем организации, включая соревнования, церемонии открытия и закрытия Игр, техническое обеспечение, хорошее качество сооружений, приём, культурное, бытовое обслуживание спортсменов и гостей, образцовую охрану общественного порядка и безопасность. И, конечно же, немаловажную роль в проведении масштабного спортивного мероприятия международного уровня сыграли многочисленные помощники, энтузиасты и активисты. Хотя такие термины, как «волонтёры» и «добровольцы», не употреблялись в отношении этой категории граждан, по сути, именно они выступили первыми отечественными спортивными волонтёрами.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить следующее.

1950-е гг. стали временем появления общественной потребности в коллективной деятельности как формы демонстрации гражданской зрелости и активности различных групп населения в целях восстановления нормальной жизнедеятельности народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. Государство стимулировало развитие различных видов добровольного участия населения в жизни общества. Десятки тысяч комсомольцев направлялись на строительство Куйбышевской, Сталинградской, Каховской ГЭС, на восстановление Донбасса, Днепрогэса,

---

¹ Заболоцкий В.А. История добровольчества СССР на примере летних Олимпийских игр 1980 года // Казанская наука. 2015. № 6. С. 199.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 15. Л. 1.

металлургических заводов на юге Украины, завода «Запорожсталь», освоение целинных и залежных земель и др.

В советские годы были заложены организационные основы институциональных профильных направлений добровольчества в области здравоохранения, природоохранной деятельности, проведения событийных и спортивно-массовых мероприятий, охраны объектов культурного наследия, в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и др.

С начала 1960-х гг. в СССР наметился курс на полную централизацию всего добровольческого движения страны, что в целом соответствовало проводимой государственной политике и законодательству в этой области. Развитие добровольчества в стране было связано главным образом с государственными институтами. Государство стремилось взять под контроль имевшиеся добровольческие ресурсы с целью более оперативного их использования для решения стратегических задач по обеспечению общественного правопорядка, природоохранной деятельности, обеспечению массовых мероприятий, а также выполнения иных социально-экономических и политических задач. Социальные практики населения получили организационную поддержку со стороны советской власти в контексте утвержденной коммунистической доктрины. Добровольческий сектор занял собственную нишу в идеологически нейтральных сферах деятельности. Анализ области безвозмездных практик населения страны показал, что в СССР индивидуальная и коллективная социальная активность граждан и её проявления строго вписывались в рамки деятельности общественных структур, представленных массовыми добровольческими общественными организациями, создаваемыми в формах ассоциаций, объединений, движений и отрядов. Именно они выступали идеологическими инструментами по наращиванию добровольческого потенциала в стране. Конкретно-историческое содержание мобилизации и участия населения в социальных практиках было обусловлено и связано с эволюцией законодательства в отношении общественных объединений.

Массовые общества трудящихся стали неотъемлемой частью политической системы советского государства, руководящей и направляющей силой которой выступила коммунистическая партия. Вместе с тем, явно прослеживаются противоречия в развитии организаций: между целями этих обществ и достигаемыми результатами, между активностью добровольных общественников и социальной пассивностью определенной части населения – что, в свою очередь, не могло не отразиться на сфере добровольчества. Имелись и явно негативные явления: формализм, погоня за численностью «добровольных членов», отсутствие гласности в работе, «заорганизованность» и др.

Несмотря на то, что добровольчество в Советском Союзе не выделялось в обособленный вид деятельности, в стране существовала мощная централизованная система поддержки общественно значимых инициатив, которая в какой-то мере была и инструментом принуждения к социальным практикам, – многочисленные добровольные общества, пионерские штабы, комитеты комсомола, перераспределявшие по территории СССР и ставившие на поток все одобренные органами власти начинания.

Усугубляло ситуацию и изменившееся мировоззрение поколения середины 1960-х гг. На смену вере в историческую предопределенность коммунизма, энтузиазму, развитому чувству ответственности, пришла социальная апатия, разочарование в реформаторском потенциале страны и демагогии руководства, потребительское отношение к практикам безвозмездной деятельности и участия в общественных организациях как необходимой ступени для возможного продвижения по службе, карьерного роста, что неминуемо сказалось и на высоком уровне конформизма.

В-четвертых, с середины 1970-х – начала 1980-х гг. наблюдается жесткая регламентация деятельности добровольных помощников и энтузиастов, власть совершенствует институт государственного скрытого принуждения подавляющего числа советских граждан к неоплачиваемым видам труда. Практикуемые административные методы работы подорвали духовные

основания самого явления добровольчества, привели к искажению первоначального гуманистического смысла идеи бескорыстной деятельности. Безвозмездный труд из добровольного нередко перерастал в обязательную декларативно одобряемую модель поведения советского гражданина, фактически являясь принудительным, использующим директивный механизм стимулирования, что порождало массовый штат мнимых общественников и активистов, деятельность которых ограничивалась внесением членских взносов и формальным участием в добровольных объединениях.

3. ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ (ВОЛОНТЁРСКИЕ) ПРАКТИКИ В РОССИИ В КОНЦЕ XX –НАЧАЛЕ XXI ВВ.

3.1. Формирование основ добровольческой (волонтёрской) деятельности в 90-х гг. XX в. в условиях радикальных политических и социальных реформ

Данный исторический период развития российского общества кардинально изменил условия и направления деятельности общественных объединений. Ломка общественной системы в конце 1980-х – начале 1990-х гг., ухудшение социально-экономической ситуации весомо отразились на благополучии населения. К концу 1992 г. произошел спад промышленности, инфляция оставалась на высоком уровне. Но самой серьезной проблемой был небывалый рост безработицы. Большинство населения впервые было вынуждено адаптироваться к экономическому кризису, значительному росту неравенства и маргинализации, испытывая неуверенность в завтрашнем дне. А.С. Сенявский определил трансформационные процессы в российском обществе в 1990-е гг. как «цивилизационную катастрофу». Как следствие, произошли радикальная смена модели общественного развития, тотальный слом наследия прошлого –общественных институтов социалистического

общества, а также системное разрушение цивилизационных основ жизни россиян¹.

Эти годы ознаменовали собой освобождение общества от засилья и давления коммунистической идеологии во всех сферах, а с другой стороны, люди утратили стабильность, лишились социальных связей и целостности социокультурного бытия. В России были запущены экономические, политические и социальные процессы, которые полностью изменили духовно-нравственный облик всего общества, его систему ценностей и моральных норм, а новые только находились на начальной стадии формирования. Общество, по мнению историков, испытывало всеобщий дефицит доверия в неблагоприятной ситуации в стране, вызванной последствиями распада СССР². Р.Х. Симонян отмечал, что российское общество 1990-х гг. остро переживало кризис идентичности вследствие примитивизации экономики и отсутствия каких-либо попыток модернизации производства, что неминуемо привело к формированию определенной ущербности общественной психологии³.

Построение новой российской государственности в корне изменило общественное сознание граждан России. Смена моноидеологичной картины мира на поливариантную повлекла за собой рост социальной активности. Сложившаяся ситуация катализировала появление общественной инициативы, не регламентированной унифицированными инструкциями сверху. В этот период государство утрачивает монополию на управление общественными инициативами. Как следствие, происходит повышение автономности и усиление самодеятельности граждан в условиях

---

¹ Сенявский А.С. Цивилизационный подход к российской истории: теоретико-методологические аспекты // История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения. М., 2002. С. 59–68.

² Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002; Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. № 10. С. 117–152.

³ Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М., 2010. С. 124.

демократизации. У многих граждан возникло ощущение того, что реальность изменяема с помощью целенаправленных инициатив и практических действий.

Вместе с тем, экономический и политический кризисы 1990-х гг. спровоцировали широчайшее поле для приложения добровольного труда: проблемы бедности и нищеты, вынужденной миграции, разгул преступности и социальных пороков, коллапс здравоохранения, образования, культуры, общественной безопасности оставались без государственного внимания и требовали своего решения. Ответом на сложившуюся ситуацию стало интенсивное развитие некоммерческого сектора.

Органы государственной власти более не вмешивались в работу объединений, которые, по сути, действовали явочным порядком. Тем самым власть негласно осуществила передачу первенства в деле решения социальных нужд и проблем современного российского общества новообразованным общественным структурам и самодеятельным организациям.

Радикальные масштабные изменения, переходное социально-политическое состояние привели к возникновению большого числа общественных групп взаимопомощи, где использовался добровольческий труд, выступивший прообразом современных волонтерских организаций. Именно эти первые общественные объединения нового типа, регулируемые потребностью в обновлении социальной практики, отразили самые проблемные области жизни, в решении которых государственные институты продемонстрировали свою несостоятельность. Они воспринимались как движение в сторону «истинно добровольно-инициативного коллективизма», активно продвигали в обществе ценности социально бескорыстных практик деятельности¹.

Очевидцы событий отмечали: «Новое время принесло нам ясное понимание того, что ушли в прошлое времена, когда решения всех

---

¹ Румянцев О.Г. О самодеятельном движении общественных инициатив (Неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР). М., 1988. С. 4.

общественных проблем граждане ожидали лишь от государства... Задумываясь над тем, как мы, россияне, можем быть полезны своей стране и своим соотечественникам, мы действуем, отдавая свои силы, знания, талант бескорыстному служению людям для общего блага»¹. Общественная деятельность и порождаемые ею социальные практики более не были обусловлены ни принудительной принадлежностью к какому-либо объединению или союзу, ни корпоративными и государственными обязанностями, ни круговой порукой, не сковывались идеологическими установками в отношении сферы применения добровольческого труда. Возникновение новых общностей можно рассматривать как проявление стремлений граждан к самоорганизации и поиску способов самореализации для решения или смягчения остро выраженных социальных проблем общества, повышения гражданской активности населения². Появление неформальных лидеров также катализировало вовлечение граждан в процесс создания добровольных общественных объединений.

Социально активные граждане стали представлять собой потенциальную аудиторию и социальную базу общественной самоорганизации, поскольку выражали собственную заинтересованность в обсуждении и решении той или иной проблемы. Именно эта категория граждан инициировала объединительные процессы в общественной среде. Стихийная попытка реализации творческой самодеятельности снизу стала качественно новым явлением в социально-политической жизни российского общества. По некоторым подсчетам, в самодеятельные инициативы к началу 1990-х гг. было вовлечено 7–8% городского населения старше 14 лет³. Россияне стали демонстрировать готовность участвовать в благотворительной деятельности,

---

¹ Бодренкова Г.П. Люди помогают людям. М., 1995.

² Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12: Социология. 2011. № 1. С. 330–336.

³ Жукова И. и др. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд // Коммунист. 1988. № 9. С. 2.

заниматься добровольчеством, жертвовать свои время и душевные силы на помощь посторонним людям.

Появление общественных объединений и благотворительных организаций существенным образом изменило сложившееся ранее положение отношений в категориях «обязательность – добровольность». Добровольность вхождения и выхода из объединения, отсутствие регламентированности деятельности сверху или извне, субъективная позиция в выдвижении социально значимых инициатив, атмосфера взаимного принятия идей саморазвития и помощи другим людям благотворно влияли на процесс социального творчества в сфере безвозмездных практик.

В качестве определяющего показателя участников волонтерской активности в исследуемый период, на взгляд автора диссертации, выступали осознанное принятие обязанностей по оказанию социальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Бескорыстные индивидуальные или коллективные социальные практики, несущие в своей основе конструктивный посыл, в первую очередь обнаруживали лично-эмоциональную заинтересованность в деятельности благотворительной организации, в последовательной реализации общественно значимых проектов и программ на основе партнерства. Благотворительные организации заняли на рынке социальных услуг определенную нишу, которую государство игнорировало или обслуживало эпизодически. Кроме того, они создавали широкое поле деятельности для осуществления неравнодушными гражданами своей потребности быть полезными отдельным людям или обществу в целом.

Добровольчество в истории 1990-х гг. стало рассматриваться как один из видов непрофессиональной социальной деятельности. Помощники и активисты на добровольных началах выполняли совокупность работ в целях расширения спектра и улучшения качества оказываемых услуг, увеличения численности граждан, получающих эти услуги. Примечательно, что первоначально людей, оказывавших помощь, в обществе не соотносили со словом «доброволец», чаще замещая его близкими по своему значению и

содержанию понятиями, например, такими как «помощник», «активист» или отождествляли с исполняемыми функциями. Определение «волонтёр» начинает концептуально специфицироваться через понятия социальной помощи и поддержки.

В процессе оформления добровольческая деятельность впервые в истории России выводится за рамки общественно значимых практик «советского наследия», что позволило, во-первых, позиционировать добровольческий труд как автономный и инициативный вид общественной самодеятельности, свободный от принуждения и подчинения, нацеленный на возможность полного самовыражения личности и эффективное обновление окружающей действительности; во-вторых, добровольческая деятельность рассматривалась в качестве формы благотворительности; в-третьих, бескорыстные практики реализовывались в области социальной защиты и поддержки уязвимой части населения, что проявлялось в актуализации самодостаточного отраслевого направления в сфере добровольчества – социального волонтерства, предполагающего активность, инициативу, определенную степень самостоятельности в действиях. Идеология добровольчества оформляется также в условиях публичных дискуссий по проблемам бедности наиболее уязвимых слоев населения.

В целом, добровольчество с его просоциальной природой оформлялось в институт помощи населению и его поддержки, которому были присущи следующие характерные черты: вовлеченность общественности в поле социальной политики; конкретизация форм участия добровольных активистов в сфере социальной работы; определенная целевая аудитория – получатели социальных услуг; социальные последствия мобилизации и деятельности волонтеров.

Таким образом, рассматриваемый исторический период стал отправной точкой отсчета современной эпохи добровольчества как инварианта благотворительной деятельности. Понятие добровольчества (волонтерства)

вошло в публичный российский дискурс, что способствовало началу процессов его институционализации в исследуемый период.

Добровольчество начала 1990-х гг. современники окрестили эпохой «хэлперства». Именно так называемая хэлперская работа социальной направленности сыграла определяющую роль в становлении и развитии общественных практик добровольческой деятельности в социальной сфере¹.

На первых порах инициативная самодеятельность добровольческого движения отличалась иррациональной природой, опираясь больше на интуицию и чувства. Это объяснимо – основная трудность заключалась в хроническом недостатке социальных практик у большинства общественных объединений, многие из них оказались морально не готовыми к оказанию различных видов помощи. К нехватке ресурсов и профессионализма большинства самих организаций добавляется ещё один негативный фактор – слабость нормативной базы деятельности. Отсюда наблюдаемые признаки спонтанности, стихийности, ненадежности и бессистемности в добровольческом движении 1990-х гг.

Т.А. Локтионова обращает внимание на множество трудностей, с которыми сталкивается добровольчество на пути своего возрождения. Одна из наиболее острых проблем, по утверждению автора, – «разобщенность и безынициативность современного российского общества... Это дискредитация основ коллективизма и взаимовыручки, которые слишком уж насильственно и рьяно насаждались у нас в годы советской власти... Это и всеобщее недоверие, особенно среди тех, кому волонтеры оказывают поддержку, ведь проявления бескорыстия в нынешнем эгоцентрическом бездуховном обществе многих настораживают»².

---

¹ Щупленков О.В. История молодежного движения в России в исследовательском поле // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 1 (15). С. 211–215.

² Локтионова Т.А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой ученый. Казань, 2012. № 8. С. 267–269.

Москва и Санкт-Петербург становятся источником зарождения общественных объединений, в дальнейшем сохраняя свое организационно-идейное лидерство. То, что одни из первых в «перестроечном» СССР благотворительных организаций появляются именно здесь, объясняется сложнейшей социально-экономической обстановкой и демографической ситуацией в городах-мегаполисах (высокая плотность населения, увеличение числа пенсионеров и одиноких людей и др.). Вторым фактором стала большая концентрация творческой интеллигенции, студенческой молодежи, образованных людей, способных к созидательной самоорганизации, что создало уникальную атмосферу для появления неорганизованного общественного движения – так называемых неформалов, находившихся в постоянном поиске приложения своих усилий и возможностей в различных социальных практиках деятельности.

В числе общественных феноменов перестроечной эпохи Общество милосердия «Ленинград» стало одним из самых ярких, положивших начало целой серии социальных инициатив в целом по стране. Идейным вдохновителем Общества выступил писатель Даниил Гранин. Его статья, опубликованная в «Литературной газете» в 1987 г., вызвала общественный резонанс. Начинается она эпизодом: «В прошлом году со мной приключилась беда. Шел я по улице, поскользнулся и упал... Упал неудачно, хуже некуда: лицом о поребрик, сломал себе нос, все лицо разбил, рука выскочила в плече... С большим трудом поднялся – лицо залило кровью, рука повисла плетью»¹. Дальше последовал рассказ о том, что никто из прохожих так и не остановился помочь. Писатель утверждал, что милосердие стало одной из бесчисленных жертв советского режима и его возрождение должно быть приметой перестройки.

В уставе организации отмечалось, что его членом может стать любой желающий, готовый на безвозмездных началах и бескорыстно работать,

---

¹ Гранин Д. Потерянное милосердие. URL: <https://clck.ru/TapMY> (дата обращения: 12.11.2017).

помогая беспомощным людям. Общество «Ленинград» развернуло широкую деятельность по социально-бытовой помощи населению, собирало пожертвования, содержало бесплатную столовую и магазины, распределяло гуманитарную помощь из-за границы. Благодаря деятельности Общества в Санкт-Петербурге была организована одна из первых независимых школ подготовки волонтерского корпуса – «Школа милосердия», обучающая слушателей технологиям поддержки и помощи социально уязвимой части населения. В качестве лекторов и консультантов выступали приглашенные преподаватели из высших учебных заведений и специалисты социального профиля. Усилиями Общества были реализованы волонтерские программы по уходу за гражданами пожилого возраста («Экспресс-служба»).

Общественная инициатива группы депутатов Моссовета, в числе которых были Г. Бодренкова и В. Борщев, по вовлечению добровольцев из числа рядовых москвичей в механизмы выявления нуждающихся граждан и распределение гуманитарной помощи из-за рубежа нашла широкий отклик среди населения. В этой беспрецедентной работе на протяжении зимы – весны 1991 г. организовано приняли участие около 6 тыс. добровольных помощников, передав более 400 тыс. продовольственных посылок адресатам. Данная инициатива стала своеобразным прологом последующей регистрации в этом же году благотворительной организации «Московский дом милосердия». В рамках программ «Бесплатное питание для пожилых», «Информация и помощь», «Открытый мир», «Доброта без границ» при непосредственном участии волонтеров, в условиях ухудшения социально-экономической ситуации в стране, только в 1993 г. не менее 79 451 чел. получили различные виды услуг (юридические и психологические консультации, социально-бытовую помощь, участие в культурных мероприятиях, транспортные услуги и др.)¹. Активисты программы «Бесплатное питание для пожилых» организовывались бесплатные

---

¹ Бодренкова Г.П. Люди помогают людям. Книга о добровольчестве. М., 1995. С. 36–37.

благотворительные столовые для нуждающихся граждан и одиноких пожилых людей. Услугами программы «Кухня на колесах» могли воспользоваться маломобильные граждане. Автоволонтерами (программа «Доступный транспорт») предоставлялись транспортные услуги для людей с инвалидностью.

За несколько лет упорной работы Московский дом милосердия успешно апробировал в Москве разработанную стратегию общественной системы помощи с участием волонтеров, строящуюся по принципу «действовать вместе».

По сути, зарождение третьего сектора в силу исторических обстоятельств в 1990-е гг. началось с нулевого запаса опыта, ресурсов, методик, имевшихся в распоряжении немногочисленных негосударственных организаций. Подобное положение дел позволило отечественным исследователям с полной уверенностью говорить о характерной для российской действительности этого времени импортозависимой модели развития добровольческого движения и третьего сектора. Происходит «перенос» западной, прежде всего, американской, модели развития НКО и добровольчества¹. Однако, по нашему убеждению, подобные утверждения не бесспорны. Многие организации, рассматриваемые в данном параграфе, выросли из советских общественных объединений, использовав их положительный потенциал и социальные практики (например, Детский фонд имени В.И. Ленина и ВООПИиК).

Существенную роль в становлении благотворительных организаций в обновленной России сыграли иностранные доноры – благотворительные фонды². Однако за достаточно короткое время отечественные организации превратились из объекта в полноправный самостоятельный субъект благотворительной деятельности с собственными уникальными технологиями

---

¹ Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. С. 26.

² Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // *Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф.*: в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 567–573.

и моделями работы, в том числе и с волонтерами. В 1996 г. в России насчитывалось около 10 тыс. зарегистрированных общественных объединений, на долю собственно благотворительных организаций приходилось более 1500¹.

Основное содержание и формы добровольческой активности формировались одновременно с развитием третьего сектора, деятельность которого была связана с выполнением программ социальной помощи различным социально уязвимым категориям граждан, по принципу социальной справедливости и с целью улучшения качества жизни населения.

Появление центров аккумуляции волонтерских ресурсов с неизбежностью привело к рационализации этой сферы деятельности – формированию первичной сети инфраструктуры поддержки и развития добровольчества на базе некоммерческих организаций. Подобные общественные платформы сосредоточия добровольческих усилий граждан первоначально отличались отсутствием системности и целостности теоретических ориентиров, а также высоким уровнем добровольческого потенциала.

Среди множества общественных организаций и объединений 1990-х гг. выделяется Общероссийский общественный благотворительный фонд «Российский детский фонд» (до 1991 г. – Детский фонд им. В.И. Ленина). Это одна из организаций, основавших платформу для активизации усилий общественности в защиту и поддержку детей (детей-инвалидов, детей, пострадавших от стихийных бедствий, эпидемий и др.), создания условий для достойной жизни и полноценного развития. Работа фонда привлекла значительное число волонтеров, желавших реализовать свои устремления посредством бескорыстных практик и благотворительной деятельности.

На протяжении десятилетия по всей стране открывались региональные отделения Детского фонда, задействованные в реализации долгосрочных

---

¹ Некрасов А.Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия. М., 2000. С. 45.

общероссийских благотворительных программ социальной помощи детям в содружестве с органами государственной власти, коммерческими структурами, общественными объединениями и добровольческим сектором. Так, Томское региональное отделение проводило совместные праздничные и реабилитационные мероприятия для детей с ограниченными возможностями здоровья и их здоровых сверстников. Начиная с 1990-х гг. при поддержке добровольцев Белгородского отделения проходили благотворительные акции по программе помощи детям, больным сахарным диабетом. Сотрудники Омского отделения с участием волонтеров реализовали программу «Профилактика социального сиротства». Свердловское областное отделение – одно из активных организаторов благотворительной деятельности в регионе – осуществляло масштабную работу по вовлечению волонтеров в социально значимые проекты, а также обеспечивало необходимое сопровождение инициативных групп граждан. Отделение инициировало проведение ежегодных, ставших уже традиционными, волонтерских акций по уходу за оставленными без попечения родителей детьми в домах малютки и больницах, обеспечивало дополнительное питание для нуждающихся несовершеннолетних по месту жительства («Скатерть-самобранка»), организовывало обустройство игровых комнат в детских больницах муниципальных образований, устраивало праздники и досуг больным детям («Театральная неотложка») и др.¹ Кроме того, была учреждена специальная премия Свердловского отделения РФД детским и молодежным коллективам – добровольным участникам благотворительной деятельности.

Сотрудниками Оренбургского областного отделения была апробирована трехуровневая образовательная программа подготовки волонтеров «Школа взаимной человечности», которая предусматривала комплексный подход к воспитанию разновозрастных волонтеров (от 9 до 25 лет), а также соблюдение

---

¹ Свердловское областное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». URL: <https://clck.ru/TapPW> (дата обращения: 16.07.2019).

принципа преемственности поколений добровольческого движения. Волонтеры приглашались для реализации программы «Помощь на дому» гуманитарно-благотворительного центра «Сострадание». Приоритет отдавался кандидатам из числа социальных работников с навыками оказания квалифицированной помощи на дому пожилым гражданам и людям с инвалидностью. Волонтеров без профильного образования направляли на подготовительные курсы социальных работников. Они брали шефство над пациентами, помогая в реализации основных потребностей жизнедеятельности (прогулки, беседы, консультирование, помощь в уборке и др.). Для них составлялся гибкий график работы в зависимости от возможностей и пожеланий, занятость составляла от 2 до 8 часов в неделю.

Воронежское областное отделение фонда, созданное в феврале 1988 г., по прошествии пяти лет силами добровольных помощников от эпизодических благотворительных акций перешло к более плановой и системной работе по программам¹. Так, в 1988 г. была запущена программа «Семейный детский дом». Затем последовала программа «За решеткой – детские глаза», в рамках которой Воронежское отделение, сотрудничая с Бобровской воспитательной колонией, в которой находились подростки от 14 до 18 лет, оказывало помощь в комплектовании библиотеки книгами и периодическими изданиями, а также содействовало в организации воспитательной работы и духовно-культурных проектов. С 1993 г. стартовал пилотный проект «Глухие дети» по обеспечению детей, которые нуждались в слуховых аппаратах высокого класса. Программа «Детский диабет» начала реализовываться в 1996 г. На протяжении нескольких лет неравнодушные волонтеры Воронежского отделения оказывали помощь БУЗ ВО «Графский санаторий для детей», отделению для детей, больных туберкулезом органов дыхания, Воронежского областного противотуберкулезного диспансера им. Н.С. Похвисневой в сборе

---

¹ Воронежское региональное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». URL: <https://dfvrn.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

средств на приобретение мебели, игрушек, а также принимали участие в организации обучающих и развлекательных мероприятий для детей, находящихся на лечении.

Начало деятельности Бурятского республиканского отделения фонда в феврале 1988 г. было весьма успешным, ощущалась поддержка и помощь со стороны органов власти всех уровней, существовала стабильная система поступления средств от субботников, отчислений от предприятий, организаций и частных лиц¹. В 1990 г. отделением был организован первый благотворительный телемарафон, средства которого расходовались на реализацию благотворительных программ Росдетфонда: «ДЦП – детский церебральный паралич», «Скорая социальная помощь», «Летний отдых детей».

Деятельность Самарского областного отделения фонда осуществлялась людьми, бескорыстно участвовавшими в реализации многочисленных социальных проектов. Сотрудники фонда совместно с добровольческим активом помогали в 1988 г. пострадавшим при землетрясении в Армении, отправляя в помощь собранные вещи. С середины 1990-х гг. отделение приходило на помощь беженцам с детьми, наводнившим область во время военных действий в Чечне, была организована выдача бесплатных обедов, одежды и обуви, изыскивались временные жилища нуждающимся семьям. К заслугам отделения фонда относится осуществление программ по созданию детских домов семейного типа, работа с приемными семьями. Организация продолжительное время реализовывала программу «Детская библиотека», передавая собранные волонтерами средства (книги, пластинки, видеокассеты, учебники) Жигулевской воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних, школам-интернатам и детским домам, приемным и малообеспеченным семьям. С 1990 г. установилась традиция по обеспечению

---

¹ Бурятское республиканское отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». URL: <http://detfond03.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

елками в канун новогодних праздников детских отделений больниц, малоимущих семей, школ-интернатов.

С середины 1990-х гг. интенсивно создавались общественные добровольческие центры на основе некоммерческих организаций. Ярким примером служит Российский центр развития добровольчества, организованный на базе Благотворительного фонда «Московский дом милосердия». В компетенции организации входило распространение информации о возможностях добровольческого служения, консультации и обучающие программы подготовки волонтеров, проведение конференций различного уровня и круглых столов, а также координация крупномасштабных общедобровольческих мероприятий. В итоге за несколько лет был создан уникальный банк данных 310 московских благотворительных организаций, а также благодаря запуску пилотного проекта – Городского информационного центра «Московская линия помощи» – налажено эффективное взаимодействие между гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и организациями, способными им помочь.

Благотворительное общество «Невский ангел» стало одной из первых российских добровольческих организаций 1990-х гг., имевших значительный опыт разработки и реализации инновационных социальных программ и проектов при активном содействии добровольцев (в том числе международных). Организация была создана в апреле 1988 г. по инициативе неформальных групп и жителей Ленинграда. Один из основателей Владимир Лукьянов вспоминает: «Мы начинали как обычные добровольцы. И назывались Общество милосердия “Ленинград”. Организация изначально была большая и быстро росла. В ее составе было около 6 000 чел., это было сложение усилий очень многих людей, в том числе молодежи... Особенность того времени заключалась в том, что мы должны были действовать в рамках

тогдашних законов, где понятия добровольчества или благотворительности были не прописаны»¹.

В начале 1990-х гг. Общество запустило проект «Школа социального работника и социального педагога» по переподготовке добровольных помощников для общественной работы в государственных социальных учреждениях. Ещё одно направление – «Школа лидеров» – было нацелено на профессиональную подготовку лидеров добровольческого движения. В 1994 г. был осуществлен первый выпуск 15 слушателей школы.

В эти годы попытки создать клуб лидеров добровольческих организаций Санкт-Петербурга («Гороховая-5») не увенчались успехом: как оказалось, они были не готовы к открытому диалогу по объединению усилий в деле совместного решения социальных проблем.

Подготовка к реализации проекта «Волонтёры для программ и проектов “Невского ангела”» позволила выработать два подхода в определении перечня предлагаемых видов работ добровольных помощников. Первый подход предусматривал возможность предоставления волонтерами квалифицированной помощи, которая включала в себя юридические консультации, обучение детей-инвалидов на дому, работу в геронтологических отделениях учреждений, уход за лежачими больными и др. Второй подход предполагал неквалифицированную работу – сортировку гуманитарной помощи, социально-бытовые услуги на дому (общение, уборку помещений), участие в благотворительных акциях по сбору пожертвований, распространение информации о деятельности организации и др.

Кризисные явления в экономике в начале 1990-х гг. повлияли на политику Общества по поддержке своих безработных волонтеров посредством организации ежемесячной материальной помощи продуктами питания, одеждой и обувью и др. Подобные меры вызвали массовый приток так называемых полуволонтеров из числа лиц, испытывающих финансовые

---

¹ Ангелы с Невы // Филантроп. Электронный журнал о благотворительности. URL: <https://clck.ru/TarRr> (дата обращения: 08.06.2016).

затруднения, проблемных семей, безработных, ориентированных на постоянную материальную помощь и поддержку со стороны организации. Однако угроза опасности подмены понятия добровольческого труда и исключительно прагматической составляющей условий осуществления социально значимой деятельности привела к пересмотру позиции Общества и отказу от практики полуволонтерства.

В течение шести лет (с 1990 г.) «Невский ангел» вел разработку в области методики организации работы с добровольцами, нацеленной на создание комплекса поддерживающих услуг, стимулирующих к квалифицированной помогающей деятельности на долгосрочной основе¹.

Фонд «Новые перспективы» инициировал проект «Добровольная помощь населению». Это был один из первых в современной истории России грантовых проектов, направленных на поддержку добровольческих инициатив молодежи с поэтапными действиями по решению социальных проблем местного сообщества. В целом за несколько лет более 300 инициатив нашли применение в 20 российских регионах, помощь была оказана 62 тыс. нуждающихся (Воронежская, Иркутская, Владимирская, Томская, Астраханская, Омская, Волгоградская области, Краснодарский край и др.).

Уникальный проект организации добровольной занятости молодежи в социальной сфере («Организация альтернативной гражданской службы в г. Владимире») был осуществлен Добровольной ассоциацией некоммерческих организаций. Волонтеры под руководством социальных работников на первоначальном этапе выполняли свои обязанности совместно со специалистами, позже – в самостоятельном режиме. Сфера их деятельности была широко представлена работой по оказанию помощи гражданам пожилого возраста. В медицинских учреждениях молодые люди в качестве полноправных помощников санитаров оказывали содействие врачам в перевязочных отделениях, занимались доставкой продуктов питания и др.

---

¹ Слабжанин Н.Ю. Мозаика российского добровольчества: факты, ресурсы, мнения. Ростов н/Д, 2003. С. 14–16.

Благотворительным фондом «Созидание» были запущены комплексные программы (на федеральном и региональном уровнях) по развитию общественно полезной деятельности в молодежной среде. В рамках поддержки индивидуальных инициатив молодых добровольцев НКО открывались возможности для участия в мероприятиях третьего сектора (семинарах, конференциях, акциях, стажировках и др.).

Как показывает исторический анализ, серьезнейшие экономические последствия конца 1980-х гг. – нарастание социальной нестабильности, безработица, ослабление семейных устоев, бедность, снижение уровня экономической и социально-правовой обеспеченности защиты детства – спровоцировали значительный рост количества беспризорных детей в России с начала 1990-х гг. Всё это в кризисные годы стало ключевым фактором, определившим направления деятельности ряда организаций и сферу приложения усилий волонтеров. К примеру, в 1997 г. работа Центра дневного пребывания детей «Радуга Надежды» началась с деятельности нескольких энтузиастов, которые стали встречаться с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. На таких встречах у станций метро или в других общественных местах активисты проводили для детей психологические консультации, оказывали необходимую социальную поддержку, материальную помощь в виде одежды, еды и др. Однако становилось очевидным, что для эффективного решения проблем этих детей кратковременных встреч недостаточно, требовалась системная и плановая работа. Уже через год был успешно проведен первый летний палаточный лагерь, после завершения которого было принято окончательное решение о создании самого Центра, где дети могли бы находиться на постоянной основе, учиться, обедать, получать квалифицированные услуги социальных работников, психологов и других специалистов. С весны 1999 г. у родителей детей, посещавших Центр, появилась возможность собираться на занятия, которые были посвящены проблемам улучшения и гармонизации детско-родительских отношений, преодоления конфликтов, профилактики

алкогольной зависимости и др. На базе организованной социальной службы поддержки семьи многие нуждающиеся получали комплексную адресную помощь, включая меры медицинского, хозяйственно-бытового, педагогического, социального характера.

В рамках исследуемого периода заслуживает внимания деятельность благотворительной организации «Центр “Дорога к дому”» (Москва), образованной в марте 1998 г. на базе детского приюта и специализировавшейся на работе с несовершеннолетними из группы риска. Неравнодушные граждане стали частью этой организации, работали наравне с сотрудниками, например, патрулируя улицы города для выявления беспризорных детей и подростков, оказывали им помощь, в том числе приглашая в приют.

Благотворительный фонд «Содействие», созданный в 1991 г. группой инициативных граждан, обеспокоенных социальным положением и здоровьем детей-сирот и детей-инвалидов в Санкт-Петербурге, в своей работе опирался на добровольческие ресурсы, реализуя многочисленные акции и благотворительные программы по поддержке данной категории детей: «Помощь», «Здоровье», «Солнце для всех», «Спасем бездомных детей!!!», «Компьютерная грамотность». Волонтеры стали неотъемлемой частью проводимых фондом досуговых и культурно-воспитательных мероприятий.

После распада СССР бездомность становится массовым явлением российской действительности. Во-первых, это было связано с обнищанием миллионов граждан, лишившихся регулярного заработка на вставших и обанкротившихся промышленных предприятиях на территории всей страны. Во-вторых, вооруженные конфликты на постсоветском пространстве превратили сотни тысяч людей в вынужденных переселенцев и беженцев. В-третьих, люмпенизация и маргинализация населения сказалась прямо пропорционально и на росте численности беспризорных детей, пополнявших ряды так называемых граждан без определенного места жительства и рода занятий.

Одна из старейших благотворительных организаций в новейшей истории России – «Ночлежка» – появилась в Ленинграде в начале 1990-х гг. благодаря группе волонтеров во главе с Валерием Соколовым. Сначала добровольцы раздавали талоны на еду городским бездомным, которым не полагалось продовольствие по карточкам, затем помогали с решением бытовых и юридических вопросов.

В первые же годы сфера деятельности организации стала расширяться. К примеру, в рамках фонда в 1992 г. заработала консультационная служба, через год появилась одна из первых столовых для бездомных, позже – приют на Синопской набережной. Параллельно фонд активно занимался издательской деятельностью, и в 1994 г. была учреждена газета «На дне» (переименованная с 2003 г. в «Путь домой»), на страницах которой обсуждались проблемы бедственного положения бездомных, поднимались вопросы того, почему люди оказываются на улицах, каким образом можно им помочь и др. Позже стал издаваться и ежегодный «Справочник бездомного».

Со временем активистами фонда были реализованы и другие проекты, направленные на помощь данной социально незащищенной категории граждан. Один из них – это приют для бездомных, страдающих алкоголизмом («Дом на полдороги»). Периодически организация устраивала благотворительные акции по сбору необходимых средств для поддержки лиц, не имеющих жилья.

Кроме того, «Ночлежка» выступала за совершенствование нормативно-правовых мер по профилактике бездомности и социальной реабилитации бездомных на законодательном уровне. В частности, организация требовала отмены двух статей Уголовного кодекса РСФСР (ст. 198 и 209), предусматривавших уголовную ответственность за бродяжничество, попрошайничество и тунеядство. Фондом также был инициирован принятый в 1997 г. закон «О профилактике бездомности в Санкт-Петербурге».

Благодаря деятельности фонда и его добровольных помощников более 10 000 чел., оказавшихся на улице, смогли получить необходимую

социальную помощь, юридические консультации, многим из них, проживавшим в приюте, различные специалисты из числа волонтеров (юристы, социальные работники и психологи) помогали в решении проблем, в том числе и по избавлению от алкогольной зависимости.

Со второй половины 1990-х гг. интенсивно развивается инфраструктура российского добровольческого движения, открываются первые волонтерские центры, агентства и бюро добровольной помощи, направленные на вовлечение волонтеров в проекты и программы социальной тематики. За несколько лет организации добились значительных успехов в проведении массовых социальных мероприятий, организации работы добровольцев по заявкам НКО и социальных учреждений. Большое внимание уделялось проведению слетов, специализированных (профильных) смен подготовки лидеров добровольческого движения регионов (например, «Добровольческое лето», Кемеровская область), образовательных лагерей («СТРИЖ», Приморский край).

С начала 1990-х гг. начинают оформляться традиционные добровольческие акции и мероприятия, различные по масштабу – от локальных до всероссийских и международных. Первоначально процесс организации подобных мероприятий носил ярко выраженный творческий характер для всех его участников с последующим определением наиболее конкретных и эффективных форм проведения акций. К примеру, с 1992 г. добровольцы Москвы стали проводить акцию «Пасхальная благотворительная неделя», инициатором которой выступил «Московский дом милосердия». Акция была поддержана неправительственными организациями на первых добровольческих форумах и стала проводиться с 1997 г. как общероссийская неделя добровольцев «Весенняя неделя добра» практически во всех регионах России.

Под эгидой Недели по всей стране организовывались различные мероприятия: «уроки доброты» в учебных заведениях, выставки, показы фильмов, театральные представления, мастер-классы, тематические лекции и

семинары. Участники Недели оказывали необходимую адресную помощь ветеранам войны, работникам тыла, участникам боевых операций, социально уязвимым категориям населения (инвалидам, малообеспеченным семьям, пожилым и одиноким людям и др.); наводился порядок в местах захоронений героев, на мемориалах и у памятников; организовывался сбор продуктов, одежды и всего необходимого для распределения между нуждающимися. Ещё одно направление акции было связано с экологическими мероприятиями: добровольные энтузиасты занимались озеленением территорий, посадкой деревьев и кустарников, наводили порядок в парках, скверах, местах массовых гуляний граждан, благоустраивали городские и сельские улицы. Важной частью работы активистов стала и пропаганда здорового образа жизни. Волонтерами совместно с врачами проводилась серия лекций и профилактических бесед на тему вреда табачных изделий, алкоголя и психотропных веществ. Кроме того, организовывались благотворительные аукционы и концерты, массовые спортивные мероприятия – забеги и марафоны, эстафеты с участием людей разных возрастных групп и др.

Добровольцы Недели, в соответствии с Кодексом чести участников мероприятия, принимали на себя ряд обязательств: «служение интересам индивидов и групп», включая действия по улучшению социального благополучия и условий жизни различных категорий граждан, защиты их интересов; реализация безвозмездных практик в социальной, экологической, медицинской и других сферах жизнедеятельности. За годы проведения Недели были выработаны и основные принципы участия – инициативность, творческий подход, возможность самостоятельного выбора сферы реализации безвозмездной активности.

В 1999 г. география Недели увеличивается, к акции присоединилась Сибирь, с 2000 г. – Алтайский край и г. Барнаул. Через несколько лет акцией было уже охвачено 60 регионов страны. Со временем во многих субъектах России сложилась традиция проведения с фокусированием каждого дня

Недели на определенной социальной тематике, с учетом специфики конкретной организации или региона.

Дальнейшее движение в сторону развития добровольчества связано с празднованием с 1995 г. Международного дня добровольцев с целью признания их роли и вклада в социально-экономическое развитие государств.

К концу 1990-х гг. подобные общественно значимые коалиционные акции продвижения идей добровольчества приобрели характер масштабных благотворительных действий и волонтерских инициатив как части стратегии популяризации добровольчества и его ценностей. Для организации консолидированных действий на федеральном уровне была сформирована общероссийская программа добровольческих действий, составленная на основе запланированных мероприятий регионального и локального характера, конкретное содержание и формат проведения определялись на местах с учетом «социального заказа» каждого региона и территориального сообщества. Общероссийские добровольческие акции в рамках проведения «Весенней недели добра» стали уникальными сетевыми проектами в результате активизации общественной инициативы граждан и НКО. В 1995 г. в Неделе приняли участие всего 2 тыс. волонтеров Москвы, а уже к концу 1990-х гг. цифра возросла в несколько раз¹.

Новая страница в истории российского добровольчества в 1990-х гг. связана с эпизодическими практиками обращения учреждений культуры, прежде всего музеев, к труду волонтеров, привлекая их в период проведения собственных мероприятий. Низкий уровень финансирования отрасли привел к тому, что амбициозные планы музеев в условиях современного бюджетирования не могли быть в полной мере обеспечены кадрами, рабочих рук не хватало даже на текущие процессы, не говоря уже о каких-либо

---

¹ Бодренкова Г.П. Развитие механизмов системной поддержки добровольчества. Опыт регионов и муниципалитетов // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества. Опыт регионов и муниципалитетов: материалы IV Всерос. конф. (Москва, 11 декабря 2009 г.). М., 2010. С. 21.

интерактивных и прогрессивных форматах. Решением проблемы стали добровольные помощники, которые не только позволили возместить потребность в персонале, но и привнести в музей инновационный потенциал развития. К примеру, в ноябре 1996 г. руководство Эрмитажа создало «Клуб друзей Эрмитажа». Добровольцы – члены Клуба – помогали иностранным туристам с навигацией и логистикой в музее, оказывали информационные услуги, привлекали посетителей к деятельности Клуба. В целом, как показал анализ, работа добровольцев в учреждениях культуры отличалась эпизодическими безвозмездными практиками.

1990-е гг. стали переломным временем не только в истории страны, но и для добровольческого движения в области охраны памятников истории и культуры. С распадом СССР деятельность по вовлечению общественности в защиту историко-культурных памятников утратила свою системность и существовала до середины 2010-х гг. в виде отдельных инициатив, связанных в основном с восстановлением объектов деревянного зодчества, консервацией и реставрацией церквей, предотвращением сноса исторических зданий либо с сохранением конкретных сооружений: храмов, усадеб, домов и иных архитектурных и культурных произведений.

На многих нематериальных объектах были полностью прекращены восстановительные и реставрационные работы. Сохранились лишь отдельные очаги активности добровольных помощников реставраторов, существовавшие благодаря самодеятельности и общественным инициативам. В частности, продолжал свою деятельность отряд имени П.Д. Барановского, созданный ещё в 1987 г., когда по зову известного искусствоведа в телепередаче «12 этаж», посвященной вопросу, чем заняться молодежи, был показан сюжет о сотрудниках музея «Коломенское», которые были вынуждены вручную переносить тяжелые резные белокаменные блоки. Известный искусствовед И.К. Русакомский обратился ко всем неравнодушным телезрителям с просьбой прийти на помощь. В результате на следующий день несколько десятков добровольцев явились в музей-заповедник «Коломенское» с целью

помочь его сотрудникам в реставрации зданий уникального русского архитектурного комплекса и разборке музейных фондов. Очевидцы событий вспоминают: «Однако работа сразу нашлась, желание помогать было огромное – и началось сотрудничество добровольцев с музеем. Разговоры об оплате были в корне отвергнуты. Ребята в свои выходные чистили разрушающий памятники снег, переносили те самые белокаменные блоки – фрагменты резного декора снесенных храмов Москвы, собранные первым директором музея Петром Дмитриевичем Барановским и нуждавшиеся теперь в разборке и описании»¹.

Уже через год за отличную работу отряду было присвоено имя известного российского архитектора-реставратора П.Д. Барановского. Объединение с Симоновским и Царицынским отрядами позволило расширить сферу деятельности помощников реставраторов на многих объектах памятников архитектуры Москвы – в Царицыне, Коломенском, Симоновом монастыре, Знаменском-Садках и других; а также в Подмосковье – в Борисоглебском монастыре Дмитрова, Ново-Голутвине монастыре Коломны, церквях сел Кудиново, Дарна, пос. Барвиха.

Каждый раз членам отряда поручались все более сложные задания. К примеру, они были активно задействованы в проведении реставрации павильона, служившего флигелем разобранного в конце XIX в. дворца Александра I, а после открытия в 1989 г. этого памятника архитектуры стали принимать участие в подготовке проходивших в нем выставок.

В 1990 г. под руководством археолога Л.А. Беляева отряд им. П.Д. Барановского провёл археологические раскопки возле церкви Вознесения и на территории с. Коломенского. В Симонове добровольные помощники с готовностью помогали реставраторам в черных работах: вытаскивали мусор из реставрируемых помещений, подвозили стройматериалы. В Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре в 1991 г. члены отряда очищали

---

¹ Салахетдинов Г.С. Статьи о добровольческом движении: К 6(8)-летию отряда. URL: <http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/6-1-0-144> (дата обращения: 09.07.2019).

колокольню, взорванную фашистами в 1941 г. при отходе, проводили раскопки в Татьянинных палатах. В активе отряда работы по восстановлению могилы великого зодчего В.И. Баженова в его имении Глазово Тульской области.

Кроме того, произошло обособление от ВООПИиК добровольных объединений, уже самостоятельно определявших собственную траекторию развития и в целом концепцию памятнико-охранительной деятельности. И если в 1980-е гг. действовала отлаженная система работы с реставрационными отрядами, с которыми, например, сельсоветы, выступая в качестве заказчиков определенного перечня восстановительных работ, заключали договоры, то в последующее десятилетие активисты были вынуждены самостоятельно оплачивать транспортные расходы, приобретать строительные материалы, решать вопросы обучения членов отрядов реставрационным ремеслам и др. Зачастую складывалась ситуация, когда добровольцы были вынуждены из своих средств нанимать профессиональных реставраторов, следивших в том числе и за ходом производимых ремонтно-восстановительных и строительных работ.

В первые годы исследуемого периода вопросы экологической безопасности, обращения с отходами, проблемы промышленного загрязнения, использования ГМО требовали большей включенности общественности в их решения, актуализируя необходимость добровольческого участия в современной истории природоохранного движения. Одну из причин формирования экологического сознания современных россиян в ранние 1990-е гг. отечественные исследователи усматривали в так называемом Чернобыльском синдроме, вызвавшем озабоченность со стороны населения проблемами экологии. Кроме того, появление понятия «экологическое право» придало новый импульс общественному движению, оформившемуся позднее в институализированное экологическое направление в отечественном добровольческом движении.

На рубеже 1990-х гг. большая часть природоохранных добровольных дружин и волонтерских объединений саморасформировалась. Своего рода наследником системы прежних добровольческих объединений стала независимая общественная экологическая организация «Социально-экологический союз». Однако заданный вектор ее деятельности был связан не столько с развитием и продвижением добровольчества в сфере экологии, сколько с содействием в «технологизации» и дальнейшей профессионализации природоохранного движения, серьезно расширяя его границы в новых условиях наступившей реальности.

Зарождающееся эковолонтерство было плохо структурированным, разнородным, зачастую отличалось своим радикализмом и протестными акциями. Так, наиболее заметным неформальным объединением было движение «Хранители радуги», возникшее в 1989 г. на волне протеста против запуска завода по уничтожению химического оружия в Чапаевске (Самарская область). Затем последователи акции организовали блокаду цехов Запорожского коксохимического комбината, акции против строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ) Санкт-Петербург – Москва, завода по переработке электронного лома в Касимове (Рязанская область) и др.

По другую сторону протестной экологической активности на общероссийском уровне находилось российское отделение GREENPEACE (образованное в 1992 г.), которым была проведена серия громких акций на Байкале, в Челябинске, Москве. Однако в отличие от предыдущего движения и аналогичных по практикуемым методам и формам протеста региональных групп, организация делала упор на безопасном и продуманном протесте, что позволило ей постепенно увеличить количество сторонников и превратиться в одного из лидеров по числу вовлеченных в ее деятельность добровольных активистов. Именно многотысячное сообщество неравнодушных граждан стало основой политики организации, проводя под ее эгидой разные природоохранные мероприятия и кампании в регионах, участвуя в экологических акциях и экспедициях. Волонтеры были востребованы в самых

разных сферах: помощь в тушении и обнаружении пожаров на природных территориях, участие в общественных инспекциях, посадках леса, проведение образовательных экспедиций и распространение информации, акции по раздельному сбору мусора, борьба за чистый воздух в городах и др.

В условиях отсутствия надлежащей государственной политики по обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей среды в постсоветский период природоохранные организации все чаще стали обращаться к добровольцам за содействием в благоустройстве территорий, уборке мусора, высадке зеленых насаждений, патрулировании лесных массивов во время пожароопасных сезонов. Так, активисты «Бюро региональных общественных компаний», созданного в 1997 г. во Владивостоке, принимали деятельное участие в проектах некоммерческой организации: занимались облагораживанием парков Приморского края, восстановлением лесов путем высадки кустарников в местах пожаров и др.

Начиная с 1993 г. по инициативе ряда российских экологических общественных организаций и при поддержке Минприроды ежегодно весной стали проводиться Всероссийские дни защиты от экологической опасности под девизом «Экология – Безопасность – Жизнь». В рамках Дней во всех регионах России организовывались волонтерские акции, субботники, экологические конкурсы и другие интерактивные мероприятия. С середины 1990-х гг. на территории страны проходила природоохранная акция «Марш парков», связанная с поддержкой и развитием особо охраняемых природных территорий России. Во время Марша организовывались экологические тематические выставки, сбор средств, природоохранные добровольческие акции, дни открытых дверей и др.

С конца 1990-х гг. вопросы экологии перестают относиться к сфере значимых общественных интересов, требующих решения. Среди причин можно выделить нагрянувший экономический кризис, реализацию властью части требований населения, обеспокоенного проблемами экологии, надежду

на их решение через выборные органы власти, в которые вошли активисты неформального экологического движения.

Кризисное состояние отечественной экономики, усугубившееся дефолтом в августе 1998 г., по мнению автора, вызвало снижение общественного доверия и спад социальной активности, повлияв на реальную возможность граждан участвовать в добровольческой и благотворительной деятельности. С другой стороны, это привело к замораживанию или закрытию благотворительных проектов НКО, ликвидации необходимых финансовых ресурсов, лишило возможности экономической поддержки некоммерческого сектора из местных источников (резкое сокращение пожертвований и др.). В итоге в российском обществе в конце 1990-х гг. на смену альтруистической модели поведения пришло бездействие, граждан больше волновали проблемы выживания в новой экономической реальности, нередко среди мотивов добровольческой деятельности, помимо идеалистических, явно прослеживалась тенденция к прагматизации.

Некоммерческие организации по всей стране, одними из первых ощутив на себе последствия экономического кризиса, были вынуждены бороться за существование. Условия новой реальности, в основном определившие формат деятельности НКО со второй половины 1990-х гг., значительным образом повлияли на состояние добровольчества и общественных инициатив в рассматриваемый период. Прежде всего, начиная с 1995 г. был принят комплекс новых нормативно-правовых актов, регулирующих благотворительную и некоммерческую деятельность.

Нормативную основу добровольчества составила принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ, зафиксировавшая права и свободы человека в качестве наивысшей ценности (ст. 2), а государство обязывалось их обеспечивать и охранять¹. В связи с этим поддержка добровольческого движения также рассматривалась в качестве одного из приоритетных

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. М., 2014.

направлений внутренней политики современной России. К тому же добровольчество являлось важным видом социально полезной деятельности, а Российская Федерация, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, провозглашалась ещё и социальным государством, где каждому должна быть обеспечена достойная жизнь. Наиболее часто работа добровольцев велась в рамках соответствующих общественных организаций, свобода создания и деятельности которых закреплена в ст. 13 и 30 Конституции РФ. На конституционном уровне осуществлена поддержка благотворительности (ч. 3 ст. 39), с которой добровольческая деятельность тесно связана.

В середине 1990-х гг. государством был принят ряд документов, положивших начало новому этапу регламентации деятельности общественных объединений и благотворительных организаций в истории современной России. Так, Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» стал основополагающим правовым актом в регулировании вопросов взаимодействия добровольца и благополучателя, условий участия в благотворительной деятельности, компенсационных выплат и расходов участника добровольческого движения¹. Впервые в истории современной России в ст. 5 Федерального закона была предпринята попытка на законодательном уровне дать определение участникам добровольческой деятельности: «Добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации»². В толковании понятия был обозначен специфический вид практики добровольцев – благотворительная деятельность. Тем самым в рассматриваемом законе добровольное трудовое участие в вопросах оказания

---

¹ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2308.

² О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ...

помощи и поддержки определенным категориям нуждающихся граждан закреплялось как форма благотворительной деятельности.

В связи с тем, что безвозмездные практики реализовывались гражданами как самостоятельно, так и в составе общественных объединений и некоммерческих организаций, занимающихся добровольчеством помимо основных целей своей деятельности, их правовое положение регулировалось принятыми Федеральными законами: «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях»¹. Первый из названных законов регулировал порядок реализации гражданами конституционного права на объединения, определяя основные виды общественных объединений, порядок их создания, правовой статус. В законе были определены основные формы таких организаций, правовое положение, порядок создания, ликвидации и др.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (ч. 2, ст. 32) предусматривал право некоммерческих организаций использовать добровольный безвозмездный труд. Однако не всякий труд, осуществляемый на безвозмездной основе даже в некоммерческой организации, может быть признан добровольческим, так как волонтеры осуществляют благотворительную деятельность в рамках закрытого перечня видов, предусмотренных ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ст. 2 и 5).

Добровольческое движение в рассматриваемый период в основном развивалось в рамках молодежной политики. Как результат, правовую его основу составил Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»², предусматривающий

---

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3303); О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 2). Ст. 4305).

² О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

разработку и реализацию федеральных программ такой поддержки. Тем самым, на взгляд автора, ограничивалась государственная поддержка взрослых волонтеров и волонтерских организаций, в которых молодежь никак не была представлена.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить следующее.

Во-первых, как показал анализ, эволюция отечественного добровольчества по мере своего исторического развития проходила по спирали: за ростом интереса к общественно значимому труду в годы строительства советского государства приходила социальная апатия и пассивность, принимая множество институциональных форм, которые власть умело использовала для развития «суррогатного» добровольчества. И наоборот, «административное» добровольчество быстро сходило на нет, как только менялись исторические условия и пробуждалось стремление к настоящей, не «из-под-палочной» безвозмездной деятельности, активизируя общественные инициативы и процессы формирования отечественных добровольческих объединений уже в последнее десятилетие уходящего тысячелетия. Так, глубокие реформы, охватившие страну со второй половины 1980-х – 1990-х гг. затронули все сферы жизни российского общества, породили целый круг проблем общенационального характера, что, в свою очередь, запустило ряд социальных процессов, связанных с появлением первоначально эпизодических общественных инициатив и добровольческих акций.

Добровольчество в 1990-е гг. как институт поддержки населения в современной истории России формировалось в чрезвычайно сложных условиях политической нестабильности, под влиянием многих факторов: экономического состояния страны в целом и отдельных ее регионов, усилившейся социальной дифференциации, наличия поликультурной среды обитания, перехода от одного типа устройства к другому. Особенности данного периода связаны с самим фактом становления добровольческого движения – возможностью изменения окружающей действительности со

стороны заинтересованных лиц и групп, а также отсутствием четкого и легитимного статуса волонтера-добровольца в глазах простого человека. Людям «предоставили» уникальную возможность не только занять социальные ниши, предлагаемые государством, но и самим выступить в качестве инициаторов самоорганизации для активной помощи на добровольных началах. В результате россияне получили необходимые навыки гражданского участия в решении различных проблем, что впоследствии выразилось в зарождении нетрадиционных форм самоорганизации и развития добровольческих практик.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что эффективность безвозмездных практик в сфере отечественного добровольчества определялась совокупностью нескольких факторов, а именно включением равнодушных граждан в организацию оказания систематической социальной помощи населению, востребованностью предоставляемых форм помощи и социальных услуг, их узнаваемостью в российском обществе и особенностями личностной составляющей добровольческой деятельности. Тем не менее свойственная 1990-м гг. социальная апатия, высокая инертность российского общества, отсутствие реальных механизмов самоорганизации и общественных инициатив выступили сдерживающим фактором в развитии безвозмездных практик социально значимой деятельности. С этими негативными явлениями было весьма сложно бороться. Выработка привычки добровольного участия в решении проблем в обществе заняла длительное время в истории современной России.

Как показал анализ, постсоветский период начинается с частичного отрицания предшествующих добровольческих традиций в СССР. Безвозмездные практики 1990-х гг. оказались диаметрально противоположными советским: волонтерские инициативы сосредоточились на человеческих трудностях и их компенсации, улучшении качества жизни населения, в особенности групп, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Со сменой режима и государственности кардинальным образом изменилось духовно-нравственное состояние общества и система ценностей российского социума в целом, возник всеобщий дефицит доверия. С одной стороны, демократизация общества, а с другой – глубокий экономический и политический кризис 1990-х гг. привели к становлению общественного самосознания, к появлению общественных практик социально значимой деятельности, вытекавших из трансформации ценностей и ориентаций общественного мнения.

Среди объективных причин, оказавших влияние на особенности становления добровольчества в 1990-е гг., можно назвать некоммерческие негосударственные организации, благодаря деятельности которых был создан необходимый практический базис для развития бескорыстных практик социально значимой деятельности. Многие из общественных объединений возникали на принципиально иной основе, в отличие от массовых добровольческих организаций советского наследия. Произошел отказ от обязательного членства и уплаты соответствующих взносов, стало меньше формализма в работе. Именно эти организации вырабатывали и активно продвигали ценности и принципы безвозмездной и бескорыстной деятельности в российском обществе.

Кроме того, исторические условия второй половины 1990-х гг. – оказываемое центральной властью давление на ряд влиятельных российских НКО и их лидеров с целью сдерживания нарастающего общественного влияния; поддержка зарубежными донорскими организациями формирования инфраструктурной сети ресурсных центров развития отечественного НКО, новый Налоговый кодекс существенным образом повлияли на состояние и особенности развития добровольческого сектора в современной истории страны.

На протяжении 1990-х гг. государственная власть практически не была вовлечена в процесс регулирования добровольческого сообщества и управления тенденциями его развития. При этом главная ценность сектора –

добровольное участие граждан в конце 1990-х гг. ещё не была признана ни властями, ни обществом влиятельным «игроком» социально-политического и экономического поля. Как следствие, не получая содействия от государственных структур, инициативные группы и организации, заручившись поддержкой добровольной общественности и равнодушных граждан, предпринимали разнообразные действия по решению проблем, в первую очередь связанных с оказанием помощи социально уязвимым категориям населения (пожилым людям, инвалидам, малообеспеченным семьям и др.).

Стартовав практически с нуля, добровольческое движение претерпело в своем развитии значительные изменения: от самоорганизации активной части населения и работы инициативных групп до перехода в разряд системной практики общественно полезной деятельности. За достаточно короткий рассматриваемый десятилетний период добровольческое движение активизировалось во многом благодаря российскому общественному сектору, постепенно видоизменяясь в количественном и качественном измерениях.

3.2. Эволюция добровольчества (волонтерства) в России в конце XX – начале XXI вв.

На рубеже XX – XXI вв. происходит радикальный поворот от бессистемности в организации безвозмездных практик к оформлению основных контуров добровольческого движения на общественном и государственном уровнях, что стало следствием начала стратегического сотрудничества государства, третьего сектора и бизнес-сообщества¹. Такой подход заложил необходимые базовые основы эффективной реализации договоренностей между институтами гражданского общества и государством. Ключевая роль при таком подходе отводится государственному

---

¹ Сычева А.В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы // Известия Тульского государственного университета. 2014. Вып. 1. С. 255–262.

регулированию в оформлении формата и содержания «рамочного» взаимодействия посредством нормативно-правовых механизмов партнерства, сопровождающих добровольческое движение в целом, а также определения организационных структур, ответственных за их реализацию; государственных и муниципальных программ стимулирования социальной активности.

Данные тенденции объясняются, по мнению автора, возрастающим вниманием к деятельности участников добровольческого движения со стороны общества и государства. Волонтерство перестало быть прерогативой некоммерческого сектора, шагнув в государственную сферу, бизнес и политику, позиционируясь в качестве нового социального института, способного противодействовать потребительскому общественному сознанию.

К ключевым особенностям развития рассматриваемого периода отечественные исследователи относят процесс импортзамещения институтов и ресурсов российского третьего сектора. Когда ведущая роль в финансировании НКО перешла от зарубежных источников к отечественным, усилилась самоорганизационная составляющая и инициативность населения, в том числе и в сфере добровольчества, а также начали складываться необходимые предпосылки для объединения третьего сектора¹.

С середины 2000-х гг. наблюдалось некоторое пробуждение общественной активности. Исследователи отмечают процесс зарождения в российском обществе в начале нулевых нового формата людей, причислявших себя к среднему классу, предрасположенных к самостоятельным действиям, что в полной мере относится и к сфере реализации общественных инициатив².

Волонтерское движение обозначило курс на проникновение во все сферы общественного устройства, определяя общие правила коллективной жизни и

---

¹ Яковсон Л.И. Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление: материалы междунар. науч. конф. М., 2007. С. 43–58.

² Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002. С. 12.

формируя общественное сознание, выражающееся в доминировании оптимистических установок преобразовательной социальной активности. Значительный подъем гражданской активности в сфере добровольчества на рубеже XX – XXI вв. был вызван подготовкой и проведением в стране в 2001 г. Международного года добровольчества, а также первого Гражданского форума в Москве. С начала нового тысячелетия подобные российские добровольческие акции нашли поддержку на федеральном уровне – у Министерства труда и социального развития, Министерства образования.

С 2004 по 2009 гг. Российский центр развития добровольчества и фонд «Созидание» осуществляли общую координацию «Всероссийской недели добра», Российского дня молодых добровольцев и Всемирного дня молодежного служения. С 2010 г. Неделя проводилась при поддержке Минэкономразвития. Позитивным результатом применения механизмов по стимулированию развития добровольчества могут служить показатели реального роста активности граждан в общероссийских добровольческих акциях. Так, за 10 лет число участников «Весенней недели добра» с 10 тыс. чел. в 2000 г. увеличилось до 1,6 млн чел. из 43 регионов в 2010 г. Только в 2004 г. в рамках прошедшей акции под девизом «Мы вместе создаем будущее!» 340 тыс. добровольцев реализовали 3 219 социально значимых проектов и мероприятий, общая сумма пожертвованного времени составила 1 000 300 час. На протяжении исследуемого периода «Весенняя неделя добра» стала одной из самых знаковых акций в современной истории добровольчества, в которой активное участие принимали граждане во всех субъектах страны, продемонстрировав, с одной стороны, готовность населения на добровольных началах включиться в социально значимую деятельность, а с другой – эффективность интерактивных волонтерских проектов.

В 2005 г. учреждается национальная общественная награда в области добровольчества, ее организаторами выступили фонд «Созидание» и Российский центр развития добровольчества. В соответствии с принятым

положением первый конкурс проводился в четырех номинациях: «Добровольческий поступок», «Добровольческий проект», «Управление / Организация / Администрирование добровольческой деятельности», «Добровольческий центр». Поступившие 160 заявок из 52 регионов страны оценивались компетентным отборочным комитетом и жюри конкурса, по результатам работы которых 50 лауреатов и победителей стали обладателями первой награды¹.

Спустя три года в два раза увеличивается число номинаций, тем самым отражая наметившиеся положительные тенденции в современной истории отечественного добровольческого движения, связанные с развитием перспективных профильных и самодостаточных направлений приложения добровольческого труда, начинающих конкурировать с более традиционными исторически сложившимися формами бескорыстных практик². Так, появилась номинация «Семейное добровольчество», нацеленная на популяризацию участия семей в социально значимых мероприятиях, волонтерских проектах как возможного способа совместного времяпрепровождения членов семьи. Отдельного внимания заслуживает номинация «Корпоративное добровольчество (добровольчество в бизнес-организациях)» как факт общественного признания реализации компаниями значимых программ корпоративной социальной ответственности. О более систематичной церковно-социальной деятельности и расширяющемся волонтерском участии в социальном служении свидетельствовала учрежденная номинация «Добровольчество в религиозных организациях». О курсе, взятом на широкое вовлечение молодежи в сферу социально значимых практик, свидетельствовала номинация «Добровольчество в образовательных учреждениях». За продвижение добровольчества и популяризацию принципов

---

¹ Национальная общественная награда в области добровольчества. 2010. URL: <https://clck.ru/TарХА> (дата обращения: 24.10.2014).

² Национальная общественная награда в области добровольчества. 2010. URL: <https://clck.ru/TарХА> (дата обращения: 24.10.2014).

и ценностей безвозмездной деятельности на определенной территории награда присуждалась специализированным организациям в номинации «Добровольческий центр». Этой награды в разные годы удостоивались Пермский центр развития добровольчества, Карельская региональная общественная молодежная организация «Центр развития добровольчества».

Кроме того, ежегодно в рамках конкурсной программы озвучивались победители «Специальной номинации». Например, в 2009 г. за вклад в развитие и поддержку добровольчества в Липецкой области был награжден глава администрации области О.П. Королев, за продвижение корпоративного добровольчества и поддержку НКО в РФ – компания «Майкрософт» (Россия), за личный вклад в развитие добровольчества – А.Н. Лихачев, директор Московского международного центра им. доктора Гааза, а также Д.В. Алексеев, главный редактор журнала «К единству».

В 2010 г. список номинаций на награждение победителей пополнился ещё одной – «Инновация в сфере добровольческой деятельности» за внедрение инновационных, в том числе IT-технологий, методов, различных научных достижений в сферу волонтерства. Так, первым призером данной номинации стал Благотворительный фонд «Подари жизнь» (Москва) за журнал о совместной деятельности детей и добровольцев. Второе место занял педагог-психолог Центра психолого-педагогической помощи «Диалог» Наталья Зализняк (г. Набережные Челны, Республика Татарстан) за молодежную волонтерскую социальную сеть «Я – волонтер». Третье место разделили ученический совет ЦАО Москвы за портал детского движения системы образования и коллектив «Караван искусств» при автономной некоммерческой организации «Клуб им. Джерри Рубина» за технологию велосипедного добровольчества.

В этот период прослеживается явная положительная динамика качественного и количественного роста добровольческого движения в целом в стране. Во многом этому, на взгляд автора диссертационного исследования, способствовали целенаправленные усилия по продвижению добровольчества

самих социально ориентированных некоммерческих организаций. Благодаря активным действиям НКО и накоплению лучших практик в сфере организации социально полезной деятельности, заметно возросло внимание государства, общества и средств массовой информации к вопросам развития и поддержки добровольчества. К этому времени российский некоммерческий сектор был представлен во всем многообразии – более чем тысячи организаций, большинство из которых в той или иной степени использовали добровольческий труд. По данным Государственного комитета статистики РФ, к началу 2000 г. насчитывалось около 490 тыс. зарегистрированных некоммерческих организаций, из них 275 тыс. приходилось на сектор негосударственных организаций. В целом около 30 млн благополучателей воспользовались услугами некоммерческих организаций и общественных объединений¹.

Наиболее полная картина масштабов деятельности и динамики развития сектора НКО была отражена в ежегодном докладе Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации»². Так, на 1 октября 2006 г. в стране насчитывалось 665 623 зарегистрированные некоммерческие организации³. Толчком для развития НКО, по мнению автора, послужило правовое регулирование и систематизация деятельности организаций, а также придание гражданско-правового статуса разным видам НКО. К предпочитаемым формам участия российских граждан в деятельности некоммерческих организаций относилось личное участие, выраженное в многоплановых версиях социальных практик, а

---

¹ Аморин К.С. Деятельность общественных объединений // Деньги и благотворительность. 2001. № 1. С. 13.

² Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации». М.: Общественная палата Российской Федерации, 2007. URL: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report> (дата обращения: 05.06.2016).

³ Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России // Аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. URL: <http://www.socpolitika.ru/files/424/NKO2006.pdf> (дата обращения: 05.06.2016).

также нефинансовая материальная помощь¹. К этому времени НКО обладали собственными добровольческими проектами, обучающими программами, методиками подготовки волонтеров².

Помощь наиболее уязвимым категориям населения, прежде всего детям, ставится приоритетной сферой деятельности общественности и развития одного из исторически традиционных профильных направлений бескорыстных практик – социального добровольчества. Широкую добровольческую поддержку в 2000-е гг. получают организации и инициативные группы, цели и задачи которых отражали личную заинтересованность граждан и их готовность затратить собственные ресурсы, усилия и время. Организации получили серьезный кредит доверия общественности, пользуясь уважением и вниманием со стороны граждан. Так, в 2008 г. большой авторитет среди населения имели благотворительные фонды помощи, превратившиеся из спонтанных инициатив по сбору необходимых средств на дорогостоящее лечение в институционализированные инструменты благотворительности и филантропии (фонд «Подари жизнь», Российский фонд помощи, фонд «Детские сердца», фонд «Линия жизни»), что напрямую отразилось на численности добровольческого актива организаций и массовых пожертвованиях населения.

Добровольные помощники стали движущей силой, участвовавшей в благотворительных социально значимых программах Калининградского благотворительного центра «Верю в чудо», зарегистрированного летом 2009 г. Центр являлся единственным в регионе, кто стал заниматься вопросами детской паллиативной помощи. Исходя из его целевой аудитории, активное развитие получило больничное и социальное волонтерство (работа в

---

¹ Князева М.В. Функционирование некоммерческих организаций в Российской Федерации на современном этапе и их влияние на социально-экономические процессы // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 142.

² Лукьянов В.А. Добровольчество в современной России – история и реальность // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения / под общ. ред. В.А. Лукьянова, С.Р. Михайловой. СПб., 2015. С. 64.

социальных и медицинских учреждениях). Данные обзора отчетов Центра позволяют воссоздать целостную картину деятельности его активистов. Так, в 2009 г. силами волонтеров было проведено 725 регулярных творческих занятий (импровизированный оркестр, азы музыки, рукоделие, валяние, иностранные языки, рисование и т.д.), из них в отделениях детской областной больницы (ДОБ): гематологии – 240, ортопедии – 91, хирургии – 86, неврологии – 32, лор – 45 и др.¹ Уже к 2010 г. число проводимых волонтерами занятий по сравнению с предыдущим годом возросло в полтора раза, приблизившись к цифре 1 171².

Образованный в ноябре 2004 г. детский фонд «Виктория» (Москва) специализировался на оказании помощи детям, оставшимся без попечения родителей и находящимся в трудной жизненной ситуации. Уже через год фонд работал по нескольким ключевым направлениям: увеличение спектра благотворительных программ с учетом стратегических приоритетов некоммерческой организации, запуск пилотных проектов; расширение географии присутствия в регионах России; подготовка к созданию собственных инфраструктурных объектов для дальнейшей реализации на их базе благотворительных программ; привлечение общественности к участию в осуществлении социальных проектов.

Отчетная документация организации содержат информацию о результатах ее деятельности в исследуемый период. Так, из отчета фонда за 2006 г. следует, что за указанный срок в работе находилось пять благотворительных программ: «Семейные формы устройства детей-сирот», «Одаренные дети-сироты», «Точка опоры», «Содействие социальной адаптации детей-сирот», «Спортивно-оздоровительная программа». Фондом при поддержке добровольных помощников было реализовано несколько

---

¹ Отчет о деятельности БЦ «Верю в чудо» за 2009 год. URL: www.shorturl.at/eqQR0 (дата обращения: 23.09.2018).

² Отчет о деятельности БЦ «Верю в чудо» за 2010 год. URL: www.shorturl.at/euN29 (дата обращения: 23.09.2018).

проектов: «Помощь особо нуждающимся детским учреждениям», «Оказание помощи центрам временного содержания несовершеннолетних правонарушителей», «Новогодние праздники воспитанникам детских учреждений» в 140 детских учреждениях из 36 регионов страны, в которых проживало около 14 500 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В общей сложности в программах организации приняло участие около 9 900 детей – таким образом, 68% детей, проживавших в учреждениях присутствия фонда, получили услуги¹. В 2006 г. по сравнению с 2005 г. уже на 72% увеличилось общее количество услуг, которые получили дети: 10 904 и 18 791 соответственно. К 2007 г. показатели оказываемых услуг достигли отметки 11 494, а ещё через два года эта цифра увеличилась в три раза и составила 31 833².

С июня 2007 г. название некоммерческой организации было изменено на «Фонд помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки, – детский фонд “Виктория”».

Развитие добровольческого направления деятельности фонда «Виктория» рассматривалось как одна из важнейших составляющих работы с сообществом, как итог, в 2009 г. была запущена пилотная программа «Добровольцы»³. В детских учреждениях проводились волонтерские мероприятия, в ходе которых взрослые помогали детям в процессе обучения и получения профессионального образования, личным примером ориентировали на активный отдых и здоровый образ жизни. В целях организации системной и эффективной добровольческой помощи была создана «База потребностей воспитанников из детских учреждений», которая уже через несколько месяцев содержала более 8 тыс. коллективных и

---

¹ Отчет в области устойчивого развития Фонда помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки, – детского фонда «Виктория» за 2006 г. С. 15. URL: https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/Social-report_2006.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

² Отчет о деятельности детского фонда «Виктория». 2007–2009. С. 9. URL: <https://clck.ru/TapdU> (дата обращения: 18.06.2018).

³ Там же. С. 44.

индивидуальных просьб. Дети могли обращаться к наставникам-добровольцам за помощью в учебе, спорте, проведении творческих занятий и досуга в свободное время. Как показал анализ, основные потребности детских учреждений в оказании помощи волонтеров сводились к проведению тематических занятий, организации праздников, экскурсий и походов, ремонту и обустройству помещений, профориентации воспитанников. Для добровольных помощников фондом проводились обучающие семинары, оказывалась методическая и консультационная поддержка координаторами волонтерской активности. Только за 2009 г. состоялось 175 тренингов для участников проектов¹.

В знак выражения общественного признания достижений организации в 2010 г. фонду была присуждена национальная общественная награда в области добровольчества в номинации «Добровольчество в некоммерческих неправительственных организациях (НКО)».

Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас», образованный в 2005 г. равнодушными людьми, уже в течение первого года своего существования успешно работал по всем социальным сервисным проектам и программам. Содержание отчета за 2005–2006 гг. в полной мере позволяет оценить вклад волонтеров в развитие организации. Так, активисты на общественных началах были задействованы в проекте «10x15» по созданию личных фотоальбомов для детей во всех учреждениях, опекаемых фондом, проведении двух массовых акций «Сухая попа», в ходе которых было собрано более 2 500 упаковок подгузников на общую сумму около 750 тыс. руб.² В рамках проекта «Тойран» несколько сотен добровольцев посетили с различными семинарами и творческими мастер-классами детские дома, дома ребенка, школы-интернаты и приюты, расположенные в центральной части страны. Под постоянный патронат волонтерских групп были переданы

---

¹ Отчет о деятельности детского фонда «Виктория». 2007–2009... С. 45.

² Отчет Благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас» за 2005–2006 учебный год. URL: <https://clck.ru/Targ5> (дата обращения: 22.11.2018).

следующие сиротские учреждения: Раменский дошкольный детский дом, Щекинский дошкольный детский дом, Гаврилово-Ямский детский дом и др. При реализации проекта «Радуга в подарок» волонтерами фонда было создано несколько масштабных настенных панно в ряде учреждений, в том числе в Редькинской школе-интернате, Мещёвском детском доме Калужской области, в коррекционной школе № 418 г. Москвы и др.

Зарегистрированный в 2009 г. благотворительный фонд помощи нуждающимся «Алёша» начинался как волонтерская организация, активисты которой собирали вещи и организовывали различные мероприятия для воспитанников детских домов¹. Со временем к общественным энтузиастам стали обращаться за помощью родители детей с тяжелыми заболеваниями, в результате было принято решение создать фонд, специализирующийся на адресной помощи данной категории детей.

В рамках предпринятого исследования необходимо остановиться на рассмотрении деятельности волонтерской организации Северо-Запада России – Регионального общественного движения «Петербургские родители». Основная профилирующая сфера деятельности организации – семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказание адаптационной помощи и др. История волонтерского движения берет свое начало с середины 2000-х гг. с локальных акций по сбору необходимых средств гигиены для детей из детских домов, находившихся на лечении в одной из городских больниц Санкт-Петербурга. Постепенно по мере увеличения добровольческого сообщества и привлечения различных ресурсов (партнерская сеть, поступление денежных средств и др.) помощь оказывалась нескольким детским домам и больничным учреждениям уже согласно их заявкам. Со временем расширялся диапазон деятельности общественников, включая в себя решение индивидуальных медицинских проблем маленьких подопечных, их социальную адаптацию. Знаковым проектом движения стал

---

¹ Официальный сайт Благотворительного фонда помощи нуждающимся «Алёша». URL: <https://clck.ru/Targu> (дата обращения: 12.03.2019).

интернет-портал «Дети-ждут.рф» по формированию базы данных детей, подлежащих семейному устройству.

Добровольцы службы «Милосердие», находящейся под патронатом Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы, на протяжении исследуемого периода реализовывали программы оказания адресной помощи. Только за несколько лет деятельности программы в ней приняли участие около 1 тыс. активистов, оказывавших помощь более 200 подопечным на дому, в столичных социальных (интернатах для детей-инвалидов) и больничных учреждениях. Добровольные помощники помогали в проведении благотворительных акций и концертов. Работа с активом позволила Службе организовать профильные группы добровольцев, специализировавшихся, например, на ремонтных работах для нуждающихся категорий граждан или на перевозках подопечных (ребенка-инвалида, пожилого человека) в больницу, храм, поликлинику и др.

Со второй половины 2010 г. организации стали обращаться к услугам неравнодушных волонтеров в вопросах оказания поддержки и паллиативной помощи неизлечимым больным в медико-социальных учреждениях. В частности, на плечи добровольных помощников фонда помощи хосписам «Вера», созданного осенью 2006 г., легла большая и важная часть работы благотворительной организации, поддерживающей неизлечимо больных людей по всей стране: от общения и прогулок с пациентами, помощи по хозяйству, ухода за садом и растениями, проведения мероприятий до перевозки различного медицинского оборудования, обедов подопечным выездной службы хосписа, расходных материалов, печатной продукции.

Отдельное внимание развитию благотворительности и добровольческой деятельности уделяется в работе Общественной палаты РФ. Так, в стенографическом отчете первого пленарного заседания Общественной палаты РФ содержалось обращение Президента России В.В. Путина в 2006 г.: «Сегодня мы фактически подводим черту под важным организационным этапом – созданием этой принципиально новой структуры, призванной

содействовать развитию гражданского общества, структуры, которая, как я надеюсь, станет площадкой для согласования позиций по существенным вопросам государственной политики и сформирует на этой основе сугубо демократические инструменты сотрудничества общественности и государства, органов власти и управления»¹.

В 2006 г. в Общественной палате Российской Федерации под руководством крупного предпринимателя В.О. Потанина была организована работа Комиссии Общественной палаты по вопросам развития благотворительности, милосердия². В конце года состоялось первое подведение итогов деятельности комиссии³. В.О. Потаниным были озвучены ключевые направления деятельности Комиссии, в числе которых формирование необходимых условий для развития благотворительной деятельности и тиражирования социальных практик. Образованной Межкомиссионной рабочей группой по совершенствованию законодательства в области благотворительности и милосердия были представлены предложения по внесению изменений в Налоговый и Гражданский кодексы. Поправки коснулись и действующего Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁴. Комиссия инициировала учреждение номинации «Эффективная благотворительность» в рамках проведения Всероссийского конкурса годовых отчетов благотворительных организаций⁵.

На базе региональных Общественных палат стала ежегодно собираться и систематизироваться информация о добровольческой и благотворительной деятельности, регулярно размещаемая в СМИ и в сети Интернет⁶.

---

¹ ГАРФ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–3.

² ГАРФ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 138. Л. 15.

³ Там же. Д. 220. Л. 31–32.

⁴ Там же. Д. 214. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 366. Л. 13.

⁶ Там же. Д. 169. Л. 33–41.

Третий состав Комиссии ОПРФ по развитию благотворительности и волонтерства в целях повышения прозрачности деятельности благотворительных и волонтерских организаций продолжили курс по информированию общественности о возможности развития социальных практик в России, содействовал созданию центров подготовки волонтеров и их участия в благотворительных проектах и программах¹.

Существенный толчок в развитии добровольческого движения в стране дало объявление Президентом Российской Федерации 2006 года Годом благотворительности в России. Общей рамочной целью года стало привлечение внимания общественности к проблемам благотворительности, популяризация ее и принципов ее деятельности. На протяжении года по всей стране стартовали масштабные волонтерские и молодежные программы, прошли многочисленные образовательные семинары, конференции, мастер-классы, конкурсы благотворительных проектов, состоялся первый в России Международный форум благотворителей.

Провозглашенный Годом молодежи 2009 г. также сыграл решающую роль в расширении границ добровольчества с участием молодых людей в общественно значимой деятельности.

Как показал анализ, можно условно говорить о рубежном 2008 г. в развитии целой сферы добровольчества и ее нормативно-правовой базы. До 2006–2007 гг. поддержка выстраивалась через реализацию отдельных добровольческих проектов, акций и мероприятий. В декабре 2004 г. большая часть общественных объединений Тверской области вошла в губернаторскую долгосрочную социальную программу «Важное дело» по оказанию адресной помощи незащищенным категориям населения, через несколько лет объединившую более 4 тыс. активистов. Последующие проекты, например, по профилактике социальных заболеваний с участием

---

¹ Там же. Д. 889. Л. 21-25.

молодых добровольцев «Тверские школьники против курения», осуществлялись в рамках вышеуказанной программы.

В Ярославле были успешно запущены программы Департамента по делам молодежи и общественных объединений: «Молодежное правительство», «Диалог индивидуальностей», «Мой выбор», на основе которых велась подготовка добровольных помощников – учащихся старших классов школ и молодежного актива из числа студентов вузов – для участия в перечне мероприятий профилактического характера среди сверстников по пропаганде здорового образа жизни и профилактике вредных привычек. В Республике Татарстан добровольческое движение было представлено волонтерскими отрядами, оказывавшими помощь гражданам пожилого возраста, детям-инвалидам, а также в организации культурно-массовых и общественных мероприятий. В Самарской области в сфере региональной политики формирования здорового образа жизни молодежи с участием добровольцев была проведена профилактическая программа и др. В Волгоградской области привлечение внимания молодежи к активному здоровому образу жизни проходило через информационные кампании и танцевальные проекты.

Во Владимире в 2002 г. прошел запуск программы «Ты нужен городу!» – результат совместных усилий Добровольной ассоциации некоммерческих организаций (ДАНКО) и Благотворительного фонда «Детские счета». Акцент в программе был сделан на участии молодых людей в посильном добровольном труде при решении проблем города. Работа со школьниками (более 100 чел.) велась по нескольким направлениям: экологический контроль; «антимусорные кампании» – уборка территорий, прилегающих к учебным заведениям; социальный контроль – помощь учителям-пенсионерам (закупка продуктов питания, уборка помещений и др.).

Согласно данным доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2007 г., начиная со второй половины 2000-х гг. в России отмечаются значительные перемены в инфраструктуре

добровольческого движения¹. Начинают появляться неформальные добровольные сообщества – объединения граждан, деятельность которых связана с решением конкретных проблем в обществе. Эта линия активности ряда объединений в целях масштабирования своей деятельности пошла по пути регистрации в качестве НКО. Ключевые сферы, в которых задействованы неформальные сообщества, – защита прав людей с инвалидностью, поддержка одиноких граждан пожилого возраста, работа с лицами без определенного места жительства и др.

В исследуемый период создаются общественные добровольческие центры как самостоятельные организации (Липецкая, Самарская, Вологодская, Нижегородская области, Пермский край и др.)². По мнению автора, именно они стали основой формирования инфраструктуры поддержки общественных инициатив и развития волонтерства на различных уровнях – от местного до регионального, призванные стимулировать и поощрять активности граждан. Как правило, на одной территории функционировали различные добровольческие центры (государственные, общественные и муниципальные), каждый из которых в силу своей специфики и масштабов деятельности, имел отличительные особенности. Анализ деятельности добровольческих центров позволил выделить общие идентификационные характеристики данных объединений, к которым относятся формирование волонтерского сообщества и социальная мобилизация общественных усилий на конкретной территории, продвижение ценностей и принципов бескорыстной деятельности, выработка общей стратегии для развития территории и решения конкретных проблем с учетом добровольных

---

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2007 год. М., 2008. С. 24.

² Бодренкова Г.П. Развитие механизмов системной поддержки добровольчества: опыт регионов и муниципалитетов // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества: Опыт регионов и муниципалитетов: материалы IV Всерос. конф. Москва, 11 дек. 2009 г. М., 2010; Системное развитие добровольчества в России // Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики. М., 2010 и др.

энтузиастов, а также содействие заинтересованным организациям в освоении технологий управления волонтерскими ресурсами.

Областная общественная организация «Нижегородская служба добровольцев» в 2000-х гг. стала своего рода центром системного развития благотворительности и добровольчества в Приволжском федеральном округе. Организация была нацелена на оказание профильных добровольческих услуг конкретным категориям населения, реализуя программу поддержки клиентских групп, включая конкретных благополучателей, волонтеров и партнерские организации. В течение нескольких лет деятельности Службы оформились мероприятия, ставшие визитной карточкой организации. Так, в 2000-е гг. ежегодно проводилась благотворительная акция «Маленький принц», организаторами которой выступили сама Служба и молодежная общественная организация «Радуга». Акция была задумана как инструмент, позволяющий решить проблему социальной изоляции общества от детей-сирот. Основными действующими лицами акции стали активисты общественной организации «Радуга». В 2003 г. зародилось новое направление деятельности «Маленького принца» – развитие образовательных возможностей для воспитанников детских домов. Поэтому главным достижением года можно назвать создание программы стипендиатов «Маленького принца», предполагавшей выплату именных стипендий от нижегородских компаний выпускникам детских домов на время их обучения в вузах и средних специальных учебных заведениях. Совместно с газетой «Биржа плюс Карьера» в начале 2000-х гг. был запущен специальный проект «Дело добровольное». Так, каждый месяц в газете публиковался разворот с волонтерскими вакансиями и тематическими статьями. Ответом на вызовы современности стал проект «Волонтер Плюс», в котором неравнодушные граждане помогали людям пенсионного возраста справиться с трудностями социальной адаптации¹. Одним из знаковых начинаний организации стал

---

¹ Нижегородская служба добровольцев. 15 лет. URL: <https://clck.ru/Tapi3> (дата обращения: 11.12.2019).

проект «Волонтерское агентство», связанный с помощью социально уязвимым категориям населения (детям, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пожилым людям, инвалидам), созданием баз данных потребностей некоммерческих организаций и добровольческих ресурсов. У каждого добровольца появилась возможность помогать в организации мероприятий (написание сценариев, ведение мероприятия, исполнение творческих номеров и т.д.), оказывать образовательные услуги (репетиторство английского, немецкого языков, повышение компьютерной грамотности и т.д.) и надомные услуги старшему поколению (уборка в квартире, поход в магазин и т.д.).

Исследовательский интерес представляет деятельность молодежной общественной организации Республики Татарстан «Центр развития добровольчества “Волонтер”», созданной осенью 2006 г. Уже через год после своего открытия Центр провёл первую в республике школу добровольцев, ставшую ежегодным мероприятием. Логическим продолжением образовательного проекта стала обучающая программа «Весенняя добровольческая школа» для подготовки и повышения квалификации муниципальных координаторов волонтерских объединений. Общественная организация осуществляла консультационную и методическую поддержку некоммерческого сектора, в том числе и по управлению волонтерскими ресурсами. В 2009 г. была торжественно открыта первая профильная палаточная смена «Доброград» для активистов добровольческого движения республики в возрасте от 14 до 18 лет. В течение нескольких дней участники смены проходили различные тренинги по лидерству, креативности, стрессоустойчивости, интерактивные площадки по таким направлениям, как работа с детьми, экология, сохранение историко-культурного наследия, творческие мастерские, добровольческий квест и др. Этот лагерь стал промежуточным этапом в добровольческой деятельности республики между «Весенней неделей добра» и Республиканским слетом добровольцев.

Совместно с Республиканским центром молодежных, инновационных и профилактических программ разработана программа повышения

квалификации для специалистов в области государственной молодежной политики, одним из тематических модулей которой стало «Молодежное добровольчество».

История развития добровольческого движения в Самаре берет отсчет с декабря 2004 г., когда была зарегистрирована автономная некоммерческая организация «Самарский центр развития добровольчества». В качестве учредителей Центра выступили представители местных органов власти, общественности, некоммерческого сектора, зарекомендовавшие себя в сфере предоставления социальных услуг. Начиная с 2005 г., организация выступала инициатором и оператором проведения ряда областных добровольческих мероприятий, таких как «Всемирный день молодежного служения», форум и фестиваль добровольцев Самарской области, партнером многих спортивных и профилактических программ и проектов («Марафон здоровья», «Россия без табака», «Безалкогольная Россия» и др.). Уделяя большое внимание подготовке волонтерского актива, на базе Центра проводились обучающие программы «Школа добровольцев» и «Школа координаторов».

Центр взял на себя роль координатора добровольческого движения региона, оказывая помощь организациям в поиске волонтеров для предоставления тех или иных услуг конкретным категориям благополучателей. При активной поддержке и содействии некоммерческой организации с 2005 г. на уровне региона реализовывалась программа по развитию и популяризации добровольчества «Молодежь в действии», которая впоследствии стала государственной и была внесена в программу Министерства образования и науки Самарской области.

Пермская региональная благотворительная общественная организация «Пермский центр развития добровольчества», созданная в 2008 г., была активно вовлечена в процесс реализации добровольческих инициатив и продвижения социально активной части населения Пермского края, а также в решение стратегических вопросов развития добровольчества на региональном уровне. Кроме того, совет Центра пошел по пути создания реестров

добровольческих организаций края и социально уязвимых категорий населения, а также осуществлял общую консолидацию усилий в оказании добровольческих услуг в разноплановой социально значимой деятельности. Только в 2009 г. в мероприятиях, организуемых Центром, приняли участие более 3500 волонтеров из 60 различных добровольческих объединений¹.

Накануне Международного дня добровольчества, 2 декабря 2009 г., Карельская региональная общественная молодежная организация «Центр развития добровольчества» получила официальный статус зарегистрированной организации в Республике Карелия. Свой старт Центр взял с уникального проекта «Эксперимент добра», который впервые реализовали в феврале 2010 г. Деятельность организации была связана с информированием местного сообщества о различных видах социальной помощи, оказываемых добровольцами населению. В число приоритетных направлений работы молодежной организации входили: разработка и внедрение образовательных программ, связанных с подготовкой волонтеров и сотрудников, взаимодействующих с ними; развитие школьного и студенческого добровольческого движения; формирование банка данных о потребностях государственных и некоммерческих организаций в добровольческих услугах; поддержка волонтеров в реализации их проектов; правовая поддержка, разработка документов, регулирующих отношения волонтеров и получателей их услуг. Ярким проектом Центра в сфере развития добровольчества стал молодежный лагерь «Лучевое Дайджест» (ноябрь 2010 г.), по итогам которого была сформирована команда волонтеров из 25 молодых людей в возрасте от 13 до 17 лет, разработавших предложения для развития молодежного добровольчества г. Петрозаводска. Ещё одним знаковым мероприятием стал республиканский проект «Добрая Карелия» (сентябрь – декабрь 2010 г.) по вовлечению молодых людей в социально значимую деятельность. За время своей работы Центр постоянно занимался подбором

---

¹ Бараненко В.Н. Пермский центр развития добровольчества // СОТИС — Социальные технологии, исследования. 2010. № 4 (44). С. 76.

волонтеров для различных учреждений, которые в дальнейшем становились партнерами организации: ГБУ «Национальный архив», КРМОО «Велозкстрим», Благотворительный фонд «Утешение», Карельская государственная филармония, Республиканский дом ребенка, Карельский союз защиты животных, КРО МООО «Российские студенческие отряды», КРОО «Ассоциация экологического образования Республики Карелия» и др.

Городской центр поддержки добровольческих инициатив на базе Санкт-Петербургского государственного учреждения «Центр международных гуманитарных связей»¹ был призван содействовать развитию добровольческих инициатив в Санкт-Петербурге, обеспечивая государственную поддержку в реализации добровольческого потенциала граждан, предоставление комплекса услуг для населения. Только за первый год работы Центру удалось охватить 860 организаций социальной сферы, была оказана помощь 1 520 гражданам, проведено 43 массовых мероприятия.

В 2009 г. заработал государственный добровольческий центр в Липецке – государственное (областное) учреждение «Центр развития добровольчества», осуществлявшее комплексную программно-сервисную деятельность по развитию сферы добровольчества и поддержки общественных инициатив на территории Липецкой области. В числе важнейших направлений деятельности учреждения – оказание информационно-консалтинговых услуг, системная подготовка лидеров и координаторов добровольческого движения в районах и городах области. За годы работы учреждения в целях эффективной реализации молодежной политики были организованы мероприятия по вовлечению молодежи в сферу добровольческой деятельности, пропаганде здорового образа жизни, формированию системы развития и самореализации инициативных молодых граждан посредством добровольческих проектов. Особый акцент был сделан на развитии социального добровольчества как мощного инструмента и ресурса для решения общественных проблем в

---

¹ Портал специалистов в области добровольческой деятельности «Вектор добровольчества в России». URL: <http://kdobru.ru/cmgs> (дата обращения: 08.07.2019).

области. В 2010 г. Центр по результатам вошел в пятерку лучших учреждений страны, реализующих молодежную политику.

Интересным опытом работы Центра стала ежегодная областная добровольческая акция «Неделя молодежного служения», под эгидой которой удалось реализовать более 400 добровольческих инициатив. Одним из примеров может служить инициатива студентки Оксаны Кураускас по проведению акции «Донор» на базе Грязинской центральной районной больницы, медицинский персонал которой в выходной день вышел на работу и принял кровь и плазму у 12 добровольцев по графику рабочего дня. В 2009 г. Центром был организован конкурс «Липецкое добровольчество – творческий потенциал региона».

Одной из первых ассоциаций волонтерских организаций в России стал «Союз волонтерских организаций и движений» (СВОД), созданный в 2009 г. и представленный 16 волонтерскими объединениями (движениями, фондами и др.) в основном социальной и благотворительной направленности¹.

По мнению директора Союза Владимира Хромова, целесообразность консолидации совместных усилий в рамках объединения (ассоциации) была связана с явными преимуществами организации мероприятий, а именно: «Провести одному подобные мероприятия [благотворительные ярмарки, социальные формы и др. – прим. автора] весьма сложно. Когда есть союз, организационные усилия равномерно распределяются по мере возможностей членов: кто-то предоставляет команду людей, кто-то – информацию, кто-то находит помещение, кто-то вкладывает денежные средства»².

В соответствии с Положением организации предусматривались следующие условия членства в деятельности СВОД: не менее чем двухлетний опыт деятельности в некоммерческом секторе (п. 2.2); осуществление

---

¹ Официальный сайт Союза волонтерских организаций и движений. URL: <http://volontery.ru/> (дата обращения: 19.10.2019).

² Пять причин создать волонтерскую ассоциацию: мнение эксперта. URL: <https://clck.ru/TарkX> (дата обращения: 13.11.2019).

добровольческой (волонтерской) и благотворительной деятельности; разделение цели и задачи организации; не менее 100 чел. из числа постоянно действующих добровольцев (п. 2.3)¹. В Союз не могла вступить ни одна организация, созданная при участии государства. Кроме того, требовалось соблюдение формальный критерий для вступления в СВОД: некоммерческая организация должна была заручиться минимум двумя рекомендациями действующих членов Союза.

В СВОД была выстроена прозрачная процедура принятия решений. Высшим органом управления являлось общее собрание Союза, которое принимало основные стратегические решения; их исполнение реализовывал совет Союза, а ежедневную работу выполняли директор и управленческая команда.

Уже через два года ассоциация была зарегистрирована юридически. За несколько лет работы с момента образования Союза было проведено более 100 дней открытых дверей для желающих стать волонтерами, 4 благотворительных ярмарки «День доброты», несколько серий тематических семинаров по организации работы с добровольными помощниками «Школа волонтерских технологий», волонтерский слет на р. Истра.

Анализируя состояние регионов с четкой установкой на поддержку добровольчества со стороны общества и государства, по мнению автора, необходимо отметить общие тенденции развития: рост добровольческого движения за счет численного превосходства молодежи; расширение областей применения безвозмездного труда в работе социальных и общественных организаций в сфере культуры, образования и здравоохранения; изменение организационных форм и методов управления добровольческими ресурсами; укрепление сотрудничества и партнерских связей органов государственной власти, местного сообщества и институтов гражданского общества; внедрение

---

¹ Положение СВОД. URL: <https://clck.ru/Tarj4> (дата обращения: 19.10.2019).

программ популяризации волонтерства, системы признания и поощрения активистов добровольческого движения¹.

Одной из эффективных форм добровольческой активности к концу 1990-х – началу 2000-х гг. стали масштабные акции, главное преимущество которых состояло в точечной направленности на конкретную аудиторию благополучателей, в сотрудничестве с широкой общественностью и органами власти. Проводя исторические параллели с началом XX в., когда проблемой распространения туберкулеза занималась Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом, многие современные организации, поддерживая идею совместного «доброделания», инициировали проведение массовых благотворительных акций в пользу детей, больных туберкулезом. Праздничные фандрайзинговые акции в начале 2000-х гг. ещё только начали развиваться, и кампания «Белая ромашка («Белые цветы») была очень яркой и необычной. Она сразу привлекла множество волонтеров и позволила решить конкретную проблему. В 2001 г. в Самаре провели одну из первых благотворительных акций «Белая ромашка» с участием 15 добровольцев, задействованных в сборе частных пожертвований². Через год подобная акция повторилась в г. Чапаевске (Самарская область), в котором было зафиксировано увеличение числа детей и подростков, инфицированных туберкулезом. Все собранные с помощью волонтеров средства были переданы в противотуберкулезный диспансер городской больницы Чапаевска.

Городская акция «Белая ромашка» стала набирать обороты с каждым годом, постепенно расширяя географию проведения под лозунгами: «Пора действовать! Пора ликвидировать туберкулез!». Так, в нижегородскую акцию удалось вовлечь врачей, журналистов, известных людей города и волонтеров из числа учащих образовательных учреждений. Совместно с

---

¹ Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. М., 2013. С. 13.

² Акция «Белые ромашки» в Самаре. URL: <https://studall.org/all3-99538.html> (дата обращения: 18.07.2015).

организаторами они информировали население о профилактике туберкулеза, методах раннего выявления заболевания, соблюдении правил гигиены при контакте с больными, а также указывали на необходимость ежегодного флюорографического обследования. В Сургуте традиция принимать участие в благотворительной акции началась в 2006 г. по инициативе сотрудников Центра медицинской профилактики.

В исследуемый период проводились массовые областные и городские добровольческие акции по привлечению внимания общественности к социальным практикам и значимости вклада волонтеров в развитие области. Примером может служить акция «Перемени день!» в Нижнем Новгороде, впервые организованная в 2003 г., а в 2009 г. она проходила уже не один день, а целую неделю, с 16 по 24 октября¹. В этот день волонтеры сажали деревья, собирали еду для нуждающихся, организовывали игры в лото для пенсионеров, живущих в домах престарелых, массово рассылали открытки со словами благодарности военным и ветеранам, дарили книги в местные библиотеки и др. В 2005 г. волонтерами Орловского городского отделения Российского Красного креста была инициирована благотворительная акция «Рождество за решеткой», собранные средства направили на организацию новогодних праздников для несовершеннолетних Шаховской воспитательной колонии.

Более 500 тыс. добровольцев участвовало в мероприятиях «Весенней недели добра» в апреле 2005 г. По данным Национального координационного комитета всероссийского мероприятия, было проведено более чем 4500 акций и проектов, благополучателями которых стали около 800 тыс. граждан. В рамках экологической составляющей Недели силами активистов было

---

¹ Нижегородская служба добровольцев. 15 лет. URL: <https://clck.ru/Tapi3> (дата обращения: 11.12.2019).

посажено 2 800 деревьев и кустарников. Благотворительные акции позволили собрать более 14 тыс. долл. для нуждающихся категорий граждан¹.

Со второй половины 2000-х гг. в России и за ее пределами проходит ставшая уже традиционной в современной истории патриотическая акция «Георгиевская ленточка». Она являлась логическим продолжением образовательного и исторического интернет-проекта «Наша Победа», где были опубликованы трогательные рассказы людей о подвигах их родных на фронте и в тылу, уникальные фотографии, размещены уникальные военные документы, записи очевидцев событий, происходивших в годы войны. Было решено создать символ благодарности ветеранам и памяти о событиях военных лет.

Первая такая акция была запущена в 2005 г. по инициативе региональной общественной организации «Студенческая община» совместно с РИА «Новости», и к ней сразу же присоединились добровольцы (студенты, школьники и др.) по всей стране, раздававшие бесплатно георгиевские ленточки. Уже в 2008 г. акция выросла до всероссийского масштаба, охватила почти все регионы страны. Только силами добровольных активистов в Карачаево-Черкессии было распространено около 1,5 млн лент, в Северной Осетии – свыше 20 тыс., в Коми – более 400 тыс. Рекордное количество лент было изготовлено и распространено в Санкт-Петербурге – 1,8 млн шт.² В число стран дальнего и ближнего зарубежья, ставших наиболее активными участниками акции, вошли Узбекистан, Украина, Латвия, Италия, Франция, Великобритания, Германия.

Осенью 2010 г. в регионах Центрального федерального округа стартовала добровольческая акция под единым девизом «Свет в окне» по оказанию помощи ветеранам ВОВ и членам их семей в уборке жилых помещений,

---

¹ Всероссийская добровольческая акция «Весенняя неделя добра». URL: <https://clck.ru/Tарп9> (дата обращения: 11.12.2019).

² Ленточка нашей памяти. История акции «Георгиевская ленточка». URL: <https://clck.ru/Tарпк> (дата обращения: 10.06.2020).

благоустройстве приусадебных участков, обелисков, памятников и захоронений. Акция осуществлялась при активной поддержке муниципальных, поселковых и городских властей силами молодежи, воспитанников патриотических клубов, учащихся общеобразовательных учреждений и др. Так, с 20 октября по 2 ноября более 3500 подростков из муниципальных образований Тульской области оказали помощь 253 ветеранам и 162 вдовам и труженикам тыла. Более 40 добровольцев Орловского государственного аграрного университета и Орловского государственного университета разгружали и носили уголь, дрова для обеспечения топливом 27 одиноких ветеранов и инвалидов, проживавших в домах с печным отоплением в частном секторе Советского, Заводского и Железнодорожного районов г. Орла. Для широкого вовлечения московских организаций и учреждений Правительством Москвы была инициирована столичная добровольческая акция «Московские окна» в рамках проведения федеральной акции¹.

Добровольчество становится одним из эффективных ресурсов и перспективной формой реализации гражданами общественных инициатив в решении актуальных социальных вопросов. Так, по опросу, проведенному в 2007 г. Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение» совместно с Высшей школой экономики, почти две трети граждан были вовлечены в добровольческую деятельность. Чаще всего среди жителей разных населенных пунктов страны в реализации безвозмездных практик принимали участие москвичи, доля жителей других городов, задействованных в сфере добровольчества, находилась приблизительно на одинаковом уровне (58–62%)².

---

¹ Итоги акции «Свет в окне». URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/itogi-aktcii-sveta-v-okne/491298/> (дата обращения: 13.07.2018).

² Репрезентативный опрос населения Российской Федерации, проведенный Государственным университетом – Высшей школой экономики (ГУ ВШЭ) совместно с Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение». М., 2007. С. 11.

Общественные инициативы были сконцентрированы на ключевых проблемах, которые волновали население страны: социальные вопросы (поддержка малоимущих граждан, пресечение и профилактика асоциальных явлений в обществе), экологическая безопасность, пропаганда здорового образа жизни и др. Как показал анализ, в начале 2000-х гг. набирает большие обороты деятельность неформальных групп волонтеров. Ярким примером является история инициативной добровольной группы «Старость в радость», начавшаяся в 2005 г. со сбора фольклора Елизаветой Олескиной, студенткой филологического факультета МГУ, в доме престарелых в с. Ям Псковской области¹. В октябре 2006 г. московская студентка разместила в своем блоге «Живой журнал» пост о доме престарелых в Псковской области, в котором, по словам Олескиной, старики не живут, а выживают. За считанные часы острая публикация возглавила топ-рейтинг читаемости блогов в «Яндексе», получила освещение в десятках российских СМИ, принесла неожиданные и далеко идущие последствия – решительные действия администрации Псковской области, в ведении которой находился дом-интернат, незамедлительно сформировавшей специальную комиссию, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Активисты инициативной группы публично осветили положение дел в социальном учреждении, исчерпав остальные возможности и ресурсы воздействия на чиновников социальной сферы и самого руководства дома-интерната.

Уже в 2011 г. группа была зарегистрирована как благотворительный фонд, деятельность которого охватила более 70 домов престарелых и психоневрологических интернатов в различных субъектах страны (Московской, Калужской, Псковской, Мурманской областях и др.). Фонд проводил волонтерские лагеря и организовывал один из самых известных общественных проектов в области помощи пожилым – «Внуки по переписке».

---

¹ Индивидуальная помощь и реабилитация. 2012. URL: <http://starikam.ru/contact/> (дата обращения: 13.05.2016).

Москвички Екатерина Чистякова и Анна Егорова в 2003 г. развернули бурную деятельность по привлечению граждан к безвозмездному донорству для Российской детской клинической больницы. Так было организовано объединение «Доноры – детям», волонтеры которой не только сдавали кровь для маленьких пациентов, но и устраивали для них походы в учреждения культуры, проводили мастер-классы, организовывали экскурсии и выставки, а также осуществляли сбор лекарств и требуемых средств на оплату поиска доноров костного мозга. Только за несколько лет своей деятельности группа смогла привлечь к безвозмездному донорству несколько тысяч равнодушных граждан, создать компьютерную базу доноров крови.

Образование Благотворительного фонда «Подари жизнь» в 2006 г. напрямую связано с деятельностью данной инициативной группы. За годы работы фонда были выработаны требования к потенциальным добровольным помощникам, определены ключевые этапы работы с ними: от привлечения до обучения. Например, чтобы стать волонтером лечебного учреждения, необходимо было посетить ознакомительную встречу, заполнить онлайн-анкету, пройти собеседования и обязательный медицинский осмотр. Фонд оставлял за собой право отказывать тем людям, которые, на взгляд сотрудников, были психологически и морально не готовы к работе добровольным помощником в онкологической клинике.

Проект «Суп для людей» также начинался именно с добровольческой инициативы. Молодые калининградцы собрались вместе, чтобы общими усилиями дать калининградским бездомным самое необходимое – горячую еду хотя бы раз в день. Волонтеры готовили дома суп из продуктов, купленных в складчину, посуду также приобретали на свои средства.

Благодаря общественной инициативе студентки Берлинского университета Астрид Шорн и российского театрального режиссера Ларисы Афанасьевой с 2000 г. в Санкт-Петербурге реализовывался уникальный социальный проект «Упсала-Цирк», в котором детей и подростков из групп социального риска обучали цирковому искусству. Артисты осваивали все

жанры: рисование, акробатику, жонглирование, самостоятельно создавали спектакли в зависимости от своих интересов, находили новые формы, добавляя, например, анимацию или паркур, придумывая декорации.

Заслуживает внимание рассмотрение организации массовых добровольческих акций, проявления общественных инициатив, солидарности и единения в решении социальных проблем. Так, в 2000 г. добровольные энтузиасты Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей приняли участие в сборе необходимого количества подписей для проведения всеобщего народного голосования – референдума против ввоза на территорию России радиоактивных отходов из других стран. В исследуемый период проводились слеты энтузиастов, занимавшихся вопросами пропаганды здорового образа жизни, профилактики асоциального поведения и др. Показательным примером служит организованный в 2002 г. Санкт-Петербургским центром добровольческого движения «Ровесник ровеснику» Международный слет добровольцев в Ленинградской области, тематика которого напрямую касалась популяризации ответственного отношения молодежи к своему здоровью.

С середины 2000-х гг. многие организации, отстаивавшие интересы социальных групп, занимаясь благотворительностью, природоохранной, памятникоохранительной, правозащитной деятельностью, прибегали к помощи добровольцев. Одним из показательных примеров подобного участия общественности стала работа специально подготовленных активистов Санкт-Петербургской общественной организации «Солдатские матери» с призывниками, заключающаяся в информировании молодых ребят об их правах в период проведения призывной кампании на военную службу.

Особый интерес представляет деятельность Благотворительного фонда «Центр возрождения культурного наследия “Крохино”» по проведению противоаварийных и консервационных работ при участии воодушевленного и неравнодушного добровольческого актива. Фонд приступил к реализации в конце 2000-х гг. ряда проектов в сфере сохранения объектов культурного

наследия. В частности, с 2010 г. фонд организовал несколько волонтерских экспедиций для восстановления затопленного в 1961 г. храма Рождества Христова в с. Крохино (Вологодская область). В результате этих экспедиций удалось обустроить пешие мостки, построить рукотворную дамбу и др.

Силами добровольных энтузиастов благотворительной организации «Центр “Сельская церковь”» с 2001 по 2010 гг. велись сравнительно недорогие противоаварийные работы в Богоявленской, Никитской и Смоленской сельских церквях (Тверская область), Казанской церкви (Московская область), находящихся в крайне плохом состоянии¹. В рамках первых воскресников активисты занимались благоустройством территории заброшенных церквей – очищали стены от растительности. Сами противоаварийные работы включали в себя ремонт крыши, укрепление фундамента и стен зданий и др. В результате в приведенных в порядок церквях возобновились богослужения.

В рассматриваемый период основной мерой поддержки волонтерских проектов в сфере сохранения культурного наследия выступали гранты, выделяемые различными неправительственными и государственными организациями: Российским фондом культуры, Благотворительным фондом Владимира Потанина, Российским гуманитарным научным фондом, обществом «Знание России» и другими операторами президентских грантов, прочими грантодателями. Так, благотворительная организация «Сельская церковь России» получила грант Президента РФ на реализацию одного из своих социальных проектов.

Волонтерский проект «Заповедное Даровое – усадьба Достоевских» по созданию в Даровом музея-заповедника в 2006 и 2009 гг. пользовался поддержкой Российского гуманитарного научного фонда. Следует учитывать, что в рассматриваемый период добровольческая составляющая проектов не возводилась в самостоятельный приоритет, а выступала, скорее,

---

¹ Благотворительная организация «Центр “Сельская церковь”». URL: <https://clck.ru/Taps2> (дата обращения: 18.09.2018).

сопутствующим обстоятельством деятельности по сохранению культурного наследия.

Пережив годы драматичных пертурбаций 1990-х гг., природоохранное добровольческое движение обрело новую жизнь, в том числе и при содействии государства, предлагающего различные «правильные» форматы безвозмездных практик для молодежи, включая и сферу экологии¹. В начале 2000-х гг. начали возрождаться студенческие объединения – добровольные природные дружины в Ульяновске, Йошкар-Оле, Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске и др. В отличие от своих предшественников советского периода дружины представляли собой, по сути, просветительский проект, при этом осталась и часть полевой деятельности. К примеру, центральной темой деятельности Дружины охраны природы МГУ стала противопожарная кампания. Специально обученная и подготовленная команда волонтеров оберегала от огня заказник «Журавлиная родина» в Талдомском и Сергиево-Посадском районах Московской области, где часто возникали ландшафтные пожары из-за того, что на окрестных сельхозполях жгли сухостой. Упорная работа эоактивистов принесла свои плоды: была восстановлена среда обитания редких птиц, на некоторые участки заказника огонь не заходил на протяжении нескольких лет. Кроме того, дружиной стали практиковаться и массовые акции в защиту ценных природных территорий России.

В 2004 г. по всей стране насчитывалось несколько десятков подобных дружин: Томская экологическая студенческая инспекция (г. Томск), экологическая дружина «Зубр» Российского университета дружбы народов (Москва), Тверской экологический клуб (г. Тверь), дружина охраны природы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, молодежная экологическая дружина Чувашской Республики, общественная молодежная организация «Добровольная дружина охраны природы

---

¹ Виноградов А.В., Зимин В.А. История российского общественного экологического движения. Самара, 2008. С. 125.

«Уссурийский медведь» (г. Уссурийск), дружина «Служба охраны природы» (г. Казань, Татарстан), дружина Марийского государственного технического университета (г. Йошкар-Ола, Марий Эл), дружина «Барс» (г. Благовещенск, Амурская область) и др.

В течение нескольких лет были организованы десятки совместных операций, таких как «Первоцвет», «Ель» и «Нерест», осуществлялась деятельность междружинных отрядов «Заповедник», «Школа молодого дружинника», «Школа молодого экологического инспектора» для новичков дружинного движения. Из числа учащихся школ выходили лидеры добровольных дружин, наиболее опытные и подготовленные как в природоохранном, так и в морально-этическом направлении экологи-общественники.

Продолжая традиции «зеленых и голубых патрулей», школьных лесничеств, в начале 2000-х гг. формировалось детское природоохранное движение в виде различных форм экологических добровольных объединений школьников: экологических отрядов, молодежных экологических дружин, клубов (экологический клуб «Муравейник» Асаковской СОШ, экологический клуб «ЭКОС» Нововолковской ООШ, дружина ЮНЭК («Юный эколог») МБОУ «Звонаревокутская СОШ» и др.). Важнейшими направлениями деятельности юных экологов стала просветительская и исследовательская работа, общественный контроль, обустройство природных территорий, паспортизация природных комплексов и объектов, природоохранные мероприятия. Состоящие из школьников экологические отряды и дружины участвовали во множестве всероссийских, региональных и муниципальных экологических акций: «Поможем реке!», «Поможем озеру!», «Чистый берег», «Голубая лента», «Сохраним озеро – сохраним жизнь!», «Берегите лес от пожаров», «Посади свое дерево», «Живи, родник», «Чистый лес», «Помоги птицам зимой». Только в 2007 г. в масштабной природоохранной акции

«Марш парков» на территории России и ряда стран СНГ насчитывалось около 300 тыс. чел., проведено 200 маршей, состоялось 760 экологических десантов¹.

Рост числа организаций некоммерческого сектора экологической направленности в исследуемый пореформенный период О.А. Усачева объясняла решением ими актуальных вопросов, связанных с формированием экологической культуры и транслированием в ментальность общества основных принципов и идей экологизации². Состояние экологии и последствия антропогенного влияния на природные объекты актуализировали создание природоохранных организаций, став одной из сфер активного приложения добровольческого труда неравнодушных граждан, что способствовало дальнейшей институционализации современного эковолонтерства.

По мнению автора диссертационного исследования, с 2001 г. можно говорить о развитии заповедного волонтерства в истории современного добровольческого движения. Многие заповедники и национальные парки в исследуемый исторический период стали обращаться к широкому диапазону добровольческой помощи активистов – уборке мусора, расчистке территории, прокладыванию экологических троп, профессиональной фотосъемке территории, содействию биологам в ведении журналов учета и др. Так, образованный ещё в 1996 г. эколого-просветительский центр «Заповедники» с 2002 г. запустил пилотную волонтерскую программу «Бурундук», которая распространяла экологические добровольческие проекты в российских заповедниках, а также консолидировалась с международными программами обмена³. За время реализации программы более 1200 активистов приняли участие в добровольческих лагерях по всему миру.

---

¹ Минприроды России поддержало «Марш парков». URL: <https://clck.ru/TaptB> (дата обращения: 22.09.2019).

² Усачева О.А. Экологический активизм в постсоветской России и западном мире: сравнительный анализ // Социологические исследования. 2011. № 3 (323). С. 23–31.

³ Бурундук. URL: <https://www.wildnet.ru/chipmunk/> (дата обращения: 16.09.2018).

Примером локального экологического добровольческого сообщества служит объединение «Клуб друзей Битцевского парка», созданное в 2003 г. для поддержки и развития природно-исторического парка. Волонтеры, став неотъемлемой частью реализуемых дирекцией парка эколого-просветительских проектов и праздничных мероприятий, оказывали помощь в благоустройстве и охране природной территории, научно-исследовательской деятельности. Осенью 2010 г. по их инициативе на территории парка организован пункт приема отдельно собранных отходов, параллельно велась работа по экопросвещению населения, распространению информационных материалов, касающихся сортировки отходов на самом пункте, самостоятельно осуществлялся поиск фирм, которые занимались переработкой отходов.

Активисты Русского географического общества (РГО) помогали сотрудникам в благоустройстве охраняемых природных территорий заповедников «Черные земли», «Дарвинский лагерь», «Калужские засеки», национальных парков «Куршская коса», «Алания», «Забайкальский». Как показал анализ деятельности организации, одним из ключевых направлений работы волонтеров Общества стала помощь в организации крупномасштабных событий. Другое направление – научная деятельность, в рамках которой подростки и школьники участвовали в конкурсах исследований. Третье – просветительское направление – помощь музеям в формировании архивов, перевод бумажных носителей в электронные, проведение экскурсий для посетителей.

Тенденции развития отраслевого природоохранного добровольческого движения были закреплены в 2003 г. в приказе Министерства природных ресурсов РФ «Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года», обозначившем потребность

принятия необходимых мер по развитию добровольчества в заповедниках и национальных парках в сфере эколого-просветительской деятельности¹.

Немаловажную роль в становлении событийного российского добровольчества в современной истории сыграла волонтерская программа крупного культурного проекта – Дельфийских игр. Так, Новосибирская область стала местом проведения Молодежных Дельфийских игр 2008 г. Для грамотной организации и проведения этого большого мероприятия было задействовано порядка 500 добровольных помощников. Для подготовки профессиональной команды волонтеров требовалось привлечение большого количества молодых людей, их обучение. В связи с этим был разработан и внедрен проект «Технология добра» (на сегодняшний день Региональный ресурсный центр добровольчества «Волонтерский корпус Новосибирской области») по развитию волонтерского движения на территории Новосибирской области.

В обязанности волонтеров входило сопровождение делегаций, гостей и жюри, помощь в решении логистических задач, организации питания, работа в штабе, на площадках проведения номинаций, в пресс-центре и многое другое. Подать заявку на отбор мог любой желающий от 18 лет. Основная ставка была сделана на студенческую молодежь. Организаторы мероприятия сформулировали целый перечень требований к кандидатам в волонтеры: опрятный внешний вид, соответствующий установленной форме одежды (бейдж, отличительная атрибутика и т.д.), хорошее знание программы мероприятий, желательно обучение по специальностям, связанным с гостеприимством, искусством и культурой, наличие необходимых навыков по конкретному роду деятельности, коммуникабельность, вежливость. Для каждого функционального направления деятельности были прописаны

---

¹ Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года: Приказ Министерства природных ресурсов России от 22.04.2003 № 342. URL: <https://clck.ru/TарuQ> (дата обращения: 16.07.2017).

конкретные должностные обязанности добровольных помощников. Так, для функции «транспорт» набирали преимущественно юношей, которые обеспечивали координацию приезда и отправления транспорта, помогали в составлении графиков движения транспорта, выполняли диспетчерские функции; переводчики должны были владеть английским языком, иметь опыт устного и письменного русско-английского перевода; «штабы в местах» – волонтеры находились в местах проживания делегаций и обеспечивали связь с центральным штабом, выполняли поручения штаба, контролировали прибытие и отъезд транспорта, осуществляли помощь проживающим делегациям по бытовым вопросам.

Заместитель председателя исполкома Национального Дельфийского совета России А.В. Понявин выразил свою оценку Новосибирску как месту проведения масштабного культурного события: «2008 год, когда Молодежные Дельфийские игры прошли в Новосибирске, стал одним из самых знаменательных в истории современного дельфийского движения»¹.

По убеждению автора, первые волонтерские программы сопровождения мероприятий на территории Российской Федерации заложили фундамент для организации последующих масштабных событий, способствуя дальнейшему обособлению и развитию данного направления в сфере добровольчества.

Со второй половины десятилетия вопросы формирования устойчивых эффективных механизмов общественно-государственной системы поддержки добровольческих инициатив, прежде всего на законодательном уровне, задали ключевую тему обсуждения на сессиях и панельных дискуссиях (с участием представителей Минэкономразвития, Минздравсоцразвития, Минобразования, экспертов гражданского общества) крупных общероссийских форумов (Всероссийской конференции по социальному партнерству Минэкономразвития, V Общероссийской конференции по добровольчеству и др.).

---

¹ Новосибирск встретит Дельфийские игры. URL: <https://clck.ru/TарvB> (дата обращения: 13.10.2015).

Развитие добровольческого движения становится ключевым направлением стратегии государственной молодежной политики и в целом социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу. В ноябре 2008 г. Правительством РФ была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой предусматривался перечень мер по совершенствованию института гражданского общества, включающий содействие и поддержку благотворительной и добровольческой деятельности¹. К числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики Концепция относила содействие в развитии безвозмездных практик граждан РФ посредством: формирования условий для эффективного использования потенциала обозначенных видов деятельности на подготовительных этапах и этапах реализации социально значимых программ бизнеса и государства, государственных и муниципальных учреждений, НКО; создание устойчивой, разветвленной инфраструктурной сети в области методической, консультационной и образовательной поддержки участников добровольческой и благотворительной деятельности и др. Таким образом, на взгляд автора, становится очевидным, что реализуемая государственная политика и общественно-государственные усилия играли решающую роль в создании благоприятных условий для развития и популяризации молодежных добровольческих практик.

В рамках обозначенного курса последовала разработка региональных концепций в области добровольчества с учетом предложений исполнительных органов власти и мнений различных общественных организаций и объединений, чья сфера деятельности напрямую касалась работы с добровольцами. Важно отметить принципиальную разницу подходов к

---

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года): Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

стратегиям развития и поддержки добровольчества в регионах. В ряде регионов стратегии были ориентированы на население всех возрастных групп, в других – на поддержку молодежного добровольчества.

Необходимость формирования и развития профильных направлений в добровольческом движении также подчеркивалась в ряде нормативно-правовых документов. В частности, в п. 25 Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» говорится о важности организации качественной антинаркотической работы с опорой на использование ресурсов добровольчества и молодежных организаций¹. В этой связи неотъемлемым элементом системы формирования антинаркотической политики в молодежной среде должна была стать всемерная поддержка и развитие антинаркотического волонтерского движения.

Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О благотворительной деятельности и благотворительных организациях” и ст. 7 Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования”»² уточнялся понятийный аппарат. Добровольцы определялись как «физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)».

---

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и статью 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»: Федеральный закон от 23.12.2010

№ 383-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (Ч. 1). Ст. 6998.

Редакция закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» содержала термин «участник благотворительной деятельности», подразумевающий благотворителей, добровольцев и благополучателей. Закон давал их собирательное определение: «Под участниками благотворительной деятельности для целей настоящего Федерального закона понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность».

Однако названные в законе цели благотворительной деятельности, по мнению автора, не охватывают всех направлений и форм работы волонтеров. Так, за его границами оказалась часть событийного волонтерства (например, работа добровольцем на Саммите АТЭС), часть просветительского волонтерства (проведение бесплатного обучения основам финансовой грамотности) и другие виды практики добровольчества.

На протяжении ряда лет в ряд нормативных актов вносились изменения, касавшиеся вопросов практики добровольческой деятельности и добровольцев: Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ)¹, Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»².

---

¹ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности: Федеральный закон от 18.07.2011 № 235-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4583 (Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6729).

² О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3738 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 2). Ст. 4238).

В 2010 г. в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» была введена статья 31.1 «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления», закрепляющая возможность оказания помощи некоммерческим организациям, чья деятельность направлена на поддержку добровольчества¹. Однако общественные организации оказались не способны обеспечить уровень вовлеченности жителей России в добровольческие инициативы и общественные практики, соразмерный среднемировым показателям. К причинам этой неспособности относятся недостаток финансовых, материально-технических, организационных и информационных ресурсов, несформированность культуры добровольчества у населения, непонимание сути волонтерства, недостаточная системность работы, связанная с некоторой «факультативностью» общественной деятельности.

Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 г. (утвержденная Правительством РФ 18 декабря 2006 г., ныне утратившая силу) определила приоритетные направления, ориентированные на молодежный сегмент в обществе, и задачи, связанные с включением молодых людей, в том числе и посредством добровольческой деятельности, в реализацию национальных проектов страны².

Особое внимание придавалось статусу добровольца и подтверждению его опыта в этой сфере деятельности, осуществляемому с помощью выдачи личной книжки с 2009 г. Уже 26 августа 2009 г. главам субъектов Российской Федерации было направлено письмо Министра спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко «О развитии волонтерской деятельности молодежи», в котором Минспорттуризмом России был представлен механизм регистрации

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций: Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.

² О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 3). Ст. 5622.

и учета молодых граждан, принимающих (изъявивших желание принимать) участие в добровольческой деятельности. Указанный механизм предполагал регистрацию волонтера на сайте www.jabapoint.ru, присвоение ему личного идентификационного номера и выдачу личной книжки с указанным номером¹.

Книжка была задумана как аналог трудовой книжки или портфолио волонтера, куда вносятся данные о его участии в добровольческих мероприятиях, обучении и поощрениях. Перечисленные данные заверяются подписью руководителя и печатью организатора добровольческой деятельности и подтверждают волонтерский опыт и компетенции волонтера.

В 2010 г. регистрация волонтеров была перенесена на сайт www.jaba.ru. Спустя три года выходит приказ Росмолодежи «Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации», согласно которому регистрация стала осуществляться на сайте www.технология-добра.рф². Положение не внесло необходимую ясность в порядок выдачи волонтерских книжек и их содержание как документа, который подтверждает правовой статус субъекта добровольческого движения³. В 2014 г. указанный Порядок утратил силу в связи с изданием приказа Росмолодежи от 03.02.2014 № 15 «Об отмене приказа Федерального агентства по делам молодежи от 04.12.2013 № 377 “Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан,

---

¹ О развитии волонтерской деятельности молодежи (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации», «Порядком регистрации и учета молодых граждан, принимающих участие в добровольческой (волонтерской) деятельности»): Письмо Минспорттуризма России от 26.08.2009 № ВМ-05-07/3882. URL: <https://clck.ru/S34a2> (дата обращения: 08.07.2017).

² Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации: Приказ Росмолодежи от 04.12.2013 № 377. – URL: <https://clck.ru/ТархК> (дата обращения: 05.08.2018).

³ Надолинская О.С. Актуальные проблемы правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36) С. 37–40.

принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации»¹, и выдача личных книжек волонтера на всероссийском уровне официально была завершена.

Однако использование личных книжек волонтера в России не прекратилось и носило повсеместный характер, что свидетельствовало о востребованности такого документа в добровольческой среде.

Несмотря на спорность отдельных аспектов личной книжки волонтера как мотивационного проекта, таких как отсутствие унификации и единых правил внесения записей в книжку, возрастное ограничение лиц, претендующих на получение книжки и др., личная книжка добровольца была и остается самым распространенным в России мотивационным инструментом, широко используемым в работе с волонтерами организаторами добровольческой деятельности и самими волонтерами для подтверждения своего опыта и статуса.

В исследуемый период в регионах принималось значительное количество законов в поддержку определенных слоев общества, например, пожилых людей, инвалидов, людей с ограниченными возможностями здоровья и др.² Так, Закон Костромской области о поддержке граждан старшего поколения предусматривал привлечение волонтеров к обучению пожилых людей,

---

¹ Об отмене приказа Федерального агентства по делам молодежи от 04.12.2013 № 377 «Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации»: Приказ Росмолодежи от 03.02.2014 № 15. URL: <https://clck.ru/Tarpz7> (дата обращения: 19.08.2017).

² Об утверждении Республиканской целевой программы «Социальная поддержка ветеранов, инвалидов и пожилых граждан на 2007–2011 годы»: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 24.03.2007 № 19-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. Нальчик, 2007. № 95–97; Об областной целевой программе «Старшее поколение и инвалиды в Калужской области (2007–2009 годы)»: Закон Калужской области от 27.10.2006 № 248-ОЗ // Весть. Калуга, 2006. № 355–356; Об утверждении областной целевой программы «Организация образовательных ресурсов Самарской области для интеграции детей и молодых людей с проблемами в развитии на 2005–2008 годы»: Закон Самарской области от 02.11.2004 № 140-ГД // Волжская Коммуна. Самара, 2004. № 208; Об областной целевой программе «Старшее поколение» на 2008–2010 годы: Закон Саратовской области от 02.08.2007 № 144-ЗСО // Саратовская областная газета. 2007. № 145 (1919) и др.

проведению с ними физкультурно-спортивных мероприятий¹. Во многих субъектах федерации создавались «Школы пожилого человека», преподавание в которых осуществляли студенты-волонтеры².

Региональными властями также стала предусматриваться и моральная поддержка добровольческой деятельности. Она в основном заключалась в поощрении лиц, занимавшихся добровольчеством в различных сферах общественной деятельности, путем вручения им почетных знаков, дипломов, грамот от органов государственной власти субъектов РФ. К примеру, в 2002 г. в Пермском крае (в то время регион именовался Пермская область) губернатором был утвержден почетный знак «Волонтер Прикамья»³. Ежегодно вручается около пяти таких знаков. Соответствующие заявки поступают на имя губернатора и рассматриваются специально созданной комиссией, в состав которой включаются представители региональных органов власти и некоммерческих общественных организаций⁴. В целях повышения престижа добровольческой деятельности в Липецкой области также были учреждены почетные знаки «Доброволец Липецкой области»⁵.

В целом в исследуемый период государственная власть, делая ставку на общественную поддержку, пыталась пойти по пути создания благоприятных, зачастую спорных, правовых условий для юридического оформления и эффективного функционирования добровольческого движения.

---

¹ О поддержке граждан старшего поколения в Костромской области: Закон Костромской области от 29.06.2016 № 107-6-ЗКО. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2016).

² Об областной целевой программе «Здоровье ветеранов войн – активное долголетие» на 2009–2011 годы: Закон Оренбургской области от 16.09.2008 № 2393/506-IV-ОЗ // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. – 2008. – 22 заседание. – Ч. I.

³ О знаке «Волонтер Прикамья»: Распоряжение губернатора Пермского края от 21.10.2002 № 508-р. URL: <https://base.garant.ru/16137053/> (дата обращения: 12.06.2019).

⁴ Об утверждении состава совета по вручению знака «Волонтер Прикамья»: Приказ Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 21.10.2013 № СЭД-27-01-12-285 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. № 43.

⁵ Об учреждении почетного знака Липецкой области «Доброволец Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 25.11.2010 № 1492-пс // Липецкая газета. 2010. № 231.

Подводя итоги параграфа, сделаем следующие выводы. На рубеже XX – XXI в. добровольчество стало осознаваться как инструмент решения серьезных социальных проблем и повышения эффективности работы организаций третьего сектора. Можно говорить о том, что безвозмездная деятельность осуществлялась на условиях так называемого взаимовыгодного сотрудничества, когда субъект добровольческого труда удовлетворял потребность в самореализации, а общество получало необходимую помощь в решении тех или иных социальных проблем. Добровольные инициативы фактом своего существования символизировали в общественном сознании возможности социальной активности, в основе которой были заложены универсальные гуманистические принципы. В 2000-х гг. широкое распространение получили добровольческие праздники, конкурсы и награды в качестве признания заслуг и вклада в развитие безвозмездных практик социально значимой деятельности.

Продолжила оформляться инфраструктура добровольческого движения страны, включавшая в себя разнообразные волонтерские центры, информационные ресурсы, мотивационные и образовательные мероприятия. Если в начале 2000-х гг. в России насчитывались десятки общественных добровольческих объединений, деятельность которых выстраивалась на базе НКО различных организационно-правовых форм, то уже со второй половины 2000-х гг. четко прослеживалась тенденция к созданию самостоятельных общественных добровольческих центров, которые позиционировали себя как наиболее компетентные организации в части оказания методической, информационной и ресурсной помощи, осуществления общей координации взаимодействия с некоммерческими организациями и субъектами добровольческого труда, развития сферы оказания конкретных добровольческих услуг, а также повышения квалификации в вопросах волонтерского менеджмента. Эти центры составляли необходимую основу формирования инфраструктуры поддержки общественных инициатив и развития социальных практик на различных уровнях (от местного до

регионального) и были призваны стимулировать и поощрять добровольческую активность граждан.

Залогом успешного функционирования инфраструктуры поддержки добровольческого движения выступили институциональная основа, правовое поле, организационный и ресурсный потенциал.

Определяющей чертой исследуемого периода явилось признание государством специального статуса благотворительных организаций, а также формирование нормативно-правового пространства социальных практик благотворительной деятельности с участием добровольных помощников. Было выработано концептуальное видение содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ до 2020 г. в целях создания инфраструктурных основ, позволяющих приобрести добровольчеству не только статус значимого явления в российской действительности, но и необходимые черты полноценного игрока на общественно-политическом и социально-экономическом просторах страны. В ряде субъектов РФ также был взят курс на создание институциональных условий поддержки добровольчества, что связано с принятием серии региональных концепций, целевых региональных и муниципальных программ.

4. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЁРСТВА) В РОССИИ 2010-х гг.

4.1. Добровольчество (волонтерство) как форма развития социальной активности в российском обществе 2010-х гг.

2010-е гг., по нашему мнению, стали переломными в развитии российского добровольчества. Изменения разворачивались на фоне и вследствие процессов, происходивших в обществе и государстве в целом. Конец 2000-х гг. ознаменован мировым экономическим кризисом, который развеял нарождавшиеся надежды на разрешение острых социальных вопросов

в системном порядке, вынудив власть и социум искать дополнительные резервы решения проблем социально незащищенных категорий населения и экологии, сохранения историко-культурного наследия и т.п.

В этот период Российская Федерация стремится улучшить свой имидж с помощью проведения массовых спортивных и культурных мероприятий через представление гостям облика гостеприимной и доброжелательной нации. Последовательно на территории страны проходят XXVII Всемирные студенческие игры 2013 г., XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г., Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г. и другие крупнейшие события. Организация указанных спортивных и событийных мероприятий потребовала от России значительных кадровых ресурсов, в том числе привлекаемых на безвозмездной основе.

Противоречия, проявившиеся на внешнеполитической арене, повлекли за собой актуализацию наследия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как основы формирования патриотического сознания граждан. Необходимость просвещения, сохранения исторической правды и преемственности исторической памяти также сопровождалась запросом на добровольных исполнителей данных инициатив.

Перечисленные факторы привели к тому, что одними из наиболее активных участников постсоветской истории и ключевых событий жизни российского государства в течение последних лет выступали добровольцы. Трудно переоценить их роль в проведении крупномасштабных спортивных и событийных мероприятий международного уровня на территории страны, в поддержке населения во время экономического кризиса, при чрезвычайных ситуациях и др.

В 2012 г. Президент Российской Федерации в своём послании Федеральному Собранию РФ задал вектор системного развития добровольчества, подтвердив необходимость участия населения в процессе

управления на регулярной основе, в том числе и посредством социальных практик¹.

Распоряжением Правительства РФ утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»². В документе обозначены ключевые стратегические приоритеты государственной молодежной политики в рамках создания базовых условий для полноценной самореализации молодежи в различных сферах жизнедеятельности, формирования конкурентоспособной и эрудированной личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям среды³. Пристальное внимание уделено высокому уровню проявления социальной активности молодых людей, в том числе и в сфере добровольчества. Кроме того, подчеркивалась важность воспитания качеств молодежи, формирующих портрет добровольца: равнодушия, мобильности, ответственности, гражданской позиции и др.

В исследуемый период значительно увеличился спектр направлений добровольческой деятельности, появились новые формы мобилизации населения. Преимущественно социально направленный характер добровольчества, свойственный для 1990-х и 2000-х гг., трансформировался в сторону повышения разнообразия точек приложения усилий общественности. Выделились и приобрели свои характерные черты традиционное социальное волонтерство, волонтерство в сфере культуры, здравоохранения, природоохранной деятельности, спортивное, событийное, инклюзивное волонтерство и др.

---

¹ Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. № 287.

² Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

³ Самахов Н.А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита, 2015. № 12 (127). С. 56–62.

Отечественное добровольчество успешно завершило преобразование в полноценный узнаваемый вид деятельности в системе общественных взаимоотношений, призванный помочь в решении разнообразных проблем.

Расширилась и видоизменилась инфраструктура поддержки добровольческого движения, в процесс организации добровольческой деятельности стали вовлечены новые сильные игроки – российские вузы, возникли всероссийские волонтерские движения и ассоциации. Скачкообразно выросла популярность добровольчества, оно приобрело социально-массовый характер, что привело к усилению внимания со стороны государства и последующей институционализации. Правительством страны совместно с общественным движением были предприняты системные инфраструктурные, правовые, организационные, финансовые, программные меры развития добровольчества.

Рассмотрим спортивное и событийное волонтерство. До старта указанных волонтерских программ добровольчество в России существовало в определенной локальной нише и не рассматривалось в качестве государственного стратегического приоритета.

В 2007 г. Россия получила право проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи¹. Перед страной встала амбициозная миссия: привлечь и безупречно подготовить многотысячный корпус волонтеров. В реалиях рубежа 2000–2010-х гг., в условиях крайне низкого уровня участия населения в социальных практиках, с учетом требований к языковой подготовке волонтеров и необходимости их наличия в Сочи с населением, едва превышающим 350 тыс. чел., такая миссия стала непростой задачей, требующей оригинальных решений. Волонтерскую программу XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи возглавил Антон Лопухин, один из руководителей Ассоциации юных лидеров.

---

¹ ГАРФ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Согласно концепции Программы работы с волонтерами, на Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи планировалось привлечь не менее 25 тыс. волонтеров разного профиля, занятых на обслуживании всех олимпийских объектов. Кроме того, администрация города Сочи в рамках программы городского гостеприимства должна была обеспечить не менее 50 тыс. волонтерских рабочих смен по обслуживанию городской инфраструктуры¹.

В реализации волонтерской программы «Сочи 2014» Россия пошла своим путем, отличным от зарубежного опыта. Впервые в постсоветской истории олимпийского движения Российской Федерацией был использован децентрализованный подход в привлечении и подготовке волонтеров. Так, вместо единого волонтерского центра, расположенного в столице Игр, в России были созданы 28 волонтерских центров в 14 регионах России – на территории от Твери до Владивостока и от Архангельска до Сочи².

Согласно Концепции Программы работы с волонтерами на Играх, указанные центры подразделялись на три категории³:

1. Профильные центры подготовки волонтеров «Сочи 2014» на базе высших и средних специальных учебных заведений, созданные Оргкомитетом по результатам открытого конкурса. В сферу их деятельности входили вопросы привлечения и отбора волонтеров-специалистов и волонтеров общего профиля того или иного функционального направления деятельности.

2. Центр развития волонтерства города Сочи, открытый местной администрацией для набора и обучения городских волонтеров из числа жителей региона с целью реализации программы городского гостеприимства.

3. Волонтерский центр Оргкомитета «Сочи 2014», взаимодействующий с иностранными кандидатами в волонтеры.

---

¹ Концепция Программы работы с волонтерами на XXII Олимпийских зимних играх и XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в городе Сочи. М., 2009. С. 5.

² ГАРФ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 266. Л. 87-88.

³ Концепция Программы работы с волонтерами на XXII Олимпийских зимних играх и XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в городе Сочи. М., 2009. С. 5.

Кроме того, квоты на привлечение спортивных волонтеров были предоставлены ряду спортивных вузов в регионах с высоким уровнем развития той или иной спортивной дисциплины.

Необходимая профильная сеть волонтерских центров была сформирована за период с 2010 по 2011 гг. на базе 26 российских вузов и ссузов. Важно, что в соответствии с требованиями Оргкомитета все центры были созданы в качестве реальных структурных подразделений учебных заведений с введением оговоренного минимального количества штатных единиц¹. Эта сеть в совокупности с сочинским городским волонтерским центром выступила в качестве стабильной платформы для развития добровольческого движения в регионах и в целом в стране. Волонтерские центры «Сочи 2014» во всех регионах присутствия заняли центральные позиции в молодежной и социальной политике и стали планомерно менять общественное сознание, продвигая позитивный имидж добровольческого движения. Каждый центр имел свою специализацию, что подразумевало подготовку волонтеров по различным профилям деятельности.

Волонтерская программа характеризовалась масштабной коммуникационной кампанией. Начавшись за 1 000 дней до Игр открытием волонтерских центров и приуроченными к дате общественно значимыми акциями, продолжившись тысячами олимпийских и волонтерских уроков, коммуникационная кампания прокатилась по стране и сделала слово «волонтер» сначала понятным, а потом и привычным для миллионов россиян².

По результатам набора кандидатов в волонтеры, стартовавшего 7 февраля 2012 г., от желающих было получено 189 800 заявок, при этом 70% заявок приходилось на граждан, проживающих в 3 федеральных округах: Южном, Центральном и Северо-Западном. Каждый из 26 волонтерских центров привлек не только студентов своих образовательных учреждений, но и

---

¹ ГАРФ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 249. Л. 113.

² Там же. Д. 431. Л. 72.

жителей региона. Кроме населения России, заявки поступили от граждан 89 стран мира.

Отборочные процедуры кандидатов в волонтеры Игр включали в себя тестирование на личные качества и компетенции, тестирование по английскому языку и структурированное интервью по компетенциям. В тестировании приняли участие более 150 тыс. кандидатов из 61 региона России, а также зарубежных стран. К 30 июня 2013 г. волонтерские центры завершили отбор кандидатов. 11 марта 2013 г. по всей стране стартовал беспрецедентный по своим масштабам образовательный проект – обучение волонтеров на базе волонтерских центров¹. Уже в январе 2014 г. волонтерская программа Игр вошла в свою основную и вместе с тем финальную стадию – волонтерские центры последовательно осуществляли передислокацию волонтеров сначала в олимпийский, а затем и в паралимпийский Сочи для исполнения ими своих функциональных обязанностей.

При этом итогом многолетней работы стало не только исполнение Россией всех обязательств в части подготовки волонтеров, грандиозное впечатление, которое олимпийские и паралимпийские волонтеры произвели на гостей мероприятия, но и пристальное и позитивное внимание СМИ к теме добровольчества. Кроме того, волонтерские центры «Сочи 2014» стали стратегическими центрами развития добровольческого движения в своих регионах и в целом в стране.

Подводя итоги реализации волонтерской программы, президент АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”» Д. Чернышенко отмечал, что «появление в России инфраструктуры для подготовки волонтеров к крупным международным спортивным событиям – это исторический шанс в корне изменить сложившуюся в нашей стране ситуацию в добровольческом движении и один из важнейших элементов наследия Игр 2014 года»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 643. Л. 64.

² Официальный сайт Олимпийского комитета России. URL: <https://clck.ru/UpmKi> (дата обращения: 01.02.2016).

Говоря о наследии Игр, необходимо также отметить огромное количество людей, вовлеченных в безвозмездные практики, ставших проводниками идеи добровольчества и включившихся в популяризацию его ключевых принципов в России. Деятельность центров обеспечила постолимпийское комфортное пространство для развития добровольческого движения.

По окончании Игр несколько волонтерских центров «Сочи 2014» по решению руководства вузов приостановили свою деятельность. Оставшиеся центры сохранили лидирующие позиции в формировании добровольческой активности в российских регионах и выступили инициаторами создания Ассоциации волонтерских центров (далее – Ассоциация волонтерских центров, АВЦ) – крупнейшей современной добровольческой организации России. Успех волонтерской программы заложил необходимые предпосылки для дальнейшего развития инфраструктуры добровольческого движения на уровне страны в целом и в регионах в частности.

Практически параллельно с волонтерской программой Игр 2014 г. в России разворачивалась волонтерская программа XXVII Всемирных летних студенческих игр (Универсиады) 2013 г. в г. Казани. Решение о проведении Универсиады в России было принято исполкомом Международной федерации студенческого спорта в мае 2008 г. В апреле 2011 г. была утверждена Концепция волонтерской программы мероприятия, согласно которой для организации и проведения Универсиады требовалось 20 тыс. волонтеров, преимущественно из числа жителей г. Казани и других муниципальных образований Республики Татарстан, из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран. Заявочная кампания Всемирных летних студенческих игр в Казани проходила под лозунгом Make U Real с сентября 2011 г. по конец декабря 2012 г.

Одновременно с набором волонтеров формировалась инфраструктурная сеть волонтерской программы Универсиады. Для отбора и подготовки волонтеров на базе 53 вузов из 30 регионов России и 15 общественных организаций в течение 2012 г. были созданы рекрутинговые центры. Всего в

организации и проведении Универсиады было задействовано 15 тыс. волонтеров из Татарстана и 5 тыс. волонтеров из 53 других российских регионов и зарубежных стран. Волонтеры помогали организаторам по 23 направлениям деятельности. Для участия в спортивном мероприятии было выделено 4 категории волонтеров со своим отдельным перечнем квалификационных требований. Например, для волонтеров общего профиля не требовалось специальной подготовки. Волонтеры-специалисты были заняты на позициях, которые подразумевали под собой базовые знания или навыки по конкретному направлению выполняемых работ. Отдельно шел набор на позиции спортивных волонтеров, задействованных на спортивных площадках. Проведение городских мероприятий предусматривало деятельность городских волонтеров.

При реализации волонтерской программы дирекцией Универсиады был избран комбинированный подход, переходный между централизованным зарубежным и децентрализованным, примененным в работе с олимпийскими волонтерами. Рекрутинговые центры Универсиады, по сути, не выступали в качестве самостоятельных субъектов программы работы с добровольцами и обладали более ограниченным кругом полномочий и ответственности в сравнении с волонтерскими центрами «Сочи 2014». Следует отметить, что дирекция Универсиады, в отличие от оргкомитета Олимпийских и Паралимпийских игр, не обязывала своих партнеров создавать рекрутинговые центры в качестве структурных подразделений с выделенным под профильную задачу персоналом. Поэтому волонтерская программа Универсиады в Казани оказала меньшее влияние на формирование инфраструктуры поддержки волонтерского движения в России. Вместе с тем она внесла огромный вклад в популяризацию отечественного добровольчества. Опыт, полученный организациями, ставшими частью инфраструктурной сети волонтерской программы «Казань-2013», также способствовал росту профессионализации волонтерского сообщества России.

Воплощение в жизнь волонтерских программ первых спортивных

соревнований международного уровня на территории Российской Федерации переформатировало отношение к добровольчеству у широких народных масс и сделало его более понятным, привычным и востребованным, а также стимулировало формирование целого отраслевого направления в современной истории добровольческого движения – спортивного (олимпийского) волонтерства. Указанные программы также трансформировали характер добровольческой деятельности в России и сместили приоритеты в постановке ее целей с точечного решения проблем местного сообщества к массово-демонстрационному подходу.

Кроме того, автор приходит к выводу, что проведение спортивных мероприятий сыграло значительную роль в развитии федерального законодательства в отношении спортивного профильного направления в добровольческом движении страны, наделив особым статусом и правами участков волонтерских корпусов. На законодательном уровне разведены понятия «доброволец» (в сфере благотворительности) и «волонтер» (в сфере спорта), которые не совпадали по набору прав и обязанностей субъектов добровольческого труда.

В рамках спортивного волонтерства в 2015 г. в Казани была реализована волонтерская программа 16-го Чемпионата мира ФИНА по водным видам спорта. Программа предусматривала схожий с использованным на Универсиаде 2013 г. механизм: в 20 регионах России профильные министерства и ведомства выступили опорными партнерами Дирекции; кроме них, в подготовку волонтеров включились 11 казанских вузов и структурных подразделений Правительства Татарстана. Волонтерами ФИНА в Казани стали 2 500 чел. Несмотря на небольшой масштаб волонтерской программы и отсутствие значимого влияния на формирование инфраструктуры поддержки добровольчества, Чемпионат по водным видам спорта явился очередным шагом в развитии практики привлечения общественности на безвозмездных началах к масштабным спортивным событиям международного уровня.

Курс по формированию инфраструктуры волонтерских центров для проведения крупномасштабных массовых мероприятий продолжился и в 2016 г. В указанный год Ассоциация волонтерских центров выступила оператором волонтерской программы XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов 2017 г. в г. Сочи, а именно в подготовке 5 500 добровольцев по 13 функциональным направлениям работы. Впервые у некоммерческих организаций наравне с вузами появилась возможность стать структурными единицами, партнерами по подготовке мировых событий. Ассоциация пошла по пути вовлечения НКО в реализацию федеральных госпрограмм в сфере программ подготовки волонтеров, используя конкурс как меру инфраструктурной поддержки некоммерческого сектора, оказание им информационной, организационной, экспертной и научно-методической поддержки. «Мы специально пошли на этот шаг... Если модель себя оправдает, то будем и дальше это практиковать, вовлекая НКО в организацию системных национальных проектов», – отметил сопредседатель Ассоциации волонтерских центров Артем Метелев¹.

Значимым событием по повышению общественной активности населения России стала волонтерская программа Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™, стартовавшая летом 2015 г. Программа опиралась на апробированный на Играх-2014 в г. Сочи децентрализованный подход.

В декабре 2015 г. по итогам конкурса среди вузов России в 11 городах-организаторах матчей ЧМ-2018 открылось 15 волонтерских центров Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™. В основу создаваемой инфраструктуры для реализации волонтерской программы предстоящего крупномасштабного спортивного мероприятия в России были заложены модель и принципы работы волонтерских центров по подготовке олимпийских волонтеров. Интересным представляется факт, что из 15 волонтерских

---

¹ Путин встретился с представителями социально ориентированных, благотворительных организаций и волонтерского движения. URL: <https://news2.ru/story/526182/> (дата обращения: 17.05.2018).

центров ЧМ-2018 7 центров были участниками волонтерской программы «Сочи 2014», остальные центры создавались специально под реализацию волонтерской программы Чемпионата в вузах, имевших многолетний опыт организации общественно полезной деятельности в регионах. Волонтерским центрам ЧМ-2018 предстояло набрать 17 тыс. добровольных помощников для помощи на футбольных стадионах и других объектах Чемпионата.

Согласно утвержденной FIFA Концепции, волонтерская программа Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™ предусматривала подготовку как волонтеров Оргкомитета, так и собственно городских волонтеров¹.

Каждому городу-организатору было поручено привлечь городских волонтеров для реализации программы радушия и гостеприимства, а также для помощи на объектах городской инфраструктуры, включая Международные фестивали болельщиков FIFA.² При этом города-организаторы не обладали едиными стандартами и самостоятельно определяли необходимое количество добровольных помощников, стоящие перед ними задачи, перечень обязательных действий и сроки их реализации. Для этих целей в регионах были созданы или привлечены специализированные волонтерские организации, взявшие на себя функции Центров подготовки городских волонтеров. В 6 городах-организаторах это были вновь созданные организации, в 4 городах – организации с многолетней историей. В Екатеринбурге подготовку волонтеров Оргкомитета и городских волонтеров осуществляла одна и та же организация. Итоговая численность городских волонтеров оказалась сопоставима с численностью волонтеров Оргкомитета и составила 18 тыс. чел.

Реализация волонтерской программы состояла из нескольких основных этапов: формирование команды управления волонтерами, прием заявок, отбор волонтеров, удержание отобранных волонтеров в период до начала

---

¹ Концепция волонтерской программы Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™. М., 2015. С. 19.

² Там же. С. 20, 24.

мероприятия, обучение, координация, мотивация и поощрение волонтеров¹. В отличие от волонтеров Оргкомитета, городские волонтеры могли быть младше 18 лет. Добровольческая деятельность школьников должна была осуществляться в интеграции с учебно-воспитательным процессом школы, с целью пропаганды здорового образа жизни, профилактики вредных привычек, формирования позитивных установок учащихся на безвозмездную деятельность².

Программа работы с волонтерами Чемпионата мира по футболу включала в себя сильную социальную составляющую: в ее рамках была реализована масса значимых проектов, направленных на продвижение спорта, здорового образа жизни, футбола, туристического бренда России, поддержку социально незащищенных слоев населения.

Волонтерская программа ЧМ-2018 на настоящий момент стала одной из самых масштабных событийных волонтерских программ не только в современной истории России, но и в мире. Совокупно в ней приняли участие 35 040 волонтеров, включая 18 тыс. городских волонтеров и 17 040 волонтеров Оргкомитета. В соответствии с официальной статистикой, представленной на финальном дебрифинге FIFA, от желающих стать волонтерами Оргкомитета поступило 176 870 заявок, от кандидатов в городские волонтеры – 49 856 заявок³. В ходе реализации программы было создано 13 новых сильных волонтерских организаций, укомплектованных штатными единицами, которые, за исключением одной, в том или ином виде продолжили свою работу после ЧМ-2018.

В 2019 г. в России прошло два международных события, сопровождавшихся объемными волонтерскими программами: XXIX

---

¹ Концепция волонтерской программы Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™. М., 2015. С. 14.

² Там же. С. 30-33.

³ Спасибо, волонтеры ЧМ-2018! URL: <https://sn.ria.ru/20180717/1524693779.html> (дата обращения: 21.09.2018).

Всемирная зимняя универсиада в Красноярске и 45-й Мировой чемпионат по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills в Казани.

В проведении Универсиады было задействовано 5 тыс. волонтеров, в том числе 3 900 жителей Красноярского края и 1 100 представителей других регионов России и зарубежья¹. Волонтерская программа Всемирных студенческих игр предполагала собственную инфраструктурную сеть из 28 штабов Всемирной зимней универсиады – 2019. Штабы Студенческих игр действовали в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Архангельске, Владивостоке, Якутске и других крупных городах России. Подавляющее большинство штабов были студенческими и представляли собой координационные органы вузов, цель которых — «вовлечение студенчества в подготовку и проведение XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. в г. Красноярске, пропаганда студенческого спорта и здорового образа жизни»². Штабы Универсиады не предполагали выделенного персонала и формирования дополнительной инфраструктуры поддержки добровольческого движения.

45-й Мировой чемпионат по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills в 2019 г. (г. Казань) хоть и не представлял собой спортивного соревнования, но тем не менее носил состязательный характер. В его организации и проведении приняли участие 3 688 добровольных помощников из 85 регионов России и 100 иностранных волонтеров из 40 стран мира³. Оператором волонтерской программы являлась АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов». В отборе и подготовке волонтеров были задействованы 15 ресурсных центров, открытых на базе действующих волонтерских организаций в Приморском, Краснодарском, Хабаровском,

---

¹ Официальный сайт XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске. URL: https://krsk2019.ru/ru/news_items/2297 (дата обращения: 01.12.2019).

² Страница Министерства финансов // Официальный сайт Правительства Красноярского края. URL: <http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/U-19.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).

³ Доклад первого заместителя руководителя Исполнительного комитета Казани Р.Г. Гафарова на аппаратном совещании 2 сентября 2019 года // Официальный сайт мэрии Казани. URL: <https://clck.ru/Taq3f> (дата обращения: 30.11.2019).

Красноярском, Ставропольском краях, Астраханской, Свердловской, Новосибирской, Ростовской, Иркутской, Челябинской областях, республиках Чувашии, Удмуртии, Карелии и в Москве¹.

Однако перечисленные волонтерские программы, по мнению автора исследования, не сыграли значимой роли в формировании современного облика добровольческого движения в России в силу небольшой популярности самих мероприятий, незначительного масштаба волонтерских кампаний и использования в их реализации уже ставших традиционными для спортивного и событийного волонтерства технологий.

В целом, необходимо отметить, что волонтерские программы мировых спортивных и культурных событий придали значительный импульс отечественному добровольчеству в истории постсоветской России и вывели его на абсолютно новый для страны уровень узнавания и популярности. Но при этом в процессе набора и подготовки волонтеров к крупным мероприятиям на местах допускались и отдельные стратегии, противоречащие сути добровольчества. Так, при наборе волонтеров на разные мероприятия отмечались факты принудительной регистрации «желающих» и фиктивного прохождения ими этапов отбора, что было связано со стремлением волонтерских организаций занять ведущие позиции в рейтингах и исполнить в полном объеме соглашения с организационными комитетами событий. Такие примеры традиционных для России потемкинских деревень хоть и не смогли погасить общий подъем отечественного добровольчества, но заложили в него опасную тенденцию приписок и приукрашивания, чреватую возрождением практик директивного участия в общественной активности.

Кроме того, по мнению автора исследования, к середине 2010-х гг. прослеживается тенденция неравномерности развития отечественного добровольчества. Такая диспропорция объяснялась значительным ростом событийного волонтерства в связи с проведением крупных спортивных

---

¹ Страница Министерства спорта // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан. URL: <https://clck.ru/Taq8x> (дата обращения: 30.11.2019).

мероприятий в стране. В то же время на сравнительно невысоком уровне, например, оставались безвозмездные практики социально значимой деятельности в сфере медицинского и социального обслуживания.

В 2010-е гг. обособляется патриотическое волонтерство, занимая нишу между событийным и социальным, вбирая в себя черты просветительской и пропагандистской работы. Выделение патриотического сектора в отдельное направление добровольческой деятельности отчасти было обусловлено международной обстановкой и необходимостью широко тиражировать исторические факты как основу позитивного самосознания граждан. Кроме того, патриотическое волонтерство рассматривается властью не только как ресурс для организации патриотической работы с населением, но и как самостоятельный формат повышения гражданско-патриотической культуры жителей страны, создания в обществе прослойки подтвержденных носителей прогосударственной идеологии.

В 2015 г. по инициативе Роспатриотцентра в России для проведения юбилейных мероприятий был создан Волонтерский корпус 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., объединивший в своих рядах около 146 тыс. волонтеров из всех субъектов Российской Федерации. Для формирования волонтерского корпуса была применена административная технология масштабирования. Федеральным агентством по делам молодежи на регионы была спущена директива о необходимости формирования региональных штабов корпуса и план типовых мероприятий. Для интенсификации общественной и добровольческой активности был введен рейтинг субъектов РФ по показателям результативности, достигнутым в ходе указанных мероприятий.

Актуальность патриотической тематики, ее востребованность в обществе и административный ресурс позволили «Волонтерам 70» стать одним из самых крупных волонтерских проектов в масштабах страны в истории современной России. На протяжении 2015 г. добровольцы были задействованы в общей сложности в 32 всероссийских акциях в формате

«Дней единых действий», благоустройстве более 80 тыс. воинских захоронений и памятных мест¹. В рамках реализации проекта впервые был запущен специализированный добровольческий информационный ресурс в сети Интернет, позволивший объединить федеральный центр и все субъекты РФ.

По окончании юбилейного года в соответствии с поручением Президента России В.В. Путина Всероссийский волонтерский корпус 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был преобразован во Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». Активисты движения занимаются благоустройством памятных мест и воинских захоронений, поддержкой ветеранов, организацией патриотических акций и др.

На момент 2020 г. ВОД «Волонтеры Победы» объединяет более 200 тыс. волонтеров, включает 85 региональных отделений, 838 муниципальных штабов и 240 общественных центров на базе вузов и ссузов². Участниками движения за время существования были проведены более 65 тыс. встреч с ветеранами Великой Отечественной войны по всей стране, благоустроены более 90 тыс. памятных мест, организованы исторические квесты для 100 000 жителей России. Ежегодно более 50 тыс. активистов сопровождают главные мероприятия Дня Победы в разных городах и селах, волонтеры реализуют проекты «Моя история» по погружению в семейную историю и «Внуки Победы» по посещению мест, где воевали их предки³. Деятельность волонтеров Победы организуется из федерального центра и не отличается большим региональным разнообразием. Так, в День неизвестного солдата в 2019 г. в Калуге состоялся торжественный митинг, участники движения совместно с некоммерческими организациями, ветеранами и простыми

---

¹ Всероссийский волонтерский корпус 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. URL: <https://clck.ru/TaqAN> (дата обращения: 18.06.2016).

² Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». URL: <https://волонтерыпобеды.рф/> (дата обращения: 30.06.2020).

³ Там же.

жителями города возложили цветы и венки к Вечному огню¹, в Ульяновске был организован митинг-реквием, в котором были задействованы волонтеры Победы², в Белгороде добровольцы почтили память тех, кто погиб на фронте, церемонией возложения цветов³.

Следует отметить, что в последние годы в движении отмечается определенная стагнация, характеризующаяся использованием одних и тех же форматов и отсутствием ярких событий. К тому же юбилейный 2020 год, который должен был повлечь за собой очередной всплеск государственного и общественного интереса к Всероссийскому общественному движению «Волонтеры Победы», в связи с пандемией и проведением праздничных мероприятий в усеченном формате не принес ожидаемых результатов. Волонтеры Победы приняли участие в проведении Парадов Победы 24 июня 2020 г. в российских регионах, но их команды были значительно сокращены по причине отсутствия зрителей. Из-за запрета авиасообщения с зарубежными странами пришлось отказаться и от идеи формирования «Международной волонтерской команды 75-летия Победы», ранее анонсированной движением.

Одновременно с «Волонтерами Победы» на всероссийский уровень выходит проект «Волонтеры-медики» по развитию добровольчества в сфере здравоохранения. Зародившись в 2012 г. в качестве локального проекта «Волонтеры Склифа», после послания Президента России о необходимости возрождения традиций милосердия инициатива приобретает формат общественного движения и постепенно завоевывает один за другим российские регионы. К ключевым направлениям деятельности волонтеров-медиков относятся помощь медицинским сотрудникам, санитарно-профилактическая образовательная деятельность, обучение азам первой

---

¹ Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». URL: <https://волонтерыпобеды.рф/news/id/503> (дата обращения: 04.12.2019).

² Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». URL: <https://волонтерыпобеды.рф/news/id/502> (дата обращения: 04.12.2019).

³ Там же. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/news/id/501> (дата обращения: 04.12.2019).

помощи, сопровождение мероприятий, популяризация кадрового донорства и пропаганда здорового образа жизни. Проект объединил 29 региональных штабов и около 4 тыс. волонтеров-медиков, которые отработали в 2015 г. 484 820 волонтерочасов¹. 8 августа 2016 г. состоялся учредительный съезд Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики». Только за год существования движения его активистам удалось провести более 400 лекций и тренингов, более 1 тыс. добровольцев ежедневно были задействованы в работе городских лечебно-профилактических учреждений².

В развитии Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» была использована отработанная на «Волонтерах Победы» технология – с привлечением административного ресурса в регионах были созданы отделения движения и закреплены региональные координаторы, после чего деятельность таких отделений была поставлена на федеральный контроль.

26 сентября 2017 г. Минздравом России на базе Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова был открыт Федеральный центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья³. В настоящее время Центр внедряет Стратегию поддержки добровольческой деятельности в сфере охраны здоровья в субъектах Российской Федерации и проводит мониторинг российских регионов на предмет ее реализации. В 2019 г. в топ-10 регионов, где созданы наилучшие условия для развития медицинского волонтерства, вошли Москва, Свердловская, Кемеровская, Омская, Брянская, Пензенская, Иркутская и Липецкая области, Республика Мордовия, Красноярский край⁴.

---

¹ Резолюция участников Всероссийского форума волонтеров-медиков. URL: <https://pandia.ru/text/80/217/49986.php> (дата обращения: 17.05.2018).

² Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики». URL: <https://clck.ru/TaqCr> (дата обращения: 13.05.2018).

³ О Федеральном центре поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26.09.2017 № 678. URL: <https://clck.ru/TaqVd> (дата обращения: 19.08.2017).

⁴ Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/TaqEE> (дата обращения: 01.07.2020).

Минздрав России является наиболее активным и результативным федеральным органом исполнительной власти в области поддержки добровольческого движения, что обусловлено в том числе его заинтересованностью в медицинском волонтерстве как кадровом резерве отечественной системы здравоохранения и просветительском ресурсе, позволяющем корректировать культуру здорового и безопасного образа жизни граждан. Помимо того, что Министерство здравоохранения РФ стало первопроходцем в деле создания профильного федерального ресурсного центра развития добровольчества, в 2018 г. Минздрав России выпустил методические рекомендации по организации работы добровольцев в сфере охраны здоровья, которые определили основные подходы и принципы работы с добровольцами для медицинских организаций, вузов и некоммерческих организаций, что способствовало развитию медицинского волонтерства и росту числа соответствующих добровольческих инициатив.

Такая позиция Минздрава России находит свое отражение и на региональном уровне: органы субъектов Российской Федерации, уполномоченные в сфере здравоохранения, разрабатывают свои собственные регламентирующие документы. Так, в Республике Крым региональным Министерством здравоохранения был разработан проект Положения «О порядке организации работы волонтеров в учреждении здравоохранения Республики Крым». Согласно этому проекту, «волонтеры в сфере здравоохранения – лица, в силу своих убеждений на безвозмездной добровольной основе занимающиеся общественной деятельностью (оказывающие помощь, направленную на облегчение моральных и физических страданий пациентов)»¹.

Бессменным руководителем движения «Волонтеры-медики» с 2015 г. выступает Павел Савчук, который с момента создания Федерального центра

---

¹ Положение «О порядке организации работы волонтеров в учреждении здравоохранения Республики Крым»: проект. URL: http://mzdrav.rk.gov.ru/file/polog_ob_org_volont_RC.pdf (дата обращения: 28.10.2016).

поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья занимает к тому же пост заместителя директора данной структуры.

В 2020 г. при поддержке Министерства здравоохранения Российской Федерации в России действуют 85 региональных отделений Всероссийского общественного движения «Волонтёры-медики», объединяющих более 50 тыс. добровольцев. Кроме того, с 2019 г. волонтёры-медики ввели новую инфраструктурную единицу в движении – штабы здоровья, которые реализуют программы в области пропаганды здорового образа жизни и создаются на базе организаций и учреждений различных правовых форм и форм собственности. На текущий период в 52 регионах открыто более 130 таких штабов.

Каждый год волонтёры-медики оказывают помощь и поддержку около 4 млн. россиян. Партнерами движения являются более 5 тыс. медицинских, образовательных, общественных и иных организаций по всей стране¹. В 2019 г. в регионах было проведено свыше 3 тыс. мероприятий по санитарному просвещению, участниками которых стали 10 млн жителей России. За время своей работы добровольные помощники оказывали помощь медицинскому персоналу в течение более чем 2,5 млн часов, участвовали в обслуживании почти 2 тыс. массовых событий, охватили акциями по популяризации донорства 376 тыс. чел.²

В 2020 г. волонтёры-медики активно включились в борьбу с эпидемией коронавируса, бросившей вызов не только существующей системе здравоохранения, экономике и бизнесу, но и современному обществу, способности людей действовать вместе. В условиях тяжелой эпидемиологической обстановки как никогда оказалась важна солидарность

---

¹ Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтёры-медики». URL: <https://волонтёры-медики.рф/o-nas/> (дата обращения: 30.06.2020).

² Отчет о деятельности Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтёры-медики» в 2019 году. URL: <https://clck.ru/TaqGE> (дата обращения: 30.06.2020).

граждан, направленная на адаптацию в условиях пандемии, а также минимизацию опасности для людей, состоящих в группах риска.

Население России продемонстрировало поддержку ключевых и базовых установок добровольчества, окрашенных эмоциональным призывом. Рост числа граждан, участвовавших в добровольческой деятельности по всей стране, в геометрической прогрессии объяснялся единственной причиной – природой специфики сложившейся ситуации. Бескорыстные практики вновь актуализировали необходимость оказания социальной помощи и поддержки населения в связи с коронавирусом, опираясь на принципы гуманизма, справедливости, помогающего поведения, обеспечения возможности достойной жизни пожилых граждан, одиноких пенсионеров, малообеспеченных семей и других категорий уязвимых людей в условиях самоизоляции. В период пандемии COVID-19 четко прослеживалась тенденция к повышению социальной солидарности, росту коллективизма и взаимовыручки российского общества. Как результат, движение «Волонтёры-медики» совместно с Общероссийским народным фронтом и Ассоциацией волонтерских центров стали инициаторами Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе, которая была запущена в России 21 марта 2020 г., которая продемонстрировала значительный потенциал отечественного добровольческого движения в истории современной России. Исследования Высшей школы экономики, проведенные в апреле 2020 г., красноречиво показали, что в критической ситуации в помощь нуждающимся, находящимся в условиях самоизоляции на карантине, с разной частотой готово включиться более 60% населения (доставка лекарств/еды/продуктов, решение бытовых проблем, информирование о методах профилактики коронавируса и др.), и этот процент возрастает до 88%, когда речь идет о поддержке людей, проживающих по соседству¹.

---

¹ Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции. М., 2020. URL: <https://clck.ru/PWLtE> (дата обращения: 30.06.2020).

В первую очередь безвозмездная поддержка оказывалась наиболее незащищенным категориям населения – одиноким пенсионерам, семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, людям с ограниченными возможностями здоровья, инвалидам, многодетным и малоимущим семьям. Также получателями добровольческой помощи выступили медицинские работники и учреждения здравоохранения.

В рамках Всероссийской акции #Мы Вместе волонтеры приобретали и доставляли одиноким пожилым гражданам, инвалидам, а также другим категориям лиц, лишенным возможности выйти из дома, лекарства, продукты питания и другие предметы первой необходимости, поддерживали работу горячей линии, где можно было оставить заявку на получение помощи или узнать актуальную информацию о коронавирусе, оказывали нуждающимся психологическую и юридическую поддержку. Около 7 тыс. волонтеров проекта помогали в 286 медучреждениях в 58 регионах страны. Активисты разгружали медикаменты, убирали помещения, помогали в уходе за больными.

Также исследовательский интерес представляют данные опроса ВЦИОМ, проведенные весной 2020 г., по поводу информированности россиян о добровольческой деятельности в период пандемии COVID-19 и готовности оказывать самим помощь. Так, 77% из числа опрошенных сограждан оценили добровольческую помощь как существенную¹.

К июню 2020 г. в проект включились свыше 118 тыс. волонтеров, причем многие из них до Всероссийской акции #МыВместе не имели добровольческого опыта и присоединились к акции в индивидуальном порядке, услышав или прочитав о ней в средствах массовой информации и социальных сетях.

Поддержку в рамках акции получили уже около 3,3 млн россиян. Помимо приобретения продуктов за счет собственных средств граждан, нуждающимся

---

¹ Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии. URL: <https://clck.ru/TaqKB> (дата обращения: 30.06.2020).

было передано почти 2 млн благотворительных наборов, предоставленных коммерческими компаниями или закупленных на пожертвования¹. Например, компания Danone выделила на эти цели более 80 т продукции в разных регионах РФ, а корпорация Kraft Heinz снабдила малоимущих более чем 300 т продукции в Санкт-Петербурге, Москве, Московской, Ленинградской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимирской областях².

Согласно данным Всероссийского общественного движения «Волонтёры-медики», свыше 7 тыс. волонтёров-медиков помогали в 288 медицинских организациях, расположенных в 58 регионах страны. Добровольцы в зависимости от уровня подготовки занимались административной работой или уходом за пациентами. Они участвовали в транспортировке, кормлении, санитарно-гигиенической обработке, постановке инъекций, измерении температуры, давления и пульса, перевязках, сборе и доставке анализов³.

Ярким примером личной самоотверженности может служить судьба Светланы Анурьевой из Ульяновской области. Девушка – студентка медицинского колледжа – оказывала помощь старикам в родном поселке и врачам районной больницы. Она почувствовала себя плохо и была госпитализирована. При обследовании у нее обнаружили онкологическое заболевание на поздней, уже неизлечимой стадии. Светлана выписалась и продолжила свое участие во Всероссийской акции #МыВместе. В конце мая 2020 г. девушка умерла. Посмертно Светлана Анурьева была награждена орденом Пирогова, а ее имя будет присвоено Ульяновскому медицинскому колледжу, в котором она успела отучиться, но не успела получить свой красный диплом.

---

¹ Официальный сайт Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. Ежедневная статистика по проекту за 26.06.2020. URL: <https://clck.ru/TaqLC> (дата обращения: 30.06.2020).

² Официальный сайт Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. URL: <https://мывместе2020.рф/partners> (дата обращения: 30.06.2020).

³ Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтёры-медики». URL: <https://волонтёры-медики.рф/borba-s-pandemie/> (дата обращения: 30.06.2020).

С большой долей вероятности можно предположить, что опыт, приобретенный добровольцами за период пандемии COVID-19, положительно повлияет на развитие волонтерства с точки зрения укрепления отношений с местными органами власти, появления новых форм сотрудничества с бизнесом и предпринимателями. Ещё одна возможная точка роста – сохранение гражданской мобилизации, увеличение низовых инициатив и численности добровольческого движения в стране.

Можно ожидать, что заметный вклад волонтеров в борьбу с коронавирусом обеспечит рост доверия к субъектам добровольческого труда. Так, результаты опубликованных опросов Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ говорят о том, что обычные россияне в условиях тяжелой эпидемиологической обстановки замечали труд волонтеров чаще, чем даже работу различных государственных учреждений¹.

За время карантина и массовой изоляции населения отработана технология запуска и развития массовой волонтерской работы в целях поддержки населения и улучшения его качества жизни. Примечательно, что по окончании карантинных мер весны 2020 г. проведена необходимая организационная работа, которая может перерасти в системную помощь волонтеров уже на регулярной основе.

В 2010-х гг. расширяется и актуализируется добровольческое движение в историко-культурной сфере. Флагманом развития волонтерства в учреждениях культуры становятся российские музеи.

Так, в ходе подготовки торжеств к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 г. появилась Служба волонтеров Государственного Эрмитажа, созданная для взаимодействия с зарубежными гостями из 150 студентов, владеющих иностранными языками, и получившая статус специального проекта. За время деятельности Службы волонтеров

---

¹ Россияне в условиях пандемии: от кризиса и тревоги к настроениям «мирного» времени. URL: <https://clck.ru/TaqN6> (дата обращения: 18.11.2020).

экспонентно расширился перечень реализуемых ею проектов и программ, количественно и профессионально выросла волонтерская команда, регулярно выступая организатором конференций и круглых столов по культурному и музейному добровольчеству, содействуя осмыслению и развитию этого явления.

Государственная Третьяковская галерея также формирует волонтерское сообщество на собственной площадке. Образованный весной 2012 г. волонтерский корпус первоначально насчитывал 250 активистов из числа студентов и выпускников искусствоведческих направлений вузов. Благодаря помощи добровольных энтузиастов реализуются такие крупные проекты галереи, как «Ночь в музее» и «Ночь искусств».

Политехнический музей начал привлекать общественность для участия в масштабных проектах с 2011 г. Расширение выставочных площадей и экспозиций музея привело к увеличению потребности в добровольных помощниках. На текущий период в ежедневной деятельности Политеха задействовано около 500 волонтеров в год, работающих с посетителями музея, в научных лабораториях, ассистентами детских лекториев и помощниками в организации мероприятий (воркшопов, лекций, перфомансов и др.)¹

Волонтеры Музея истории ГУЛАГа в свободное время оказывают одиноким пожилым людям – жертвам политических репрессий – помощь по дому, квалифицированную юридическую поддержку, сопровождают их в медицинские учреждения, а также организуют досуг. Помимо этого, волонтеров привлекают к работе с документами из музейных фондов, переводу на иностранные языки различных материалов, участию в проведении и организации музейных проектов и мероприятий.

Кроме того, волонтерские службы сформированы при Государственном Дарвиновском музее, московском Музее современного искусства, Мультимедиа Арт Музее, музейном объединении «Музей Москвы», Музее

---

¹ Руководство по организации волонтерской программы в музее. URL: <https://clck.ru/JYeLD> (дата обращения: 30.06.2020).

современного искусства «Гараж», Оренбургском областном музее изобразительных искусств, нижегородском Центре современного искусства «Арсенал» и других музейных учреждениях¹.

Развитие музейного волонтерства было поддержано Благотворительным фондом В. Потанина, основавшим в 2015 г. специальную номинацию «Лучший волонтерский проект музея», присуждаемую учреждениям культуры за лучший проект волонтерской службы.

Анализ рынка волонтерских вакансий показывает, что в 2010-е гг. на волне повышения интереса к волонтерской деятельности и осознания ее созидательного ресурса добровольных помощников начинают привлекать к своей деятельности парки культуры и отдыха. С 2014 г. в московском Парке им. Горького действует волонтерская программа «Друзья парка», в парке «Зарядье» создан волонтерский корпус «Хранители Зарядья», волонтеры участвуют в жизни парка «Сокольники» и прочих культурно-досуговых территорий.

В 2010–2020 гг. новый виток получает развитие волонтерства в сфере сохранения культурного наследия. Практически прервавшись после развала Советского Союза, добровольческие практики по охране и восстановлению историко-культурных памятников начинают возрождаться и консолидироваться. Предпосылкой возобновления реставрационных общественных добровольческих инициатив становится удручающее состояние большинства историко-культурных объектов. Согласно данным Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации, в 2013 г. в предшествующем годовом периоде в удовлетворительном состоянии числилось 61% объектов культурного наследия, в неудовлетворительном – 18%, в аварийном – 4%, в руинированном – 2%. Отсутствовала информация о состоянии 28% объектов культурного наследия². Разрушение исторических

---

¹ Там же.

² Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. URL: <https://clck.ru/TaqPq> (дата обращения: 08.07.2020).

памятников под воздействием природных и антропогенных факторов на фоне отсутствия действенной государственной политики по их защите послужило причиной для возникновения сначала отдельных памятникоохранительных добровольческих проектов, актуализации ранее существовавших общественных начинаний, а потом и для сплочения всех организаторов добровольческого движения в сфере сохранения культурного наследия.

В настоящий момент добровольческие инициативы в области охраны историко-культурных объектов существуют как в виде крупных общественных движений, осуществляющих защиту и реставрацию множества разнообразных либо однотипных культурных объектов, так и в форме волонтерских проектов, направленных на сохранение конкретного единичного памятника истории и культуры, таких как восстановление храма Рождества Христова в вологодском Крохино или спасение «Дома со львом» в саратовской Поповке.

Самым крупным организатором добровольческой деятельности в сфере сохранения культурного наследия страны выступает, как и в советские годы, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Активную деятельность по продвижению профильного волонтерства ведут фестиваль восстановления исторической среды «Том Соьер Фест», Межрегиональная общественная благотворительная организация «Центр “Сельская церковь”», Благотворительный фонд «Центр возрождения культурного наследия “Крохино”», некоммерческое партнерство по возрождению памятников природы и культуры «Культурно-просветительский, Научно-реставрационный и музейный центр “Заповедное Даровое”», проекты «Дом со львом», «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера», градозащитные объединения, прочие вовлеченные в памятникоохранительное добровольческое сообщество организации.

Эпоха объединения и роста отраслевого добровольческого движения началась с Российско-французского форума «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия», проведенного в октябре 2016 г. под эгидой

ВООПИиК. Итогом форума стало заключение соглашения о сотрудничестве с французским добровольческим движением Rempart, в рамках которого в 2017–2019 гг. в России состоялись международные волонтерские реставрационные кампусы. Общественное движение привлекло внимание представителей государственной власти. В конце 2017 г. на заседании Совета при Президенте по культуре и искусству ВООПИиК озвучило предложение о создании ресурсного центра поддержки добровольческих движений в сфере защиты объектов культурного наследия, и такое предложение было одобрено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным¹. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» прозвучала необходимость при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на поддержку добровольческих движений, в том числе в области сохранения культурного наследия народов России. Ответом на бурный прогресс культурного волонтерства и прозвучавший в майском указе Президента РФ посыл стала разработка и утверждение федеральной программы «Волонтеры культуры», которая вошла в федеральный проект «Творческие люди» национального проекта «Культура».

Анализ данных источников показывает, что в настоящий момент культурное волонтерство продолжает интенсивно развиваться при участии Ассоциации волонтерских центров с использованием модели формирования всероссийских общественных движений: в регионах по поручению Федерального центра назначены региональные координаторы движения, деятельность субъектов Российской Федерации в области поддержки культурного волонтерства находится под централизованным контролем. Согласно программе «Волонтеры культуры», к 2024 г. количество волонтеров, вовлеченных в ее реализацию, составит 100 тыс. чел.

---

¹ Стенограмма заседания Совета при Президенте по культуре и искусству 21 декабря 2017 года. URL: <https://clck.ru/TaqQa> (дата обращения: 02.12.2019).

Несмотря на расширение спектра направлений добровольческой деятельности, социальное волонтерство в 2010-х гг. традиционно продолжает сохранять свои лидирующие позиции, что обуславливается, с одной стороны, стремлением граждан принять участие в жизни людей, оказавшихся по разным причинам в сложном положении, а с другой стороны – желанием государства разделить с обществом свои социальные обязательства и переложить на него часть функций по поддержке уязвимых категорий населения. По данным Росстата за 2018–2020 гг., социальное волонтерство остается самым массовым по количеству волонтеров, задействованных в его практиках¹. Именно это отраслевое направление продолжает быть на протяжении всей истории отечественного общественного феномена наименее регламентированной формой активности, хотя в последние годы наметилась тенденция к управляемому созданию волонтерских объединений при социальных и медицинских учреждениях, в том числе состоящих из добровольцев «серебряного» возраста.

Подобные организации формируются в субъектах РФ и муниципалитетах в основном при центрах социального обслуживания населения на основании соответствующего регионального законодательства (например, государственное бюджетное социальное учреждение Рязанской области «Рязанский геронтологический центр им. П.А. Мальшина»², автономное учреждение социального обслуживания населения Тюменской области и дополнительного профессионального образования «Областной геронтологический центр»³). Только в 2012 г. 1 702 добровольных активиста учреждений социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа –

---

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы: Статистические бюллетени за 2018–2019 гг., I кв. 2020 г. URL: <https://clck.ru/TaqRH> (дата обращения: 01.07.2020).

² Официальный сайт государственного бюджетного социального учреждения Рязанской области «Рязанский геронтологический центр им. П.А. Мальшина». URL: <https://clck.ru/TaqU2> (дата обращения: 03.12.2019).

³ Устав бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Забота». URL: <https://clck.ru/TaqS6> (дата обращения: 30.10.2016).

Югры оказали в общей сложности 7 978 социальных услуг: 3 670 (46%) – людям пожилого возраста и с инвалидностью; 2 792 (35%) – детям; 1 516 (19%) – иным категориям населения¹.

В ряде регионов ведется активная передача оказания социальных услуг населения от государственных и муниципальных учреждений некоммерческим организациям, что становится большим подспорьем для их добровольческой деятельности. Например, в Москве Благотворительный фонд помощи людям с нарушениями развития «Жизненный путь» является поставщиком социальных услуг и оказывает людям с инвалидностью полустационарные услуги социального обслуживания в форме сопровождаемого проживания в учебно-тренировочной квартире в рамках проекта «Дом под крышей»².

Волонтерские организации социальной направленности в России действуют и при религиозных учреждениях. В качестве примера можно привести добровольческое движение «Даниловцы», созданное при Даниловом мужском ставропигиальном монастыре Русской православной церкви г. Москвы³.

Добровольные активисты движения от 14 до 35 лет оказывают помощь молодым семьям на основании традиционных русских культурных и духовных ценностей⁴. Участником движения не может быть: «а) лицо, включенное в перечень в соответствии с ч. 2 ст. 6 ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем,

---

¹ Основы волонтерской деятельности: учебно-метод. пособие / авт.-сост. Е.Г. Чумак, Е.Р. Комлева, М.И. Пономарева. Сургут, 2016.

² Официальный сайт Благотворительного фонда помощи людям с нарушениями развития «Жизненный путь». URL: <https://clck.ru/TaqSz> (дата обращения: 01.07.2020).

³ Устав Межрегионального молодежного общественного движения в поддержку православных молодежных инициатив во имя святого благоверного князя Даниила «Даниловцы». URL: <https://goo.su/35Xz> (дата обращения: 30.10.2016).

⁴ Устав Межрегионального молодежного общественного движения в поддержку православных молодежных инициатив во имя святого благоверного князя Даниила «Даниловцы». П. 2. URL: <https://goo.su/35Y> (дата обращения: 30.10.2016).

и финансированию терроризма”¹; б) общественное объединение, деятельность которого приостановлена в соответствии со ст. 10 ФЗ ”О противодействии экстремистской деятельности”²; в) лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности; г) лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда»³.

Помимо этого, социальным добровольчеством продолжают заниматься благотворительные и некоммерческие организации, в такие практики охотно включаются школьные, ссузовские и вузовские добровольческие объединения, а также неорганизованные инициативные группы граждан. Социальные инициативы отличаются огромным разнообразием как по целевой группе, так и форматами: они охватывают детей и взрослых, находящихся в социально опасном положении, малообеспеченные и многодетные семьи, пожилых людей и людей с инвалидностью, вынужденных переселенцев, жертв стихийных бедствий, военных конфликтов и насилия, ветеранов боевых действий, лиц с зависимостями, а также другие категории населения и могут носить как эпизодический, так и системный характер.

Добровольчество в социальной сфере в современной истории России характеризуется уникальными практиками работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья, среди которых ярославский проект «Красота против стандартов»⁴, когалымская секция парадайвинга⁵, петербургский центр для

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031 (Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (Ч. 1). Ст. 6680).

³ Устав Межрегионального молодежного общественного движения в поддержку православных молодежных инициатив во имя святого благоверного князя Даниила «Даниловцы». П. 4.1.3. URL: <https://goo.su/35Y3> (дата обращения: 30.10.2016).

⁴ Официальная группа проекта «Красота против стандартов» в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/yarkps> (дата обращения: 01.07.2020).

⁵ Официальный сайт общественной организации «Когалымская федерация инвалидного спорта». URL: <https://www.kgfis-kogalym.com/> (дата обращения: 01.07.2020).

людей с аутизмом «Антон тут рядом»¹; оригинальными технологиями социальной реабилитации молодых людей из группы риска, в частности методами цирковой педагогики, как в «Упсала-цирке»²; моделями поддержки лиц старшего поколения, например, в рамках проекта «Внуки по переписке»³ Благотворительного фонда «Старость в радость» и другими самобытными образцами помощи социально незащищенным людям.

Отдельного внимания требует развитие добровольчества в чрезвычайных ситуациях. Во время пожаров в 2010 г. в России на базе социальных сетей сформировался новый механизм добровольной соорганизации граждан во время стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Эти события привели к наделению отдельным статусом в российском законодательстве добровольцев, задействованных в обеспечении пожарной безопасности. Согласно ст. 2 Федерального закона от 06.05.2011 № 100, добровольный пожарный определялся в качестве члена или участника общественного объединения пожарной охраны, который принимает участие на безвозмездной основе в тушении пожаров или профилактических мероприятиях, а также в проведении необходимых аварийно-спасательных работ⁴. В законе конкретизировались экономические и социальные основы образования добровольной пожарной охраны, организационно-правовые условия деятельности участников формирований, а также были затронуты вопросы социального страхования, компенсационных выплат и льгот.

---

¹ Официальный сайт Центра социальной абилитации, обучения и творчества для взрослых людей с аутизмом «Антон тут рядом». URL: <http://programs.tilda.ws/> (дата обращения: 01.07.2020).

² Официальный сайт автономной некоммерческой организации социально-культурных услуг «Упсала-Цирк». URL: <https://upsalacircus.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

³ Страница волонтерских программ // Официальный сайт Благотворительного фонда «Старость в радость». URL: <https://starikam.org/about/programm/programma-obshhenie/> (дата обращения: 01.07.2020).

⁴ О добровольной пожарной охране: Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2717 (Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (Ч. 1). Ст. 4360).

Наводнения, произошедшие в Крымске и на Дальнем Востоке в 2012–2013 гг., вызвали небывалый подъем общественной активности граждан по устранению последствий, мобилизовав усилия добровольческих организаций с государственными инстанциями¹. В ликвидации последствий приняли участие как отдельные волонтеры, так и многие добровольческие объединения, которые работали в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями. Активисты распределяли гуманитарную помощь, разбирали завалы, участвовали в восстановительных работах, возводили дамбы на пути идущей воды, осуществляли сбор и распространение информации о потребностях пострадавшего населения².

Обсуждение темы участия общественности в чрезвычайных ситуациях, активизировавшееся из-за дискуссий вокруг пожаров летом 2010 г.³, ускорило развитие спасательного и пожарного дела в среде добровольцев. Особая роль в координации принадлежит общероссийским общественным организациям РОССОЮЗСПАС и «Всероссийское добровольное пожарное общество (ВДПО)», осуществляющим системное взаимодействие с МЧС по содействию в профессиональной ориентации молодежи и подготовке резерва спасателей и пожарных для министерства.

Для удовлетворения обозначившейся потребности в едином коммуникационном пространстве федерального масштаба, объединяющем добровольцев страны, была запущена специализированная социальная сеть взаимопомощи – портал-сервис «Доброволец», созданный совместно со специалистами компании «Ай-Теко» и РОССОЮЗСПАСом. Портал в полной мере способствовал организации добровольцев и спасателей-общественников

---

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. М., 2013. С. 31.

² Там же. С. 3.

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). М., 2012. С. 24.

в проведении спасательных операций, консолидации добровольческих ресурсов во время гуманитарных акций¹.

В 2012 г. на территории страны было создано свыше 19 тыс. общественных объединений пожарной охраны общей численностью более 340 тыс. добровольцев².

Успешным примером практики консолидации добровольческих ресурсов является деятельность Главного управления МЧС России по Кировской области, касающаяся взаимодействия волонтерских организаций и движений в проведении комплекса профилактических мероприятий и ликвидации ЧС. Создан единый центр волонтерского движения, в рамках деятельности которого предусматриваются мастер-классы для участников поисково-спасательных отрядов, теоретические и практические занятия по повышению уровня профессионального мастерства добровольных спасателей и волонтеров. Кроме того, успешно реализуется проект «Быть универсальным спасателем» по подготовке активистов-общественников по таким функциональным направлениям, как альпинизм, сплав по реке и автономная работа в природной среде.

К концу 2014 г. только в Курской области было создано 650 подразделений добровольной пожарной охраны, в составе которых насчитывалось более 13 тыс. добровольцев. С начала 2016 г. подразделения ДПО приняли участие в тушении более 300 пожаров³.

С принятием на уровне регионов законов, касающихся вопросов организации работы добровольных пожарных, были определены меры их правовой и социальной защиты, а также формы государственной поддержки

---

¹ Малышев Е.В. О перспективах развития волонтерского (добровольческого) движения в МЧС России и его информационном обеспечении // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 1. С. 66–70.

² Журавлев П.Е. Основные направления деятельности территориальных органов и организаций МЧС России по реализации Федерального закона «О добровольческой пожарной охране» // Добровольная пожарная охрана: истоки. Проблемы, перспективы: материалы круглого стола. СПб., 2013. С. 18.

³ Официальный сайт Главного управления МЧС России по Курской области. URL: www.46.mchs.gov.ru (дата обращения: 07.07.2017).

органами общественных объединений пожарной охраны на территории областей¹. Сегодня все внесенные в реестр добровольцы имеют право на бесплатные профилактические медицинские осмотры, а при получении травмы либо заболевания при исполнении служебных обязанностей для добровольных пожарных предусмотрены страховые выплаты.

Важным направлением волонтерской деятельности в сфере общественной безопасности стало добровольческое движение по поиску пропавших людей. Наиболее крупной организацией в этой сфере является на сегодняшний день поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», возникший в 2010 г. в ходе поиска в Орехово-Зуеве 4-летней Лизы Фомкиной и ее тети. Волонтеры, участвовавшие в поисках, выступили с идеей создать поисково-спасательный отряд: в октябре 2010 г. заработал сайт lizaalert.org и одноименный форум. Отряд получил название «Лиза Алерт» в честь имени погибшей девочки и от англ. alert – «сигнал тревоги». Название было образовано по прототипу международной системы оповещения AMBER Alert. Через 2 года заработала горячая линия «Лизы Алерт», на которой круглосуточно можно оставить заявку на поиск. За 10 лет работы волонтеры поисково-спасательного отряда приняли около 58 тыс. заявок и более 47 500 чел. были найдены живыми. Сегодня отделения «Лиза Алерт» действуют в 53 регионах России. Операторы горячей линии ежедневно принимают более 200 звонков. Инструкторы школы «Лиза Алерт» в 43 областях, краях и республиках задействованы в обучении детей и родителей правилам безопасности. За время существования направления занятия посетили уже более 400 тыс. чел.² В рамках исследования выявлено, что наравне с социальным волонтерством добровольческое движение по поиску пропавших

---

¹ О внесении изменений в статью 8 Закона Курской области «О системе мер правовой и социальной защиты добровольных пожарных, формах государственной поддержки общественных объединений пожарной охраны на территории Курской области»: Закон Курской области от 01.11.2016 № 73-ЗКО. URL: <http://docs.cntd.ru/document/908017157> (дата обращения: 12.03.2017).

² Официальный сайт поисково-спасательного движения «Лиза Алерт». URL: <http://lizaalert.org/liza-alert-9-let/> (дата обращения: 01.07.2020).

людей является одним из наиболее независимых от государственного регулирования.

Поисковое движение «Лиза Алерт» демонстрирует успешный опыт взаимодействия с крупным бизнесом: компания «Билайн» разработала для отряда нейросеть Veeline AI, которая позволяет без участия человека отсортировать снимки, где предположительно сфотографирован чел.; совместно с сетью заправок «ЕКА» отрядом реализуется благотворительная акция «Поделись литром», в рамках которой желающие могут оплачивать топливо для добровольцев, выезжающих на поиски; в торговой сети «Пятерочка» установлены «Островки безопасности», где потерявшимся пожилым людям или детям сотрудники магазина могут помочь вернуться домой; в магазинах «ВкусВилл» размещены стенды с советами по безопасности и ориентировками на пропавших поблизости людей, кроме того, сеть «ВкусВилл» предоставляет питание для добровольцев на учениях и поисках; отели AZIMUT организуют проживание волонтеров отряда, приехавших на обучение; сотовый оператор «МегаФон» реализовал платформу «Мегафон.поиск», позволяющую оперативно информировать абонентов «МегаФона», находящихся в зоне исчезновения человека, о его пропаже; совместно с «Яндексом» запущены сразу три проекта для распространения информации о пропавших и получения свидетельств¹.

Ещё одним распространенным подвидом добровольчества общественной безопасности служит социальная деятельность в сфере противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет, направленная на отслеживание и блокирование информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей и подростков, а также связанной с угрозами терроризма, экстремизма, наркомании и преступлений против личности. Исследование региональных практик показывает, что «кибердружины» и «киберпатрули» основаны в большинстве регионов России и работают в

---

¹ Официальный сайт поисково-спасательного движения «Лиза Алерт». URL: <https://lizaalert.org/liza-alert-9-let/> (дата обращения: 01.07.2020).

сотрудничестве с Роскомнадзором и силовыми ведомствами. Широкое распространение таких инициатив, по мнению автора диссертационного исследования, диктуется бурным развитием цифрового пространства и связанным с этим ростом противоправных действий, совершаемых в сети, которые необходимо отслеживать и предупреждать уполномоченным органам. С повышением нагрузки по профилактике правонарушений в интернете, мониторинг сайтов и социальных сетей силами исключительно штатных сотрудников становится крайне затруднительным, в связи с чем в данную область в роли следящих за порядком дружинников вовлекаются добровольцы, задача которых – своевременно сигнализировать об опасной ситуации и предоставить компетентным структурам принятие надлежащих мер.

Пандемия коронавируса весной 2020 г., ставшая причиной шквала фейковых новостей в медиасреде по всему миру, актуализировала роль киберволонтерства. На общероссийском уровне акцию по поиску ложной информации о коронавирусе запустил АНО «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет». Добровольцы акции в социальных сетях, мессенджерах, блогах и на сайтах разыскивали информацию, не соответствующую официальным заявлениям ВОЗ, Минздрава РФ, Роспотребнадзора и других государственных органов и передавали ее правоохранителям для дальнейшего разбирательства и/или блокировки. В то же время российские некоммерческие организации с помощью волонтеров старались обеспечить население проверенными данными о COVID-19. Так, в Санкт-Петербурге фонд «Не напрасно» создал с этой целью справочный сервис «Просто спросить о COVID-19», где жители и медики имели возможность получить подтвержденную информацию о диагностике, лечении и профилактике коронавирусной инфекции в России.

Как показал анализ, самостоятельная интернет-активность и интернет-коммуникации в традиционных социальных практиках, специализированные

сети, мобилизующие волонтеров и координирующие их действия во время стихийных бедствий, по нашему мнению, продемонстрировали, что добровольчество в истории современной России вышло на новый эволюционный виток. Его особенностью является то, что если раньше добровольчество должно было на чем-то базироваться и кем-то управляться, то на сегодняшний день – благодаря интернету и социальным сетям – у граждан появилась возможность объединяться для бескорыстной деятельности, не завися от каких-либо учебных заведений, государственных или общественных структур.

В 2010–2020 гг. практически не видоизменяются природоохранные волонтерские практики. В 2017 г. в России прошел Год экологии, в рамках которого была совершена попытка расширить типологию волонтерских акций в сфере охраны окружающей среды. На регионы был спущен федеральный план добровольческих мероприятий, посвященных Году экологии в России, включавший сбор отслуживших элементов питания «Ежики должны жить!», просветительские уроки в школах, создание арт-объектов из вторсырья и прочие оригинальные проекты¹. Однако большая часть акций по разным причинам не прижилась в добровольческой среде: например, отдельный сбор отходов закрепился только в тех регионах, где была внедрена техническая возможность их переработки, а арт-объекты и экотренажеры были демонтированы с окончанием тематического года.

Вместе с тем, некоторые новые формы распространились по территории страны. Так, возникший в 2014 г. в Санкт-Петербурге экологический проект «Чистые игры» по повышению культуры обращения с отходами, пропаганде отдельного сбора мусора и переработке отходов стал успешной социальной франшизой. На период 2020 г. организаторами движения проведено более 850 экологических квестов более чем в 310 городах и поселках. В данных

---

¹ План добровольческих мероприятий, приуроченных к проведению в Российской Федерации Года экологии в 2017 году. URL: <https://clck.ru/Taqat> (дата обращения: 03.12.2019).

мероприятиях с момента основания приняли участие свыше 59 тыс. чел. и было собрано 1 200 тонн мусора¹. При этом проект приобрел международный характер и на данный момент реализуется в 16 странах, в которых уже прошли 27 мероприятий с участием 1 тыс. игроков.

Традиционными в эковолонтерстве проектами, имеющими повсеместный охват, являются «День воды», «День Земли», «День птиц», «День без машин», экологический марафон «Чистые берега», всероссийская акция «Вода России». Помимо этого, получило распространение формирование природными парками, заповедниками и заказниками собственных добровольческих сообществ и объединений. Например, в Приморском крае в заповеднике «Земля леопарда» с 2014 г. действует волонтерское движение «Твой след»². Многие заповедники проводят добровольческие лагеря, в том числе при содействии Русского географического общества.

С распространением информационных технологий и всеобщей цифровизацией в 2010-е гг. возникает и динамично развивается медиаволонтерство. Скорость распространения информации в цифровой среде, необходимость позиционирования добровольческих инициатив в глазах общественности приводит к тому, что практически ни одна волонтерская акция не проходит без предварительной и/или последующей публикации материалов в средствах массовой информации и социальных сетях. В связи с этим формируется высокая потребность в людях, владеющих журналистскими и операторскими навыками: корреспондентах, фотографах, видеографах, а также в специалистах по информационному продвижению. Добровольческое сообщество отвечает на этот вызов формированием нового направления волонтерской деятельности.

---

¹ Официальный сайт проекта «Чистые игры». URL: <https://cleangames.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

² Официальный сайт федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда». URL: <https://clck.ru/Taqbs> (дата обращения: 03.12.2019).

Большинство регионов России в период 2017–2020 гг. реализует проекты по развитию медиаволонтерства и повышению профессионального мастерства добровольных журналистов. Так, в Брянской области Центр по развитию добровольческого движения и общественных инициатив на базе государственного автономного учреждения «Брянский объединенный ресурс» два раза в год проводит обучающий медиафорум для волонтеров «Медиа Мы». В Белгородской области Региональный ресурсный центр развития добровольчества, действующий на базе областного государственного бюджетного учреждения «Центр молодежных инициатив», осуществляет программу по развитию медиаволонтерства «MEDIABOЛОНTEP31». Собственные добровольческие медиаслужбы развивают всероссийские общественные движения, самой успешной из которых является медиаслужба «Волонтеров Победы».

В 2018 г. была предпринята попытка основать очередное профильное всероссийское общественное движение – «Медиаволонтеры России», но на данный момент оно не продемонстрировало выдающегося прогресса.

Рассмотрим волонтерство в области формирования комфортной городской среды. В последние годы Минстрой России последовательно старается в рамках реализации приоритетного проекта формирования комфортной городской среды запустить собственное добровольческое движение – «Волонтерство развития территорий». Предполагается, что в рамках него добровольные энтузиасты включатся в преобразование городских территорий и обустройство общественных пространств. Цель создания данного движения выглядит неясной при условии невысокой корреляции ведомственных задач с возможными результатами волонтерской деятельности. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации осуществляет программу развития профильного добровольчества по инерции после проведения в стране Года добровольца (волонтера). При Минстрое России действует Координационный совет по популяризации добровольчества и вовлечению молодежи, выпущены

методические рекомендации по развитию профильного волонтерского движения. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, добровольческие сообщества в сфере развития территорий созданы уже в 45 субъектах страны, а к 2024 г. они должны появиться в каждом регионе. В настоящий момент в работу таких сообществ вовлечены более 2 тыс. волонтеров¹. В них входят ученики школ, студенты и просто активные жители. Волонтеры по всей стране анализируют состояние общественных пространств, разрабатывают их возможный дизайн, организуют акции по благоустройству, экологические, культурные, туристические, добрососедские мероприятия и привлекают к ним горожан.

Несмотря на оптимистичные цифры и отчеты, в настоящий момент нет оснований говорить о выделении отдельного направления волонтерской деятельности, поскольку общественные инициативы в данной сфере достаточно разрознены, носят в основном формальный характер и к тому же пересекаются с экологическими практиками.

Ещё одна отрасль, в которой на региональном уровне осуществляется целенаправленная государственная политика по внедрению добровольческих практик, – туризм. Региональные и городские власти, особенно на курортных территориях и в туристических городах, стремятся вовлечь добровольческое сообщество в обслуживание туристов: предоставление им экскурсионных и информационных услуг. Волонтерские туристские службы, как правило, организуются при туристическо-информационных центрах и профильных департаментах. Например, в Ярославле при Департаменте туризма Ярославской области работает АНО «Центр туристских волонтеров «Ярославия», в Республике Татарстан при Государственном комитете по туризму действует АНО «Ассамблея туристских волонтеров», при Департаменте спорта и туризма г. Москвы создан Волонтерский туристский центр города Москвы.

---

¹ Добровольческие сообщества в сфере развития территорий созданы в 45 регионах России. URL: <https://clck.ru/S32sM> (дата обращения: 03.12.2019).

С точки зрения автора диссертации, наиболее интересным проектом в сфере туризма является добровольческий проект «Школа гостеприимства» по подготовке волонтеров-экскурсоводов и реализуемый в Волгоградской области с 2017 г. Проект предполагает развитие профессиональных компетенций волонтеров через социально значимую деятельность по встрече, сопровождению и информационно-экскурсионному обслуживанию гостей города. В рамках данного проекта были открыты экскурсионные бюро на базе учреждений высшего образования Волгограда, где существуют профильные направления подготовки специалистов в сфере туризма.

Проект «Добровольчество в сфере гостеприимства», стартовавший с февраля 2019 г. в Ставрополье, является механизмом вовлечения, отвечающим общему «культурному коду» людей, живущих на Северном Кавказе, имеет важное значение для имиджа и развития региона.

С целью организации качественной работы добровольцев были разработаны и успешно реализуются обучающие программы («Молодой экскурсовод», «Волонтер гостеприимства» и др.), участие в которых в качестве спикеров принимают представители профильных кафедр вузов, министерств и агентств федерального и регионального уровня, руководители волонтерских организаций.

Вследствие того, что в 2018 г. в городах-организаторах Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. городские волонтеры, которые работали на информационных стойках в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, в местах массового скопления туристов, продемонстрировали эффективность использования волонтерских ресурсов в реализации программ радушия и гостеприимства, идея создания туристических волонтерских служб получила после Чемпионата новый импульс и приобрела популярность.

Помимо практик вовлечения активистов в работу гидами и сотрудниками стоек информации, регионы демонстрируют и эксклюзивные волонтерские туристические проекты. Так, в Ивановской области при поддержке Департамента социальной защиты населения развивается движение

«серебряных» гидов по привлечению «серебряных» волонтеров к организации и проведению туристических и экскурсионных поездок, разработке авторских туров для граждан с ограниченными возможностями здоровья и пожилых людей.

Одной из ключевых траекторий развития российского добровольчества на современном этапе является включение в волонтерские активности людей с инвалидностью. Инклюзивное волонтерство призвано помочь людям с ограниченными возможностями здоровья пересмотреть свою социальную позицию и сменить амплуа получателя помощи на роль творца добрых дел.

Не вызывает сомнения, что это новое для страны направление, чья история ограничивается последними десятилетиями. Оно появилось в России на волне общего распространения идей инклюзии и стало широко развиваться с момента ратификации Конвенции о правах инвалидов в 2012 г. Катализатором развития инклюзивного добровольчества стала волонтерская программа XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, в рамках которой АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» целенаправленно и планомерно реализовывал политику обязательного включения людей с инвалидностью в помощь организаторам соревнований.

В сфере данного профильного направления сильные позиции занимает Самарская региональная молодежная общественная организация «Инклюзивный клуб добровольцев» (Самара), специализирующаяся на адаптации волонтерских и общественных проектов для участия в них детей и молодежи с инвалидностью. Инклюзивный клуб добровольцев был основан в 2013 г. Алексеем Транцевым, молодым человеком, который в результате несчастного случая потерял обе руки, но не отчаялся, а обрел новый смысл существования. В 2015 г. Транцев стал обладателем двух премий в сфере добровольчества и гражданской активности: «Я – гражданин» и «Доброволец России» – за развитие в стране волонтерского движения среди людей с ограниченными возможностями здоровья. В 2017 г. Инклюзивный клуб добровольцев был преобразован в Межрегиональную молодежную

общественную организацию «Инклюзивный ресурсный центр», что позволило значительно расширить направления деятельности¹.

По всей России реализуется многообразный спектр инклюзивных добровольческих практик и общественных инициатив: просветительских, образовательных, спортивных, информационных, творческих и даже технологичных, таких как Инклюзивная театральная студия «Э-моция»², некоммерческий социальный проект «Тифло хост»³ по развитию российской области интернета, ориентированной на аудиторию незрячих и слабовидящих людей, проект «Особенные деньги» Благотворительного фонда «Ангел» по формированию финансово грамотного поведения людей с нарушениями слуха и зрения⁴ и др.

В 2010-е гг. в России оформляется сектор корпоративного волонтерства. Большинство экспертов сходятся во мнении, что катализатором развития корпоративного волонтерства в России послужил экономический кризис 2008 г.⁵ В условиях финансовых потерь компаниям пришлось значительно сократить прямые расходы на программы корпоративной социальной ответственности и переключить приоритеты на использование собственных кадровых и трудовых ресурсов в помощи местным сообществам. В 2008–2011 гг. в России стартуют первые системные практики корпоративного добровольчества, а в 2014 г. под эгидой Агентства стратегических инициатив начинает работать Национальный совет по корпоративному волонтерству, призванный установить стандарты работы и предложить корпорациям

---

¹ Портал инклюзивных практик: сайт Инклюзивного ресурсного центра. URL: <https://inclusiacenter.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).

² Официальный сайт творческой инклюзивной студии «Э-моция». URL: <http://e-mosiya.tilda.ws/> (дата обращения: 02.07.2020).

³ Официальный сайт проекта «Тифло хост». URL: <https://tiflohost.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).

⁴ Проекты на «Добровольцы России» от Благотворительного фонда «Ангел» на КМВ. URL: https://sk-news.ru/tsgrp/news/obshchestvennye_organizatsii/59583/ (дата обращения: 02.07.2020).

⁵ Белогурова М. и др. Корпоративное волонтерство в России. От практик – к стандартам. М., 2018. С. 14.

«пакетные» решения в области добровольчества и социальной ответственности¹.

В соответствии со статистикой в 2018 г. в рамках деятельности Национального совета по корпоративному волонтерству в социальных практиках приняли участие 30 тыс. чел. из 120 компаний, которые организовали 40 мероприятий и акций, общее количество затраченного сотрудниками компаний времени составила 41 641 волонтерских человеко-часов². К примеру, сотрудники Объединенной металлургической компании ежегодно включаются в фандрайзинговые акции («Собери ребенка в школу», «Ёлка в дом» и др.), а также реализуют при поддержке компании собственные социальные проекты, такие как «Доктор ритм» по проведению с детьми с ДЦП и аутизмом занятий по игре на ударных для развития коммуникативных функций и социальной адаптации (г. Альметьевск) или «Художник в каждом из нас» по организации бесплатных занятий по рисованию с сотрудниками родного завода (пос. Новосинеглазовский)³.

Практики корпоративного волонтерства демонстрируют значительный потенциал возможного роста. По данным ВЦИОМа на 2018 г., 43% сотрудников вовлечены в корпоративную добровольческую деятельность, при этом до 80% сотрудников компаний готовы были бы участвовать в социально значимых мероприятиях, проектах и программах, реализуемых их корпорацией⁴.

Одной из распространенных форм корпоративного добровольчества выступает pro bono волонтерство, когда специалисты на безвозмездной основе

---

¹ Корпоративное волонтерство в России. От практик – к стандартам: руководство для менеджера. М., 2018.

² Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/projects/14390/> (дата обращения: 02.07.2020).

³ Социальная ответственность // Официальный сайт Объединенной металлургической компании. URL: <https://clck.ru/M9u9t> (дата обращения: 09.07.2020).

⁴ Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения. URL: <https://clck.ru/TaqfM> (дата обращения: 05.12.2019).

оказывают нуждающимся профессиональные услуги в своей сфере. При этом в такие социальные практики бывают вовлечены и частные лица.

Отдельного внимания заслуживает детское добровольчество. В середине 2010-х гг. в России формируется тенденция к глобализации детского общественного движения, вызывающая стойкие ассоциации с попыткой реставрации преобразованной пионерии с модернизированной идеологией. До этого момента детские общественные объединения были представлены множеством разнонаправленных организаций, которые развивались с опорой на внутренние ресурсы («Юные жуковцы», «Новые тимуровцы» и др.). При этом ни одно из о не имело признаков прогосударственного движения. В 2015 г. Указом Президента РФ была создана Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников»¹, которая заняла эту нишу. Как и пионерская организация, РДШ формирует свои первичные отделения на базе общеобразовательных учреждений. В настоящий момент РДШ объединяет более полумиллиона обучающихся из 19 тыс. школ, вовлеченных в движение. Одним из четырёх основных направлений деятельности Российского движения школьников является «Гражданская активность», включающая в себя добровольчество наряду с поисковой деятельностью, изучением истории России, краеведением, созданием и развитием школьных музеев, экологией.

В 2017 г. РДШ в вопросах развития добровольческих активностей детей и подростков сотрудничает с Ассоциацией волонтерских центров и с этого периода совместно с ней реализует федеральную программу «Ты – решаешь!». В рамках программы осуществлялось формирование широкой сети школьных волонтерских отрядов в общеобразовательных организациях, их методическое сопровождение, проводится обучение активистов, реализация совместных межшкольных социальных акций и проектов. Кроме того, программа «Ты –

---

¹ О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента РФ от 29.10.2015 № 536. URL: <https://clck.ru/TaqgG> (дата обращения: 08.07.2020).

решаешь!» предусматривала организацию ключевых ежегодных событий, в том числе проведение детских смен в федеральных детских центрах. Программа включала в себя проект «Лига добровольческих отрядов», упор в котором сделан именно на формировании инфраструктуры школьного добровольчества. Данный проект предполагает два уровня реализации: базовый (для школ, не имеющих собственного волонтерского отряда) и продвинутый (для школ, в которых отряды уже существуют). На текущий период в России действуют более 5 тыс. школьных волонтерских отрядов.

РДШ делит нишу официального федерального детского движения с Всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением «ЮНАРМИЯ», созданным в 2016 г. по инициативе Министерства обороны Российской Федерации. В отличие от советской пионерии и современного РДШ «ЮНАРМИЯ» не привязывается к школам, юнармейские отряды действуют на базе различных организаций: военно-патриотических клубов, поисковых отрядов, молодежных, спортивных и культурно-досуговых учреждений. Движение уже объединило более 708 тыс. детей и подростков по всей стране, и хотя его деятельность напрямую не ориентирована на вовлечение детей в волонтерские практики, «ЮНАРМИЯ» в число своих приоритетов возводит развитие социальной и гражданской активности подрастающего поколения и включение его в реализацию социально значимых инициатив¹, что соответствует принципам добровольчества.

Ещё одно направление волонтерского движения, выделяемое на основе характеристик его участников, а не содержания деятельности, – «серебряное» волонтерство, объединяющее инициативы социально активных людей в возрасте старше 50 лет. Как и инклюзивное, «серебряное» добровольчество – очень молодое для России явление, которое не имело аналогов в СССР.

---

¹ Официальный сайт Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». URL: <https://clck.ru/TaqhH> (дата обращения: 02.07.2020).

Всероссийское волонтерское движение людей старшего возраста – «серебряное» волонтерство – зародилось на базе межрегионального ресурсного центра «Серебряный возраст» при подготовке к Олимпийским и Паралимпийским зимним играм в 2014 г. Стартовыми площадками развития «серебряного» волонтерства стали Санкт-Петербург и Краснодарский край. При этом стоит отметить, что политика включения пожилых граждан в волонтерскую программу «Сочи 2014» так же, как и в отношении людей с инвалидностью, была сознательным и зрелым решением Оргкомитета Игр: в показатели эффективности волонтерских центров по набору волонтеров были встроены необходимые значения вовлеченности пенсионеров, вследствие чего в стране была реализована масштабная просветительская кампания по продвижению добровольческого образа жизни среди граждан старшего возраста.

В настоящее время, по данным Росстата, более 1 млн людей в возрасте от 50 лет и старше в течение года участвуют в волонтерских практиках¹ и реализуют свои социальные проекты. Так, в Волгоградской области «серебряный» волонтер Галина Кукушкина воплощает инициативу по культурной поддержке и социальной адаптации иностранных студентов силами российских пенсионеров «Адаптеры возраста мудрость». В Республике Бурятия Елена Чурбакова внедряет практику «Серебряные друзья Байкала» по привлечению людей старшего возраста к решению экологических проблем крупнейшего озера России². Однако участие пожилых россиян в добровольческой деятельности, по мнению автора исследования, осложняется существующими культурно-историческими стереотипами восприятия пожилых людей как неактивной части населения, общей порочной практикой социальной политики по оказанию социальных услуг, что послужило

---

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы: Статистические бюллетени за 2018–2019 гг., I кв. 2020 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://clck.ru/TaqRH> (дата обращения: 02.07.2020).

² «Молоды душой»: истории победителей грантового конкурса 2019 года. URL: <https://goo.su/35y5> (дата обращения: 09.07.2020).

предпосылкой создания программы «Молоды душой» – комплексной программы развития добровольчества среди граждан старшего возраста, которая с 2016 г. реализуется Ассоциацией волонтерских центров совместно с Благотворительным фондом «Память поколений», Роспатриотцентром, Министерством труда и социальной защиты России.

Подводя итоги анализа роли добровольчества в развитии социальной активности российского общества в 2010-х гг., отметим следующее.

В 2010-е гг. отечественное добровольческое движение снова поменяло свою историческую траекторию развития. Добровольчество в России претерпело значительную эволюцию, успешно преодолев рамки классической благотворительности 1990-х гг. Увеличился перечень направлений приложения добровольческого труда: образование, социальное обслуживание населения, поиск пропавших детей, ликвидация чрезвычайных ситуаций, медицина, экология. Добровольчество массово охватило различные слои населения: от молодежи до граждан пожилого возраста. В настоящий момент в Российской Федерации представлен объемный диапазон разнообразных форм и направлений добровольческой деятельности, что позволяет каждому гражданину найти свою нишу и собственное место в волонтерском движении.

Диверсификация волонтерской деятельности в России в 2010-е гг., на взгляд автора исследования, осуществляется при непосредственном участии отраслевых государственных структур, каждая из которых своим действием или бездействием способствует развитию определенных добровольческих проектов, которые либо возвращаются ведомствами для передачи им части своих функций, либо возникают снизу в ответ на их вялую политику.

Поэтапный выход российской исторической системы из затянувшегося состояния бифуркационного самоопределения заставил обратиться к потенциалу добровольчества с точки зрения его ценности и значимости для развития современного общества. Ключевым ресурсом отечественного добровольческого движения стало молодое поколение, обладающее большим потенциалом для полноценного включения в социальные практики. На

современном историческом этапе происходит трансформация ценностного поля в направлении к постматериальным приоритетам (экологии, духовности, нравственности и др.), что непосредственным образом отразилось и на состоянии общественных инициатив, и в целом на добровольческом движении. Так, благодаря социальной активности молодые представители общества, без сомнения, стали своего рода социальным эталоном для остальной части населения. Однако можно говорить и о достаточно распространенном негативном явлении – «полуволонтерстве», также являющимся отличительной чертой современного добровольческого движения.

Расширение областей приложения безвозмездного труда привнесло как позитивные, так и негативные тенденции в отечественное добровольческое движение. С одной стороны, добровольчество стало предлагать разнообразный спектр социальных практик, с другой – размылось сущностное содержание добровольческой деятельности с его ориентированностью на понятного благополучателя. В стране были внедрены и нашли свою целевую аудиторию волонтерские инициативы, реализуемые не столько в интересах социально уязвимых категорий населения, местных сообществ или конкретных территорий, сколько в значимых для государства целях.

4.2. Особенности государственной политики по развитию добровольчества (волонтерства) в России 2010-х гг.

Второе десятилетие XXI в. стало переломным в логике исторического развития добровольческого движения, что было связано с переориентацией государственной власти в отношении данного сектора. С постепенным вхождением российского общества в условно стабильное состояние усиливается активность и роль добровольческого движения в качестве эффективного инструмента формирования гражданской идентичности, построения социальных отношений с опорой на исторически сложившиеся традиционные отечественные ценности коллективной помощи, поддержки и взаимовыручки, а также значимого ресурса, способного решать общественно значимые задачи на местном, региональном и государственном уровнях. В этих условиях общественное сознание начинает идентифицировать и выделять субъекта безвозмездных практик социально значимой деятельности – добровольца (волонтера). Кроме того, сами добровольные активисты и энтузиасты активно движутся по пути более четкого осмысления своей роли в обществе.

Одной из наиболее ярких специфических черт новейшего этапа истории отечественного волонтерского движения по отношению к предыдущим периодам является высокая институционализация и обеспеченность мощной государственной поддержкой, включающей инфраструктурные, нормативно-правовые, финансовые, информационные механизмы.

В качестве одного из основных критериев, указывающих на качественные отличия развития добровольчества со второй половины 2010-х гг., служит динамика нормативно-правового регулирования безвозмездных практик. В первые десятилетия существования Российской Федерации добровольческое движение начало оформляться в качестве самостоятельного общественного явления, что отразилось в том числе в нормативном закреплении основных понятий добровольчества в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-

ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Однако в этот период добровольческая деятельность не рассматривается в отрыве от благотворительности и только с началом подготовки к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм 2014 года в г. Сочи и появлением в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определения волонтера Игр 2014 г. в Сочи, не попадающего под юрисдикцию закона о благотворительности, начинает свое превращение в отдельный социальный институт.

Игры в Сочи стали импульсом к институционализации российского добровольчества, развитие которого было озвучено в целевых задачах федеральных министерств и ведомств – Министерства туризма и молодежной политики Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации, первое из которых должно было обеспечить наличие на Олимпийских и Паралимпийских играх необходимого количества должным образом подготовленных волонтеров, а последнее – оказать ему содействие путем поддержки созданных на базе российских вузов волонтерских центров. Вместе с тем, как уже было сказано в предыдущем параграфе, в ходе подготовки к Играм в стране в первый раз появилась финансируемая из бюджета и управляемая из единого центра инфраструктурная сеть, основной целью которой стало продвижение волонтерских ценностей, и эта сеть была обеспечена качественным методическим, организационным и образовательным сопровождением. Такая инфраструктурная сеть стала прообразом и предтечей Ассоциации волонтерских центров, в состав которой первыми вошли волонтерские центры «Сочи 2014».

Справедливости ради следует отметить, что Ассоциация волонтерских центров сыграла ключевую роль в завершении преобразования российского

добровольческого движения в самостоятельный социальный институт. Этот процесс напрямую связан с АВЦ и ее деятельностью и не может быть рассмотрен отдельно от истории Ассоциации.

После завершения Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. на волне резкого повышения интереса населения России к добровольчеству и осознания созидательного и воспитательного потенциала движения встал вопрос о создании координационного федерального центра, отвечающего за интеграцию добровольческих инициатив на общероссийском уровне¹.

В качестве подобного центра по инициативе Президента России В.В. Путина с целью сохранения наследия волонтерской программы Игр, а также развития добровольческого движения, гражданской активности в стране 27 мая 2014 г. была учреждена Ассоциация волонтерских центров.

На момент основания АВЦ в ее состав вошли 47 волонтерских организаций из 23 субъектов РФ, из числа которых 29 центров (62%) приходилось на вузы, 13 (28%) – НКО, 5 (10%) – волонтерские центры местных и региональных органов власти. В 2016 г. в Ассоциации уже было представлено 116 волонтерских организаций, большая часть из которых составляла волонтерские центры на базе высших учебных заведений из 53 регионов Российской Федерации. К 2018 г. в АВЦ состояли 139 членов, из которых 41% составляли образовательные организации, 39% – НКО, 20% – государственные и муниципальные учреждения, охват регионов – 59 субъектов РФ. В 2020 г. численность организаций, входящих в АВЦ, немного сократилась за счет выбывания неактивных членов и составила 136 единиц в 63 регионах России. Кроме того, Ассоциация объединяет свыше 1 тыс. организаций, ресурсных центров, НКО, благотворительных фондов, волонтерских центров университетов и колледжей, государственных

---

¹ Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год». МОСКВА: Общественная палата Российской Федерации, 2014. С. 100.

учреждений из 83 субъектов Российской Федерации и более 1 млн добровольцев по всей стране¹.

АВЦ сформировала единую сетевую структуру, выступая посредником между государством и волонтерскими организациями из всех регионов Российской Федерации по выработке единой политики в сфере развития волонтерского движения. В короткие сроки АВЦ стала одним из самых влиятельных субъектов в сфере добровольчества и получила право говорить и действовать от лица российского добровольческого сообщества. При этом усилия АВЦ по системному развитию добровольчества объясняются не только значимостью ресурса общественной активности и мобилизации населения для решения тех или иных социальных проблем территории, но и осознаваемой важностью сотрудничества с наиболее энергичными социальными субъектами, в том числе и для того чтобы контролировать эту деятельность. Играя, несомненно, прогрессивную роль в продвижении добровольческих ценностей, вместе с тем Ассоциация волонтерских центров определяет конъюнктуру и с ее помощью регулирует направления, формы и сущность социальной активности в регионах.

С момента основания Ассоциацией на регулярной основе реализовывались проекты в области образования, здравоохранения, патриотического воспитания, культуры, социальной сферы, а также по проведению крупных спортивных и событийных мероприятий. За первые два года существования Ассоциацией и членами АВЦ было проведено более 4 618 крупных федеральных, региональных и городских мероприятий в 23 субъектах РФ. Статистика привлекаемых волонтеров в рамках приоритетных направлений деятельности АВЦ: в области патриотического воспитания – 1 478 (32%), здравоохранения – 278 (6%), в сфере культуры – 554 (12%), образования – 831 (18%), социальным волонтерством было охвачено 923 мероприятия (20% проектов). Всего в мероприятиях было задействовано

---

¹ Справка о деятельности АВЦ // Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/about/> (дата обращения: 02.07.2020).

1 175 668 чел., средний возраст которых составил 23 года (85%), остальные 15% приходились на долю людей старше 35 лет¹.

В настоящее время Ассоциация видит своей целью создание условий для участия граждан в полезной общественной деятельности / социальной активности, для чего АВЦ осуществляет системное развитие волонтерских центров в регионах и оказывает им всестороннюю поддержку, а также укрепляет партнерство между всеми участниками добровольческой деятельности, включая региональных лидеров, активистов, органы власти, СМИ и бизнес. Важная задача, по мнению Ассоциации волонтерских центров, заключается в сборе и распространении лучшего опыта, тиражировании успешных социальных практик, образовательных программ и методик в сфере добровольчества. Кроме того, деятельность АВЦ направлена на формирование привлекательного и востребованного образа добровольческого движения и его участников². В качестве своего приоритета Ассоциация выделяет формирование инфраструктуры развития добровольчества³.

В 2015 г. на фоне возникновения АВЦ и консолидации вокруг нее значительного количества волонтерских организаций государственная политика по развитию добровольчества приобрела системный характер. Координирующие функции направления «Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность» государственной молодежной политики по поручению Федерального агентства по делам молодежи были отнесены подведомственному учреждению Росмолодежи – федеральному государственному бюджетному учреждению «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентру). Важным событием стало признание добровольчества в

---

¹ Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/about/> (дата обращения: 11.10.2016).

² Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/about/> (дата обращения: 02.07.2020).

³ Справка о деятельности АВЦ // Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/about/> (дата обращения: 02.07.2020).

качестве одной из форм патриотического воспитания граждан. Как следствие, в государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»¹ был включен раздел «Развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи».

В этот период деятельность Ассоциации волонтерских центров стала субсидироваться Федеральным агентством по делам молодежи, а сама Ассоциация, несмотря на юридическую форму некоммерческой организации, приобрела функции оператора государственной политики в области добровольчества и постепенно завоевала определенную монополию на право быть услышанной на государственном уровне. Позитивная возможность донести до властных органов мнения и чаяния добровольческого сообщества омрачается необходимостью соответствия последних собственным, не всегда объективным, воззрениям АВЦ.

В сентябре 2016 г. на базе АВЦ совместно с Роспатриотцентром был образован Экспертный совет по развитию добровольчества с целью формирования единой федеральной повестки и экспертизы существующих добровольческих практик. Учреждение подобного экспертного органа, по мнению автора диссертационного исследования, несомненно, придало добровольческой деятельности более системный характер, однако следует отметить, что в Совет первоначально были включены преимущественно лидеры событийного волонтерства в ущерб другим направлениям волонтерской деятельности, что спровоцировало довольно однобокую политику экспертной коалиции и скептическое отношение к ней в широком добровольческом сообществе. Впоследствии Экспертный совет был сбалансирован и преобразован в Координационный совет при Общественной палате РФ по развитию добровольчества.

---

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493. URL: <https://clck.ru/Taqm5> (дата обращения: 12.05.2016).

Особого внимания заслуживает деятельность АВЦ и других государственных и общественных структур по развитию региональной сети добровольческих центров. В 2010-е гг. постепенно увеличивалось количество региональных ресурсных и волонтерских центров различных правовых форм: к действовавшим с прошлого десятилетия Самарскому центру развития добровольчества, Пермскому центру развития добровольчества, Липецкому центру развития добровольчества в 2012–2015 гг. присоединились ресурсные центры «Мосволонтер», «Добровольцы Санкт-Петербурга», Иркутский региональный волонтерский центр, Региональный волонтерский центр Волгоградской области, «Волонтеры Урала» и другие организации. Во многих регионах волонтерские центры были созданы на базе либо в виде бюджетных учреждений молодежной политики, образования или культуры, формируя отдельный тип волонтерских организаций. Такие центры заработали и на муниципальном уровне (например, Центр развития волонтерства города Сочи, Центр развития добровольчества города Рязани, Чеховский клуб волонтеров и др.). Однако региональные и муниципальные центры, во-первых, не были объединены в инфраструктурную сеть и нуждались в поддержке, во-вторых, недостаточно контролировали отрасль безвозмездных практик на местах и не обеспечивали полную лояльность к ней власти.

В 2016 г. Правительством Российской Федерации и третьим сектором были предприняты шаги, направленные на решение данной проблемы. Агентство стратегических инициатив в 2017 г. разработало Стандарт поддержки волонтерства (добровольчества) в регионах, содержащий 9 шагов и призванный отладить взаимодействие органов власти и волонтерских организаций, а также обеспечить последним инфраструктурную, организационную, информационную, методическую и финансовую поддержку, в том числе путем создания региональных ресурсных центров в качестве инструмента оказания такой помощи.

В соответствии со Стандартом регионы должны внедрить у себя единообразные модели содействия развитию добровольчества с помощью следующей последовательности действий:

Шаг 1. Разработка и принятие регламента взаимодействия органов исполнительной власти с социально ориентированными некоммерческими организациями, добровольческими организациями, организаторами добровольческой деятельности, регулирующего включение волонтеров в деятельность бюджетных учреждений социальной сферы.

Шаг 2. Назначение ответственного за развитие добровольчества (волонтерства) на уровне не ниже заместителя руководителя главы региона для выстраивания межведомственного взаимодействия в области содействия добровольческому движению, равномерного распределения мер государственной поддержки среди разнонаправленных добровольческих инициатив и организации прямого канала связи с добровольцами.

Шаг 3. Формирование Совета по вопросам добровольчества (волонтерства) из числа основных субъектов добровольческой деятельности региона: руководителей и лидеров волонтерских организаций, движений и групп, НКО, предприятий и учреждений в целях экспертной поддержки и консультативного сопровождения региональной политики в отношении поддержки волонтерства.

Шаг 4. Открытие ресурсных добровольческих центров – региональных организаций.

Шаг 5. Предоставление субсидий и грантов волонтерским организациям с выделением добровольческих инициатив в отдельное направление грантовых конкурсов.

Шаг 6. Оказание информационной поддержки и популяризации добровольчества с внедрением информационных ресурсов для синхронизации потребностей в добровольческом труде и предложений его осуществления, а также с организацией мероприятий по системному продвижению волонтерских ценностей.

Шаг 7. Подготовка добровольцев и должностных лиц к реализации образовательных программ для волонтеров, организаторов добровольческой деятельности, сотрудников и руководителей органов исполнительной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Шаг 8. Разработка и внедрение мер нематериального поощрения и мотивации добровольцев.

Шаг 9. Формирование системы обратной связи для оценки внедрения Стандарта.

Упорядочивание и систематизация добровольческого сектора по всей территории России осознается важной государственной задачей, вследствие чего внедрение Стандарта поддержки волонтерства ставится на контроль Правительства РФ. В 2017 г. Стандарт был запущен в пилотном режиме в 41 регионе, в 2018 г. в рамках объявленного в России Года добровольца методические рекомендации предложены высшим исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации для руководства при разработке региональных программ (подпрограмм, планов) поддержки и развития добровольчества. Спустя год высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации было рекомендовано внедрить Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах в срок до 1 сентября 2019 г.¹

В реализацию Стандарта активно включились Ассоциация волонтерских центров и Федеральное агентство по делам молодежи в лице Роспатриотцентра. В 2018 г. Росмолодежь запустила Всероссийский конкурс лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел», направленный на выявление, развитие и тиражирование мер и инициатив, подтвердивших свою эффективность и способствующих росту числа граждан, вовлеченных в волонтерскую деятельность. Первоначально конкурс «Регион

---

¹ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета от 16.01.2019 № Пр-38ГС. Пункт 2, подпункт «в». URL: <https://clck.ru/MXmM7> (дата обращения: 04.12.2019).

добрых дел» был просто озвучен как перечень возможных практик по исполнению Стандарта, но уже в 2019 г. реализация шагов Стандарта стала обязательным требованием к регионам – участникам конкурса. В этом же году Ассоциация волонтерских центров включила комплексную программу «Ресурсные центры» по созданию и сопровождению региональных ресурсных центров в перечень своих флагманских проектов. В рамках указанной программы АВЦ оказывает методическую помощь субъектам Российской Федерации в учреждении и развитии ресурсных центров добровольчества в трех основных вариантах: в виде НКО, бюджетной либо образовательной организации – и осуществляет индивидуальную информационную, консультационную, образовательную, координационную поддержку открытых ресурсных центров. На основании проведенного анализа отечественного и зарубежного опыта для этих целей Ассоциацией были разработаны методическое пособие «Модель ресурсного центра добровольчества» и сборник лучших практик, а также обучающий видеокурс¹.

Результаты не заставили себя ждать: к 10 сентября 2019 г. Стандарт внедряют в 85 регионах Российской Федерации, при этом порядка взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с добровольцами работают в 69 субъектах, в регионах назначены ответственные лица, курирующие вопросы добровольчества, межведомственные советы в сфере добровольчества ведут работу в 79 регионах, около 110 организаций выполняют функции ресурсного центра поддержки добровольчества в 79 регионах, направление «Добровольчество» выделено в рамках конкурсов субсидий и грантов для СО НКО в 80 регионах, в 61 регионе существует план информационной поддержки и популяризации добровольчества, в 77 регионах в различных форматах проводится обучение добровольцев и должностных лиц, в 79 регионах реализуются не менее 3 комплексных мероприятий в сфере стимулирования волонтерства. 36 субъектов, среди которых Архангельская,

---

¹ Справка о деятельности АВЦ // Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/about/> (дата обращения: 02.07.2020).

Астраханская, Белгородская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская области, Республики Адыгея, Башкортостан, Коми, Хабаровский край и другие регионы Российской Федерации, реализовали все шаги Стандарта. В целом Стандарт введен в регионах на 85 % (регионами выполнен 651 шаг из 765 – 2 целевого показателя полного внедрения Стандарта)¹. Итогом внедрения Стандарта стали не только обещанные и действительно важные меры поддержки волонтерского движения в регионах, но и очевидное сращивание добровольческого сообщества с властью при посредничестве региональных ресурсных центров, которые явили собой двойственные волонтерские организации: с одной стороны, нацеленные на интересы волонтерства, с другой – финансируемые органами власти и выступающие проводниками ее решений.

Развитие добровольческой инфраструктуры продолжилось и по другим направлениям. Помимо ресурсных центров добровольчества, Ассоциация волонтерских центров особое внимание сосредоточила на поддержке добровольческого движения в образовательных организациях. Одним из приоритетных проектов АВЦ стала программа развития волонтерства в учреждениях высшего и среднего профессионального образования «СВОИ», включающая комплекс мероприятий, направленных на вовлечение студенческой молодежи в социальную практику безвозмездной деятельности через создание волонтерских центров в вузах и ссузах и повышение эффективности их деятельности. Так, если в 2013 г. активными проводниками региональной практики добровольческой деятельности выступали чуть более 100 учреждений высшего образования (или около 5% от общего числа), то, в соответствии с амбициозными планами АВЦ, к 2020 г. волонтерские центры должны были быть созданы в 80% российских вузов².

---

¹ Информационная справка о внедрении Стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах (по состоянию на 10 сентября 2019 г.) // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/110505/> (дата обращения: 01.12.2019).

² Официальный сайт «Московский день». URL: <https://clck.ru/Ta9oj> (дата обращения: 01.12.2019).

Как показал анализ, в настоящий момент добровольчество в образовательных учреждениях характеризуется крайней неоднородностью организационных форм: в вузах и ссузах действуют волонтерские корпуса, отряды, центры социальных/волонтерских инициатив, социальные службы, которые могут представлять собой структурные подразделения учебного заведения, органы студенческого самоуправления без юридической регистрации, а также филиалы и отделения НКО и общественных движений. Например, в Курской области волонтерское движение существует во всех ведущих вузах региона. В Юго-Западном государственном университете работает волонтерское студенческое объединение «Вместе», в Курском государственном университете – волонтерский центр «Притяжение». Наиболее развита волонтерская деятельность в Курском государственном медицинском университете. Здесь действует целое волонтерское движение, педагогический отряд КГМУ, волонтерские отряды. Волонтерская организация КГМУ входит в общественное движение «Волонтеры-медики».

Большинство вузовских волонтерских объединений характеризуются широким спектром добровольческих инициатив и активностей: одни и те же формирования занимаются и событийным, и экологическим, и культурным, и социальным волонтерством, пропагандируют донорство и ЗОЖ, реализуют патриотические добровольческие акции. Вместе с тем распространена практика специализации волонтерских объединений, оказывающих помощь преимущественно в одном направлении. Волонтерские объединения вузов и ссузов по большей части характеризуются невысокой численностью входящих в их состав добровольцев, 36% из них имеют списочную численность менее 100 чел., 73,5% – менее 500 волонтеров. Зачастую волонтерские инициативы носят стихийный характер или реализуются отдельными инициативными группами, оформляясь самостоятельным образом в добровольную самоуправляемую организацию студентов. При этом под стабильной работой понимается не «принуждение студентов к добру» со стороны администрации вуза, а лишь интеграция всех имеющихся у вуза ресурсов для наиболее

эффективного использования при реализации проектов. Волонтерская деятельность в учебных заведениях слабо интегрирована в образовательный и воспитательный процессы. Программа «СВОИ» действует с апреля 2019 г. и призвана устранить существующие в сфере студенческого волонтерства проблемы и вывести его развитие на качественно новый уровень. К сожалению, реализация программы «СВОИ» в отличие от проводимого Минобрнауки в 2012–2017 гг. конкурса программ развития деятельности студенческих объединений не предусматривает финансирования проектов вузов и ссузов в сфере студенческого волонтерства. Указанный конкурс служил эффективным инструментом поддержки вузовских волонтерских объединений и только в 2017 г. позволил профильному министерству профинансировать их деятельность в размере 149 млн руб.

Ещё один флагманский проект Ассоциации волонтерских центров, предполагающий формирование инфраструктуры поддержки добровольческого движения, – упоминавшаяся ранее комплексная программа развития волонтерства среди граждан старшего возраста «Молоды душой», в рамках которой на текущий период в России создано 30 региональных центров «серебряного» волонтерства, осуществляющих ресурсную поддержку программ развития добровольчества среди лиц старшего возраста, а также 2 центра компетенций «серебряных» волонтеров, выступающих в качестве методических и образовательных организаций. Учреждение подобных центров осуществлялось на конкурсной основе по итогам одноименного грантового конкурса совместными усилиями организации-победителя (НКО или волонтерского центра), Ассоциации волонтерских центров и региональных властей на паритетных началах. Центры «серебряного» добровольчества становятся в субъектах Российской Федерации проводниками идей активного долголетия и форпостами волонтерских программ людей старшего поколения. При государственной поддержке «серебряное» добровольчество развивается быстрыми темпами в 72 регионах России, в которых действуют более 300 организаций волонтеров старшего

возраста. Волонтерские объединения включают более 20500 добровольцев старше 50 лет и реализуют 171 ключевой проект, направленный на помощь почти 80 тыс. благополучателей¹.

Следующий проект Ассоциации волонтерских центров, предусматривающий создание выделенной региональной инфраструктуры, – «Волонтеры культуры». В июне 2020 г. Министерство культуры Российской Федерации совместно с АВЦ запустило Всероссийский конкурс волонтерских центров в сфере культуры, направленный на содействие в развитии волонтерских центров, реализующих программы по поддержке культурных инициатив².

К инфраструктурным проектам можно причислить и программу «Ты – решаешь!», о которой упоминалось ранее в свете развития в России детского добровольчества, так как она предусматривает создание в школах волонтерских отрядов и объединение их в единую Лигу.

Очевидно, что ранний российский период истории развития отечественного волонтерства не характеризовался такой обширной и разнообразной добровольческой инфраструктурой, которая в основном была представлена некоммерческими организациями и не имела особой специализации по категориям получателей услуг.

Отдельным вкладом в формирование в Российской Федерации инфраструктуры поддержки волонтерского движения, отличным от создания разного рода ресурсных центров и опорных объединений, стал запуск в 2017 г. АВЦ при поддержке Фонда президентских грантов единой информационной системы «Добровольцы России» для консолидации на одной площадке тех, кто стремится участвовать в делах милосердия, в созидательных гражданских инициативах, и тех, кто выдвигает и реализует подобные инициативы. В

---

¹ Программа «Молоды душой» // Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <https://авц.рф/programs/program-md> (дата обращения: 04.07.2020).

² Всероссийский конкурс волонтерских центров в сфере культуры. URL: <https://contests.dobro.ru/vk> (дата обращения: 06.07.2020).

феврале 2020 г. единая информационная система пережила масштабное обновление и переехала на новый портал DOBRO.RU.

В ЕИС DOBRO.RU генерируется информация об организациях, которые занимаются волонтерской работой, о добровольцах со всей страны, мероприятиях и проектах. Единая информационная система выступает официальным инструментом учета добровольческой деятельности граждан: на портале у каждого волонтера сформирована электронная волонтерская книжка, в которую автоматически вносится информация о его участии в социально значимых активностях, осуществленном при посредничестве DOBRO.RU. Электронная волонтерская книжка может быть выгружена из системы и предъявлена по месту требования для подтверждения волонтерского опыта человека. Кроме того, на портале действует Онлайн-университет социальных наук и размещены видеокурсы, методические материалы и нормативные документы по теме добровольчества. Информационная система постоянно развивается и дорабатывается. На текущий день на платформе зарегистрировано почти 1,7 млн волонтеров, 100 тыс. мероприятий и свыше 24 500 организаций, нуждающихся в помощи добровольцев¹.

Важно обратить внимание на то, что подобные национальные информационные системы действуют не в каждой стране с высоким уровнем добровольческой активности населения, и, конечно, аналогов portalу не было (да и не могло быть в силу уровня технологического развития) ни в Советском Союзе, ни на ранних этапах становления новой российской государственности. При этом необходимо отметить, что закрепление за единой информационной системой статуса официального инструмента учета волонтерской деятельности без возможности синхронизации с действовавшими в той или иной форме с 2009 г. печатными волонтерскими

---

¹ Портал DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 04.07.2020).

книжками, ставит опыт волонтерской деятельности граждан, осуществленный до ввода в действие ЕИС DOBRO.RU, за границу легитимности.

В 2010–2020 гг. формирование инфраструктуры поддержки волонтерского движения сопровождается и другими действиями системного характера, направленными на развитие добровольчества, среди которых особо следует отметить нормативно-правовые и программные преобразования.

По мере развития добровольческое движение укрепляет свои позиции как в отраслевом, так и в общем российском законодательстве и нормативно-правовом обеспечении.

В 2012 г. понятие «волонтер», а также порядок предоставления добровольцам сервисов или компенсационных выплат фиксируются в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹. В 2013 г. поддержка добровольцев, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания, отражается в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»².

На волне добровольческого подъема и расширения перечня направлений добровольческой деятельности, не укладывающихся в границы благотворительности, в 2013 г. предпринимается попытка принятия отдельного законодательного акта – Федерального закона о добровольчестве (волонтерстве)³.

Своевременность создания проекта закона «О добровольчестве» была вызвана динамикой и темпами развития института добровольчества, а также непроработанностью вопросов его нормативного правового регулирования.

---

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242 (Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4217).

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Ч. 1). Ст. 7007 (Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4257).

³ Проект Федерального закона о добровольчестве (волонтерстве). URL: <https://clck.ru/Taqrp> (дата обращения: 04.07.2020).

Законопроект стал попыткой формирования правового пространства института добровольчества в России, регулирования распределения прав и обязанностей между принимающей организацией и волонтером, определения ключевых принципов организации безвозмездных практик. Документ также определил порядок регистрации волонтеров, процедуру оформления и выдачи личных книжек волонтера, обрисовал сферу деятельности уполномоченного органа по вопросам разработки государственной политики в области поддержки добровольческого движения, ввел в практику реестр волонтерских вакансий.

Принятие данного Федерального закона, по мнению авторов-разработчиков (А.А. Борисова, Ю.Л. Воробьева и В.В. Рязанского), позволило бы решить комплекс задач: 1) сформировать целостный понятийный аппарат добровольческой деятельности, исключив встречающиеся на практике разночтения в терминах «волонтер», «добровольчество», «благотворительность» и т.д.; 2) установить единый комплекс принципов организации деятельности волонтеров, определить их правовой статус, упорядочить их работу; 3) выстроить эффективную систему взаимоотношений в вопросах организации добровольческой деятельности; 4) установить систему мер поощрения для участников волонтерского движения с использованием неэкономических способов стимулирования и введения практики материально-технической поддержки добровольческой активности; 5) предусмотреть налоговые льготы для организаций, задействованных в реализации проектов и программ в области добровольчества; 6) обеспечить безопасность волонтеров и адресатов их помощи.

Проект закона хоть и имел довольно стройный понятийный аппарат, но давал основания для жесткого регулирования волонтерской сферы и был негативно воспринят общественностью, прежде всего волонтерским сообществом. Общественной палатой Российской Федерации были высказаны опасения, что «законодательное вмешательство в деятельность волонтеров приведет к излишней бюрократизации добровольной помощи», последующей

легитимизации фактического огосударствления системы добровольчества (волонтерства)¹ и др. Законопроект был отклонен, а вопрос законодательного регулирования общественных отношений в области добровольчества был отложен ещё на несколько лет.

Следует также отметить, что отсутствие федерального закона, определяющего государственный подход к регулированию безвозмездных практик, дало серьезный толчок для развития регионального законодательства, касающегося добровольческой деятельности. Практические вопросы организации волонтерской деятельности имели достаточно широкую правовую регламентацию на региональном и местном уровне. Здесь встречаются как законы субъектов РФ, так и подзаконные региональные нормативные правовые акты, а также акты местного самоуправления. Некоторые субъекты РФ, среди которых Пермский край, Вологодская и Воронежская области, соответствующие законы приняли ещё в 2012–2014 гг.² Эти законы содержат довольно серьезный понятийный аппарат, связанный с добровольчеством, определяют принципы этой деятельности, цель и задачи, правовое положение добровольцев, основы организации, государственной и муниципальной поддержки данного вида социально полезной деятельности.

В большинстве субъектах РФ соответствующие нормы были растворены в целом ряде нормативных правовых актов, регламентирующих в основном социально направленную, благотворительную деятельность, сферы образования, молодежной политики, здравоохранения, физкультуры и спорта и т.д. Постановления региональных органов исполнительной власти,

---

¹ Законодательные аспекты регулирования добровольчества обсудили в Государственной Думе. URL: <https://clck.ru/Taqrg> (дата обращения: 04.07.2020).

² О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае: Закон Пермского края от 08.12.2014 № 410-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2014. № 49; О добровольческой деятельности (волонтерстве): Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ. Ст. 2 // Собрание законодательства Воронежской области. 2013. № 8. Ст. 140; О добровольческой деятельности в Вологодской области: Закон Вологодской области от 28.12.2012 № 2950-ОЗ // Красный Север. Вологда, 2013. № 3. URL: <http://www.pravo.gov35.ru> (дата обращения: 06.11.2014).

регулирующие добровольческую деятельность, были приняты в Татарстане, Саратовской и Ярославской областях, Санкт-Петербурге. Причем постановление Правительства Ярославской области о добровольческой деятельности предусматривало принятие соответствующих нормативных актов муниципалитетами. Таким образом, в этом регионе фактически выстраивалась двухступенчатая система правового регулирования волонтерства, что может являться примером развития соответствующего законодательства в остальных регионах.

Тема развития социальной активности и добровольчества как важнейшей ее составляющей была последовательно представлена в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р)¹, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р)², Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства от 5 февраля 2016 года № 164-р)³. Данные нормативные акты отражают постепенное расширение отечественных представлений о добровольчестве – с молодежного явления до охватывающей все возраста реалии.

2018 г. был объявлен в России Годом добровольца (волонтера), что позволило значительно продвинуть волонтерскую отрасль не только в нормативном регулировании, но и в фокусе внимания равноуровневых и разнонаправленных государственных структур. И без того интенсивно развивающаяся добровольческая сфера получила дополнительную поддержку

---

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. URL: <https://clck.ru/GCbDr> (дата обращения: 04.07.2020).

² Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 04.07.2020).

³ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р. URL: <https://clck.ru/TaqtA> (дата обращения: 04.07.2020).

от многих министерств и ведомств, часть из которых впервые обнаружила для себя этот общественный феномен и попыталась в свете проводимого тематического года подобрать ему место в своей основной деятельности.

В начале Года волонтера в России был принят Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»¹, который расширил действие Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительности и благотворительных организациях» на область волонтерского движения, закрепил в нем основные понятия, права и обязанности субъектов добровольческой деятельности и порядок ее учета, вменил законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по поддержке волонтерства, а также уравнил понятия «волонтер» и «доброволец». На взгляд автора диссертации, получившийся в результате внесения изменений двуединый закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» стал своего рода своевременным компромиссом, который отодвинул на второй план назревшую проблему принятия отдельного федерального закона о добровольчестве (волонтерстве).

К закону было издано Постановление Правительства РФ от 17 августа 2019 г. № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)»², разъясняющее правила функционирования единой информационной системы в сфере развития добровольчества, требования к технологическим и лингвистическим средствам ЕИС и правила ее взаимодействия с иными информационными системами.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ. URL: <https://clck.ru/Taqui3> (дата обращения: 04.07.2020).

² О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства): Постановление Правительства РФ от 17.08.2019 № 1067. URL: <https://base.garant.ru/72640822/> (дата обращения: 04.07.2020).

Во всех регионах страны в рамках празднования были сформированы региональные оргкомитеты, актуализировавшие вопросы добровольчества на уровне субъектов РФ. В мае 2018 г. развитие добровольчества было обозначено в числе приоритетных задач в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Ответом на поставленную задачу стала разработка и утверждение федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование», обобщившего все ключевые добровольческие тренды на 2019–2024 гг.

В декабре 2018 г. возможность участия волонтеров в сохранении объектов культурного наследия была внесена в Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² и впоследствии разъяснена в Постановлении Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия»³.

В том же году на Всероссийском образовательном форуме «Таврида» Первому заместителю Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.В. Кириенко была презентована концепция общественного

---

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <https://clck.ru/MDMjB> (дата обращения: 04.07.2020).

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.07.2020).

³ Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия: Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1828. URL: <https://clck.ru/Taqxx> (дата обращения: 04.07.2020).

движения «Волонтёры культуры», включившая в себя в том числе волонтерство наследия. Концепция была одобрена и рекомендована к реализации. Кроме того, в 2018 г. на базе федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» был создан Центр информационной поддержки добровольческих движений в сфере сохранения культурного наследия, а также внесены изменения в Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», поменявшие правовой статус волонтерского движения в области охраны историко-культурных ценностей. В декабре 2019 г. выпущен подзаконный акт – Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия»¹, закрепившее порядок привлечения добровольцев и перечень видов работ, которые они могут осуществлять на историко-культурных объектах. Постановление окончательно восполнило многолетний юридический пробел и позволило волонтерам включаться в сохранение российского культурного наследия на легитимной основе.

В этот же период принят ещё один ключевой документ в нормативном обеспечении волонтерской деятельности – Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г.

---

¹ Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия: Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1828. URL: <https://clck.ru/Taqxx> (дата обращения: 04.07.2020).

№ 2950-р)¹, в которой поддержка добровольческой деятельности населения была отнесена к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Магистральными трендами Концепции стали те же задачи, которые нашли свое отражение в Стандарте поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах. Центральной задачей было названо развитие добровольческой инфраструктуры, поддержка деятельности существующих волонтерских организаций и создание условий для возникновения новых добровольческих объединений. В Концепцию была заложена необходимость расширения масштабов межсекторного взаимодействия в сфере добровольчества, а также актуализация роли и значимости добровольческого участия в обществе. В данном документе, провозглашающем принцип «добровольчество (волонтерство) через всю жизнь», впервые нормативно получил закрепление перечень основных направлений волонтерской деятельности, который приведен практически в классическом для текущего периода виде, за исключением отсутствия в списке событийного волонтерства и медиаволонтерства.

Концепция описывает подробный комплекс мер, необходимых для продвижения добровольческих идей, который нашел свое воплощение в Плане мероприятий по реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденном заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 20 июня 2019 г. № 5486 п-П44². План содержит 95 пунктов и затрагивает все сферы развития волонтерства и все вовлеченные в процесс стороны.

---

¹ Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р. URL: <https://clck.ru/S33HA>(дата обращения: 04.07.2020).

² План мероприятий по реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденный заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 20 июня 2019 года № 5486п-П44. URL: <http://government.ru/news/37264/> (дата обращения: 04.07.2020).

Финалом Года добровольца (волонтёра) стало заседание Государственного Совета под председательством Президента России, посвященное развитию добровольчества и социально ориентированных некоммерческих организаций, что выступило показателем государственной значимости добровольчества как общественного явления.

Органы государственной власти продолжают реализовывать директивную составляющую своей политики в отношении регулирования добровольческой деятельности и использования общественного ресурса на безвозмездной основе в реализации приоритетных направлений. Нормативно-правовой и программный прорыв, начавшийся с Года добровольца, значительно преобразил и кодифицировал отечественное добровольчество на современном этапе истории России, придав ему системный характер. Особо необходимо отметить, что в 2020 г. вопросы поддержки добровольчества были закреплены в ст. 114 Конституции Российской Федерации¹, что стало беспрецедентным признанием заслуг волонтёров.

Такая ситуация в корне отличается от предшествующих этапов развития российского добровольческого движения, где безвозмездные практики сначала не имели выделенного нормативного регулирования в силу слияния с иными формами социально полезной деятельности, а потом, вплоть до второй половины 2000-х гг., – вследствие отсутствия пристального внимания властных структур.

Помимо нормативных и программных мер поддержки добровольчества, в 2010-е гг. при непосредственном участии Росмолодежи и Ассоциации волонтерских центров активно прогрессируют образовательные и финансовые инструменты содействия продвижению добровольческих идей.

В рассматриваемый период оформился и стремительно развивался Всероссийский, а впоследствии – Международный форум добровольцев. В условиях динамичного роста добровольческого движения государство с 2009

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. URL: <https://clck.ru/CBCL8> (дата обращения: 05.07.2020).

г. постоянно наращивало объемы его поддержки посредством проведения специализированных мероприятий по волонтерской тематике – всероссийских форумов, слетов, конференций.

Наиболее распространенным образовательным ресурсом по теме добровольчества и добровольческой деятельности для молодого поколения стала система всероссийских образовательных форумов.

С 2012 г. в Санкт-Петербурге реализуется Международный форум добровольцев «Доброфорум», а в Перми при поддержке Федерального агентства по делам молодежи – Всероссийский форум «Доброволец России», который носил такой статус до 2014 г., пока функции организатора ключевого мероприятия в области добровольчества у Пермского центра развития добровольчества не забрала Росмолодежь. Теперь форум в Перми проходит под маркой Пермского международного форума добровольцев. В сентябре 2016 г. список форумов пополняется Международным молодежным образовательным форумом «Евразия».

С 2014 г. под эгидой Росмолодежи Всероссийский форум добровольцев становится поистине знаковым и центральным ежегодным событием. В 2015 г. к организаторам конкурса присоединяется Ассоциация волонтерских центров, которая отныне выступает его основным оператором. В 2018 г. форум добровольцев приобретает международный характер и становится Международным форумом добровольцев.

Рука об руку с Форумом добровольцев идет Всероссийский конкурс «Доброволец России». Конкурс зародился в 2010 г. в межрегиональном формате и до 2014 г. реализовывался автономной некоммерческой организацией «Организация учащейся молодежи и детей Пермского края “Вектор дружбы”» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи.

В 2014 г. очный этап конкурса прошел на селигерской смене «Территория добра». Конкурс был организован для «выявления и поддержки успешных лидеров в сфере добровольчества, значимая социальная деятельность которых

имеет перспективное значение для дальнейшего развития и тиражирования лучших добровольческих практик в регионах Российской Федерации, путем отбора и награждения лучших из них»¹. В 2014 г. устанавливались следующие направления такой деятельности: донорство, социальное служение, помощь детям, пропаганда здорового образа жизни, а также приобщение детей, подростков и молодежи к здоровому образу жизни; экологическое добровольчество². К ключевым целям проекта «Доброволец России» были отнесены: проявление инициативы и мотивации к оказанию помощи в решении проблем нуждающейся части населения и ее поддержке; формирование действенных механизмов вовлечения молодежи в многообразную практику общественной деятельности; поддержка молодежных инициатив в сфере организации практики добровольчества в различных областях жизнедеятельности.

Начиная с 2015 г. организация конкурса была возложена на федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», и финалы «Добровольца России» стали проводиться в рамках Всероссийского добровольческого форума. С 2017 г. единая информационная система DOBRO.RU (ранее – «Добровольцы России») выступает площадкой для проведения конкурса, а его оператором является Ассоциация волонтерских центров.

За годы проведения конкурс собрал десятки тысяч лучших добровольческих проектов со всей страны. Так, в 2019 г. на конкурс было подано более 28 тыс. проектов, в реализации которых было задействовано свыше 560 тыс. чел., в финал во всех возрастных категориях и номинациях конкурса прошли 190 добровольческих лидеров, 36 инициатив было отмечено

---

¹ Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2014»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13.01.2014 № 6. URL: <https://clck.ru/S33NM> (дата обращения: 05.07.2020).

² Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2014»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13.01.2014 № 6. URL: <https://clck.ru/S33NM> (дата обращения: 05.07.2020).

различными наградами, а 11 лауреатов конкурса «Доброволец России – 2019» получили гранты в размере до 2 млн руб. на развитие своих практик¹. Грантовый фонд конкурса в 2020 г. составляет 45 млн руб.

Всероссийский конкурс «Доброволец России» – знаковое мотивационное мероприятие для волонтерского сообщества страны, но далеко не единственный финансовый механизм поддержки добровольческих проектов.

В настоящий момент в стране проводятся различные конкурсы, направленные на поддержку социальных инициатив. Наиболее крупные из них организуют Фонд президентских грантов и Федеральное агентство по делам молодежи. Согласно Положению о конкурсе на развитие гражданского общества, участниками конкурса могут стать некоммерческие неправительственные организации в различных номинациях, практически каждая из которых может включить в себя добровольческие практики, а одна из них, «Развитие институтов гражданского общества», напрямую предусматривает поддержку проектов, направленных на развитие добровольчества (волонтерства). За 3 года существования Фонд президентских грантов провел семь конкурсов, по итогам которых поддержал более 12 500 социально значимых проектов на общую сумму 26,3 млрд руб.²

Федеральным агентством по делам молодежи ежегодно проводятся такие грантовые конкурсы проектов, как: Всероссийский конкурс молодежных проектов, в котором могут принять участие граждане РФ в возрасте от 14 до 30 лет и организации высшего образования; Конкурс проектов Северо-Кавказского федерального округа, в котором могут принять участие граждане РФ в возрасте от 18 до 30 лет и молодежные общественные объединения, зарегистрированные на территории СКФО; Конкурс субсидий в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан

---

¹ Всероссийский конкурс «Доброволец России» // Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <https://авц.рф/programs/program-dobr> (дата обращения: 05.07.2020).

² Фонд президентских грантов получил рекордное число заявок на второй конкурс 2020 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8178725> (дата обращения: 05.07.2020).

Российской Федерации на 2016–2020 годы», в котором могут принять участие НКО, занимающиеся развитием патриотического направления. В каждом из конкурсов предусмотрены профильные добровольческие номинации, а их совокупный финансовый фонд составляет чуть менее 2,8 млрд руб.¹

Кроме того, Ассоциация волонтерских центров реализует грантовый конкурс «Молоды душой», направленный на поддержку волонтерских центров и социальных проектов с целью развития добровольческого движения среди старшего поколения, раскрытия их потенциала, содействия в самореализации и улучшения качества жизни.

Помимо этого, субсидирование и выделение грантов на осуществление добровольческой деятельности производится и на региональном, а иногда даже на муниципальном уровне. Так, в Красноярском крае в рамках проекта «Территория Красноярский край» молодые люди могут получить поддержку проектных идей, направленных на формирование в местном сообществе системы развития молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности².

При этом анализ грантовых номинаций может дать интересную информацию для размышлений и показать, какие направления добровольческой деятельности представляются государству наиболее актуальными на данный момент. Так, в свете пандемии коронавируса весной 2020 г. был объявлен специальный дополнительный конкурс президентских грантов для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в период борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. На данный конкурс принимались инициативы исключительно социального характера в категориях: «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан», «Охрана здоровья граждан, пропаганда

---

¹ Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: <http://grant.myrosmol.ru/helpful-information/> (дата обращения: 05.07.2020).

² Официальный сайт проекта «Территория Красноярский край». URL: <https://твойкрай.рф/> (дата обращения: 06.07.2020).

здорового образа жизни», «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства»¹. А в конкурсе «Доброволец России» номинация «Доброе дело» была ориентирована на участников Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе².

Необходимо обратить внимание на то, что в 2018–2020 гг. произошел значительный сдвиг в системе поощрения участников добровольческой деятельности, связанный с наградной политикой. Во-первых, многие субъекты Российской Федерации ввели у себя региональные награды в области добровольчества – почетные знаки за заслуги в волонтерской деятельности. Например, в Алтайском крае указом губернатора учрежден почетный знак «За развитие добровольчества (волонтерства)», которым поощряют граждан и коллективы волонтерских отрядов и социально ориентированных некоммерческих организаций за особые заслуги, достижения в сфере организации и развития добровольческой (волонтерской) деятельности в Алтайском крае. Ежегодно планируется вручать не более трех знаков³. Во-вторых, в июне 2020 г. Президент России своим указом изменил Положение «О знаке отличия “За благодеяние”» и ввел возможность его вручения «за значительный личный вклад в развитие добровольческой деятельности (волонтерства), сохранение традиций милосердия, реализацию социально значимых проектов, безвозмездную помощь людям»⁴. Как на региональном, так и на государственном уровне такая мотивационная мера в истории современной России применена впервые.

---

¹ Специальный конкурс для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в период борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/special2020> (дата обращения: 09.07.2020).

² Всероссийский конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России – 2020». URL: <https://contests.dobro.ru/dr> (дата обращения: 09.07.2020).

³ Указом Губернатора Алтайского края учрежден почетный знак «За развитие добровольчества (волонтерства)». URL: <https://clck.ru/S33Sj> (дата обращения: 05.07.2020).

⁴ О внесении изменения в Положение «О знаке отличия “За благодеяние”»: Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 № 358. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354061/ (дата обращения: 05.07.2020).

Ещё одна из особенностей текущего этапа становления отечественного волонтерства, которая грозит перерасти в тенденцию его развития, – стремление Ассоциации волонтерских центров от лица всего добровольческого сообщества страны включиться во все современные общественные процессы, подчеркивая таким образом свою лояльность государству и подтверждая свой социально полезный характер.

Так, в 2020 г. по соглашению с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации АВЦ было инициировано создание волонтерского корпуса «Волонтеры Конституции», в рамках которого добровольцы приняли участие в информационно-просветительской кампании по подготовке и проведению общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. На сайте волонтерыконституции.рф было зарегистрировано более 114 тыс. чел. из всех регионов страны, желающих присоединиться к работе корпуса. Кандидаты прошли отбор и обучение, после чего на 3 500 информационных стойках по всей стране консультировали жителей по вопросам содержания поправок в Конституцию, информировали о порядке голосования и возможности включения в добровольческие проекты¹. Общественный корпус «Волонтеров Конституции», на взгляд автора диссертационного исследования, – это яркий пример демонстрационного волонтерства, не только не имеющего конкретного благополучателя, но и избыточного даже с точки зрения государственной выгоды, за исключением пропагандистского эффекта в корректировке общественного мнения.

Схожие характеристики носит и другой проект, анонсированный Росмолодежью и Росстатом, оператором которого предстоит стать Ассоциации волонтерских центров, – «Волонтеры переписи». На Международном форуме добровольцев в Сочи в 2019 г. глава Росстата Павел Малков и руководитель Росмолодежи Александр Бугаев подписали

---

¹ Официальный сайт общественного корпуса «Волонтеры Конституции». URL: <https://волонтерыконституции.рф/> (дата обращения: 05.07.2020).

соглашение о сотрудничестве в рамках проведения Всероссийской переписи населения 2020 г. (из-за пандемии перепись была перенесена на 2021 г.). В соответствии с соглашением не менее 20 тыс. добровольцев будут участвовать в подготовке России к переписи. По мнению сторон, один этот факт делает проект «Волонтёры переписи» самым масштабным в 2020 г.¹ Волонтёрам предстоит рассказывать о том, что такое перепись и какими путями можно принять в ней участие. Пандемия коронавируса отложила реализацию данной добровольческой инициативы, но несколько не изменила ее характер, вызывающий стойкие ассоциации с советскими массовыми общественными моделями поведения, не подразумевающими вариативности и инакомыслия: «Если партия скажет: “Надо!” – комсомольцы ответят: “Есть!”». В целом тенденция встраивания добровольной общественности в процессы, не нуждающиеся в безвозмездной помощи, представляется автору диссертационного исследования довольно тревожной и чреватой искажением истинно волонтёрских ценностей.

Вместе с тем, такие проекты, как «Волонтёры Конституции» и «Волонтёры переписи», свидетельствуют дополнительно о последовательном сокращении юридической дистанцированности добровольчества от государственных структур, что проявляется в подмене деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по осуществлению их полномочий добровольческими усилиями, направленными на реализацию задач и функций, возложенных на государство.

Отдельного упоминания в ряду сомнительных добровольческих активностей заслуживает вовлечение волонтёров в политические и выборные процессы. Несмотря на положения российского законодательства, исключаящие из перечня добровольческих инициатив практики, связанные с религиозными, коммерческими и политическими целями, волонтёры последовательно включаются в организацию выборов Президента Российской

---

¹ 20 тысяч волонтёров переписи. URL: <https://www.strana2020.ru/novosti/20-tysyach-volonterov-perepisi/> (дата обращения: 05.07.2020).

Федерации, Мэра Москвы и прочих избирательных кампаний. Например, в марте 2018 г. было подписано пятистороннее соглашение о сотрудничестве, предполагающее оказание безвозмездной помощи Центризбиркому России. Со стороны добровольческого сообщества в соглашение вошли Ассоциация волонтерских центров и Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», которые в дальнейшем обеспечили участие волонтеров в информировании о предстоящих выборах Президента РФ и содействии маломобильным группам избирателей во время голосования. Помощь маломобильным группам населения стала официальной социально приемлемой причиной присоединения волонтеров к избирательному процессу, а сущностная цель этого действия лежала в плоскости демонстрации поддержки Президента.

При этом, несмотря на распространение моделей и практик, когда инициатива, как правило, исходит от государства, федеральных и региональных властей, в России продолжает существовать традиция самоорганизации населения при решении насущных вопросов. Важно, что «неорганизованная» внесистемная форма волонтерства не уступает «организованному» добровольчеству по размерам и степени охвата населения. Инициативы снизу концентрируются, как правило, вокруг основных социальных проблем, которые не входят в круг интересов региональных или местных властей. В этом случае безвозмездные практики реализуются в соответствии с собственной логикой развития в виде стратегий, ориентированных на формирование сетей социальной поддержки путем выстраивания взаимодействия добровольческих и других общественных объединений с властью и бизнесом, в большей или меньшей степени формализованных. Таким позитивным примером служит, прежде всего, Всероссийская акция #МыВместе, неформальный характер которой не смогла изменить даже причастность к ней множества властных структур.

При этом сохраняются риски, что, двигаясь по советской модели полного соответствия государственным дефицитам и нуждам, не коррелируемым с

потребностями конкретных благополучателей, местных сообществ и территорий, отечественное добровольчество в современной российской истории может зайти в тупик, вызванный отторжением рядовых волонтеров от участия в практиках, не имеющих отношения к сути добровольческой деятельности. В связи с этим необходимо учитывать, что российскому добровольческому движению требуется максимально сохранить независимый характер, в оптимальном случае – без потери мер государственной поддержки.

Представляется, что в ближайшем будущем отечественное добровольческое движение будет продолжать развиваться до значений ведущих стран мира, чему, с одной стороны, будут способствовать добровольческие устремления населения и государственная политика, а с другой – великодержавные амбиции властных структур. При этом спектр направлений волонтерской деятельности, вероятно, продолжит расширяться и вбирать в себя все возможные точки приложения добровольческих усилий, включая потребности государственных социальных программ и приоритеты национальных проектов. Автор диссертационного исследования предполагает, что постепенно добровольческое движение будет подвергнуто процессам систематизации и унификации, которой смогут избежать только неформальные инициативы. Деятельность остальных субъектов будет стандартизироваться либо вытесняться конгломеративными региональными и всероссийскими объединениями, созданными по отработанной схеме.

Что касается мер государственной помощи, то, по-видимому, они будут продолжены и усилены в части образовательной, методической поддержки и нормативного регулирования.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в течение небольшого отрезка времени добровольческий сектор стремительно развивался и своему нынешнему состоянию во многом благодаря государственной политике, общественной инициативе и социальной активности населения. На конец 2017 г. 22% россиян имели опыт работы в сфере добровольчества, в 2018 г. этот показатель вырос до 34%. Тех, кто называет себя волонтером, в конце 2017 г.

было 7%, а в конце 2018 г. – 14%, то есть вовлеченность населения в добровольческие практики увеличилась в два раза¹. В 2020 г., по официально озвучиваемым данным, численность волонтеров в Российской Федерации составляет 15% от общей численности населения².

Опыт последних лет наглядным образом демонстрирует расширение границ российского добровольческого движения, увеличение количества волонтеров, вовлеченных в различные социально значимые инициативы. По данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующих государственную молодежную политику, на 2016 г. в добровольческую деятельность было вовлечено 4 168 228 молодых людей – как руководителей и активистов добровольческих проектов и программ, так и участников волонтерских акций и мероприятий. По статистике Роспатриотцентра, в 2017 г. в волонтерских практиках приняли участие около 5,3 млн добровольцев³, а в 2018 г. – более 14 млн. чел.⁴ Добровольчество стало популярным видом деятельности, однозначно одобряемым общественным мнением.

Значительную роль в становлении современного российского добровольчества сыграла Ассоциация волонтерских центров, с середины 2010-х гг. выступающая государственно-общественным партнером в сфере добровольчества и являющаяся самым активным субъектом выработки и воплощения государственной политики в волонтерской отрасли.

При непосредственном участии АВЦ Росмолодежью, другими министерствами и ведомствами, общественными субъектами реализованы меры по развитию региональной инфраструктуры поддержки

---

¹ Мерсиянова И.В. Волонтеры и волонтерство в современной России // Охраняется государством. 2019. № 1. С. 17.

² Метелев А. Феномен взаимопомощи: как вместе с ним меняемся и мы. URL: <https://snob.ru/profile/32417/blog/166706> (дата обращения: 06.07.2020).

³ Доклад Минэкономразвития России о развитии добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4436> (дата обращения: 12.12.2017).

⁴ Число волонтеров в России увеличилось вдвое в 2018 году. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6244468> (дата обращения: 05.12.2019).

добровольчества, которая объединена в общую сеть и получает информационное, методическое, образовательное и организационное сопровождение, позволяющее выстраивать единообразную и системную работу в добровольческой сфере в субъектах Российской Федерации.

В анализируемый период разрешен вопрос нормативно-правового регулирования добровольчества – принят профильный федеральный закон и программные документы в области добровольческого движения. В России сформированы механизмы финансовой поддержки добровольческих инициатив – разнообразные грантовые конкурсы, в которых могут участвовать как физические, так и юридические лица.

Важные позитивные изменения претерпела в последние годы система поощрения за волонтерскую деятельность – в стране действует профильный Всероссийский конкурс «Доброволец России», проводится Международный добровольческий форум, волонтерам вручают региональные и федеральные награды за заслуги в добровольческом движении.

Сформированы информационные, методические и образовательные инструменты поддержки добровольчества: работает уникальный портал DOBRO.RU, позволяющий эффективно взаимодействовать волонтерам и организаторам добровольческой деятельности, создан Онлайн-университет социальных наук, издаются методические материалы, осуществляется Программа мобильности волонтеров.

Перечисленное свидетельствует о завершении процесса оформления добровольческой деятельности в социальный институт. При этом отечественное добровольчество в 2010-е гг. всё больше расходится с ранним постсоветским добровольчеством и смыкается с советской моделью в силу утраты преимущественно социального характера, подчинения государственным интересам и приобретения масштабно-демонстрационной ориентации. Пропорционально оказываемой поддержке усиливается государственное регулирование волонтерской сферы, и она постепенно смещается из третьего сектора в нормируемое властными структурами поле,

что может привести к эрозии независимого характера добровольческих инициатив и волонтерских ценностей.

Подведём итоги. Стартовав в виде НКО, российская инфраструктура поддержки социально значимых практик безвозмездной деятельности дополнилась добровольческими центрами учреждений высшего и среднего профессионального образования, школьными волонтерскими отрядами, государственными и муниципальными образовательными организациями. Крупнейшими волонтерскими ассоциациями и движениями были созданы информационные порталы для сопровождения волонтерской деятельности, а также для кооперации тех, кто хочет вложить свои усилия в волонтерские практики, и тех, кто в таких усилиях нуждается. При участии Агентства стратегических инициатив и Ассоциации волонтерских центров была сформирована и стандартизована региональная инфраструктура, призванная обеспечить системную поддержку добровольческих проектов и организаторов волонтерской деятельности на местах, а также консолидировать органы власти с третьим сектором. Ассоциация волонтерских центров приняла на себя роль федерального ресурсного центра развития добровольчества и оператора государственной политики в волонтерском секторе.

За 2010-е годы историческое развитие добровольческого движения происходит в основном согласно логике законодательного оформления заявленных властью приоритетных направлений, определения места добровольческого сектора в государственной структуре и дальнейшей регламентации его отношений с органами власти на различных уровнях. Государственное регулирование сферы добровольчества обозначило новую тенденцию и в структуризации, и, соответственно, в функциональном наполнении отечественного добровольческого движения в целом.

В новейший период истории России значительно усилилось государственное регулирование сферы добровольчества. В период с 90-х гг. XX в. до середины 2000-х гг. государственная власть практически не была вовлечена в процесс регулирования добровольческого сообщества и

управления тенденциями его развития. Начиная с 2010-х гг., государство целенаправленно стремится объединить имеющиеся добровольческие ресурсы с целью более оперативного их использования для решения задач по обеспечению массовых мероприятий общенационального и регионального, местного значения: спортивных, общественных, культурных и т.д., а также для выполнения иных социально-экономических и политических задач. В связи с этим существующие волонтерские организации постепенно образуют более крупные конгломераты. Данными организациями разрабатываются типовые нормативные документы для их членов, а также для вновь создаваемых волонтерских структур, что говорит об определенной централизации и унификации корпоративно-правовой составляющей добровольчества.

Организация добровольческой деятельности в Российской Федерации в настоящее время активно осуществляется при участии публичной власти (федеральной, региональной, местной), что проявляется в разных аспектах: от бюджетного финансирования добровольчества до участия в организации волонтерских объединений либо напрямую в создании государственных или муниципальных организаций, осуществляющих волонтерскую (добровольческую) деятельность. При этом наблюдается ситуативность в регулировании отдельных направлений практики добровольческой деятельности, что является прямым следствием отсутствия спланированной стратегии государственной поддержки добровольчества или наличия конъюнктурного подхода в определении приоритетности развития.

С полным основанием можно говорить об историческом завершении институционализации добровольческого движения в современной России и становлении новой социальной отрасли со своими характерными нормами, признаками, моделями и собственной идеологией, а также о встраивании волонтерских организаций в социальную систему регионов и повышении их статуса как субъектов гражданской политики, что находит отражение в нормативно-правовых актах и стратегиях развития добровольчества на различных уровнях: от федерального до регионального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический ракурс феномена добровольчества представляет собой малоизученный и чрезвычайно интересный опыт социальных практик общественной самодеятельности, заслуживающий изучения и осмысления. Неслучайно в настоящее время в исторической науке наблюдается всплеск активности в исследовании и переосмыслении добровольчества, его становления и эволюции.

В XX – XXI вв. содержание добровольческой деятельности и её отличительные черты складываются под влиянием социальных условий общественной жизни, уровня экономического благосостояния населения, политического и правового регулирования.

На основе анализа источников автор пришел к следующим выводам.

Предпринятый системный анализ научной литературы, посвященной теоретическим исследованиям добровольчества, демонстрирует непоследовательность применения базовых терминов. Понятия «волонтёр» и «доброволец» не всегда использовались в современном значении и прошли длительный исторический путь эволюции от милитаризованного концепта до социально значимых практик населения. Проведенная работа позволяет автору сделать вывод, что в настоящее время понятия «волонтёр» и «доброволец» представляют собой термины синонимичного ряда и несут одинаковую смысловую нагрузку. В России в начале 2010-х гг. отдельными общественными деятелями была предпринята попытка разграничить термины в целях профилактики смешения «истинного» добровольчества – разнообразных социальных добровольческих практик, ориентированных на решение проблем конкретных благополучателей, социально-демографических групп, местных сообществ – от нарождающегося «государственного» волонтерства в форме волонтерского сопровождения спортивных и культурных событий, прочих общественно полезных общественных

активностей, призванных обеспечить экономические и политические интересы государства или прогосударственных организаций.

В связи с многомерностью и противоречивостью феномена отечественного добровольчества на интервале 1917—2020 гг. процесс его исторического развития исследован в ракурсе сравнения двух качественно различных периодов – советского и постсоветского.

Исследование исторических предпосылок, условий становления и развития феномена добровольчества в России позволило автору предложить собственную историческую периодизацию каждого из сравниваемых периодов. В рамках советского периода по критериям целей, институционального строения и форм деятельности выделены несколько хронологических этапов: первый – 1920–1940-е гг.; второй – 1950–1980-е гг.

Современная история добровольчества представлена тремя этапами: первый – 1990-е гг., второй – 2000-е гг., третий – с начала 2010-х гг. по настоящее время. Каждый этап отличается своими социально-экономическими особенностями, официальными идеологическими установками, задающих вектор оформления добровольчества, политико-правовой действительностью, общественными настроениями и другими качественными характеристиками. На развитие добровольчества как исторического явления в рамках каждого из этапов повлиял ряд факторов и устойчивых предпосылок: социально-экономические, социально-культурные, идеологические, социально-политические.

В процессе исторического развития эволюционировали формы и методы добровольной помощи, корректировались цели, видоизменялись функции субъектов безвозмездного труда, возникали новые объекты приложения данного вида помощи, формировались правила, нормы, процедуры бескорыстной деятельности.

Объективные причины трансформации добровольчества как общественной деятельности связаны с особенностями исторической эпохи и социальными закономерностями развития общества. Субъективные

(внутренние) причины включают в себя биологические (обусловленные характерным для людей стремлением к консолидации, взаимопомощи, объединению усилий с целью решения жизненно важных задач) и психологические (ценностно-ориентированные мотивы и удовлетворение человеческих потребностей в оказании помощи нуждающемуся или достижении общественного благополучия).

Историческая интерпретация общественного феномена станет более адекватной, если данное историческое явление будет рассмотрено как форма преломления добровольческих усилий и практик граждан, объединенных общей идеей оказания бескорыстной помощи различным категориям населения, обществу и государству в целом.

Советская модель добровольческого труда стала отдельным этапом в развитии институциональных форм общественной активности, в том числе и в системе деятельности общественных организаций и объединений.

Результаты исследования советского феномена добровольчества позволяют выделить ряд отличительных характеристик и тенденций его исторического развития.

В истории добровольчества в СССР можно условно выделить несколько этапов, обладающих специфическими чертами и особенностями.

Первый этап: 1920–1940-е гг. – период формирования советского добровольческого движения и его характерологических свойств. Строительство новой государственности и советского общества породил эффект личной ответственности граждан за происходящее в стране. Такой эффект выражался в появлении и распространении разнообразных социальных практик, направленных на решение множества проблем, сопровождающих первые годы существования советской власти: хозяйственной разрухи, преступности, голода, безграмотности, бедности, детской беспризорности и др. Добровольческая деятельность, по мнению автора, позиционировалась в обществе в качестве социальной и идейной платформы зарождения принципиально нового коммунистического труда,

который рассматривается в качестве жизненного приоритета советского человека, его внутренней потребности и траектории духовного роста. Добровольческий труд осознавался как отдельный общественный феномен и становится неотъемлемым признаком и сознательным выбором советского человека. При этом добровольческая деятельность решительно отторгается от благотворительности, которая признается неуместной в социальном советском государстве.

Период нового государственного строительства обуславливает рост численности по всей стране массовых добровольческих общественных объединений, работающих в тесном контакте с партийными и государственными органами. Политика государства была нацелена на поддержание общественной инициативы, находящей свое выражение в добровольном членстве в общественных объединениях, являющихся важным звеном единой политической системы.

Добровольные общества заявили о себе в качестве формальных общественных институтов, способствующих укреплению морального и политического единства советского народа как новой исторической общности людей, в основе которой лежит добровольный труд. Добровольчество, приобретая государственный статус, принимает конкретные формы и характер деятельности.

Степень участия массовых объединений в формировании коммунистических общественных отношений во многом определялась их конкретными уставными задачами. Во-первых, вся система обществ должна была способствовать образованию однородного социума тем, что она на добровольных началах объединяет трудящихся в той или иной конкретной организации. Во-вторых, общества рассматривались в качестве активного участника социально-политической жизни страны, привлечения народных масс для исполнения поставленных государственной властью задач.

В начале 1930-х гг. шел процесс систематизации деятельности добровольческих обществ и качественного усиления партийно-

государственного контроля над их деятельностью. Значимую роль приобретают добровольческие активности, направленные на повышение обороноспособности страны.

Центральным событием исследуемого этапа, определяющим его специфические черты, стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Во время войны добровольческая деятельность была нацелена на обеспечение нужд фронта и социальную помощь мирному населению.

Второй этап: 1950–1980-е гг. – период институционального оформления советского добровольчества через систему массовых общественных организаций. После победы на волне патриотического подъема общественники активно включились в восстановление разрушенного народного хозяйства: расчищали завалы и руины, возрождают заводы и фабрики, колхозы и совхозы, строили новые индустриальные объекты. Добровольческое движение приобрело массовый характер. В течение периода усиливалась государственная регламентация добровольческой сферы. Добровольческие инициативы штамуются, масштабируются и тиражируются в разнообразных областях: охране природы, общественной безопасности, ресурсосбережении, защите и восстановлении памятников истории и культуры и пр. При этом зачастую идеологическая система превращала начинания истинных энтузиастов в механически выверенную «обязаловку». Участие населения в социальных практиках омрачалось добровольно-принудительным способом включения в такие социальные активности, разнообразными разнарядками, стремлением к экспонентному росту показателей. Так, с 1970-х гг. происходит постепенное перерождение добровольческого движения в государственное принуждение к бесплатному труду, что на долгие годы компрометирует его в глазах советских и постсоветских граждан.

Для выявления специфики советского добровольного труда автор обращается к конкретным примерам организованных форм его проявления в массовых добровольных общественных объединениях (Осовиахим, общество

«Долой неграмотность», Общество спасания на водах, ДОСААФ СССР, Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, Всесоюзное добровольное общество любителей книги, Всероссийское общество охраны природы, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Всероссийское добровольное пожарное общество и др.).

Особое внимание автор уделил истории формирования института добровольной правоохранительной деятельности, участию народных масс в борьбе с нарушениями законодательства и правил социалистического общежития.

Исследование опыта участия населения и прежде всего студенческой молодежи в проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957 г.) и XXII летних Олимпийских игр (1980 г.) дает основание говорить о зарождении событийного и спортивного (олимпийского) добровольческого движения, получившего широкое распространение в современной истории России.

Как следует из проведенного сравнительно-исторического анализа, навязывая добровольный принцип участия в жизни общества, советское руководство лишало общественную деятельность ее главной привлекательности – свободы социального творчества, что вело к формализации инициатив. Превалирование конъюнктурности, использование административных методов и рычагов управления, скрытые формы принуждения к неоплачиваемым работам привели к подрыву самих духовных оснований и гуманистических принципов добровольчества.

В истории постсоциалистической России условно выделено три этапа развития добровольческих объединений, краткие с точки зрения истории, но уникальные по объемам решаемых задач, характеризующие динамику развития и задающие хронологические границы отечественного добровольчества.

Первый этап: 1990-е гг. Период бурного, но стихийного развития безвозмездных практик социально значимой деятельности в условиях

активной демократизации и радикальных государственных реформ. Добровольчество, с одной стороны, служило способом решения глубоких социальных и экономических проблем, с другой стороны – способом участия в демократических процессах. Добровольческие практики были представлены деятельностью предобщественно-инициативных и самодеятельных (социально-творческих) групп, которые по своей сути стали самоорганизованной формой активного включения населения в борьбу с негативными проявлениями в обществе. Добровольческая деятельность носила социально-благотворительный характер, кардинально и сознательно отличаясь от советской, при этом недостаточно осмыслена, структурирована и до середины 1990-х гг. практически не регулировалась государством. Формы растущей социальной активности населения отличались нетрадиционными безвозмездными практиками, их проявления больше не встраивались в плановость «коллективных добровольческих усилий» формальных организаций.

В Российской Федерации на данном этапе инфраструктурным фундаментом добровольческого движения становятся некоммерческие организации в большинстве своем местного и регионального масштаба. Социально-благотворительный характер добровольческой деятельности отличается высокой адресностью, но при этом не обладает должной системностью и профессиональностью, что связано с дефицитом у добровольческих лидеров опыта и навыков организации волонтерской деятельности в новых общественно-политических условиях, а также с отсутствием государственной регламентации волонтерской среды.

С середины 1990-х гг. отмечаются процессы институционализации российского добровольчества: намечается тенденция к консолидации усилий, распространяются всероссийские и ресурсные организации, оказывающие поддержку некоммерческому сектору в реализации волонтерских инициатив, возникают традиционные мероприятия и проекты, в ходе общероссийского диалога формулируются важные принципы и теоретические основы

добровольческого движения России, а также принимаются регулирующие нормативные документы. Возрастающий динамизм добровольческой деятельности связывают с расширением социального состава собственно самих ее участников. Статус и характер деятельности благотворительных обществ и общественных учреждений задает вектор развитию конкретных направлений социального творчества добровольчества, подавая гражданам необходимый и заразительный пример, указывая возможный путь объединения усилий во имя широкого спектра целей организации.

Второй этап: 2000-е гг. Происходит оформление основных контуров добровольческого движения на общественном и государственном уровнях, появляются первые государственные добровольческие организации. Безвозмездные практики становятся объектом целенаправленной политики органов власти. При этом в данный период добровольчество не выступает государственным трендом и освобождено от навязчивого нормирования и принуждения.

Третий этап (2010-е гг. и по настоящее время) стал переломным моментом в современной истории отечественного добровольчества. Прежде всего, волонтерские программы XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи и XXVII Всемирных летних студенческих игр (Универсиады) 2013 г. в г. Казани спровоцировали моду на участие в безвозмездных практиках, показали государству, что они могут служить источником экономической и политической пользы, а также изменили социальную сущность самого явления, проявившуюся в ходе предыдущего периода.

При активном участии органов власти завершается процесс институционализации отечественного добровольчества и нормативно-правового оформления его сферы деятельности. Социальные практики середины

1990-х гг., осуществляющиеся во имя служения обществу и удовлетворения личных интересов, с начала 2010-х гг. трансформируются в отдельные

направления деятельности в зарождающемся добровольческом движении страны, значительно расширяя область оказания услуг, что отражается на количестве и профильности предоставляемых форм помощи. Следует отметить, что на национальном уровне ключевая роль в данном процессе отводится государственному регулированию в оформлении формата и содержания «рамочного» взаимодействия.

Если говорить о формах государственной политики в отношении добровольчества в рассматриваемый исторический период, то условно можно обозначить несколько её типов. Первый тип определяется как политика невмешательства в сферу безвозмездных практик социально значимой деятельности. Он характерен для 1990-х гг., когда на фоне модернизационных процессов зарождается некоммерческий сектор, в деятельности которого значительное внимание уделяется формированию собственного добровольческого сообщества с целью реализации благотворительных акций и мероприятий. Государство отдаёт на откуп третьему сектору решение многочисленных социальных проблем, порожденных нестабильной экономической ситуацией в стране, обнажая свою несостоятельность в вопросах поддержки и оказания помощи уязвимой категории населения. Власть ещё не осознаёт преобразовательный потенциал добровольчества с позиции построения благоустроенного и устойчивого общества.

Второй тип можно определить в качестве регулирующей политики в 2000-е гг., связанной со стремлением властей на законодательном уровне обеспечить нормативно-правовое регулирование добровольческой деятельности. Все это обнажило одну из просматриваемых намечающихся тенденций перехода государства к новой, «рамочной», форме политики в отношении добровольческого сектора.

Третьей тип (с 2010-х гг. по настоящее время) — распорядительный, особенностью которого становятся целенаправленные усилия государства адресно, через различные властные структуры работать с данным общественным ресурсом, координируя и направляя его активность в русло,

требуемое для решения собственных задач: от проведения крупномасштабных спортивных мероприятий международного уровня на территории Российской Федерации до участия волонтеров в политической жизни страны, привлекая их к предвыборным кампаниям и акциям. При этом государство направляет усилия добровольческого сектора на решение всё новых и новых проблем, представляющихся актуальными для органов власти.

В настоящее время можно обозначить следующие тенденции развития добровольчества в современной России.

Во-первых, добровольчество находится в стадии своего концептуального становления, активно преобразовываясь в новый самодостаточный вид общественных взаимоотношений и различных практик приложения общественных усилий. Добровольческое движение обозначает курс на проникновение во все сферы общественного устройства, определяя общие правила коллективной жизни, выражающиеся в доминировании оптимистических установок общественного участия в преодолении разнообразных вызовов.

Во-вторых, наблюдаются процессы формирования широкой и разнообразной многоуровневой инфраструктуры поддержки добровольческого движения. Стартовав с волонтерских программ мировых спортивных событий, тенденция развития и укрупнения добровольческой инфраструктуры продолжилась с созданием Ассоциации волонтерских центров, всероссийских общественных движений. Внедрение в регионах Стандарта поддержки волонтерства, разработанного Агентством стратегических инициатив, позволяет выйти на новый уровень развития добровольческой инфраструктуры – к 2019 г. в 93% субъектов Российской Федерации действуют организации, выполняющие функции ресурсных центров по отношению к субъектам волонтерской деятельности. Помимо этого, интенсивно расширяются перечень и типология добровольческих организаций: наравне с НКО в добровольческие активности включаются вузовские и ссузовские добровольческие центры, студенческие волонтерские

объединения, школьные добровольческие отряды, центры развития «серебряного» волонтерства, государственные и муниципальные учреждения сферы культуры, спорта, молодежной политики, здравоохранения, социального обслуживания. Федеральный центр при этом реализует целевые программы по поддержке волонтерских организаций разных видов.

В-третьих, при сохранении важной роли некоммерческих организаций, характерной для рубежа веков, на первый план выходят также прогосударственные всероссийские общественные движения: «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», «Волонтеры культуры», очевидно схожие с советскими добровольческими обществами в части формирования таких инициатив сверху, их однонаправленности, стремления к завышению показателей эффективности и демонстрационно-массового характера. Кроме того, в управление добровольческим движением активно включаются государственные и муниципальные учреждения и образовательные организации, которым сложно противостоять властному давлению и через которые возможно вовлечение граждан в реализацию «псевдоволонтерских» инициатив. В России впервые появляется единая организация, в официальных контактах аккумулирующая в себе все добровольческое сообщество страны и пользующаяся правом выражения общественного мнения по вопросам добровольчества – Ассоциация волонтерских центров. Формирование единого коммуникационного канала, с одной стороны, служит повышению статуса доносимой информации, но, с другой стороны, создает риск тенденциозности и необъективности ее отбора.

В-четвертых, интенсивно расширяется спектр направлений добровольческой деятельности, что приводит к размыванию такого ранее сложившегося в начале 1990-х гг. категориального признака добровольчества, как присутствие нуждающегося в помощи адресата в качестве побудительного мотива ее осуществления. В рамках добровольческих практик впервые с советского периода вновь начинает осуществляться общественно полезная деятельность индивида, направленная на удовлетворение государственных

экономических и политических интересов. Однако в отличие от добровольно-принудительного вида участия населения в работе добровольных обществ в Советском Союзе, в Российской Федерации сохраняется преимущественно добровольный тип безвозмездных практик, который кодифицирован во всех основных программных и нормативных документах.

В-пятых, в отечественной истории общественного феномена наблюдаются процессы углубленной его диверсификации, связанной с зарождением принципиально новых для современной действительности форм добровольческих практик, успешно конкурирующих с исторически традиционными, детерминирующими усложнение структуры сообщества участников добровольческого движения. В течение последнего десятилетия социальный характер добровольческой деятельности трансформировался в широкий спектр профильных направлений. Безвозмездные практики укоренились в патриотическом воспитании, образовании, здравоохранении, спорте, культуре, общественной безопасности, цифровой среде, туризме, социальном обслуживании. Ежегодно власть и добровольческое сообщество демонстрируют новые форматы участия в решении социально-экономических задач и новые сферы приложения общественных усилий.

В-шестых, намечается тенденция к централизации российского добровольчества в рамках проводимой государством патерналистской политики, в свою очередь, порождающей зависимость большинства добровольческих организаций от поддержки и финансирования со стороны властей. Последовательно игнорируя добровольчество в ходе экономической и политической путаницы в начале 1990-х гг., ненавязчиво поддерживая его в благополучные нулевые, в современных исторических реалиях государство стремится объединить имеющиеся добровольческие ресурсы с целью более оперативного их использования для решения различных задач. В связи с этим существующие добровольческие организации постепенно объединяются в более крупные структуры, наиболее значительными из которых являются Ассоциация волонтерских центров, Российское движение школьников,

общественные движения «Волонтёры-медики», «Волонтёры Победы» «Волонтёры культуры». Данными организациями разрабатываются типовые нормативные документы для их членов, а также для вновь создаваемых волонтёрских структур, что говорит об определенной централизации и унификации правовой составляющей волонтерства.

Сравнение модели советского и современного периодов развития отечественного добровольчества несомненно позволяет не только оценить позитивную историческую эволюцию добровольческого движения России, но и глубже понять происходящие в сегодняшние дни скрытые процессы и спрогнозировать зарождающиеся негативные тенденции, способные дискредитировать сферу добровольческой деятельности. Сравнительный анализ даёт возможность усвоить исторические уроки советского прошлого: перенять положительный опыт содержательной добровольческой деятельности, а также предотвратить перекосы в регулировании социальных практик.

Исследование показало, что советская модель добровольческой деятельности отличалась и от ранней российской, пришедшейся на первое десятилетие существования Российской Федерации, и от модели нулевых, и от той, которая наблюдается в настоящее время. Прежде всего такая ситуация обусловлена разными политическими и социально-экономическими реалиями, внутригосударственной и мировой обстановкой.

СССР, получив в наследство добровольческие традиции царизма, на фоне угрозы реставрации монархии и активного неприятия зарубежными странами стал активно переформатировать добровольческое движение. Сфера общественного активизма была поставлена на службу молодому государству и его политическому курсу, а, следовательно, была жестко управляема, инкорпорирована в общественно-политическую жизнь и подчинена ее законам и перегибам. В советские годы добровольчество развивалось вне европейских традиций, по своему собственному историческому пути. В стране процветала склонность к масштабированию и тиражированию, что практически

исключало возникновение частных инициатив, которые сразу либо отсекались, либо приобретали общенародный характер. Добровольческие практики в любом виде рассматривались как составная часть партийной линии и не выступали самостоятельным явлением в социальной жизни советского общества. При этом советским людям, возможно, даже в большей степени, чем современным россиянам, были присущи сострадание и энтузиазм, которые лежат в основе многих добровольческих инициатив, но коммунистическая партия препятствовала независимому сотрудничеству при реализации несогласованных ее лидерами добровольческих начинаний.

Российская Федерация в постсоветский период также получила добровольческое наследие предшественника и тоже пошла по пути его отрицания. В отличие от Советского Союза демократическая и слабая Россия вызывала у иностранных государств более позитивные чувства, вследствие чего в страну были экспортированы зарубежные методики и технологии благотворительной и добровольческой деятельности. В первые годы своего существования Российская Федерация находилась в глубоком кризисе, сопровождавшемся хаотичными и противоречивыми государственными шагами. Граждане новой России были предоставлены сами себе и в свете зримо наблюдаемых перемен, а также критического состояния экономики взяли общественную, в том числе добровольческую, инициативу в свои руки. В относительно стабильные 2000-е гг. безвозмездные практики обрели ярко выраженную европейскую модель, а также получили поддержку государства, которая не сопровождалась чрезмерным регулированием. Начиная с 2010-х гг. на фоне международного обострения и мирового экономического кризиса российское добровольчество ощутимо сблизилось с властью и изменило свой независимый и социальный характер, что привело к формированию собственной российской модели развития волонтерского движения. Такую модель можно описать как гибридную или переходную от общеевропейской к социалистической.

На протяжении изучаемого периода изменяется правовое регулирование добровольческой сферы, детерминированное типом властной идеологии и общественной системы. В СССР не существовало отдельных законодательных и нормативных актов по вопросам добровольчества, что объясняется подчиненной ролью этой сферы по отношению к политической доктрине, регулированием лишь выборочных профильных направлений в области общественных инициатив и безвозмездных практик. В современной России начиная с 1995 г. правовой основой волонтерской деятельности служит Федеральный закон № 135-ФЗ «Об благотворительной деятельности», что вызвано социальной сущностью добровольческих практик периода 1990–2000-х гг. В связи с исторической трансформацией социальной природы добровольчества и ростом числа его направлений в 2010 г. с этого момента ведется целенаправленная политика по разработке и принятию отдельного закона о волонтерстве, которая завершается в 2018 году изданием Федерального закона № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» и расширением закона о благотворительности за счет внесения в него разделов о добровольчестве.

Как показал анализ, в разные периоды истории отечественного добровольческого движения значительно отличалось понимание добровольчества. В советские годы данное понятие четко отделялось от благотворительности, так как благотворительность была изгнана из СССР в связи с декларируемым социальным характером государства, самостоятельно и успешно заботящегося о своих гражданах. Даже в Большой советской энциклопедии в статье «Благотворительность» это явление отнесено к прерогативе классового общества. В 1990–2000-е гг. в Российской Федерации благотворительность и добровольчество становятся смежными, зачастую смешиваемыми понятиями, что обусловлено преимущественно социальным характером самих безвозмездных практик и законодательным регулированием. В 2010-е гг. из-за диверсификации безвозмездных практик

добровольчество перестает ассоциироваться с благотворительностью и последовательно разводится с ним в дефинициях.

Также в зависимости от исторических обстоятельств менялась идеология добровольческого труда и, соответственно, его массовость. В советский период добровольческий труд воспринимался нормой жизни и моральной обязанностью каждого члена общества. Все население было задействовано в различных социальных активностях, для каждой возрастной и социальной категории предоставлялись свои посильные формы участия в общественном движении, при этом такое участие зачастую приобретало принудительные формы. В 1990–2000-е гг. безвозмездные практики считались уделом высокоморальных, но непрактичных людей, а также подозревались в скрытой выгоде. Уровень вовлеченности граждан в добровольческие общественные инициативы был стабильно невысок с плавным нарастанием к 2000-м гг. В 2010-х гг. добровольческая деятельность набрала большую популярность, стала частью модного и современного образа жизни, но при этом сохранила свой добровольный и инициативный характер. В настоящий момент безвозмездные практики отличаются широким выбором направлений и форм, практически лишены административного принуждения и очень востребованы среди населения.

Проведенная работа доказала, что в советские годы и на постсоветском этапе истории значительно различалась инфраструктура поддержки добровольческого движения. В Советском Союзе, как уже упоминалось, инфраструктурную основу добровольческого движения составляли различные общества и объединения, которые были подразделены на территориальные отделения и имели в оперативном управлении государственное имущество, а также обладали возможностью использования ресурсов других организаций и учреждений. Принципы деятельности указанных обществ были продиктованы государственной идеологией и обладали довольно типовыми свойствами. Кроме того, отдельные добровольческие программы реализовывали всесоюзные пионерская и комсомольская организации. Такая инфраструктура

была сосредоточена на масштабировании общественных движений и нечасто учитывала реальное положение дел и устремления рядовых граждан. В постсоветской России главной инфраструктурной единицей служила социально ориентированная некоммерческая организация, при этом добровольческая деятельность не воспринималась самоценностью, а выполняла роль способа преодоления негативных явлений окружающей действительности. НКО чаще всего носили локальный масштаб и действовали на конкретной территории для решения проблем местного сообщества. Даже всероссийские НКО отличались высокой вариативностью деятельности, связанной с потребностями конкретной местности. В 2000-е гг. российская волонтерская инфраструктура начинает расширяться за счет госсектора, а в 2010–2018 гг. приобретает современный вид с внушительным комплексом разнообразных всероссийских добровольческих движений и ассоциаций, специализированных ресурсных центров и волонтерских объединений, действующих в школах, вузах, ссузах, бюджетных организациях различной отраслевой принадлежности. При этом развитие добровольческого движения приобретает свойства не только средства противодействия вызовам реальности, но и самостоятельной цели государственной политики.

В ходе исследования были выявлены черты и тенденции, общие для советского и российского этапов отечественного добровольчества. Прежде всего, за некоторыми исключениями, совпадает перечень направлений добровольческой деятельности: в каждом из исторических этапов в том или ином виде присутствуют базовые направления добровольчества, что объясняется сильной ролью государства в управлении волонтерскими ресурсами и совпадающим набором проблем, к решению которых привлекается общественность. Это и медицинское волонтерство как способ реагирования на недостаток санитарного просвещения населения и проблемы в системе здравоохранения, и экологическое волонтерство, связанное с осознанной необходимостью сохранения природных ресурсов, и волонтерство общественной безопасности как ответ на пожары и другие чрезвычайные

ситуации, и волонтерство наследия с его стремлением вовлечь население в сохранение историко-культурных ценностей, и событийное волонтерство как средство повышения международного престижа. К базовому перечню на современном этапе добавлены инклюзивное волонтерство, медиаволонтерство, которые вызваны к жизни современными реалиями и общемировыми тенденциями, такими как распространение идей инклюзии, развитие средств массовой информации и интернета.

Ещё одной яркой аналогией видится попытка современной России придать общественному явлению повсеместный массовый и нормируемый характер, а также использовать инструмент «соцсоревнования» в развитии добровольческого движения в регионах.

При этом, несмотря на очевидные совпадения, в целом сфера добровольческой деятельности в отличие от советского периода в России более детализирована и обогащена смыслами, а основу современного российского добровольческого сообщества пока составляют волонтерские организации, выросшие в качестве ответа на социальные вызовы, выстраивающие свою деятельность в соответствии с собственными приоритетами и обладающие свободой в выборе форм и методов работы. Вместе с тем осознаваемое сближение российской модели добровольческого движения с советским аналогом, проявляющееся в последние годы, служит риском перерождения отечественных волонтерских инициатив в сторону демонстрационно-массовых практик.

Кроме того, в истории Российской Федерации, как и в СССР, добровольческая деятельность сохраняет свои позиции как ведущего фактора духовно-нравственного воспитания населения и формирования у людей гражданственности и социальной ответственности.

Учитывая уроки истории в освоении советского опыта, современным лидерам добровольческого движения следует сосредоточиться на его положительных аспектах: вариативности и доступности каждому форм волонтерского участия в жизни общества, системности и

структурированности добровольческих движений, наполненности их практик реальными делами, высоким уровнем просветительской деятельности – и постараться избежать его негативного исторического багажа: добровольно-принудительного и регламентированного характера, «дутых» показателей эффективности, выхолощенных и надуманных проектов.

Проведенный комплексный анализ современного российского законодательства в сфере добровольческих практик позволил автору прийти к следующим выводам.

Во-первых, Российская Федерация отличается высоким уровнем правового регулирования добровольческой деятельности. С 2018 г. в России действует профильный закон, регламентирующий благотворительность и добровольческую деятельность, который определяет основные понятия, принципы и правоотношения в добровольческой сфере. Кроме того, вопросы волонтерства отражены в Конституции РФ, Гражданском и Налоговом кодексах РФ, Федеральных законах «О физкультуре и спорте в Российской Федерации», «Об охране культурного наследия в Российской Федерации», законах о проведении на территории страны международных соревнований.

Во-вторых, с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» значительно расширилась региональная и местная правовые базы: выросло число регионов, имеющих в своем активе законы и концепции, касающиеся добровольческой деятельности.

В-третьих, нормативная база добровольческой сферы пополнилась региональными и местными постановлениями о формировании межведомственных советов и утверждении комплексных планов по развитию добровольческого движения, принятых в рамках реализации Стандарта поддержки волонтерства.

Таким образом, добровольчество в настоящее время является надежным проводником, с помощью которого нравственные ценности доносятся до общества, вовлекая людей в многообразие добровольческих практик.

Прочность традиций добровольчества, исторический опыт развития волонтерских практик, выразившийся в разнообразии и профильности направлений, а также количество форм их реализации дают богатейший материал, практическая потребность в котором диктуется социально-экономическими условиями развития современной России.

В целом сказанное позволяет вынести определенные уроки из исторического опыта добровольчества, а именно:

1. Чтобы создать условия для динамичного развития добровольчества в России, нужна целенаправленная и взвешенная государственная политика, поддерживающая его развитие на федеральном, региональном и местном уровнях, осуществляемая при совместном участии институтов гражданского общества и бизнеса и предусматривающая формирование необходимой нормативно-правовой базы и создание современной инфраструктуры.

2. Необходимо тщательно оценивать перспективу перераспределения социальных функций государства в сторону добровольческого движения. Безвозмездные практики должны выступать исключительно вспомогательной мерой реагирования на социальные проблемы, а не подменять собой государственную политику.

3. Социальная политика и государственные институты власти должны прийти к пониманию, что ключевым показателем гражданского общества и его благополучия выступает сообщество добровольцев, представленных активными, альтруистически ориентированными, самоорганизованными и независимыми личностями, а «карманные» организации, лишённые глубинного содержания, в долгосрочной перспективе ведут к дискредитации идей добровольческого служения.

4. Добровольчество может стать действенным инструментом социального, экономического и духовного развития общества. Знание исторического опыта организации форм добровольчества необходимо в настоящее время для появления различных новых практик и направлений в

развитии социально значимой деятельности с опорой на принципы добровольности и безвозмездного участия.

5. Сегодня требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой и методической базы регулирования добровольческой деятельности. В перспективе необходима разработка и принятие более детального федерального закона, рассматривающего добровольчество не в связке с благотворительностью. В этом законе должен быть закреплён весь современный понятийный аппарат, используемый в организации добровольческой деятельности, приведен исчерпывающий и вместе с тем открытый перечень форм и видов волонтерских практик, развернуты цели, задачи и принципы добровольчества, а также права и обязанности участников отношений в сфере добровольчества. Кроме того, в подзаконных актах должны быть зафиксированы механизмы предоставления волонтерам государственных гарантий в области правовой, социальной защиты, страхования, а также других мер поддержки и стимулирования.

6. Представляется принципиально важным, чтобы процессы развития такого феномена социальной деятельности, как волонтерство, инициировались гражданами и общественными организациями. Роль властных институтов в форме «государственного заказа» должна быть минимизирована, ограничиваясь сферой поддержки гражданских усилий и инициатив. Подобный подход обеспечивает сохранение и ретрансляцию фундаментальных ценностей добровольческой деятельности и ее ключевых принципов, опирающихся на осознанное стремление граждан действовать при решении проблем общества. Кроме того, это создает необходимые условия для возникновения у граждан желания заниматься безвозмездными практиками общественной деятельности, а также для формирования добровольческого сообщества и развития сотрудничества в различных сообществах.

Все сказанное позволяет сделать ряд рекомендаций:

1. В области научных исследований – интенсификация масштаба и расширение тематики научных работ, имеющих в качестве предмета анализа

историю добровольчества, различные профильные направления безвозмездной деятельности.

2. В области нормативно-правового регулирования добровольческой деятельности:

– Принятие отдельного закона о добровольчестве (волонтерстве) и необходимых подзаконных актов, завершающих регулирование правоотношений в добровольческой сфере, что станет, по мнению автора, действенной мерой совершенствования нормативно-правовой базы в области волонтерского движения и его поддержки.

– Выработка методических рекомендаций и регламентов по различным аспектам волонтерства, которые определяют основные параметры и стратегии осуществления добровольческой деятельности на местах. Это необходимо для создания нормативных условий развития добровольчества. Для кодификации морально-этических норм и социально одобряемых моделей поведения волонтера возможно создание Клятвы или Кодекса добровольца, декларирующего принципы волонтерской деятельности от лица самого волонтера.

– Разработка ведомственных федеральных, региональных, местных программ, нацеленных на поддержку волонтерской деятельности, а также включающих затраты на осуществление добровольческих проектов и общественных инициатив.

– Установка госгарантий добровольцам при осуществлении их деятельности, включающая нормативное определение объема и условий предоставления правовой, социальной защиты и страхования.

3. В сфере развития инфраструктуры добровольческого движения и создания необходимых организационных условий его развития:

– Вовлечение НКО и волонтерских организаций в реализацию федеральных и региональных госпрограмм, оказание им информационной, организационной, экспертной и научно-методической поддержки.

- Развитие инфраструктурной сети ресурсных центров поддержки добровольчества на муниципальном уровне. Встраивание муниципальных центров в региональную и федеральную повестку.

- Продолжение развития добровольческого движения в образовательных организациях. Создание волонтерских центров в вузах и ссузах в виде реальных структурных подразделений, включение наличия таких центров в мониторинговые показатели эффективности.

- Создание выделенных грантовых конкурсов для добровольческих объединений, действующих на базе бюджетных организаций.

- Увеличение объема выделения государственных грантов по тематике «Поддержка добровольчества и волонтеров», создание отдельного грантового конкурса для добровольческих бюджетных организаций.

4. В части образовательно-просветительских мер:

Разработка образовательной программы для специалистов в сфере менеджмента волонтерской деятельности, что необходимо при подготовке и проведении масштабных спортивных, социокультурных и иных событий, а также при осуществлении работы в сфере молодежной политики, культуры, спорта, образования и социального обслуживания граждан.

- Дальнейшая разработка образовательного контента для формирования и повышения профессиональных компетенций организаторов добровольческой деятельности, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Внедрение блоков «работа с волонтерами и волонтерскими организациями» в программы переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих различного ранга.

- Разработка методических материалов по созданию и развитию волонтерских центров и объединений в организациях различных типов и сфер деятельности.

– Проведение образовательных стажировок для высших должностных лиц регионов в субъектах Российской Федерации, характеризующихся высоким уровнем поддержки добровольческого движения.

– Введение для обучающихся общеобразовательных организаций России волонтерского урока по истории добровольчества.

– Проведение информационно-просветительских кампаний по продвижению добровольческих ценностей с объединением федеральных, региональных и местных ресурсов для распространения позитивного и увлекательного контента при условии профилактики перенасыщения информационного поля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. А-393. Всероссийское общество «Друг Детей». Оп. 1. Д. 1, 7, 22, 58, 112, 197.
2. Ф. А-639. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Оп. 1. Д. 8, 150, 153, 154, 187, 267, 268, 352, 353, 521.
3. Ф. А-404. Всероссийское общество охраны природы. Оп. 1. Д. 4, 2429, 2548.
4. Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). Оп. 1а. Д. 96.
5. Ф. Р-814. Всероссийский союз красных организаций физической культуры (ВСОФК). Оп. 1. Д. 6.
6. Ф. Р-3341. Центральный комитет Российского общества Красного Креста (ЦЕНТРОКРЕСТ, ЦК РОКК). Оп. 1. Д. 233.
7. Ф.Р-5207. Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при Всероссийском Центральном исполнительном комитете. Оп. 1. Д. 339.
8. Ф. Р-5447. Союз обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР (СОЮЗООСВОД СССР). Оп. 1. Д. 36, 50, 84, 99, 109, 132, 158, 162.
9. Ф. Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Оп. 14. Д. 16; Оп. 15. Д. 15, 21, 23.
10. Ф. Р-8355. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим). 1927–1948. Оп. 1. Д. 1, 37, 38, 39, 41, 50; Оп. 5. Д. 41, Д. 50.

11. Ф. 9401. Министерство внутренних дел СССР. Оп. 1. Д. 1, 3, 11, 13; Оп. 3. Д. 8.
12. Ф. 9415. Главное управление милиции МВД СССР. Оп. 1а. Д. 1.
13. Ф. Р-9501. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР). Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 7, 456, 563, 610, 615, 624, 627, 682, 717; Оп. 2. Д. 141, 730; Оп. 14. Д. 1, 2, 13, 14, 15, 16.
14. Ф. Р-9543. Всесоюзное добровольное общество содействия военно-морскому флоту СССР (ДОСФЛОТ СССР). Оп. 1. Д. 1, 13; Оп. 2. Д. 59.
15. Ф. Р-9544. Всесоюзное добровольное общество содействия авиации СССР (ДОСАВ СССР). Оп. 2. Д. 20.
16. Ф. Р-9545. Всесоюзное добровольное общество содействия армии СССР (ДОСАРМ СССР). Оп. 1. Д. 20.
17. Ф. Р-9610. Организационный комитет по подготовке и проведению двадцать вторых летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»). Оп. 1. Д. 1, 82, 119, 394, 536.
18. Ф. Р-9650. Всесоюзное добровольное общество любителей книги. Оп. 1. Д. 5, 199, 346.
19. Ф. 10276. Общественная палата Российской Федерации. Оп. 1. Д. 73, 138, 169, 214, 366, 889.
20. Ф. 10295. Автономная некоммерческая организация «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» (АНО «ОРГКОМИТЕТ "СОЧИ 2014"»). Оп. 1. Д. 1, 249, 266, 431, 643.

**Российский государственный архив
социально-политической истории**

21. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). 1903–1991. Оп. 1. Д. 47, 88; Оп. 3. Д. 88; Оп. 17. Д. 47.
22. Ф. 1М. Центральный комитет ВЛКСМ. 1918–1991. Оп. 2, Д. 82; Оп. 9. Д. 18, 31, 36; Оп. 23. Д. 967; Оп. 37. Д. 1, 3, 4, 97, 156, 173.

23. Ф. 6М. Всероссийские и всесоюзные съезды комсомола (1918–1991). Оп. 3. Д. 2; Оп. 7. Д. 8; Оп. 8. Д. 4.

24. Ф. 17М. Центральный штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ. 1967–1991. Оп. 5. Д. 11, 19, 27, 33, 51, 56.

25. Ф. 34М. Документы о награждении ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина государственными наградами СССР. Оп. 1. Д. 16.

26. Профсоюзный комитет профсоюзной организации аппарата ЦК КПСС. 1941–1991. Оп. 1. Д. 9.

Российский государственный архив новейшей истории

27. Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов по тематическим запросам. Оп. 39. Д. 3, 6, 12, 15, 23, 29, 31.

Государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив города Москвы»

28. Ф. Р-291. Московский городской комитет добровольного общества содействия армии (МГК ДОСАРМ). Оп. 1. Д. 3.

29. Ф. Р-295. Московское городское добровольное пожарное общество (МГДПО) Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества; Московский городской совет Всероссийского добровольного пожарного общества. Оп. 1. Д. 99, 101, 115, 122, 123, 125, 126, 128, 159, 178, 220, 413.

30. Ф. Р-699. Московское городское общество содействия зеленому строительству Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Оп. 1. Д. 2, 15, 36, 57, 58, 78.

31. Ф. Р-700. Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Оп. 1. Д. 353, 365, 572, 594, 664.

32. Ф. Р-792. Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИиК). Оп. 1. Д. 5, 41, 44, 52, 142, 148.

33. Ф. Р-906. Московский городской комитет Всероссийского общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Оп. 2. Д. 15, 18, 82, 279, 349, 351.

Опубликованные источники

Законодательные акты

34. Об охране природы в РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40.

35. Об охране атмосферного воздуха: Закон СССР от 25.06.1980 № 2353-Х (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 08.06.1984) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 24. – Ст. 422.

36. О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – 1922. – № 40.

37. Положение о государственном пожарном надзоре и городской пожарной охране: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 07.04.1936 № 52/654 // Свод узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1936. – № 18. – Ст. 149, 477.

38. Об улучшении работы пионерской организации: Постановления ЦК ВЛКСМ от 13.03.1947 // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. – Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 85 с.

39. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.03.1959 № 218 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=17600&PrintVersion=1> (дата обращения: 08.07.2015).

40. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.05.1974 // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). – 1974. – № 12. – Ст. 67.

41. О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции: Постановление СНК РСФСР от 29.04.1932 // СУ РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324.

42. Об общественных инспекторах по охране труда: Постановление СНК СССР от 30.06.1931 № 508 // Собрание законов СССР. – 1931. – № 42. – Ст. 289.

43. Об утверждении положения о Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Советских Социалистических Республик: Постановление СНК РСФСР от 01.09.1925 // СУ РСФСР. – 1925. – № 71. – Ст. 522.

44. Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры: Постановление Совета Министров РСФСР от 23.07.1965 № 882 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. – Москва, 1973. – С. 144.

45. Об утверждении положения о совете общественности для организации шефской работы в воспитательно-трудовых колониях РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 18.11.1968 № 735 // СП РСФСР. – 1968. – № 25. – Ст. 122.

46. Об организации добровольных пожарных дружин на промышленных предприятиях и других объектах министерств и ведомств: Постановление Совета Министров СССР от 02.03.1954 № 359 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1615#02713136855450178> (дата обращения: 08.06.2016).

47. О премировании освобожденных партийных, профсоюзных и комсомольских работников: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07.04.1967 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8131#021756832767698286> (дата обращения: 09.07.2016).

48. О 25-летию добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление Политбюро ЦК КПСС // Правда. – 1984. – 14 янв.

49. Примерное положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.05.1974 // СП СССР. – 1974. – № 12. – Ст. 67.

50. Об участии трудящихся в охране общественного порядке в стране: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 02.03.1959 // СП СССР. – 1959. – № 4. – Ст. 25.

51. Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25.05.1930 // СУ РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324.

52. О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 477.

53. О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и о порядке надзора за ними: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 49. – Ст. 622, 623.

54. Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 06.02.1928 // СУ РСФСР. – 1928. – Отдел 1. – № 22. – Ст. 157.

55. Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях): Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.08.1930 // СУ РСФСР. – 1930. – № 44. – Ст. 527.

56. Положение о добровольных обществах и союзах: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. – 1932. – № 74. – Ст. 331.

57. О реорганизации пожарной охраны в 8 городах и об усилении частей пожарной охраны Наркомвнудела СССР: Постановление от 06.05.1938 № 601 [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=32851#048767998573752336> (дата обращения: 10.11.2016).

58. Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.06.1933 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4065#08392186216125264> (дата обращения: 10.11.2016).

59. О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 09.05.1924 // СУ РСФСР. – 1924. – № 63. – Ст. 626.

60. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1962 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. – С. 83.

61. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: утв. Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров СФСР от 30.03.1960. – МОСКВА: Б. и., 1960. – 13 с.

62. Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка: утв. Постановлением ЦК КП Латвии и Совета Министров ЛатвССР от 27.09.1960. – Рига: Латгосиздат, 1960. – 14 с.

63. Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка: утв. Постановлением ЦК КП Белоруссии и Совета Министров БССР от 15.07.1961. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 35 с.

64. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – Москва: Эксмо, 2014. – 62 с.

65. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. –

1994. – № 32. – Ст. 3301 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 559).

66. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 1). – Ст. 4182).

67. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 2). – Ст. 4280).

68. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 19.06.2019).

69. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6071 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (Ч. 1). – Ст. 3400).

70. О внесении изменений в главы 23 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3444.

71. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 1). – Ст. 4217).

72. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций: Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1736.

73. О добровольной пожарной охране: Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2717 (Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (Ч. 1). – Ст. 4360).

74. О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2866 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 1). – Ст. 4199).

75. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Ч. 1). – Ст. 3418 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558).

76. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2308).

77. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 2). – Ст. 4305).

78. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности: Федеральный закон от 18.07.2011 № 235-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Собрание

законодательства РФ. – 2011. – № 30 (Ч. 1). – Ст. 4583 (Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6729).

79. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 23. – Ст. 3303).

80. О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и статью 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»: Федеральный закон от 23.12.2010 № 383-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6998.

81. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3738 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 2). – Ст. 4238).

82. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031 (Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 48 (Ч. 1). – Ст. 6680).

83. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 27. – Ст. 2503.

84. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 7007 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Ч. 1). – Ст. 4257).

85. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822 (Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 1). – Ст. 4231).

86. О подготовке к проведению XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. в г. Казани: Указ Президента Российской Федерации от 23.12.2008 № 1810 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6368.

87. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

88. О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 477.

89. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 [Электронный ресурс]. – URL: <http://special.government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 12.05.2016).

90. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы»: Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 № 7 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 3. – Ст. 304.

91. О порядке совершенствования стипендиального обеспечения обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях профессионального образования: Постановление Правительства РФ от 18.11.2011 № 945 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 47. – Ст. 6666.

92. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 № 30 (ред. от 25.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 5. – Ст. 810.

93. Правила совершенствования стипендиального обеспечения студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования: утв. Постановлением Правительства РФ от 18.11.2011 № 945 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12191951/> (дата обращения: 17.12.2017).

94. О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1960 № 58 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawru.info/dok/1960/01/14/n1192577.htm> (дата обращения: 17.08.2017).

95. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года): Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

96. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (Ч. 3). – Ст. 5622.

97. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

98. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 32. – Ст. 4052.

99. О развитии волонтерской деятельности молодежи (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации», «Порядком регистрации и учета молодых граждан, принимающих участие в добровольческой (волонтерской) деятельности»): Письмо Минспорттуризма России от 26.08.2009 № ВМ-05-07/3882 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=641636#08358628613198726> (дата обращения: 17.05.2015).

100. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/16 учебный год: Приказ Минобрнауки России от 28.07.2014 № 839 (ред. от 30.07.2015) // Российская газета. – 2014. – № 199.

101. Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года: Приказ Министерства природных ресурсов России от 22.04.2003 № 342 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137250/ (дата обращения: 23.07.2015).

102. Об утверждении Нормативов расходов, принимаемых для финансирования проектов за счет субсидий из республиканского бюджета Республики Коми, а также для расчета собственного вклада в реализацию мероприятий проекта, источником которых не являются денежные средства (безвозмездно полученное имущество, работы и услуги, труд добровольцев): Приказ Минэкономики РК от 20.04.2016 № 245 [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации». – URL: <http://www.law.rkomi.ru> (дата обращения: 22.04.2016).

103. Об отмене приказа Федерального агентства по делам молодежи от 04.12.2013 № 377 «Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации»: Приказ Росмолодежи от 03.02.2014 № 15 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187408/ (дата обращения: 22.10.2016).

104. Об утверждении Положения о порядке регистрации и учета молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации: Приказ Росмолодежи от 04.12.2013 № 377 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155389/ (дата обращения: 13.12.2015).

105. Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2014»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13.01.2014 № 6 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70505460/> (дата обращения: 18.09.2016).

106. О проведении Всероссийского образовательного семинара-практикума по добровольчеству «Форум серебряных добровольцев»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 22.04.2016 № 114 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи РФ. – URL: <https://www.fadm.gov.ru/docs?categoryId=2&page=3> (дата обращения: 12.08.2016).

107. Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 26.02.2016 № 40 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71457576/> (дата обращения: 12.03.2017).

108. О внесении изменений в приказ Федерального агентства по делам молодежи от 30 декабря 2014 г. № 198 «Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2015»: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 30.06.2015 № 98 [Электронный ресурс]. – URL: http://adm-kimry.ru/images/doc/Otdel_molodpolitika /Dobrovolec2015.pdf (дата обращения: 11.02.2016).

109. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения добровольцев (волонтеров) к деятельности в сфере социального обслуживания: Проект Федерального закона (подготовлен Минтрудом России 28.07.2015) [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/56642568/> (дата обращения: 09.06.2017).

110. Информационная справка о внедрении Стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах (по состоянию на 10.09.2019) [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/news/110505/> (дата обращения: 11.01.2020).

111. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 04.07.2020).

112. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.07.2020).

113. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 04.07.2020).

114. О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае: Закон Пермского края от 08.12.2014 № 410-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2014. – № 49.

115. О добровольческой деятельности (волонтерстве): Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ // Собрание законодательства Воронежской области. – 2013. – № 8. – Ст. 140.

116. О добровольческой деятельности в Вологодской области: Закон Вологодской области от 28.12.2012 № 2950-03 (ред. от 04.11.2014) // Красный Север. – 2013. – № 3.

117. О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства): Постановление Правительства РФ от 17.08.2019 № 1067 [Электронный ресурс] // ИПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/72640822/> (дата обращения: 04.07.2020).

118. Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия: Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1828 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342379/ (дата обращения: 04.07.2020).

119. Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (дата обращения: 04.07.2020).

120. Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе «Доброволец России – 2014»: Приказ Росмолодежи от 13.01.2014 № 6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=584685#08343182767242321> (дата обращения: 05.07.2020).

121. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/GCbDr> (дата обращения: 04.07.2020).

122. Об областной целевой программе «Здоровье ветеранов войн – активное долголетие» на 2009–2011 годы: Закон Оренбургской области от 16.09.2008 № 2393/506-IV-ОЗ // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. – 2008. – 22 заседание. – Ч. I.

123. О знаке «Волонтёр Прикамья»: Распоряжение губернатора Пермского края от 21.10.2002 № 508-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/16137053/> (дата обращения: 12.06.2019).

124. Об утверждении состава совета по вручению знака «Волонтёр Прикамья»: Приказ Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 21.10.2013 № СЭД-27-01-12-285 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2013. – № 43.

125. Об учреждении почетного знака Липецкой области «Доброволец Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 25.11.2010 № 1492-пс // Липецкая газета. – 2010. – № 231.

126. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента РФ от 29.10.2015 № 536 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71132734/> (дата обращения: 08.07.2020).

127. О внесении изменения в Положение «О знаке отличия «За благодеяние»: Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 № 358 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354061/ (дата обращения: 05.07.2020).

128. О внесении изменений в статью 8 Закона Курской области «О системе мер правовой и социальной защиты добровольных пожарных, формах государственной поддержки общественных объединений пожарной охраны на территории Курской области»: Закон Курской области от 01.11.2016 № 73-ЗКО [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/908017157> (дата обращения: 12.03.2017).

129. Об утверждении Республиканской целевой программы «Социальная поддержка ветеранов, инвалидов и пожилых граждан на 2007–2011 годы»: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 24.03.2007 № 19-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. – 2007. – № 95–97. – С. 3–4.

130. Об областной целевой программе «Старшее поколение и инвалиды в Калужской области (2007–2009 годы)»: Закон Калужской области от 27.10.2006 № 248-ОЗ // Весть. – 2006. – № 355–356. – С. 5.

131. Об утверждении областной целевой программы «Организация образовательных ресурсов Самарской области для интеграции детей и молодых людей с проблемами в развитии на 2005–2008 годы»: Закон Самарской области от 02.11.2004 № 140-ГД // Волжская Коммуна. – 2004. – № 208. – С. 2.

132. Об областной целевой программе «Старшее поколение» на 2008–2010 годы: Закон Саратовской области от 02.08.2007 № 144-ЗСО // Саратовская областная газета. – 2007. – № 145 (1919). – С. 5–6.

133. О Федеральном центре поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от

26.09.2017 № 678 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=704916#06240079886246437> (дата обращения: 19.08.2017).

134. Об учреждении Совета Народных Комиссаров: Декрет II Всероссийского съезда Советов // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

135. Порядок назначения и деятельности сельских исполнителей: Инструкция НКВД РСФСР № 220 от 27.06.1929. – Москва: Б. и., 1930. – 38 с.

136. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета от 16.01.2019 № Пр-38ГС. – П. 2, подп. «в» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686> (дата обращения: 04.12.2019).

137. План мероприятий по реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденный заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 20.06.2019 № 5486п-П44 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/37264/> (дата обращения: 04.07.2020).

138. Устав Воронежской области: принят Воронежской областной думой 25.05.2006 // Коммуна. – Воронеж, 2006. – № 87–88. – С. 1–2.

139. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, 1917–1928 гг. – Москва: Б. и., 1959. – Т. 1. – 672 с.

Документы политических партий и общественных организаций

140. Девятый съезд РКП (б). Март – апрель 1920 г. – Москва: Партиздат, 1934. – 612 с.

141. Итоги пленума ЦК ВКП (б). 11–15 июня 1931 г. – Ленинград: ОГИЗ; Прибой, 1931. – 192 с.

142. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, – Т. 2 (1917–1922). – 1987. – 606 с.; Т. 13 (1976–1980). – 1987. – 509 с.

143. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Документы. 1917–1968. – Москва: Политиздат, 1969. – 471 с.

144. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва: Госполитиздат, 1962. – 464 с.

145. Материалы XXIV съезда КПСС. – Москва: Политиздат, 1971. – 320 с.

146. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. – Москва: Политиздат, 1983. – 80 с.

147. Одиннадцатый съезд РКП (б). Март – апрель 1921 г.: Протоколы. – Москва: Партиздат, 1936. – 840 с.

148. Резолюции III расширенного пленума Центрального совета Всероссийского общества «Долой неграмотность» 20–23 декабря 1927 г. – Москва: Красная Пресня, 1928. – 16 с.

149. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. – Москва; Ленинград: ГИЗ, 1930. – 782 с.

Делопроизводственные и отчётные документы общественных организаций

150. Ангелы с Невы // Филантроп: электронный журнал о благотворительности [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropy.ru/intervyu/2011/05/31/5705/> (дата обращения: 08.06.2016).

151. В Воронеже подведены итоги областного конкурса «Доброволец года – 2015» [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovosti.ru/city/83186/> (дата обращения: 31.08.2016).

152. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2010. – 124 с.

153. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.)». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2012. – 144 с.

154. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2013. – 132 с.

155. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2014. – 184 с.

156. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2015. – 238 с.

157. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.

158. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2017. – 100 с.

159. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2018. – 97 с.

160. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2007. – URL: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report> (дата обращения: 05.06.2016).

161. Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации». – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2008. – 88 с.

162. Доклад о состоянии гражданского общества в Тамбовской области: проект [Электронный ресурс]. – Тамбов: Б.и., 2014. – URL: <http://or-tambov.ru/index.php?in=serch> (дата обращения: 02.06.2016).

163. Доклад об инициативах гражданского общества ассоциации общественных объединений «Общественная палата Орловской области». – Орел: Б.и., 2014. – 86 с.

164. Доклад Общественной палаты «О состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2015 год». – Краснодар: Б. и., 2016. – 113 с.

165. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://or31.ru/910/> (дата обращения: 15.06.2015).

166. Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и регулирования благотворительной деятельности), подготовленного Правительством Российской Федерации; Правовые заключения «Общественной Думы», комитета Совета Федерации по социальной политике, экспертное заключение Комитета гражданских инициатив [Электронный ресурс]. – URL: <http://roszemproekt.ru/assets/images/news/2016/04> (дата обращения: 20.11.2016).

167. Инструкция внутреннего устройства добровольных пожарных дружин. – Москва: Советское законодательство, 1931. – 24 с.

168. Инструкция внутреннего устройства добровольных пожарных организаций: утв. 18.08.1924. – Москва: Изд. Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1925. – 21 с.

169. Инструкция НКВД РСФСР от 27.06.1929 № 220. – Москва: Госюриздат РСФСР, 1930. – 21 с.

170. Инструкция участковым попечителям Российского общества покровительства животным: утв. 19.05.1895. – Санкт-Петербург: Б. и., 1895. – 12 с.

171. Карта музейного волонтера «Спутник» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Политехнического музея. – URL: https://polymus.ru/ru/support_us/volunteer/sputnik/ (дата обращения: 30.06.2020).

172. Концепция волонтерской программы XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minsport.gov.ru/upload/iblock/37a/KonKazan2013.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

173. Концепция волонтерской программы чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™. – Москва: Б. и., 2015. – 105 с.

174. Концепция Программы работы с волонтерами на XXII Олимпийских зимних играх и XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в городе Сочи. – Москва: Б. и., 2009. – 14 с.

175. Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (3–8 июня 1972 г.). – Ленинград: Б. и., 1972. – 57 с.

176. От съезда к съезду: основные показатели Всероссийского общества охраны природы за период 1981–1985 гг. – Москва: Б. и., 1986. – 20 с.

177. Отчет в области устойчивого развития фонда помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки, – детского фонда «Виктория» за 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/Social-report_2006.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

178. Отчет о деятельности БЦ «Верю в чудо» за 2009 год [Электронный ресурс]. – URL: www.shorturl.at/eqQR0 (дата обращения: 23.09.2018).

179. Отчет о деятельности БЦ «Верю в чудо» за 2010 год [Электронный ресурс]. – URL: www.shorturl.at/euN29 (дата обращения: 23.09.2018).

180. Отчет о деятельности детского фонда «Виктория» [Электронный ресурс]. – 2007–2009. – URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/victoria-2007-2009-report-finish.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).

181. Положение «О порядке организации работы волонтеров в учреждении здравоохранения Республики Крым»: проект [Электронный ресурс]. – URL: http://mzdrav.rk.gov.ru/file/polog_ob_org_volont_RC.pdf (дата обращения: 28.10.2016).

182. Положение ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» «О Центре подготовки волонтеров» от 22.12.2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://pglu.ru/information/structure/management/deps/detail.php?ELEMENT_ID=110760 (дата обращения: 04.10.2017).

183. Положение ГОУ ВПО СПбГУСЭ «О Центре привлечения и подготовки волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» [Электронный ресурс]. – URL: <http://spbseu.ru/Волонтерский-центр-СПбГУСЭ.html> (дата обращения: 04.10.2017).

184. Положение о волонтерском центре «Паралимпийский» Российского государственного социального университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgsu.net/about/activity/volunteer-center/> (дата обращения: 04.10.2017).

185. Положение об эксперте и экспертном совете по развитию добровольчества [Электронный ресурс]. – URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 18.10.2016).

186. Положение СВОД [Электронный ресурс]. – URL: <http://volontery.ru/%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5/> (дата обращения: 19.10.2016).

187. Положение ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет» «О волонтерском центре» от 17.11.2011 [Электронный ресурс].

– URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/docs/struct_1.pdf (дата обращения: 24.10.2016).

188. Положение ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» «О волонтерской деятельности» от 14.11.2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.volsu.ru/vc_proryv/doc/ (дата обращения: 17.10.2016).

189. Положение ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» «О волонтерском движении» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.madi.ru/2376-volonterskiy-centr-normativnye-dokumenty.html> (дата обращения: 17.10.2016).

190. Правовое заключение «Общественной Думы» по проекту Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» (в части создания правовой основы функционирования в России добровольчества (волонтерства) [Электронный ресурс]. – URL: <http://oduma.org/Positions/View/1469> (дата обращения: 20.11.2016);

191. Руководство по организации волонтерской программы в музее. – URL: <https://polytech.bm.digital/exhibition/771218542364222185/rukovodstvo-po-organizatsii-volonterskoj-programmyi-v-muzee> (дата обращения: 30.06.2020).

192. Стенограмма заседания Совета при Президенте РФ по культуре и искусству 21.12.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 24.05.2018).

193. Устав бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Забота» [Электронный ресурс]. – URL: http://zabota.usonnf.ru/sites/default/files/ustav_uchrezhdeniya.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

194. Устав Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 23.02.1973 № 92. – Москва: Б. и., 1973. – 18 с.

195. Устав Всероссийского общества охраны природы: утв. Советом Министров РСФСР 10.04.1961. – Москва: Б. и., 1961. – 15 с.

196. Устав Всероссийского общества спасания на водах (ОСВОДа РСФСР): утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 08.07.1970 № 415. – Москва: Тип. Московского кооперативного института, 1970. – 13 с.

197. Устав Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР): утв. V Всесоюз. съездом ДОСААФ. – Москва: Б. и., 1962. – 62 с.

198. Устав Добровольного пожарного общества: утвержден 11.07.1924. – Москва: Изд. Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1927. – 15 с.

199. Устав Общества содействия органам милиции и уголовного розыска (ОСОДМИЛ). – Новосибирск: Полиграфтрест, 1930. – 11 с.

200. Экспертное заключение Комитета гражданских инициатив на проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://komitetgi.ru/upload/iblock/2df/2df816219e141a2e7c4066232915075b.pdf> (дата обращения: 02.06.2017).

Статистические материалы

201. ВЦИОМ // Пресс-выпуск «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи». – 2011. – № 1785. – С. 89–97.

202. Всероссийский опрос Левада-Центра 23.11–26.11.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/05-12-2012/kazhdyi-chetvertyi-rossiyanin-okazyval-blagotvoritelnyu-pomoshch-khotya-razza-poslednie> (дата обращения: 13.09.2015).

203. Данные «Телефом» 31.09.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712> (дата обращения: 09.11.2016).

204. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз

данных НКО и опросов общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/QXAtg>(дата обращения: 18.08.2015).

205. Доклад «О проведении научных, социологических и статистических исследований, направленных на изучение форм и масштабов участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности» [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://clck.ru/QXANe> (дата обращения: 13.11.2019).

206. Исследование «Отношение к благотворительности в России» [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <https://te-st.ru/2013/12/05/research/> (дата обращения: 06.09.2015).

207. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/171/143/Informacionno_analiticheskii_bjulleten_o_razvitii_grazhdanskogo_obshchestva_i_nekommercheskogo_sektora_v_RF.pdf (дата обращения: 05.07.2016).

208. Итоги выборочного обследования рабочей силы: Статистические бюллетени за 2018–2019 гг., I кв. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.07.2020).

209. Как пандемия изменила волонтерство и его восприятие в российском обществе? [Электронный ресурс]. – URL: <https://grans.hse.ru/news/376039234.html> (дата обращения: 05.08.2020).

210. Корпоративное волонтерство: реалии и потенциал роста: инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9031> (дата обращения: 13.04.2020).

211. Мировой рейтинг благотворительности 2014: Россия на 126-м месте [Электронный ресурс] // Филантроп: электронный журнал о благотворительности. – URL:

<http://philanthropy.ru/analysis/2014/11/18/18828/#.VKsEqpX9ki0> (дата обращения: 18.08.2015).

212. Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтерства) в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/QXAFo> (дата обращения: 13.08.2019).

213. О состоянии некоммерческого сектора в России и его вкладе в социально-экономическое развитие страны / под ред. А.Р. Севортьяна; Центр развития демократии и прав человека. – Москва: Б. и., 1999. – 82 с.

214. Результаты исследования гражданского общества в рамках проекта «Соц-ФОМ» фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с 2007 по 2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/619941/tekst-rozhkovoï> (дата обращения: 27.09.2018).

215. Россияне в условиях пандемии: от кризиса и тревоги к настроениям «мирного» времени. URL:<https://www.hse.ru/news/expertise/399724982.html> (дата обращения: 18.11.2020).

216. Численность населения Российской Федерации по полу и отдельным возрастным группам за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm (дата обращения: 19.05.2016).

Работы политических деятелей

217. Дзержинский, Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. / Ф. Э. Дзержинский. – 3-е изд. – Москва: Политиздат, 1977. – Т. 1. – 493 с.

218. Ленин, В.И. Государство и революция / В. И. Ленин. – Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – Москва: Изд-во полит. лит-ры, 1987. – Т. 33. – С. 1—120.

219. Ленин, В. И. Марксизм о государстве / В. И. Ленин. – Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – Москва: Изд-во полит. лит-ры, 1987. – Т. 33. – С. 123—307.

220. Путин, В. В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Российская газета. – 2012. – № 287. – С. 1.

221. Якир, И. Э. Комсомол – первый помощник в деле боевой подготовки / И. Э. Якир. – Киев: На варті, 1936. – 29 с.

Публицистика

222. Горький, М. Собрание сочинений: В 30 т. / М. Горький; Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – Москва: Гос. изд-во худ. лит.; Ленинград: Тип. «Печ. двор», 1949–1955.

223. Гранин, Д. Потерянное милосердие / Д. Гранин. – URL: <https://1001.ru/articles/post/daniil-granin-poteryannoe-miloserdie-26714> (дата обращения: 12.11.2017).

Воспоминания

224. Архангельский комсомол в документах. Документы и материалы по истории Архангельской областной организации ВЛКСМ (1917–1976 гг.) / под ред. В. Н. Грехова. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1977. – 256 с.

225. Беспокойные сердца: воспоминания комсомольцев / сост. С. О. Омбыш-Кузнецов. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. – 136 с.

226. Взгляд сквозь годы: записки стахановцев / сост. А. А. Шагалов. – Москва: Современник, 1984. – 544 с.

227. Комсомольская рать идет: сб. воспоминаний комсомольцев первого поколения / под ред. А. Фахретденовой. – Нижний Тагил: Медиа-Принт, 2005. – 107 с.

228. Кузнецов, В.Н. Комсомол в закрытом городе: очерки истории, документы, воспоминания / В. Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006. – 319 с.

229. Летопись Волгоградского комсомола: сборник документов по истории Волгоградской областной организации ВЛКСМ 1917–1974 / сост.: П. А. Дубицкая, А. А. Небензя, В. И. Томарев. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. – 495 с.

230. Летопись донского комсомола (1920-1945 гг.): сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. – Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1982. – 287 с.
231. На подвиг и труд: воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / сост. Н. П. Филипковский. – Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отделение, 1983. – 223 с.
232. Нас водила молодость...: сборник документов и материалов из истории комсомольской организации Кузбасса (1918—1968). – Кемерово: Кн. изд-во, 1968. – 271 с.
233. Начало большого пути: воспоминания комсомольцев двадцатых годов / сост. Т. П. Глек, Ф. А. Палкин. – Краснодар: Кн. изд-во, 1980. – 240 с.
234. Очерки истории Орловской областной организации ВЛКСМ / Н. Шалагинов. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. – 222 с.
235. Пламя первых костров: воспоминания ветеранов Московской организации юных пионеров / сост. В. Николаев. – Москва: Московский рабочий, 1972. – 338 с.
236. Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. – Москва: Б. и., 2011. – 254 с.
237. Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболеешь Соловками [Электронный ресурс]. – URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/zhivaya-istoriya/pravdu-govoryat-chto-na-solovki-luchshe-ne-ezdit-zaboleesh-solovkami-/> (дата обращения: 18.11.2017).
238. Птицын, В. А. Реставрационные отряды общественности [Электронный ресурс] / В. А. Птицын. – URL: http://www.rozhdestvenka.ru/Ptizyn_01_86.htm (дата обращения: 14.08.2017).
239. Салахетдинов, Г. С. Статьи о добровольческом движении: к 6(8)-летию отряда [Электронный ресурс] / Г. С. Салахетдинов. – URL: <http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/6-1-0-144> (дата обращения: 09.07.2019).

240. СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов: Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К. К. Гомоюнов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГТУ, 1988. – 160 с.

241. Чусов, С. Записки добровольца [Электронный ресурс] / С. Чусов. – URL: http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/chusov_s_ju_zapiski_dobrovolca_chast_5/6-1-0-224 (дата обращения: 12.08.2017).

242. Шадринск 1920-х годов / под ред. С. Б. Борисова. – Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1999. – 247 с.

243. Это наша с тобой биография: Омский комсомол, 1918—1988: Хроника. Документы. Воспоминания. Очерки / сост. Ю. М. Морозов. – Омск: Кн. изд-во, 1988. – 361 с.

Периодические издания

244. Воспитание детей в условиях войны // Правда. – 1942. – № 83 (8854). – С. 2.

245. Комсомол в дни Великой Отечественной войны //Большевик. – 1942. – № 1. – С.4–8.

246. Вскрывать резервы, приводить их в действие // Под знаменем Ленина. – 1963. – № 93 (6936). – С. 1.

247. Неделя красного пахаря // Петроградская правда. – 1921. – № 74. – С. 2.

248. «Неделя Крестьянина»: инструкция для проведения «Недели Крестьянина» // Правда. – 1920. – № 35. – С. 3.

Фото- и видеоматериалы

249. Бей, барабан! [Видеозапись]: документальный фильм / А. Салтыков. – Москва: Мосфильм, 1962.

250. Больше, чем спорт [Видеозапись]: документальный фильм / Д. Рыжкова. – Москва: ООО «Медиа Конструктор», 2015.

251. Взвейтесь кострами! [Видеозапись]: фильм-концерт / А. Жаров. – Москва: Мосфильм, 1969.

252. Добровольцы [Видеозапись]: художественный фильм. / Е. Долматовский, Ю. Егоров. – Москва: Киностудия имени М. Горького, 1958.

253. Москва'80: Участникам Игр XXII Олимпиады, выступавшим в честных соревнованиях, в духе рыцарства. Во имя славы спорта и чести своих команд, посвящается эта книга: Альбом / авт. текста В. Жильцов и др.; фото М. Боташева и др. — Москва: Физкультура и спорт, 1980. — 310 с.

254. Рапортуем тебе, комсомол! [Видеозапись]: документальный фильм / П. Дунин. – Москва: ЦСДФ, 1968.

255. Юные ленинцы [Видеозапись]: документальный фильм / В. Катанян. – Москва: ЦСДФ, 1962.

Электронные ресурсы

256. Официальный сайт «Московский день». – URL: <http://mosday.ru/news/item.php?855433> (дата обращения: 01.12.2019).

257. Официальный сайт автономной некоммерческой организации социально-культурных услуг «Упсала-Цирк». – URL: <https://upsalacircus.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

258. Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. – URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 13.09.2016).

259. Официальный сайт Благотворительного фонда помощи людям с нарушениями развития «Жизненный путь». – URL: <https://liferoute.org/projects/учебная-квартира/> (дата обращения: 01.07.2020).

260. Официальный сайт волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в Сочи. – URL: <http://vol.sochi2014.com/> (дата обращения: 20.02.2014).

261. Официальный сайт волонтеров Универсиады Казани. – URL: <http://kazan2013.ru> (дата обращения: 21.11.2013).

262. Официальный сайт волонтеров чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™. – URL: <http://welcome2018.com/volunteers> (дата обращения: 21.11.2016).

263. Официальный сайт Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». – URL: <https://yunarmy.ru/headquarters/about/> (дата обращения: 02.07.2020).

264. Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтёры-медики». – URL: <http://vritmema.ru/vserossijskoe-obshhestvennoe-dvizhenie-volontery-mediki/> (дата обращения: 13.05.2018).

265. Официальный сайт Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы». – URL: <http://волонтёрыпобедырф> (дата обращения: 12.02.2017).

266. Официальный сайт ГБУ города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения «Мосволонтер». – URL: <https://mosvolonter.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

267. Официальный сайт движения «Православные добровольцы». – URL: <http://pdobro.ru/> (дата обращения: 18.10.2018).

268. Официальный сайт Дирекции Универсиады. – URL: http://www.kazan2013.com/ru/team_directorate (дата обращения: 18.07.2015).

269. Официальный сайт добровольческого движения «Даниловцы». – URL: <http://www.danilovcy.ru/> (дата обращения: 30.10.2016).

270. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/federalnyy-tsentr-podderzhki-dobrovolchestva-v-sfere-ohrany-zdorovya> (дата обращения: 01.07.2020).

271. Официальный сайт общественного корпуса «Волонтёры Конституции». – URL: <https://волонтёрыконституции.рф/> (дата обращения: 05.07.2020).

272. Официальный сайт общественной организации «Когалымская федерация инвалидного спорта». – URL: <https://www.kgfis-kogalym.com/> (дата обращения: 01.07.2020).

273. Официальный сайт Олимпийского комитета России. – URL: <http://www.olympic.ru/olympic-games/sochi-2014/sochi-volunteer/> (дата обращения: 21.11.2013).

274. Официальный сайт Организационного комитета Олимпийских игр 2014 года в городе Сочи. – URL: <http://sochi2014.com/> (дата обращения: 20.02.2014).

275. Официальный сайт поисково-спасательного движения «Лиза Алерт». – URL: <https://lizaalert.org/liza-alert-9-let/> (дата обращения: 01.07.2020).

276. Страница Министерства спорта // Официальный сайт Правительства Республики Татарстан. – URL: <http://minsport.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1081152.htm> (дата обращения: 30.11.2019).

277. Официальный сайт правовой системы «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.06.20216).

278. Официальный сайт правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.08.2015).

279. Официальный сайт проекта «Территория Красноярский край». – URL: <https://твойкрай.рф/> (дата обращения: 06.07.2020).

280. Официальный сайт проекта «Тифло хост». – URL: <https://tiflohost.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).

281. Официальный сайт проекта «Чистые игры». – URL: <https://cleangames.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

282. Официальный сайт Союза волонтерских организаций и движений. – URL: <http://volontery.ru/> (дата обращения: 11.08.2018).

283. Официальный сайт Творческой инклюзивной студии «Э-моция». – URL: <http://e-mociya.tilda.ws/> (дата обращения: 02.07.2020).

284. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. – URL: <http://grant.myrosmol.ru/helpful-information/> (дата обращения: 05.07.2020).

285. Официальный сайт Центра социальной абилитации, обучения и творчества для взрослых людей с аутизмом «Антон тут рядом». – URL: <http://programs.tilda.ws/> (дата обращения: 01.07.2020).

286. Официальный сайт Воронежского регионального отделения Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». – URL: <https://dfvrn.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

287. Официальный сайт Бурятского республиканского отделения Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». – URL: <http://detfond03.ru/> (дата обращения: 16.07.2019).

288. Официальный сайт Свердловского областного отделения Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». – URL: http://www.detfond.org/regions/sverdlovskoe_oblastnoe_otdelenie/ (дата обращения: 16.07.2019).

289. Официальный сайт Благотворительного фонда помощи нуждающимся «Алеша». – URL: https://aleshafond.ru/about_ (дата обращения: 12.03.2019).

290. Официальный сайт XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске. – URL: https://krsk2019.ru/ru/news_items/2297 (дата обращения: 01.12.2019).

291. Страница Министерства финансов // Официальный сайт Правительства Красноярского края. – URL: <http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/U-19.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).

292. Официальный сайт Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. Ежедневная статистика по проекту за 26.06.2020. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1KLBilrIhR1EAR0zP7yJtRr5pk7BPP7SY/view> (дата обращения: 30.06.2020).

293. Официальный сайт Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. – URL: <https://мывместе2020.рф/partners> (дата обращения: 30.06.2020).

294. Официальный сайт государственного бюджетного социального учреждения Рязанской области «Рязанский геронтологический центр им. П.А. Мальшина». – URL: <https://malsh-gc.ryazanszn.ru/about/silver-volunteers> (дата обращения: 03.12.2019).

295. Официальный сайт Главного управления МЧС России по Курской области. – URL: www.46.mchs.gov.ru (дата обращения: 07.07.2017).

296. Официальный сайт федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда». – URL: <http://leopard-land.ru/News/2081> (дата обращения: 03.12.2019).

297. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9031> (дата обращения: 05.12.2019).

298. Официальный сайт благотворительной организации «Центр «Сельская церковь». – URL: <http://www.village-church.ru/index.html> (дата обращения: 18.09.2018).

299. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/projects/14390/> (дата обращения: 02.07.2020).

300. Официальный сайт Объединенной металлургической компании. – URL: <https://omk.ru/values/program/omk-partnerstvo/> (дата обращения: 09.07.2020).

301. Портал DOBRO.RU. – URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 04.07.2020).

302. Портал инклюзивных практик // Сайт Инклюзивного ресурсного центра. – URL: <https://inclusiacenter.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).

303. Страница волонтерских программ // Официальный сайт Благотворительного фонда «Старость в радость». – URL: <https://starikam.org/about/programm/programma-obshhenie/> (дата обращения: 01.07.2020).

Литература

304. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык с объяснением их корней / сост. по словарям: Гейзе, Рейфа и др.; сост. Михельсон. – Москва: Типография Бехметева на Сретенке, 1872. – 771 с.

305. Абрамов, В. М. Справочник общественного санитарного инспектора / В. М. Абрамов, Н. Н. Филатов. – Москва: Медицина, 1983. – 32 с.

306. Автономов, А. С. К вопросу о правовом регулировании добровольческой деятельности / А. С. Автономов // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства: сб. ст. – Москва: Ин-т сравнительной политологии РАН, 2001. С. 5–29.

307. Автономов, А. С. Проект Федерального закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности» / А. С. Автономов [и др.] // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства: сб. ст. – Москва: Ин-т сравнительной политологии РАН, 2001. – С. 29–38.

308. Агеева, Н. А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества / Н. А. Агеева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1–2 (41). – С. 76–72.

309. Азизулин, Х. А. Профсоюзы в период Великой Отечественной войны / Х. А. Азизулин. – Орджоникидзе: Магистраль нефти, 1941. – 44 с.

310. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – Москва: Русский язык, 2001. – 600 с.

311. Алексеев, Ю. В. Современная энциклопедия социальной работы / Ю. В. Алексеев [и др.]. – Москва: РГСУ, 2008. – 412 с.

312. Алещенко, Н. М. Во имя победы / Н. М. Алещенко. – Москва: Просвещение, 1985. – 160 с.

313. Алещенко, Н. М. Всенародная помощь фронту в Великой Отечественной войне / Н. М. Алещенко. – Москва: Знание, 1982. – 64 с.

314. Алещёнок, С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития / С. В. Алещёнок // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. – Москва: Социум, 2004. – С. 151–153.
315. Алферова, Г. В. Сохраним памятники архитектуры / Г. В. Алферова. – Москва: Знание, 1971. – 46 с.
316. Алуф, А. Профессиональное движение в России в новых условиях (От перехода к новым задачам до VI Съезда профсоюзов) / А. Алуф. – Москва: ВЦСПС, 1925. – 128 с.
317. Алуф, А. Пособие для лекторов и кружков профдвижения: сост. по заданиям Культотдела ВЦСПС / А. Алуф. – Москва: ВЦСПС, 1925. – 128 с.
318. Аморин, К. С. Деятельность общественных объединений / К. С. Аморин // Деньги и благотворительность. – 2001. – № 1. – С. 13.
319. Анашкина, М. Т. и др. Волонтёры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года / М. Т. Анашкина [и др.]; под ред. М. В. Линович. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 127 с.
320. Антонович, И. И. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность / И. В. Антонович, Ю. А. Калинина; под ред. И. В. Антонович. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 196 с.
321. Анцелевич, О. В. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России / О. В. Анцелевич, Ю. В. Нагорная, В. Б. Малахов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4–1. – С. 122–124.
322. Арский, Р. Годовщина коммунистических субботников / Р. Арский. – Москва: Литературно-изд. отд. Главполитпути НКПС, 1920. – 16 с.
323. Афанасьев, Ю. С., Ежов В. А., Зубков В. А. Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. – Ленинград: Лениздат, 1969. – 511 с.

324. Бабаева, Е. В. Участие студенчества столичных вузов в подготовке и проведении XXII Олимпийских игр в Москве / Е. В. Бабаева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – № 2. – С. 55–59.
325. Бабичева, А. В. Подготовка волонтеров в классическом университете / А. В. Бабичева, Л. В. Вандышева, К. О. Вартанян [и др.]; под общ. ред. Л. В. Вандышевой. – Самара: Самарский ун-т, 2012. – 168 с.
326. Бараненко, В. Н. Пермский центр развития добровольчества / В. Н. Бараненко // СОТИС. – 2010. – № 4 (44). – С. 74–77.
327. Барсуков, М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: краткий исторический очерк / М. И. Барсуков. – Москва: Медгиз, 1955. – 156 с.
328. Белоносов, И. И. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны / И. И. Белоносов, В. А. Русинов. – Москва: Профиздат, 1985. – 263 с.
329. Белоносов, И. И. Советские профсоюзы в годы войны / И. И. Белоносов. – Москва: Профиздат, 1970. – 212 с.
330. Беляев, А. Добровольцы хороших дел / А. Беляев // Добровольцы хороших дел: сб. ст. / сост. И. П. Старовойтов. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – С. 67–75.
331. Беляева, Н. Е. Добровольческая (волонтерская) деятельность в библиотеке / Н. Е. Беляева // Культура, наука и искусство – современные векторы развития вуза культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 45–47.
332. Беневоленский, В. Б. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: доклад к XX апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / В. Б., Беневоленский, В. А. Иванов, Н. В. Иванова [и др.]; под ред. И. В. Мерсияновой. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

333. Бербенец, Т. А. К вопросу об истории развития волонтерства в России / Т. А. Бербенец // Экономика и социум. – 2015. – № 2–1 (15). – С. 560–564.
334. Беспалько, А. В. Подготовка волонтеров к проведению организационных форм социально-педагогической деятельности / А. В. Беспалько. – Москва: ВГЦ Волонтер, 2001. – С. 128–137.
335. Биглова, Г. Ф. Волонтерство в системе социально-экономических отношений / Г. Ф. Биглова [и др.]. – Уфа: НИЦ Аэтерна, 2018. – 107 с.
336. Биглова, Г. Ф. Волонтерство: развитие и международный опыт / Г. Ф. Биглова [и др.]. – Уфа: Аэтерна, 2018. – 99 с.
337. Биленко, С. В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С. В. Биленко. – Москва: Наука, 1988. – 256 с.
338. Биюшкина, Н. И. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность) / Н. И. Биюшкина, Н. Ю. Кирюшина, А. В. Шартынова. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 173 с.
339. Блосфельд, Е. Г. Объективность в историческом измерении / Е. Г. Блосфельд // Люди и тексты: Исторический альманах. — Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2016. — Вып. 8. — С. 136-146.
340. Бодренкова, Г. П. Добровольчество в Российской Федерации: от настоящего к будущему: методические материалы и рекомендации / Г. П. Бодренкова. – Москва: Российский центр добровольчества (МДМ), 2011. – 168 с.
341. Бодренкова, Г. П. Люди помогают людям. Книга о добровольчестве / Г. П. Бодренкова. – Москва: Московский дом милосердия, 1995. – 46 с.
342. Бодренкова, Г. П. Молодежное добровольчество: инновационные технологии, проекты, программы / Г. П. Бодренкова // Добровольчество как фактор формирования гуманистической направленности личности молодого человека в современном обществе: науч.-метод. сб. материалов участников междунар. конф. – Москва: Изд-во Национ. ин-та бизнеса, 2008. – 136 с.

343. Бодренкова, Г. П. Центры добровольчества: метод. пособие по созданию и организации деятельности центров добровольчества на местном и региональном уровне / Г. П. Бодренкова. – Москва: Благотворительный фонд содействия продвижению и развитию добровольчества «Национальный центр добровольчества», 2018. – 100 с.
344. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва: ОГИЗ РСФСР, 1935. – Т. 22. – 470 с.
345. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 8. – 592 с.
346. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1971. – Т. 5. – 640 с.
347. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1969–1978.
348. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8 000 терминов / сост. Ю. И. Фединский. – Москва: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. – 1165 с.
349. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 703 с.
350. Борисенков, В. Г. Руководство народными дружинами / В. Г. Борисенков. – Москва: Правда, 1971. – 79 с.
351. Борисов, А. В. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов [и др.]. – Москва: Наука, 1995. – 318 с.
352. Борисов, Л. П. Осовиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы / Л. П. Борисов // Вопросы истории. – 1965. – № 6. – С. 45–60.
353. Бородин, С. В. Участие общественности в охране общественного порядка / С. В. Бородин. – Москва: Б. и., 1980. – 70 с.
354. Брокгауз (Лейпциг), Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. – СПб., 1892. – Т. 13. – 497 с.

355. Бугаренко, А. И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России / А. И. Бугаренко // Адвокатская практика. – 2011. – № 1. – С. 43–47.

356. Буков, К. И. Очерки истории Московской организации ВЛКСМ / К. И. Буков, В. М. Будько. – Москва: Моск. рабочий, 1976. – 734 с.

357. Бызов, Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности / Л. Г. Бызов // Мир России. – 2002. – № 10. – С. 117–152.

358. Варпаева, И. А. Труд волонтеров в некоммерческих организациях / И. А. Варпаева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2011. – № 24. – С. 12–17.

359. Великанова, Е. В. Институционализация волонтерского движения в молодежной среде как социальное культурное явление / Е. В. Великанова // Ученые записки Тамбов. отд. РоСМУ. – 2015. – № 4. – С. 56–63.

360. Великанова, Е. В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества / Е. В. Великанова // Вестник Тамбов. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 67–71.

361. Великанова, Е. В. Развитие волонтерского движения на территории Тамбовской области / Е. В. Великанова // Вестник Тамбов. ун-та. – 2010. – № 12 (92). – С. 98–105.

362. Веремеенко, И. И. В помощь добровольным народным дружинам: сб. норм. актов / И. И. Веремеенко, В. Ф. Воробьев. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 208 с.

363. Веремеенко, И. И. Оперативные отряды добровольных народных дружин / И. И. Веремеенко. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 63 с.

364. Вибаров, В. С. Организационные и правовые основы взаимодействия милиции и населения в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны / В. С. Вибаров, С. В. Ханин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 33–38.

365. Виноградов, А. В. История российского общественного экологического движения / А. В. Виноградов, В. А. Зимин. – Самара: Офорт, 2008. – 286 с.

366. Виноградский, Н. Об участии рабочих клубов в шефской работе / Н. Виноградский // Вопросы шефства. – 1926. – № 23. – С. 29–32.

367. Витолин, П. Десять лет рабочего шефства / П. Витолин. – Москва: Мособлшефбюро МОСПС, 1933. – 120 с.

368. Волков, Д. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет / Д. Волков, С. Гончаров. – Москва: Б. и., 2014. – 58 с.

369. Волков, Н. П. Народные дружины в борьбе за безопасное движение автотранспорта / Н. П. Волков, З. Т. Гаврилина, В. И. Жулев. – Москва: Юрид. лит-ра, 1972. – 63 с.

370. Волонтерство в России. Истоки и традиции / сост. Н. И. Николаева. – Москва: Благотворительный фонд социальной поддержки населения «ЭСКО», 2018. – 355 с.

371. Воробьева, О. В. История и теория цивилизаций: в поисках новых перспектив / О. В. Воробьева // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика. — Москва: Наука, 2014. — С. 5-26.

372. Воронова, Е. А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России / Е. А. Воронова // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12: Социология. – 2011. – № 1. – С. 330–336.

373. Вышкварцев, В. В. Гражданская охрана общественного порядка как институт добровольческой деятельности в дореволюционной и современной России / В. В. Вышкварцев // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 39–41.

374. Гальман, С. Ю. Некоторые историко-педагогические подходы к исследованию феномена добровольчества как средство воспитания в России в XX в. / С. Ю. Гальман // Вестник науки и образования. – Москва: Проблемы науки, 2015. – № 1. – С. 65–68.

375. Геронимус, А. А. Партия и Красная армия: исторический очерк СССР / А. А. Геронимус; Воен.-полит. акад. РККА им. Толмачева. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. – 196 с.

376. Глуховский, С. Массовая оборонная работа профсоюзов / С. Глуховский. – Москва: Профиздат, 1941. – 56 с.

377. Говоров, И. В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы / И. В. Говоров, С. В. Ремнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 25–31.

378. Голотин, И. В. Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) / И. В. Голотин // Вестник Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 3 (17). – С. 37–40.

379. Гончаров, Н. Ф. От первых субботников – к бригадам коммунистического труда / Н. Ф. Гончаров. – Владимир: Кн. изд-во, 1959. – 148 с.

380. Горбачевич, К. С. Русский синонимический словарь / К. С. Горбачевич. – Санкт-Петербург: Изд. совместно с АО «Русские словари», АО «Виссон», 1996. – 510 с.

381. Горбушова, С. М. К вопросу о генезисе волонтерского движения в России / С. М. Горбушова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – Тольятти, 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 101–104.

382. Горов, В. Я. И поднялся народ / В. Я. Горов. – Москва: Политиздат, 1977. – 110 с.

383. Городин, В. Н. Опыт участия студентов-волонтеров в процессах подготовки к обеспечению противоэпидемических мероприятий в период XXII зимних Олимпийских игр в г. Сочи / В. Н. Городин, Г. Д. Брюханова, Д. В. Носиков // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 108–112.

384. Готлиб, В. О. Опыт работы с активом охраны материнства и детства общества Красного Креста / В. О. Готлиб // Советское здравоохранение. – 1959. – № 6. – С. 22–25.
385. Григорьев, И. Н. Специфика организации волонтерства в молодежной среде / И. Н. Григорьев // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2008. – № 12. – С. 100–104.
386. Григорьева, Г. А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР / Г. А. Григорьева. – Москва: Медгиз, 1956. – 50 с.
387. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. – СПб.: Питер, 2008. – 395 с.
388. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Москва: ТЕРРА, 1995. – Т. 1 (Ф – З– М). – 754 с.
389. Денисов, С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917–1937 гг.): ист. очерк / С. Г. Денисов. – Москва: Мысль, 1981. – 197 с.
390. Дёмин, И. В. Принцип историзма в контексте классической философии истории / И. В. Дёмин // Философская мысль. — 2017. — № 4. — С. 84-98. — DOI: 10.7256/2409-8728.2017.4.19023
391. Дилигенский, Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. – Москва: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. – 285 с.
392. Добровольные общества при социализме / отв. ред. Ц. А. Ямпольская. – Москва: Наука, 1976. – 372 с.
393. Добровольческие инициативы в социальной сфере: сб. ст. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. Г. Деревягиной. – Казань: Бук, 2017. – 139 с.
394. Долгова, А. И. Социально-правовая активность в сфере борьбы с преступностью и проблемы ее реформирования / А. И. Долгова // Проблемы участия общественности в борьбе с преступностью: сб. науч. тр. – Москва: Академия МВД СССР, 1978. – С. 6–23.

395. Дремова, Л. А. Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области / Л. А. Дремова, Е. А. Когай. – Курск: Обществ. палата Курской обл., 2015. – 100 с.

396. Дурманова, Т. Ю. Тенденции развития волонтерства в России / Т. Ю. Дурманова // NovaInfo.Ru. – 2016. – № 48. – С. 335–338.

397. Егорова, А. Е. Роль общественных организаций в строительстве коммунизма / А. Е. Егорова. – Москва: Знание, 1965. – 32 с.

398. Елеева, А. Б. Сравнительный анализ понятий «добровольчество» и «волонтерство» / А. Б. Елеева // Молодой ученый. – Казань, 2010. – Т. 1. – № 1–2. – С. 294–297.

399. Елисеев, В. С. Проблемы правового обеспечения волонтерской деятельности / В. С. Елисеев // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 133–139.

400. Ермоленко, Л. П. Общественная инициатива в сохранении культурного наследия в 60–80-е гг. XX в. на Северном Кавказе / Л. П. Ермоленко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 110–113.

401. Ефремов, А. А. Организация на территории Архангельской области первого всероссийского студенческого строительного отряда / А. А. Ефремов, О. М. Соколов, Ю. А. Варфоломеев // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2003. – № 3. – С. 136–140.

402. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – Т. 2: П–Я. – 1084 с.

403. Евстафьев, Г. Н. Социалистическое соревнование – источник роста экономической и военной мощи СССР / Г. Н. Евстафьев. – Москва: Госпланиздат, 1944. – 72 с.

404. Жаренова, О. А. Корпоративная благотворительность в России / О. А. Жаренова. – Москва: ЦПИ, 2004. – 76 с.

405. Желудкова, Т. И. Некоторые проблемы участия трудящихся в охране общественного порядка в конце двадцатых годов / Т. И. Желудкова // Участие трудящихся в охране общественного порядка. Труды Академии МВД СССР. – Москва: Б. и., 1986. – С. 134–140.

406. Журавлев, П. Е. Основные направления деятельности территориальных органов и организаций МЧС России по реализации Федерального закона «О добровольческой пожарной охране» / П. Е. Журавлев // Добровольная пожарная охрана: истоки. Проблемы, перспективы: материалы круглого стола. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2013. – С. 234–243.

407. Жукова И. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд / И. Жукова [и др.] // Коммунист. – 1988. – № 9. – С. 2–7.

408. Заболоцкий, В. А. История добровольчества СССР на примере летних Олимпийских игр 1980 года / В. А. Заболоцкий // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С. 199–202.

409. Залогина, В. М. От первых коммунистических субботников к первому коллективному коммунистическому труду / В. М. Залогина. – Москва: Московский рабочий, 1959. – 112 с.

410. Зальцман, Т. В. Проблемы изучения добровольческой деятельности пожилых людей [Электронный ресурс] / Т. В. Зальцман. – URL: www.kdobru.ru (дата обращения: 14.11.2017).

411. Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок; [авториз. пер. с англ. яз. М. Ш. Мусиной]. – Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 669 с.

412. Иванов, А. А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений / А. А. Иванов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 7 (33): в 2 ч. – Ч. 2. – С. 47–50.

413. Иванов, В. А. О добровольных народных дружинах и роли партии в организации их деятельности (конец 1950-х – середина 1980-х годов) / В. А. Иванов, И. А. Бояринцева // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2015. – № 2. – С. 49–55.

414. Из опыта поддержки общественных инициатив и добровольчества: сб. / ред.-сост. С. Алещёнок. – Москва: Беловодье, 1998. – 91 с.

415. Ильина, И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И. Н. Ильина. – Москва: Институт российской истории РАН, 2001. – 215 с.

416. Ипполитов, Г. М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении / Г. М. Ипполитов // Самарский научный вестник. — 2017. — Т. 6, № 2 (19). — С. 192-199.

417. Исаева, Е. А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» / Е. А. Исаева // Власть. – 2013. – № 10. – С. 149–150.

418. Казимирский, К. М. Первые субботники (к 15-летию первого субботника 1919 г. – 10 мая 1934 г.) / К. М. Казимирский. – Москва: Моспартиздат, 1934. – 43 с.

419. Казун, А. Социальная ответственность российских адвокатов: факторы оказания бесплатной юридической помощи по назначению и Pro bono / А. Казун // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 563–578.

420. Карев, Д. С. Народные дружины в борьбе с преступлениями несовершеннолетних / Д. С. Карев, В. М. Колосков, В. В. Кузнецов. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 63 с.

421. Калих, А., Шаг к добру, или как организовать волонтерскую социальную службу / А. Калих, Р. Латыпов, М. Черепанов. – Пермь, 2005. – 36 с.

422. Катцен, И. Е. Метро Москвы [К 800-летию Москвы: 1147–1947] / И. Е. Катцен. – Москва: Изд-во и тип. изд-ва «Московский рабочий», 1947. – 180 с.
423. Киреева, Л. В. Феномен современного волонтерства / Л. В. Киреева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 2 (21). – С. 19–25.
424. Кирсанов, Н. А. По зову Родины (Добровольческие военизированные формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны) / Н. А. Кирсанов. – Москва: Мысль, 1974. – 277 с.
425. Киселёва, Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ / Н. В. Киселёва. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 1998. – 210 с.
426. Клепикова, А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма / А. А. Клепикова // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 393–416.
427. Князева, М. В. Функционирование некоммерческих организаций в Российской Федерации на современном этапе и их влияние на социально-экономические процессы / М. В. Князева // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 142–148.
428. Коваль, Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России. — 1994. — Т. 3, № 2. — С. 54-96.
429. Колесник, А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А. Д. Колесник. – Москва: Наука, 1982. – 328 с.
430. Колосова, Р. П. Занятость волонтеров: возможности и ограничения / Р. П. Колосова, А. В. Красновид. – Москва: ТЕИС, 2010. – 114 с.
431. Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии (в 1919 г. и 1920 г.) / под ред. Г. Д. Костомарова. – Москва: Московский рабочий, 1950. – 352 с.

432. Коренева, М. В. Разработка программы подготовки волонтеров в олимпийском движении и ее внедрение в профессиональное образование сервисных специальностей / М. В. Коренева, Д. А. Кружков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2009. – № 1. – С. 59–63.

433. Коренева, М. В. Феномен волонтерства в общественной жизни и олимпийском движении (исторический аспект) / М. В. Коренева. – Краснодар: Б. и., 2008. – 45 с.

434. Коржихина, Т. П. Из истории общественных организаций / Т. П. Коржихина, А. Д. Степанский // Историки спорят. – Москва: Политиздат, 1988. – С. 406-431.

435. Корпоративное волонтерство в России. От практик – к стандартам: руководство для менеджера / авторский коллектив при поддержке Национального совета по корпоративному волонтерству. – Москва: Один за всех, 2018. – 105 с.

436. Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик / отв. ред. Т. Бачинская. – Москва: Центр развития филантропии «Сопричастность», 2011. – 118 с.

437. Косова, У. П. Особенности мировоззренческой активности волонтеров / У. П. Косова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 4. – С. 36–38.

438. Красиков, Ю. А. Борьба с хулиганством / Ю. А. Красиков, В. В. Труфанов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. – 48 с.

439. Кригер, Г. Л. Народные дружины в борьбе с преступностью / Г. Л. Кригер. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 79 с.

440. Крижанский, В. П. Комсомольско-молодежный лагерь в колхозе и совхозе: опыт работы комсомольско-молодежного лагеря 2-й средней школы г. Луги / В. П. Крижанский, Е. В. Сюммак. – Ленинград: Лениздат, 1958. – 71 с.

441. Круглова, М. С. Формы организации волонтерского движения в России / М. С. Круглова, А. В. Ветитнев // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (36). – С. 135–139.

442. Кубицкий, С. И. Благотворительность в социальной жизни Урала (XIX–XXI вв.) / С. И. Кубицкий, Л. Ф. Бабкина, А. В. Власова. – Челябинск: Б. и., 2006. – 202 с.

443. Кудринская, Л. А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода / Л. А. Кудринская // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (37). – С. 32–36.

444. Кудринская, Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции / Л. А. Кудринская. – Москва: Изд-во МГУ, 2006. – 203 с.

445. Кудринская, Л. А. Опыт добровольчества в России и Омском регионе / Л. А. Кудринская. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. – 104 с.

446. Кузьминчук, А. А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров / А. А. Кузьминчук // Вестник Сургутского педагогического университета. – 2015. – № 2 (35). – С. 52–60.

447. Кукушкин, Ю. С. Первые коммунистические субботники / Ю. С. Кукушкин. – Москва: Московский рабочий, 1959. – 72 с.

448. Курский, А. Из опыта работы Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по организации студенческих реставрационно-строительных отрядов: тезисы доклада на совещании-семинаре руководящих работников обществ охраны памятников истории и культуры союзных республик. Москва, 25–26 января 1972 г. / А. Курский. – Москва: Б. и., 1972. – С. 1–7.

449. Лагутин, А. О. Подготовка волонтеров по функциям «Допинг-контроль» и «Медицина» к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в г. Сочи в 2014 году на базе Волонтерского центра Кубанского государственного медицинского университета / А. О. Лагутин, А. С. Печелиев, Н. А. Печелиева // Волонтер. – 2013. – № 1–2. – С. 67–71.

450. Лагутина, Т. М. Налоговые льготы в сфере благотворительной деятельности в России / Т. М. Лагутина, М. В. Линович, А. А. Юдина // Волонтер. – 2012. – № 3–4. – С. 53–70.

451. Ларин, В. Охрана природы России: от Горбачева до Путина / В. Ларин [и др.]. – Москва: КМК, 2003. – 416 с.
452. Лебедев, Д. А. Роль общественности в борьбе с пьянством / Д. А. Лебедев, Л. Л. Попов. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 80 с.
453. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. — Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
454. Леонтьев, Б. Осоавиахим – боевой резерв Красной армии / Б. Леонтьев. – Москва: Государственное военное издательство, 1933. – 39 с.
455. Лепехин, В. А. История студенческих строительных отрядов МГУ: краткий очерк к 30-летию студенческого строительного движения / В. А. Лепехин. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 58 с.
456. Лескова, И. В. Корпоративное волонтерство в России: общественная необходимость или результат личных инициатив / И. В. Лескова, А. А. Сазонов, В. Я. Красниковски. – Курск: КИСО (фил.) РГСУ, 2014. – 180 с.
457. Ливцов, В. А. Взаимодействие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с органами государственной власти в 2012–2015 годах / В. А. Ливцов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 36–42.
458. Ливцов, В. А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры / В. А. Ливцов // Краеведческие записки. – Орел: Орлик, 2015. – Вып. 12. – С. 216–220.
459. Логинова, Н. В. Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря / Н. В. Логинова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 149–157.
460. Локтионова, Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России / Т. А. Локтионова // Молодой ученый. – Казань, 2012. – № 8. – С. 267–269.
461. Луговая, Е. А. Философские основания добровольчества / Е. А. Луговая // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 7 (13). – С. 138–141.

462. Лукьянов, В. А. Добровольчество в современной России – история и реальность / В. А. Лукьянов // Добровольцы – старшему поколению: сб. ст., лекций, метод. и аналит. материалов: в 3 т. – Т. 1: Социальная добровольческая помощь и услуги людям старшего поколения. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2015. – 338 с.

463. Лукьянов, В. А. Юридические основы добровольчества в современной России / В. А. Лукьянов // Волонтёр. – 2012. – № 3–4. – С. 36–43.

464. Лукьянов, П. И. Советское государство и общественные организации / П. И. Лукьянов. – Москва: Госюриздат, 1962. – 322 с.

465. Лучина, К. И. Общественный санитарный инспектор / К. И. Лучина. – 3-е изд., доп. – Москва: Медицина, 1979. – 30 с.

466. Малышев, Е. В. О перспективах развития волонтерского (добровольческого) движения в МЧС России и его информационном обеспечении / Е. В. Малышев // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2013. – № 1. – С. 66–70.

467. Марковин, Н. Осоавиахим – могучий резерв Красной Армии и флота / Н. Марковин. – Москва: Редиздат ЦС Осоавиахима СССР, 1939. – 47 с.

468. Маркус, Б. Л. Труд в социалистическом обществе / Б. Л. Маркус. – Москва: Госполитиздат, 1939. – 308 с.

469. Масленников С. Народные дружины действуют / С. Масленников. – Курск: Курск. книжн. изд-во, 1961. – 34 с.

470. Маслов, В. С. Народные дружины против тунеядцев, пьяниц и хулиганов / В. С. Маслов. – Смоленск: Кн. изд-во, 1961. – 59 с.

471. Матвеева, Н. Л. Благотворительность семьи Романовых / Н. Л. Матвеева. – Москва: МГОУ, 2004. – 81 с.

472. Менщикова, И. Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы / И. Ю.

Меньщикова // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 1. – С. 42–43.

473. Мерсиянова, И. В. Волонтёры и волонтерство в современной России / И. В. Мерсиянова // Охраняется государством. – 2019. – № 1. – С. 16–21.

474. Мерсиянова, И. В. Вовлеченность россиян в добровольчество / И. В. Мерсиянова // Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. – 2015. – № 4 (8). – С. 6–11.

475. Мерсиянова, И. В. Государственная поддержка благотворительной деятельности: эмпирическая верификация намеченных действий / И. В. Мерсиянова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 4. – С. 94–96.

476. Мерсиянова, И. В. Факторы вовлеченности Россиян в добровольческую деятельность / И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 39–45.

477. Метелев А. Феномен взаимопомощи: как вместе с ним меняемся и мы [Электронный ресурс] / А. Метелев // Электронный журнал «Сноб». – URL: <https://snob.ru/profile/32417/blog/166706> (дата обращения: 06.07.2020).

478. Микеев, А. К. Добровольная пожарная охрана / А. К. Микеев. – Москва: Стройиздат, 1987. – 397 с.

479. Минасян, Э. Г. Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. / Э. Г. Минасян. – Сухуми: Алашара, 1980. – 91 с.

480. Митин, С. Н. Благотворительность – волонтерство: исторический аспект становления добровольческого труда в России / С. Н. Митин, Е. А. Матушкина // Симбирский научный вестник. – Ульяновск, 2017. – № 3 (29). – С. 7–12.

481. Михельсон, А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней / А. Д. Михельсон. – Москва: Б. и., 1865. – 771 с.

482. Мицкевич, А. В. Повышение роли массовых организаций трудящихся и переход к коммунистическому самоуправлению / А. В. Мицкевич. – Москва: Госюриздат, 1963. – 62 с.

483. Молотова, В. Первомайский сборник: посвящается массовым субботникам / В. Молотова. – 2-е изд. – Нижний Новгород: Нижегородский губернский комитет организации труда, 1920. – 114 с.

484. Мулукаев, Р. С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка / Р. С. Мулукаев // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 4 (32). – С. 87–91.

485. Мулукаев, Р. С. Развитие форм участия трудящихся в охране общественного порядка / Р. С. Мулукаев. – Москва: Академия МВД СССР, 1976. – 26 с.

486. Надолинская, О. С. Актуальные проблемы правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации / О. С. Надолинская // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (36). – С. 37–40.

487. Невский, С. А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи / С. А. Невский, Е. А. Сычев // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2011. – № 1–2 (7). – С. 84–91.

488. Некрасов, А. Я. Благотворительность / А. Я. Некрасов // Социальная энциклопедия. – Москва: Б. и., 2009. – 375 с.

489. Нестеренко, А. И. Большевики – организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде / А. И. Нестеренко. – Ленинград: Медицина, Ленингр. отд-ние, 1969. – 191 с.

490. Нечевин, Н. Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период / Н. Д. Нечевин // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 42–45.

491. Носова, Ю. И. Благотворительность как форма волонтерства / Ю. И. Носова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 5 (21). – С. 23–27.

492. Носова, Ю. И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики / Ю. И. Носова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3–1. – С. 62–65.

493. Общественность в борьбе с правонарушениями. – Иркутск: Книжное издательство, 1963. – 168 с.

494. Общественные организации в условиях развитого социализма: сб. ст. / отв. ред. А. И. Щиглик. – Москва: Институт государства и права АН СССР, 1982. – 111 с.

495. Общественные организации и органы общественной самодеятельности в СССР / отв. ред. А. И. Щиглик. – Москва: Институт государства и права АН СССР, 1985. – 124 с.

496. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковик, 1999. – 938 с.

497. Основин, В. С. Добровольные народные дружины / В. С. Основин, В. В. Труфанов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1960. – 35 с.

498. Отчет о деятельности Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://волонтеры-медики.рф/otchetyi-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 30.06.2020).

499. Павленко, А. Р. Через волонтерство к системе воспитания экологической культуры и формирование экологической ответственности / А. Р. Павленко, Э. М. Ребрина // Волонтер. – 2013. – № 1–2. – С. 63–67.

500. Павлов, А. Г. Взаимодействие органов милиции и общественных организаций по охране правопорядка в период новой экономической политики

(историко-правовой аспект) / А. Г. Павлов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3 (31) – С. 47–52.

501. Павлова, Л. В. Общество «Долой неграмотность» и его роль в ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20–30-е гг. XX в. / Л. В. Павлова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2014. – № 1. – С. 40–44.

502. Палхаева, Е. Н. Деятельность общественных организаций Бурятии (вторая половина 1920-х) / Е. Н. Палхаева, Н. Е. Жукова // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2015. – № 7. – С. 96–101.

503. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.

504. Панова, А. Ю. Волонтеры в библиотеках / А. Ю. Панова. – Москва: Пашков дом, 2015. – 95 с.

505. Пашкевич, О. Н. Бригады коммунистического труда и технический прогресс / О. Н. Пашкевич, П. Н. Сердюков. – Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1962. – 153 с.

506. Певная, М. В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России / М. В. Певная // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф.: в 2 т. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2014. – Т. 1. – С. 569–571.

507. Певная, М. В. Оптимизация мер государственной поддержки добровольцев в России: анализ опыта США / М. В. Певная, А. А. Кузьминчук // Социальные технологии в государственном управлении и бизнесе: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2013. – С. 98–101.

508. Певная, М. В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия / М. В. Певная // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 230–237.

509. Певная, М. В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы / М. В. Певная // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург, 2015. – № 1. – С. 145–151.

510. Первушина, Е. А. Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях / Е. А. Первушина // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 112–115.

511. Полный иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения, ударений и научного значения / сост. И. Вайсблит. – Москва; Ленинград: Кооперативное издательство, 1926. – 676 с.

512. Пертцик, В. А. Народные дружины / В. А. Пертцик. – Иркутск: Книжное издательство, 1960. – 92 с.

513. Петров, Ф. В. Государственное ополчение: исторический очерк и сравнительное исследование действующего положения о государственном ополчении по русскому и иностранному законодательствам / Ф. В. Петров. – Санкт-Петербург: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1901. – 196 с.

514. Пинчук, И. В. Сущностные изменения содержания концепта «добровольчество» в новейших политических и социальных условиях / И. В. Пинчук // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов-на-Дону, 2017. – № 2. – С. 238–243.

515. Позняков, К. И. Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации / К. И. Позняков, В. К. Брызгалова, Л. К. Дешко [и др.]. – Киев: Молодь, 1987. – 261 с.

516. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. М. Попов. – 3-е изд., доп. и испр. – Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1907. – 458 с.

517. Попова, Н. В. Изучение понятия «волонтерская деятельность»: исторический подход / Н. В. Попова // Волонтерское движение: проблемы и перспективы: материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 297–302.

518. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. – Москва: Издательский дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 419 с.

519. Присяжнюк, Ю. П. К проблемам правового регулирования волонтерской деятельности на современном этапе / Ю. П. Присяжнюк // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3 (2). – С. 181–184.

520. Проекты на «Добровольцы России» от Благотворительного фонда «Ангел» на КМВ [Электронный ресурс] // Портал «Северо-Кавказские новости». – URL: https://sk-news.ru/tsgp/news/obshchestvennye_organizatsii/59583/ (дата обращения: 02.07.2020).

521. Птицын, В. В. Российское шефское движение / В. В. Птицын // Памятники Отечества. Альманах ВООПИК. – 1988. – № 2. – С. 42–46.

522. Пушкарева, Т. В. Волонтерство как добровольная благотворительная деятельность / Т. В. Пушкарева // Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 188–190.

523. Пшеничный, М. Ф. Народный патруль / М. Ф. Пшеничный. – Донецк: Книжное издательство, 1963. – 36 с.

524. 50 лет на службе здоровья и мира: Материалы для лекций и бесед в организациях обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР / под ред. Н. И. Чикаленко. – Москва: Медицина, 1973. – 95 с.

525. Раджабов, С. Н. Роль трудящихся в укреплении и охране советского общественного порядка / С. Н. Раджабов. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. – 172 с.

526. Решетников, О. В. Социальное служение в муниципальных образованиях – основа строительства гражданского общества / О. В. Решетников // Вопросы местного самоуправления. – 2006. – № 3. – С. 31–35.

527. Решетников, О. В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление / О. В. Решетников. – Москва: Институт общественного служения, 2013. – 46 с.

528. Родимцев, А. И. Добровольцы-интернационалисты / А. И. Родимцев. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. – 182 с.

529. Рожков, А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А. Ю. Рожков // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134–142.

530. Розов, Н. С. Историческая макросоциология: методология и методы / Н. С. Розов. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2009. — 412 с.

531. Романов, А. Общественный активизм в сфере образования для низших слоев городского населения (на примере деятельности провинциальных просветительских обществ в конце XIX в. – начале XX в.) / А. Романов // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках: сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2003. – С. 105–117.

532. Романов, Д. С. Комплексная подготовка волонтеров зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в г. Сочи (Россия) / Д. С. Романов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (142). – С. 131–135.

533. Романова, Г. В. Институт волонтерства: теоретические и практические аспекты организации в Российской Федерации / Г. В. Романова. – Сочи: РИЦ Сочинского государственного университета, 2013. – 281 с.

534. Романова, Г. В. Устойчивое развитие волонтерства в РФ как института гражданского общества: использование олимпийского наследия и реализация социокультурных проектов / Г. В. Романова [и др.]. – Сочи: РИЦ Сочинского государственного университета, 2014. – 234 с.

535. Романова, Г. М. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров / Г. М. Романова, И. Н. Макарова, В.

Шашков // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. – № 3 (21). – С. 151–161.

536. Ромашко, И. И. Партийные организации и народные дружины / И. И. Ромашко, Б. М. Дымент. – Минск: Беларусь, 1967. – 99 с.

537. Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. Е. И. Холостовой. – Москва: Дашков и К°, 2016. – 1032 с.

538. Румянцев, О. Г. О самодеятельном движении общественных инициатив (Неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР): препринт научного доклада / О. Г. Румянцев. – Москва: Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, 1988. – 47 с.

539. Русанова, О. Забота о детях СССР / О. Русанова. – Москва: Тип. Исполкома СОКК и КП СССР, 1948. – 48 с.

540. Русский энциклопедический словарь, изд. проф. С.-Петербур. университета И. Н. Березиным. – Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1873–1880. – 540 с.

541. Рычкова, М. В. Опыт участия МГУ им. М.В. Ломоносова в волонтерском движении в ходе проведения Олимпиады 1980 года / М. В. Рачкова // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 4 (33). – С. 266–268.

542. Савинкина, Л. А. Развитие института волонтерства в России / Л. А. Савинкина, Н. М. Пестерева. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. – 296 с.

543. Самахвалов, Н. А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе / Н. А. Самахвалов // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2015. – № 12 (127). – С. 56–62.

544. Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] / Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ

«Высшая школа экономики». – Москва, 2020. – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/e5f/e5fc69594d8f82a3121a07d7f513eeb7.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

545. Сборник лучших практик развития волонтерского движения субъектов Российской Федерации / сост. А. В. Ковтун, А. А. Соколов; под ред. Т. Н. Арсеньевой. – Москва: АВЦ, 2016. – 93 с.

546. Святловский, В. В. История профессионального движения в России / В. В. Святловский. – 2-е изд., доп. – Ленинград: Ленинградский губернский совет профессиональных союзов, 1925. – 342 с.

547. Семёнов, А.А. История возникновения и развития добровольной народной дружины как формы деятельности современных волонтерских движений в России / А. А. Семёнов, В. И. Салмин // Наука и школа. – Москва, 2014. – № 5. – С. 139–142; № 6. – С. 139–143.

548. Сенчук, О. Л. Образование и предназначение добровольных пожарных общество на территории РСФСР в 20-х гг. XX века / О. Л. Сенчук // Актуальные проблемы регионоведения: труды 3-й междунар. науч. конф. – Курск: Б. и., 2008. – Ч. 2. – С. 73–82.

549. Сенявский, А. С. Цивилизационный подход к российской истории: теоретико-методологические аспекты / А. С. Сенявский // История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения. – Москва: Наука, 2002. – С. 59–68.

550. Серегин, А. В. Добровольная народная дружина по охране общественного порядка / А. В. Серегин, И. В. Соколов. – Москва: Правда, 1971. – 112 с.

551. Сикорская, Л. Е. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи / Л. Е. Сикорская, В. А. Ситаров // Проблемы педагогики и психологии. – 2010. – № 1. – С. 161–166.

552. Сикорская, Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы / Л. Е. Сикорская // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 52–58.

553. Синецкий, С. Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы / С. Б. Синецкий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2006. – № 17. – С. 104–106.

554. Сеницын, А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны / А. М. Сеницын. – 2-е изд. – Москва: Воениздат, 1985. – 319 с.

555. Сеницын, А. М. Забота о безнадзорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. М. Сеницын // Вопросы истории. – 1969. – № 6. – С. 43–56.

556. Симонян, Р. Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России / Р. Х. Симонян; Институт социологии РАН, Институт экономики РАН. – Москва: Экономика, 2010. – 255 с.

557. Слабжанин, Н. Ю. Мозаика российского добровольчества: факты, ресурсы, мнения: сб. / Н. Ю. Слабжанин. – Ростов-на-Дону: Старые русские, 2003. – 189 с.

558. Слезин, А.А. Коллективизация сельского хозяйства в 1928-1930 годах: роль «легкой кавалерии» / А.А. Слезин // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 292-306.

559. Слезин, А.А., Ипполитов, В.А. Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927-1929 гг.) / А.А. Слезин, В.А. Ипполитов // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 394-409.

560. Слезин А.А. Пионерская «легкая кавалерия» // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 519-529.

561. Словарь для справок по всем отраслям знаний (справочный энциклопедический лексикон): в 3 т. / под ред. Ф. Толля. – Санкт-Петербург: Типография и литография Г. Паульсона и комп., 1863. – Т. 1. – 485 с.

562. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: с портретом и краткой биографией А. Н. Чудинова / под ред. А. Н. Чудинова. – 3-е изд., испр. и доп. (более 5 000 новых слов). – СПб.: Издание книгопродавца В. Н. Губинского, 1910. – 676 с.

563. Словарь по волонтерству: сборник статей / под ред. Е. П. Агапова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 96 с.

564. Словарь терминов некоммерческого сектора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hrrcenter.ru/dictionary/d/dobrovolets/> (дата обращения: 03.06.2016).

565. Словарь-справочник по социальной геронтологии / отв. ред. Б. Г. Тукумцев. – Самара: Самарский университет, 2003. – 207 с.

566. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. – Москва: Юрист, 2000. – 334 с.

567. Современная энциклопедия социальной работы / под общ. ред. В. И. Жукова. – Москва: Издательство Российского государственного социального университета, 2008. – 407 с.

568. Соколов, И. В. Добровольные народные дружины по охране общественного порядка / И. В. Соколов, С. С. Стрельников. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 76 с.

569. Соломин, В. П. Государственная политика по созданию правовой основы деятельности волонтеров как эффективного инструмента социализации молодежи и формирования гражданских ценностей / В. П. Соломин, А. В. Лавренко, В. Ю. Сморгунова // Universum: Вестник Герценовского университета. – Санкт-Петербург, 2012. – № 3. – С. 15–24.

570. СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов. Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К. К. Гомоюнов. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГТУ, 1988. – 160 с.
571. Стрельченко, М. Добровольчество в работе профсоюзов / М. Стрельченко. – Москва: Профиздат, 1931. – 32 с.
572. Строев, А. Книга вожаго / А. Строев. – Москва: Молодая гвардия, 1954. – 544 с.
573. Сычева, А. В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. – 2014. – Вып. 1. – С. 255–262.
574. Тарасов, В. В. Опыт работы Первого МГМУ им. И.М. Сеченова при подготовке волонтеров в области спорта / В. В. Тарасов [и др.] // Волонтер. – 2012. – № 1–2. – С. 62–69.
575. Тарасова, Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен / Н. В. Тарасова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 48–51.
576. Тимуровцы: сборник. – Челябинск: Челябингиз, 1942. – 53 с.
577. Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25 000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
578. Ткачевский, Ю. М. Народные дружины в борьбе с пьянством / Ю. М. Ткачевский. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 64 с.
579. Трохина, А. В. Волонтерство как особая форма занятости / А. В. Трохина // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С. 111–120.
580. Трохина, А. В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России / А. В. Трохина // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 10. – С. 49–54.
581. Троян, Н. В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной / Н. В. Троян. – Москва: Медицина, 1975. – 56 с.

582. Туманова, А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 35–42.

583. Туманова, А.С. Вовлеченные в социалистическое строительство: правовое положение добровольных обществ и союзов на рубеже 1920–1930-х годов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 39–42.

584. Туранов, В. Народные дружины. Из опыта работы народных дружин города Куйбышева / В. Туранов. – Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1961. - 60 с.

585. Турен, А. Возвращение человека действующего / А. Турен. — Москва: Научный мир, 1998. — 204 с.

586. Тюрин, В. Е. Народные дружины на страже общественного порядка / В. Е. Тюрин. – Алма-Ата: Б. и., 1981. – 39 с.

587. Усачева, О. А. Экологический активизм в постсоветской России и западном мире: сравнительный анализ / О. А. Усачева // Социологические исследования. – 2011. – № 3 (323). – С. 23–31.

588. Ухьянкин, С. П. Пионеры-тимуровцы / С. П. Ухьянкин. – Москва: Знание, 1961. – 32 с.

589. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом славянской книги, 2008. – 959 с.

590. Ушаков, Д. Н. Орфографический словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Учпедгиз, 1937. – 240 с.

591. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер: пер. с нем. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 576 с.

592. Фрейдсон, А. А. Пути совершенствования организации и деятельности добровольных народных дружин / А. А. Фрейдсон. – Рига: Б. и., 1975. – 58 с.

593. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик; [пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. — 2-е изд.— Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. — 336 с.

594. Халий, И. А. Российское экологическое движение: этапы 20-летнего развития / И. А. Халий // Россия в окружающем мире. – Москва: Издательство МНЭПУ, 2007. – С. 129–145.

595. Хулин, А. А. Добровольчество как вид благотворительности / А. А. Хулин // Социальная работа. – 2003. – № 3. – С. 51–54.

596. Хелльбек, Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме // Неприкосновенный запас. — 2010. — № 4 (72). — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2-pr.html> (дата обращения: 10.11.2018).

597. Царапина, Т. П. Развитие волонтерства в молодежной среде / Т. П. Царапина. – Пермь: Издательство Пермского государственного технического университета, 2011. – 171 с.

598. Ципурский, Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс] / Г. Ципурский. — URL: <http://dvizh.org/2009/02/16/1201> (дата обращения: 08.12.2017).

599. Черных, К. В. Институт волонтерства в России: проблемы нормативного регулирования / К. В. Черных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 299–303.

600. Чусов, С. Записки добровольца [Электронный ресурс] / С. Чусов. – URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/trudovichok/chusov.htm> (дата обращения: 17.08.2017).

601. Шакирова, А. Универсиада 2013: взгляд изнутри [Электронный ресурс] / А. Шакирова; ГБУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук РТ. — URL:

<http://cpei.tatarstan.ru/rus/index.html/news/225994.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

602. Шекова, Е. Л. Добровольческие трудовые отношения: основные определения / Е. Л. Шекова // Социальная политика. – 2011. – С. 25–29.

603. Шекова, Е. Л. Труд добровольцев в сфере культуры США и России / Е. Л. Шекова // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 58–63.

604. Шитов, И. И. Ленинградские школы рабочей молодежи: исторический очерк (1942–1960 гг.) / И. И. Шитов. – Ленинград: Лениздат, 1961. – 148 с.

605. Шуякова, Е. Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту / Е. Н. Шуякова // Научные труды SWORLD. – Иваново, 2011. – № 4. – С. 63–71.

606. Шуякова, Е. Н. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов / Е. Н. Шуякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 80–95.

607. Щербакова (Попова), Н. В. Изучение понятия «волонтерская деятельность»: исторический подход / Н. В. Щербакова (Попова) // Волонтерское движение: проблемы и перспективы: материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 297–302.

608. Щупленков, Н. О. Значение системно-деятельностного подхода в системе исторического образования / Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 8-й всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. — Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2020. — С. 568-575.

609. Щупленков, О. В. История молодёжного движения в России в исследовательском поле / О. В. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 1 (15). – С. 211–215.

610. Эскин, М. Основные пути развития социалистических форм труда / М. Эскин. – Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1935. – 197 с.
611. Яблоков, Н. П. Народные дружины на страже общественного порядка / Н. П. Яблоков. – Москва: Госюриздат, 1963. – 22 с.
612. Якобсон, Л. И. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения / Л. И. Якобсон, С. В. Санович // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 21–34.
613. Якобсон, Л. И. Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление: материалы междунар. науч. конф. – Москва, 2007. – С. 43–58.
614. Якубовский, Э. Профсоюзы в борьбе за коллективизации в деревне / Э. Якубовский. – Москва: Издательство ВЦСПС; Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 60 с.
615. Ямпольская, Ц. А. Органы общественной самодеятельности как форма общественной активности граждан (задачи исследования, подход к их решению) / Ц. А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1983. – № 12. – С. 23–27.
616. Яницкий, О. Н. Волонтёры: гражданские и государственные / О. Н. Яницкий // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1. – С. 71–89.
617. Яницкий, О. Н. Эволюция экологического движения в современной России / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 1995. – № 8. – С. 15–26.
618. Яцыша, Ю. В. Развитие волонтерства в России: от истории к современности / Ю. В. Яцыша // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов и аспирантов (г. Новосибирск, 17–22 апреля 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – Ч. 1. – С. 225–228.

619. Almond, G. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations* / G. Almond, S. Verba. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1963. – 498 p.
620. Andrews, J. T. *Science for the Masses: The Bolshevik State, Public Science, and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917–1934* / J. T. Andrews. — College Station: Texas A&M Univ. Press, 2003. — 234 p.
621. Berman, H. J. *Justice in the USSR* / H. J. Berman. — Harvard, 1966. — 446 p.
622. Breslauer, G. W. *Khrushchev and Brezhnev as Leaders: Building Authority in Soviet Politics* / G. W. Breslauer. — London, 1982. — 280 p.
623. Buckley, M. *Mobilizing Soviet Peasants: Heroines and Heroes of Stalin's Fields* / M. Buckley. — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006. — 367 p.
624. Dallin, D. J. *The Real Soviet Russia* / D. J. Dallin. – London: Edward Arnold & Co, 1947. – 220 p.
625. Daniels, R. W. *Russia's Transformation: Snapshots of a Crumbling System* / R. W. Daniels. — Lanham etc.: Rowman & Littlefield, Cop. 1998. — 245 p.
626. Davies, R.W. *The Socialist Offensive: the Collectivisation of Soviet Agriculture, 1929—1930* / R. W. Davies. — Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1980. — 491 p.
627. Churchward, L. *Public Participation in the USSR* / L. Churchward // *Soviet Local Politics and Government* / ed. by E. M. Jacobs. – London; Boston; Sydney: George Allen and Unwin, 1983. – P. 33–47.
628. Cocks, P. *The Rationalization of Party Control* / P. Cocks. – Stanford: Stanford University Press, 1979. – 445 p.
629. Conyngham, W. J. *The Modernization of Soviet Industrial Management* / W. J. Conyngham. – London: Cambridge University Press, 1982. – 545 p.
630. Friedgut, T. H. *Political Participation in the USSR* / T. H. Friedgut. – Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1979. – 353 p.

631. Harper, S. *Civic Training in Soviet Russia* / S. Harper. – Chicago: Forgotten Books, 1929. – 401 p.
632. Inkeles, A., Bauer, R. *The Soviet Citizen: Daily Life in a Totalitarian Society*. — Cambridge (Mass.), 1959. — 156 p.
633. Lavinski, K. *Non-Governmental Organizations in Russia: Legal Aspects* / K. Lavinski // *Matters of Russian and International Law*. – Moscow, 2013. – № 1. – P. 10–34.
634. Lamont, C. *The Story of Soviet Progress* / C. Lamont. – New York: Soviet Russia Today, 1938. – 47 p.
635. Lawrence, J. *Soviet Russia* / J. Lawrence. – London: Benn, 1967. – 127 p.
636. Levin, M. *The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia* / M. Levin. – New York: The New Press, 1985. – 678 p.
637. Lovell, S. *The Soviet Union: A very short introduction*. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. — 154 p.
638. McCauley, M. *Khrushchev and Khrushchevism* / M. McCauley. – Bloomington: Indiana University Press, 1987. – 455 p.
639. Pipes, R. *The Formation of the Soviet Union, 1917—1923* / R. Pipes. — Cambridge (Mass.), 1964. — 355 p.
640. Sorlin, P. *The Soviet People and Their Society. From 1917 to the Present* / P. Sorlin. – London: Pall Mall Press, 1969. – 410 p.
641. Shearer, D.R. *Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924—1953*. — New Haven: Yale Univ. Press, 2009. — 507 p.
642. Tromly B. *Making the Soviet Intelligentsia: Universities and Intellectual Life under Stalin and Khrushchev*. — New York: Cambridge University Press, 2014. — 295 p.
643. *The Culture of the Stalin Period* / ed. by H. Gunther. — New York: Palgrave Macmillan, 1990. — 292 p.
644. Tilly, Ch. *Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons* / Ch. Tilly. — New York: Russell Sage Foundation, 1984. — 192 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

645. Антонов, М. Г. Молодёжная политика государства, партий и общественных организаций: Историко-политический и теоретический аспекты, опыт России/СССР, 1917—1995 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Антонов Михаил Григорьевич ; Институт молодёжи. — Москва, 1995. — 28 с.

646. Ахметгалеев, Э. Д. Формирование профессиональной направленности будущего социального работника в процессе участия в студенческом волонтерском движении : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Ахметгалеев Эдуард Динисович ; Ин-т педагогики и психологии профессионального образования РАО. — Казань, 2009. — 17 с.

647. Болотова, Л. В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Болотова Лариса Викторовна ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. — Тамбов, 2007. — 23 с.

648. Верчагина, И. Ю. Молодёжные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985—2002 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Верчагина Ирина Юрьевна ; Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2003. — 295 с.

649. Гаврикова, Н. В. История становления и развития службы спасения на водных коммуникациях России в 1875—2000 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной

степени кандидата исторических наук / Гаврикова Наталья Васильевна ; Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. — Москва, 2008. — 24 с.

650. Гошуляк, В. В. Оборонно-массовая работа СССР в годы довоенных пятилеток (1929—1941 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Гошуляк Виталий Владимирович ; Уральский государственный университет. — Свердловск, 1991. — 404 с.

651. Калашников, В. Т. Партийное руководство деятельностью добровольных народных дружин и товарищеских судов по воспитанию нового человека (на материалах Казахстана, 1966—1975 гг.) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Калашников Виктор Тимофеевич ; Казанский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени С. М. Кирова. — Алма-Ата, 1984. — 187 с.

652. Киселёва, Н. В. Добровольные общества в Советской России, 1917 — конец 1920-х гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Киселёва Наталья Витальевна ; Ростовский государственный университет. — Ростов-на-Дону, 1999. — 378 с.

653. Козлов, Д. С. Комсомол и самоидентификация молодёжи в условиях «оттепели» 1950—1960-х гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Козлов Дмитрий Сергеевич ; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. — Архангельск, 2013. — 213 с.

654. Комаров, А. Ф. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за воспитание трудящихся в духе советского патриотизма (1926—1954 гг.) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Комаров А. Ф. — Киев, 1954. — 20 с.

655. Краснов, Д. А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (конец 1950-х — 1991 г.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Краснов Д. А. — Москва, 2014. — 31 с.

656. Кудинов, В. А. Общественные движения и организации детей и молодёжи в России в XX веке : специальность 07.00.01 «История общественных движений и политических партий» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Кудинов Владимир Андреевич ; Костромская сельскохозяйственная академия. — Кострома, 1994. — 367 с.

657. Кудряшов, Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917—1932 гг. : специальность 07.00.01 «История общественных движений и политических партий» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Кудряшов Юрий Владимирович ; Московский педагогический государственный университет имени В. И. Ленина. — Москва, 1992. — 395 с.

658. Луговая, Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии / Луговая Елена Александровна ; Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина. — Саратов, 2012. — 20 с.

659. Мальченко, В. П. Проблемы укрепления обороноспособности советского государства в предвоенные годы и перестройка жизни страны в условиях начавшейся Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Мальченко Виталий Павлович ;

Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. — Москва, 1999. — 37 с.

660. Мамонтова, Т. В. Молодёжные общественные объединения Западной Сибири: опыт, проблемы (1991—2005 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Мамонтова Татьяна Владимировна ; Омский государственный технический университет. — Омск, 2006. — 23 с.

661. Мироненко, В. И. Комсомол в период реформации советского общества: 1985—1991 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Мироненко Виктор Иванович ; Институт молодёжи. — Москва, 2000. — 200 с.

662. Певная, М. В. Волонтёрство как социальный феномен: управленческий подход : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание учёной степени доктора социологических наук / Певная Мария Владимировна ; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. — Екатеринбург, 2016. — 368 с.

663. Переслегин, Н. В. История становления и развития органов охраны архитектурного наследия Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период (1917—1991) : специальность 05.23.20 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» : диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры / Переслегин Николай Владимирович ; Московский архитектурный институт (го-сударственная академия). — Москва, 2015. — 183 с.

664. Решмет, Д. А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР: 1954—1991 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Решмет Дмитрий Александрович ; Кубанский государственный университет. — Краснодар, 2016. — 246 с.

665. Рыбалка, О. В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х — второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Рыбалка Ольга Викторовна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2010. — 24 с.

666. Смирнов, В. А. Партийное руководство деятельностью Осоавиахима СССР по укреплению авиации Красной Армии и Флота в годы предвоенных пятилеток (1928 — июнь 1941 года) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Смирнов Владимир Александрович ; Военно-политическая академия имени В. И. Ленина. — Москва, 1989. — 20 с.

667. Силина, Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период: 1945—1964 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Силина Лада Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2002. — 24 с.

668. Таранцов, М. А. Исторический опыт реализации молодёжной политики государства и общества в условиях смены общественно-политической системы и социально-экономических реформ. Конец 1980-х — 1990-е годы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Таранцов Михаил Александрович ; Институт молодёжи. — Москва, 1998. — 472 с.

669. Щукина, Т. Л. Развитие общественного призрения несовершеннолетних на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв.: на материалах Республики Адыгея : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Щукина Татьяна Леонидовна ;

Российский государственный социальный университет. — Москва, 2011. — 24 с.